

"Для вкуса добавить "карри"- 2, или Дом восьмого бога (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Мраги Лина

Для вкуса добавить "карри"- 2, или Дом восьмого бога

Моей любимой дочери...

Часть 1. Дом

Уже вторую ночь я ночевала на конюшне. В доме спать было невозможно - он был "тухлым" в буквальном смысле слова. Когда городской глава, приземистый, крупный усатый дядька, предложил, отводя глаза, Тухлый дом в качестве пристанища на зиму, я не восприняла его слова всерьёз. Мало ли почему это здание в четырёх этъе от Латраса так называется?

Я согласилась, потому что дом находился неподалёку от Белой скалы и местный люд туда не совался. Из-за жуткого запаха тухлых яиц или разлагающихся трупов рядом долго никто не выдерживал. А мне деваться было некуда. Из жилища Дайка, вернее, из их общего с дедом дома, я ушла через несколько часов, после того как мы приехали в Латрас.

А чего собственно я ожидала?! Того, что после нашей долгожданной и трогательной встречи моё будущее будет счастливым, спокойным и безоблачным?! Что мой дорогой Нянь, к которому я так стремилась, ради которого прошла тысячи километров, за которого так переживала, будет носить меня на руках, а весной отвезёт на Кифов нос?! И что я найду точку перехода и спокойно вернусь домой, в свой мир?! Да... Похоже, именно этого. Дура дурой! Всё оказалось совсем не так...

Первый конфликт между нами случился практически сразу, после того как на постоялом дворе, в нескольких днях пути от Латраса, Дайк очухался от обморока и нашей счастливой встречи, и мы поднялись ко мне в комнату. На него бросился Бумер. И хотя волчонок был ещё мал, но повёл себя очень агрессивно, когда мы вошли, обнимая друг друга.

Своими острыми, как иголки, зубами он прокусил Дайку ногу над коленом и не разжимал хватку до тех пор, пока мне не удалось оторвать это рычащее и злющее создание. Наши объятия волчонок воспринял как покушение на его любимую "маму". Дайк был в шоке! Кровь заливала сапог, парень ругался и вопил, а я отчитывала лохматого "сыночка".

Пока я помогала Дайку обрабатывать и зашивать рану, отмывала от крови его сапоги - было не до разговоров. А потом, когда парень немного успокоился, а Бумер сидел под кроватью и обиженно рычал, мы, наконец, сели ужинать. Нервно постукивая пальцами о стол, Дайк спросил:

- Почему, когда мы снова встретились, всё опять начинается с кровавых ран и швов?

Я пожала плечами:

- Дайк, прости. Не ожидала, что Бумер так себя поведёт. Он же совсем маленький ещё. Со мной он такой ласковый...

- Ласковый?! Я заметил...

Парень разглядывал меня очень пристально, а потом улыбнулся. От любимой ямочки на щеке

я не могла оторваться.

- Ну... с другой стороны... сторожевой пёс и должен быть таким.

Почему в этот момент я не прикусила язык или Мозговой меня не остановил? Не предполагая возможных последствий, я ляпнула:

- Бумер не пёс, а волчонок.

На секунду показалось, что Дайк опять упадёт в обморок. Отшвырнув ложку, он вскочил из-за стола:

- Что?! Волк?! Горный волк?! Да ты... Ты! Ненормальная! Кари! У тебя с головой всё в порядке?!

Он выхватил длинный кинжал и кинулся отодвигать большую деревянную кровать, под которой прятался мой питомец. Я бросилась спасать своего лохматого малыша. Дайк пытался вырвать волчонка, махал кинжалом, кричал, что я дура, больная на голову, что ничего не понимаю и так далее и тому подобное. Я же сверлила его взглядом, прижимая к себе любимое рычащее чудо, а потом жёстко заявила, что прежде чем убить Бумера, ему придётся убить меня! В результате этих баталий, ночевали мы в разных комнатах.

Я была в ужасе! Зачем теперь ехать в Латрас?! Как?! С Дайком?! Как быть?! С одной стороны, я прекрасно понимала чувства местных по отношению к волкам и Дайка, в том числе, но... Никто не был на моём месте! Никто не видел взгляда волчицы, когда она оставляла мне своё дитя! Никто не растил волчонка с младенческого возраста! Я никому его не отдам! Не отдам! Я расстанусь с ним, только когда он сам захочет уйти. Но это была только первая трещина в разломе наших разногласий с Дайком.

Почти всю дорогу до Латраса мы ехали молча, общались только по необходимости. Говорить о чём-либо или задавать вопросы не хотелось. Дайк бросал на меня укоризненные взгляды, пару раз пытался заговаривать и объяснять, что волк - не собака, что щенка нужно убить и в городе ему не место. Что если не он, то Бумера убьют другие, как только догадаются, что это волчонок. В пользу щенка было только то, что он был полностью чёрным, а волки такого окраса не бывают. Поэтому Дайк и принял его за щенка сторожевого пса. У меня промелькнула мысль, что волчица потому и избавилась от него - её дитя было не таким, каким должно быть, кто знает...

Я прекрасно понимала, что Дайк прав, со своей точки зрения, но избавиться от Бумера уже не могла. К моменту прибытия в Латрас парень более-менее успокоился и попытался даже подбодрить меня, мол, не переживай, что-нибудь придумаем, нужно лишь деда уговорить. Однако в городе ситуация только ухудшилась.

Во-первых, нас, вернее меня, облаяли все местные собаки. Мало того, от некоторых пришлось отбиваться в буквальном смысле. Псы учуяли волка, да и от меня, конечно, разило волчьим духом. О моём прибытии, громким, злобным лаем было сообщено всему Латрасу, этому небольшому городку на побережье Восточного моря.

Во-вторых, дед Дайка по материнской линии, ещё вполне крепкий, высокий, симпатичный мужчина воспринял меня крайне отрицательно, а при виде Бумера, по примеру внука, чуть не упал в обморок. Деду Дайка я категорически не понравилась, и позже стало понятно почему; волчонок же пришлось запереть в небольшой кладовке.

Я находилась в панике. Нужно было срочно что-то решать. Остаться в городе нельзя, но и

деваться некуда. Вот никак я не могла предположить такого поворота! А после обеда случился разговор, который стал последней каплей. Поначалу всё было неплохо. Дед вроде немного успокоился и Дайк примирительно поглядывал, пока не спросил:

- Кари... У тебя обручальное кольцо на пальце... я сразу заметил.

- Ты хочешь знать, когда и за кого я успела выйти замуж?

- Ну...

- Конечно, хочешь! Это на лбу у тебя написано, - ответила я и рассмеялась.

Парень дотронулся до шрама, уходящего в волосы:

- Не могу пока привыкнуть, что ты говоришь. Странно как-то...

Я откинулась на спинку высокого стула и скрестила руки на груди:

- Хорошо было, когда я молчала, да? Ты чувствовал свою значимость и то, насколько я завишу от тебя.

Дайк потупил глаза и, отодвинув пустую миску, дотянулся до моих пальцев:

- Похоже, я ещё не совсем осознал, что мы встретились. Я искал тебя. И ты так сильно изменилась... Я не понимаю, как это возможно. Ты и раньше была красивая, но теперь...

- Что теперь? - в ответ, я крепко сжала его ладонь.

- Теперь... глаз не оторвать.

Я вгляделась в его лицо. Несмотря на то что мы так долго не виделись, я помнила каждую его чёрточку, каждую линию такого близкого и дорогого лица. Ведь он, действительно, очень много значил для меня. Под правым глазом появился новый шрам, которого раньше не было, а в остальном мой друг ничуть не изменился. Я раскрыла ладони и протянула их парню:

- Вот видишь, эти тонкие шрамы... В перемене моей внешности виновато "райское поле". Было очень страшно...

Не верящим взглядом он уставился на мои руки:

- Это не может быть правдой... Ты выжила?! Прошла через "райское поле" и выжила?!

Я кивнула.

- Но как?! Яд травы смертелен! Умирают даже от самого мелкого пореза!

Я опять кивнула, как китайский болванчик:

- Не знаю как. Пять дней я была без сознания, а потом очнулась. Глаза посинели, волосы побелели - остались только шрамы... на память. Ты же лекарь, ты должен об этом лучше знать.

- Этого не может быть, Кари! Так не бывает! Все умирают! Все! Я видел! Я знаю!

Он не верил мне... Не верил! А я была почему-то уверена в обратном, что именно Дайк не

усомнится в моих рассказах.

Я сняла с пальца кольцо, подаренное Максом, и положила на стол, надеясь перевести разговор в другое русло.

- Я не вышла замуж, Дайк. Я ношу его для отвода глаз, чтобы особо не приставали.

Парень немного расслабился, но продолжал смотреть странным, ошеломлённым взглядом. Прихватив колечко, он покрутил его в пальцах, а потом всмотрелся в гравировку изнутри. Видя, как меняется выражение его лица, я поняла, что опять "дала маху". Сначала Дайк побледнел, потом позеленел, и я подумала, что обморок неминуем. Его зрачки сузились в маленькие точки, он подпрыгнул ко мне и прокричал прямо в лицо:

- Где?! Где?! Где ты его взяла?! Откуда оно у тебя?!

Я и так была в шоковом состоянии, но видя его дикие, безумные глаза, я испугалась. Очень. Таким я его никогда не видела.

- Дайк, я...

- Где?! Где ты взяла его?!

- Мне подарили. Друг подарил. Дайк, я не знаю, что там написано. Я не читала... Я плохо читаю...

- Кари! Это кольцо моей матери! Ты понимаешь?!

Он тряс меня за плечи, слюна брызгала в лицо, а прежде ясные, голубые глаза горели красным цветом.

- Кари! Отвечай!

Я не нашла ничего другого, как сказать ему правду:

- Ангалин... Ангалин мне его подарил...

- Что?! Что ты сказала?!

В этот момент в небольшую комнату, которая была и кухней и столовой, вбежал дед Дайка.

- Что здесь происходит?! Дайкаран!

Дайк резко обернулся и вложил кольцо в его ладонь:

- Хилл, посмотри! Узнаёшь?!

Через секунду пожилой мужчина, которого Дайк называл больше Хиллом, чем дедом, побледнев, рухнул на пол - мы не успели его подхватить. Похоже, что это у них семейное. Пока Дайк поднимал его и усаживал на широкую лавку, я побежала за водой: ноги подкашивались, руки тряслись, голова шла кругом. Навела шороху, нечего сказать! Хотелось только одного, чтобы всё это кончилось и как можно быстрее.

Когда Хилл пришёл в себя, они уставились на меня в четыре агрессивно-ожидających глаза.

- Рассказывай!

Я забилась в угол возле плиты и испуганно таращилась на обоих. Голос в голове прошептал: "Не бойся. Они ничего тебе не сделают. Преимущество на твоей стороне. Ты испугалась, потому что опять почувствовала себя зависимой от Дайка, нуждающейся в его помощи, а ведь всё это время ты прекрасно справлялась без него. Чего, дурёха, испугалась?!"

И правда... А чего я испугалась?! Спасибо, Мозг! Спасибо!

Я глубоко вздохнула, досчитала до десяти и медленно поднялась с места.

- Дайк, я очень благодарна тебе за всё, что ты сделал для меня. Если бы не ты, то я бы не выжила. Я всегда буду помнить об этом.

Дайк открыл было рот, но я успела сделать в его сторону резкий, предостерегающий жест.

- Теперь я говорю. Хиллан, спасибо за приют. Вы пустили меня в дом, но более оставаться здесь я не намерена. Девушка я вполне самостоятельная и уже много времени обходилась своими силами. Теперь я понимаю, что зря сюда приехала, но ничего уже не поделаешь. Поэтому...

Я сходила за мешками, которые так и лежали у двери, и достала свои денежные запасы.

- Вот десять рандов - это больше, чем Дайк дал мне на дорогу, - и звонко хлопнула монетами о стол. - Каморту не могу вернуть, я отдала её тем людям, которые позаботились обо мне после перехода через "райское поле". А, кстати, чья она? Ваша, Хилл?!

Дед удивлённо глянул на внука:

- Каморта?! У тебя была "слепая смерть"?!

Парень кивнул и опустил глаза:

- Она не совсем была моя. Я плохо соображал тогда, когда вернулся летун... Каморта Карелла, он обещал мне её как часть платы за работу.

Глаза Хилла округлились, и он вцепился в рубаху Дайка:

- Ты отдал каморту ей?! Да ты что?! Мы могли бы за неё столько получить! Хватило бы на выкуп! Дайк, что ты наделал!

- Хилл, прости...

- Выкуп?! Какой выкуп, Дайк?!

Парень поднял на меня влажные глаза:

- За мать и сестру. Они рабыни Дирме. Мы только недавно узнали, что они живы...

На несколько секунд я задумалась:

- Что-то я тоже не совсем понимаю, зачем ты мне её отдал, когда вам настолько нужны деньги.

Дайк молчал.

- Я очень сочувствую, но сейчас у меня и своих проблем хватает, однако могу помочь кое-чем. Вот Хилл, в качестве компенсации...

Порывшись в мешке, я достала Вечный свиток:

- Я знаю, что за него можно назначить любую цену... и вот ещё, - и положила на стол радужную раковину. - Из них чаши делают, так что тоже можно продать. Надеюсь, денежных претензий ко мне больше не будет?!

У Хилла отвисла челюсть, а Дайк залился краской. Я закинула мешки за плечи, выпустила Бумера и потопала на конюшню седлать кобылу.

Куда ехать я не представляла, но и оставаться не хотела. Пока возилась с Тучкой, прибежал Дайк. Парень вцепился в меня мёртвой хваткой:

- Карина, не уходи! Прости, я не хотел! И Хилла прости. Ты спасла нас! Вечный свиток лучше каморты! Зачем ты отдала его?!

- А зачем ты положил мне в мешок каморту, тогда в лесу?! Я ведь не знала, что она такая ценная и редкая штука! Зачем Дайк?! А тут выясняется, что она была очень нужна тебе и Хиллу, - я смотрела на него и еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. Он потупился и отступил на пару шагов:

- Не знаю, положил, и всё...

- А-а-а... тогда понятно, - и я принялась подтягивать подпругу. - Тут гостиница есть? Или постоялый двор какой?

- Не уходи, останься хотя бы до утра, а завтра разберёмся. Нам нужно знать, откуда у тебя кольцо, Кари!

- Я уже сказала, что мне подарил его ангалин, с которым я случайно познакомилась. Он связной в Банкоре.

- Ангалин?! Связной?!

- Ты опять не веришь?

- Просто ты рассказываешь такие вещи, что...

Тут моё терпение окончательно лопнуло:

- Значит, так! Я согласна отвечать на твои вопросы, но только тогда, когда ты не будешь сомневаться в моих ответах. Доказывать что-то или оправдываться я тоже не собираюсь, понял?! И слушать фразы типа "так не бывает" или "этого не может быть" не хочу! Я знаю точно - может быть всё что угодно! Я испытала это на собственной шкуре. А верить или не верить, принимать или не принимать то, что вызывает сомнения - это личное дело каждого.

Слушая мои речи, Дайк подпирал косяк, сложив на груди руки и глядя исподлобья.

- Оставь всё здесь и сходи к городскому главе. У него большой дом с красной крышей, помнишь, мы проезжали неподалёку?

Я кивнула.

- Уже осень, Кари, и ехать сейчас куда-то... Дороги скоро совсем размоет, а ты и так проделала такой большой путь. Я знаю, что есть несколько домов за городом, где никто не живёт и с волчонком там будет лучше, сама понимаешь, подальше от любопытных глаз. Да и денег у тебя хватает... - и хитро прищурился. - Интересно откуда?

Я хмыкнула. Ну уж нет! Тут надо держать язык за зубами и так уже наболтала столько, что разбираться долго придётся.

- Спасибо за совет. Прямо сейчас и пойду.

Вот так я и оказалась в Тухлом доме. Можно было поселиться ещё за северной окраиной Латраса, но близость Белой скалы сыграла свою роль. Если бы я выбрала другой дом, то к Белой скале пришлось бы ездить через город, а это нас с Бумером не очень-то устраивало. И что в этом месте будет такая вонища, я тоже никак не ожидала. Сам же дом, был очень даже неплох.

Во-первых, он был полностью каменный, небольшой, но просторный, с прекрасным видом на Белую скалу и живописный залив. И хотя местность вокруг была каменистая, во дворе с южной стороны имелся огород, правда, совсем запущенный. Прежний хозяин, чудак Жупан, как его называли в городе, умер около трёх лет назад.

Во-вторых, дом производил впечатление надёжного и крепкого сооружения, построенного, так сказать, на века, несмотря на то, что был открыт всем ветрам, так как находился совсем недалеко от моря, и Белая скала не очень-то его защищала.

Причину запаха я установила быстро. Рядом находились подземные сероводородные источники и, скорее всего, под водой тоже. Когда я спустилась по крутым каменным ступеням к морю, запах ещё больше усилился, и было заметно, как из-под самой скалы выделяется горячий пар. Обследование прилегающей территории заняло весь день до вечера, и я пришла к выводу, что если бы не этот запах, то место для зимовки вполне подходящее.

После того как городской глава получил плату за аренду, он всучил мне большой ключ со словами:

- Это вы прибыли с Дайкараном и подняли на уши всех городских собак?

- Да, я... - и улыбнулась как можно приветливее.

- За что же такую красавицу облаяли все городские псы?! - фээдр Балмаар задорно улыбался.

Я решила выдать некую долю правды, чтобы всё выглядело убедительно:

- Дело в том, что я имела несчастье повстречать горных волков, после землетрясения.

- Да вы что?!

- Да. Я очень испугалась тогда. Может, запах на мне и остался, а собаки и учуяли...

- И волки вас не тронули?!

- Нет, но я видела их вот как вас сейчас.

- Да вы что?! - опять повторил он.

- Можно сказать, что мне крупно повезло.

- Вот это да! - фаэдр Балмаар определённо поверил. - Вас проводить, эрдана Карина?

- Если можно. Я только вернусь за своим хозяйством.

Когда я воротилась во дворик небольшого уютного домика, то на подходе к конюшне услышала разговор, из которого стало понятно, почему фаэдр Хиллан так критически воспринял мою персону. Хотя вполне можно было и самой догадаться. Дед с внуком стояли возле конюшни. Я высунулась было из-за угла, но, заметив их, отступила. Хилл говорил:

- Я всё понимаю, Дайк, всё понимаю. Я тоже был молод. Тебе двадцать три года, однако, несчастий и боли в твоей жизни было слишком много. И я не хочу, чтобы ты сам навлекал на себя новые беды. Ты понимаешь?!

Парень коротко кивнул.

- Твоя дружба с этими бандитами и так мне нелегко далась, а теперь ещё и она. Конечно, я не ожидал такого: Вечный свиток, десять рандов... В столице, Банкоре или в Маргосе свиток с руками оторвут, и можно будет отправиться на Запад, за нашими девочками. Но ведь ты мне дорог не меньше, а она... Ты знаешь кто она такая?! Откуда?!

- Нет.

- Ну вот, - и Хиллан развёл руками. - И то, что она рассказывает, как говорит... Она совсем не так проста, как ты можешь думать. Откуда у неё столько денег и Вечный свиток?! И она так легко отдала его! Ты же говорил, что вы нашли её в лесу, израненную, на грани жизни и смерти?!

Дайк кивнул:

- И одежда на ней была странная, и языка она не знала...

- Подумай, Дайк! Ты лицо её видел?! Я видел красивых женщин, твоя бабушка моя жена, была очень красива. Но она! Эта девушка другая, совсем другая! Такая женщина до добра не доведёт. А она о тебе знает?! - и, сделав паузу, выразительно посмотрел на внука.

- Знает, - выдохнул Дайк, - она видела, ещё в лесу...

- Тогда что ей от тебя может быть нужно?!

- Ничего! - я вышла из своего укрытия. - Мне ничего не нужно от вашего внука, фаэдр Хиллан. К сожалению, уже осень, иначе я бы уехала из Латраса незамедлительно.

Мужчины расступились. Я быстро навьючила Тучку, отвязала Бумера, который благоразумно прятался в соломе, и запихала его в мешок. Потом выволокла упирающуюся козу, которая уже обосновалась на новом месте и, с достоинством, откланялась. На прощанье мне никто не сказал ни слова.

По пути к моему новому жилищу опять пришлось выслушать злобный собачий лай, но я была в сопровождении городского главы и собаки на нас почему-то уже так не бросались, из уважения к власти, наверное. Фаэдр Балмаар раскланивался с местными, и я заметила, что он ведёт себя просто и по-свойски. Да и встречный народ кланялся только слегка и без какого-

либо подбострастия, хотя в первую очередь рассматривали меня. Из чего я сделала вывод, что его уважают и считают за своего.

Когда мы отъехали пару этье от последних домов (ни городских ворот, ни крепостных стен в Латрасе не имелось, так как это был скорее большой посёлок, чем город), фаэдр Балмаар обратился с вопросом:

- Эрдана Карина, а как вы смотрите на то, чтобы купить дом Жупана?

- Купить?! Но я его ещё не видела.

- А если вам понравится?

- Не знаю... - я пожала плечами и подумала, что вот личной недвижимости на Окатане мне как раз и не хватает.

Но когда мы подъехали ближе, мысли не только о покупке, но даже и о проживании в этом доме были выветрены из головы жуткой вонью: ветер как раз дул от Белой скалы. Я зажала нос, а мой спутник скривился:

- Никто не хочет этот дом... Вы первая, за всё это время, согласились здесь перезимовать. И как Жупан тут жил, среди этого смрада, ума не приложу!

Сначала я хотела потребовать обратно свои деньги, но после осмотра самого здания и окрестностей, передумала. Ветер не всегда дул от источников, дом выглядел неплохо, а рядом находились сарай и конюшня. Но главное - меня остановили мысли о Максе. Он велел мне ждать его здесь, у Белой скалы, и я верила, что он объявится рано или поздно, вот поэтому и осталась.

Мой зверинец поначалу недовольно фыркал и морщился, но удобная и добротная конюшня на три стойла произвела благоприятное впечатление. Тучка сразу выбрала себе лучшее, центральное место, а козу я определила в дальнее стойло, где была подходящая к её росту поилка. Бумер носился по двору, обследуя новую территорию, и был очень доволен. Одного молока ему было уже мало, и передо мной маячила проблема добывания мяса для пока ещё "мелкого" хищника. Вот если бы научить его охотиться... Только как?!

Когда с момента моего заселения прошло более суток, я решила заняться обживанием Тухлого дома вплотную. Сначала мы с Тучкой навозили воды из ручья, который находился за перелеском позади дома, благо в кладовке нашлись для этого большие бурдюки. Потом подались на городской рынок за продуктовыми запасами, и там даже удалось купить немного свежей убоины для Бумера.

Прикинув по сумме расходов, я поняла, что прокорм подрастающего волка влетит хорошую копейку. В деньги Макса я и так уже влезла, а дальше нужно будет всё больше и больше. Проблема! Напив и накормив копытно-рогатых и лохматого, я занялась уборкой и обследованием дома Жупана на предмет нужных и не очень вещей. И чем больше возилась, тем больше дом мне нравился. Всё в нём было удобно, практично, хоть и довольно аскетично.

Большая передняя комната, которая была и прихожей и столовой, с массивным столом и деревянными лавками, рядом - кухня с плитой, несколько кладовок, в них даже кое-какая посуда нашлась, и просторная комната с другой стороны от кухни. Я так поняла, что это спальня: не слишком узкая кровать, удобное, хоть и грязное, кресло, квадратный столик и металлическое зеркало средних размеров в деревянной раме. Окна были большие, так что при

открытых ставнях, в доме было очень светло. Везде много пыли, мусора и разного хлама, но это дело поправимое.

Бумер же всё время вертелся под ногами и преданно заглядывал в глаза. Я попыталась было научить его каким-либо простым командам, но он дал мне понять, что не стоит сильно напрягаться. Волчонок всё схватывал на лету. Как он мог понимать всё с первого раза, стоило только показать, что я от него хочу, не знаю...

Уборка превратилась в весёлую обучающую игру. Мозг хохотал вместе со мной и причитал, что у него нет физического тела, чтобы с нами ползать, приносить в зубах палки и притворяться трупиками. Когда в "золушкиных" порывах, я добралась до кухни, то день склонился к вечеру, и дальнейшую уборку пришлось отложить.

На закате нужно было опять всех напоить, накормить, вычистить стойла, залить в поилки воды, подоить козу, в общем, куча работы. Пока я возилась на конюшне, волчонок крутился рядом, а потом с глухим рычанием бросился наружу. Я выбежала за ним. По каменистой дороге к дому приближался всадник. Он был ещё далеко, но я сразу узнала Дайка.

- Спокойно, Бумер. Это Дайк.

Волчонок продолжал рычать. Я засмеялась и схватила его на руки:

- Я знаю, ты злишься на него, Бу. Но Дайк мой друг... Старый друг... И если бы не он, то нас с тобой здесь сейчас не было бы. Он спас меня когда-то, а потом я помогла тебе и двоим твоим братьям или сёстрам, когда вытащила из той расщелины. Так что не надо на него злиться, хорошо?

Бумер внимательно слушал меня, тараща большие жёлтые глаза, потом заскулил и лизнул в щёку.

- Молодец! Ты всё понял. Надеюсь, что друг и охранник из тебя получится прекрасный.

Опустив щенка, я вернулась в дом нагреть воды: вдруг гость соизволит выпить кружку травяного чая, небольшой запас у меня ещё был.

Дайк явился не с пустыми руками. Он, определённо, приехал мириться. Одной рукой он сжимал небольшой букетик сиренево-красных цветочков, а другой - увесистый мешок. Он вошёл в дом и огляделся. Тухлым ароматом так сильно уже не тянуло, так как к вечеру направление ветра изменилось. Я вышла из кухни:

- Приличные люди обычно стучатся.

Он смутился:

- Но дверь... она была открыта.

- И что, что открыта...

Бумер несколько раз обежал вокруг меня и уселся впереди, чётко на линии между мной и Дайком.

- Отличный из него охранник получится, - медленно поставив мешок на пол, Дайк протянул мне букетик. - Это тебе...

- Спасибо. А дед твой знает, что ты ко мне в гости подался?

- Я не говорил, но он понял.

- Чаю хочешь?

- Хочу, - и парень широко улыбнулся. - Я тут привёз кое-что...

- Не стоило. У меня всё есть.

- Но, Кари... Я хотел поговорить.

- Давай поговорим, раз приехал.

Вода на плите уже закипела, и я разлила горячий напиток.

- Вкусно пахнет...

- Да. Жена хозяина "Тихого островка" - это гостиница в Банкоре, немного отсыпала. Самый вкусный чайный напиток.

Дайк сделал глоток и кивнул:

- Верно, вкусно. А тут вполне неплохо... воняет, правда, жутко. И как ты это терпишь?

Я заулыбалась и отмахнулась:

- Привыкаю потихоньку, когда ветер с берега, запах не такой сильный.

- Кари, я хотел узнать про кольцо... нам с Хиллом это важно.

- А сомневаться и кричать не будешь?! А то у меня сторожевой волк под столом, если что...

Мы дружно рассмеялись.

- Нет, не буду.

- Тогда повторяю... Кольцо мне подарил ангалин, связной в Банкоре, чтобы не очень приставали. Это правда.

- Но оно же золотое...

- И что?

- Как что?! - Дайк вскочил, из-под стола раздалось глухое рычание, и он плюхнулся обратно. - Прости, я обещал...

Я взяла его руки и примирительно накрыла своими:

- Послушай меня. Просто послушай и не перебивай, чтобы я не говорила...

Опустив глаза, он кивнул.

- Ты поил меня "травой разума" в лесу и благодаря ей я начала понимать не только вашу речь, но и речь ангалинов. Ангалин тоже поначалу был крайне удивлён, если не сказать больше, что

я поняла его. И на него это произвело совсем неблагоприятное впечатление. - Вспомнив, как Макс душил меня, я инстинктивно потёрла шею. - Но в итоге нам удалось договориться и мы с ним очень подружились. Откуда у него это кольцо я не знаю, но кое-что знаю точно... Ангалины не совсем такие, как вы о них думаете, вернее, совсем не такие! Вы очень мало о них знаете, так же как и о горных волках, хотя родились и живёте на этой планете...

Брови парня поползли вверх, а левая, которую рассекал надвое старый широкий шрам, оказалась значительно выше правой.

- Я что-то не понял...

- А тут нечего понимать. Ведь моя родина ни на Севере и ни на Западе. И к Островному поясу, и к легендарным Южным землям я не имею никакого отношения. Я, вообще, не отсюда, не из этого мира... Мой дом где-то там, далеко-далеко в небесах и он называется Земля, просто Земля. На рассвете из-за горизонта там встаёт только одно светило, и ночью небо освещает не прекрасный Октаэн, а небольшая планета-спутник, которая называется Луна.

Молчал Дайк долго, очень долго. Я уже десять раз успела пожалеть, что попыталась рассказать ему правду о себе. Когда же надежда на получение какой-либо реакции почти исчезла, он тихо произнёс:

- Неужели я перестарался, и трава привела к такому нарушению? Учитель предупреждал, что действие может быть непредсказуемым.

Я вскочила с места:

- Тебе пора. Уже поздно. Разговаривать нам больше не о чем, во всяком случае, пока!

Он как-то растерянно глянул, выдавил, запинаясь: "Прости..." - и быстро вышел, почти выбежал.

Пока я доделывала вечернюю работу и возилась по хозяйству, то ещё как-то сдерживалась, но как только бухнулась на кучу соломы, застеленную одеялом, которая заменила мне матрас, разревелась в голос: "Он не верит мне! Не верит! И считает сумасшедшей! Он! Он! Тот, кто выходил меня, вылечил, заботился, помог бежать из леса! Но почему?! Почему?! Он же видел мою земную одежду, короткие волосы и то, что у меня нет "родовой метки" он тоже знает! Неужели мало доказательств?! Мозг! Тан! Почему?! Почему Дайк не верит?! Я не понимаю...".

Я зажмурилась и тут же оказалась у двери в библиотеку. В длинном коридоре, расходящимся в стороны, было светло, гораздо светлее, чем раньше. Я вытерла слёзы и осмотрелась: "Давненько я здесь не была...". Но в этот момент дверь резко распахнулась и мой профессор, осмотрев меня с ног до головы, после паузы воскликнул:

- Наконец-то! - и подхватил на руки.

От неожиданности я даже перестала хлюпать носом. Он пронёс меня вдоль высоких тёмных стеллажей и глобуса и усадил на кушетку. Я утёрла мокрые глаза:

- Ты чего?! Это что значит?

Он уселся на пол, вставил свой идиотский монокль и улыбнулся:

- Но ты же сказала, что ноги твоей в моей библиотеке больше не будет. И пока своего решения

не отменяла...

Я заулыбалась:

- Ну ты! Да когда это было!

- Но было же...

- Тан, прости... Я такая дура! Очень не хватало всего этого... - и обвела взглядом это странное, но в то же время такое уютное помещение внутри моего разума.

- Я рад это слышать...

- А ты изменился... Похоже, опять помолодел...

- Заметно? - он не отрывал от меня глаз.

- Заметно. Одного не понимаю, зачем этот дурацкий монокль?!

- Как зачем? Чтобы дразнить тебя! Должно же быть хоть что-то во мне, что тебя раздражает!

- Думаешь?!

- Уверен!

Хохотали мы уже вместе. Я почувствовала такое облегчение, будто гора с плеч свалилась. Я снова была здесь, внутри себя, рядом с Мозговым, моим дорогим, душевным другом. Только в этой красивой, старинной библиотеке, рядом со своим профессором я чувствовала себя как дома: спокойно и безопасно.

Тан взял меня за руку:

- Пойдём, я хочу тебе кое-что показать...

Мы прошли к противоположной стене, туда, где висела карта Окатана, и Тан откинул тяжёлую портьеру. За ней оказалась массивная дверь с резным, геометрическим рисунком. Я удивилась:

- О, как! Ещё одна комната?!

- Это моя лаборатория. Давно собирался тебе показать. Прошу!

Я сделала шаг и... очутилась в мире белого света (или цвета?). Свет был ровным, мягким, не режущим глаза, но таким ярким! Мы будто вошли в абсолютно белое пространство. Не было ни пола, ни стен, ни потолка - ничего, только белая пронзительная чистота и пустота. Но пустота не буквальная: матовые, полупрозрачные столы стояли двумя длинными рядами, а на них - всяких видов и размеров стеклянные колбы, реторты, пробирки, змеевики, прозрачные трубки, чашки Петри, микроскопы и так далее... В одних колбах что-то булькало, в других - странные цветные жидкости перетекали одна в другую, меняя цвета, в третьих - происходили непонятные химические реакции с выделением густых испарений.

Я бродила между столами, изредка дотрагиваясь до стеклянных поверхностей, и ощущала себя внутри какого-то научно-фантастического фильма. Словарного запаса хватило только на фразу:

- Ну ты даёшь, Мозг!

Он хмыкнул, отодвинул белый стул на колёсиках и плюхнулся на него с довольной улыбкой:

- Я знал, что тебе понравится!

- Ты химик?!

- Я специалист в разных науках, но последнее время работаю в области биохимии.

Я недоверчиво уставилась на него:

- Но ведь ты - это я!

- А я - это ты, - продолжил он нашу любимую фразу. - Одно другому не мешает. Хочешь, покажу, как делаю шампанское?!

- Ещё бы!

Тан вскочил и принялся за работу. Пробирки, реторты и колбы быстро мелькали у него в руках. Профессор что-то смешивал, бегал к стеклянным шкафам, доставая необходимые компоненты, прокручивал пробирки в небольшой центрифуге, выделяя нужные фракции, пока в конечном итоге не достал из нижнего шкафа зелёную бутылку. Он подставил её под длинную трубку с краником, а потом подбежал к началу стола и влил в колбу какую-то голубоватую жидкость.

- Это последний ингредиент. Катализатор... Твои воспоминания о вкусе, цвете, запахе и ощущениях, связанных с шампанским, но только приятные! - и, многозначительно глянув сквозь монокль, чиркнул длинной спичкой, поджигая горелку.

Я замороженно следила за каждым его действием. В секунды белёсая субстанция внутри колбы закипела и начала подниматься кверху. Проходя через змеевики и трубки, она несколько раз меняла цвет, до тех пор, пока в подставленную бутылку не потекла прозрачная, светло-жёлтая жидкость. Когда тара наполнилась, профессор быстро закупорил её пробкой, закрепил проволокой и со словами "надо охладить", поставил в небольшой контейнер.

- У тебя тут даже холодильник есть?!

- Конечно!

- А как?! На чем работают все эти приборы?! Центрифуга, холодильник...

- А ты не догадываешься?!

- Нет.

- Ну, Кари! Вот сколько мы общаемся, а ты всё равно иногда проявляешь чудеса недогадливости, хотя прекрасно соображаешь. Всё здесь, - и он взмахнул рукой, обводя эту белую пустоту, - всё здесь работает на твоей энергии: на квантово-позитронных импульсах твоего мозга, кварках чувств и фотонах эмоций.

Я нервно сглотнула:

- Вот только не надо сейчас физики элементарных частиц.

Он хохотнул:

- Иди в библиотеку... Нужно отметить столь долгожданную встречу.

- Алкоголик...

- Это единственный мой недостаток!

Я полулежала на кушетке в библиотеке, когда Тан торжественно внёс на подносе, покрытую лёгкой изморозью бутылку. Прочитав этикетку, которую он каким-то образом напечатал, я разразилась хохотом:

- "Окатанское Игрстное"?! Потрясающе! Может наладишь производство?!

- Посмотрим... - и лукаво улыбаясь, поставил бутылку на стол. Пока он доставал бокалы, откупоривал пробку и разливал вино, я пристально разглядывала его.

Тан изменился. Очень... И хотя одет он был, как и раньше, в привычный бархатный халат бордового цвета поверх белой рубашки с чёрным шейным платком, тёмные брюки со стрелками и мягкие домашние туфли, но его лицо, волосы, руки... Он выглядел моложе. Теперь ему нельзя было дать больше пятидесяти. Ещё в лесу, когда я впервые увидела его, Тану с виду было за восемьдесят: такой старый добрый, мудрый профессор. Первая разительная перемена в его внешности случилась после моей смерти, пусть и не вполне осознанной, когда Макс задушил меня, случайно. Тогда Мозг помолодел, лет на десять-пятнадцать, а теперь вот опять... Что же так повлияло на него?!

Я не устояла под напором его гипнотического обаяния ещё тогда, когда он выглядел старше. А теперь? Что будет дальше?! Он же красив... Красив не просто внешне: лицом, телом, речью. Он притягивает меня, завораживает: взглядом, улыбкой, движениями тонких, длинных пальцев, поворотом головы, лукавым прищуром карих глаз, густой шевелюрой волос, в которых седина осталась только на висках.

- Ну что? Попробуем? - Тан протянул бокал с пузырящимся напитком.

- С удовольствием, - я сделала глоток и откинулась на спину.

Мозговой устроился рядом на маленьком пуфике.

- Успокоилась?

- Да. Ты специально всё это сделал? Лабораторию показал... чтобы я отвлеклась?

Он долго смотрел, а после ответил:

- Ты всё знаешь и всё понимаешь... Не обижайся на Дайка. Он поймёт и поверит, он уже верит, просто надо дать ему ещё немного времени. Он в шоке от тебя, твоего странного поведения, того, что ты говорила. Ему очень больно от того, что он к тебе чувствует, и того что понимает разумом. Вечный конфликт чувств и эмоций с рассудком...

Протянув руку, я приложила палец к губам Тана:

- Всё. Не говори больше ничего. Он должен разобраться сам и принять решение.

Тан кивнул. Мы допили шампанское, и я поднялась с кушетки:

- Было очень вкусно, спасибо... Пойду я, надо немного поспать.

Профессор проводил меня до двери:

- Я так счастлив, что ты пришла...

Не выдержав ласкового взгляда, я крепко обняла его и, уткнувшись носом в шею, глубоко вдохнула: "Этот запах... Его запах... Такой родной и такой волнующий... Теперь я понимаю Карелла".

Я открыла глаза на рассвете. Рядом сидел Бумер и смотрел в упор. Увидев, что я проснулась, он заскулил и радостно кинулся лизаться.

- Проснулась я, проснулась! Доброе утро, пушистик!

Несколько минут мы возились на соломе, пока большая часть подстилки не оказалась на полу. "Надо будет нормальный матрас раздобыть, а то собирать эту кучу каждый день по всему дому совсем не хочется...". Я быстро оделась и первым делом мы пошли к Белой скале встречать рассвет, и... может быть Макса.

Утро было прохладным и пронзительно красивым. Прекрасная осенняя погода, когда ещё нет сильных холодов, но и лето уже сдало свои позиции. Сидя на берегу, на большом плоском валуне, я смотрела в море. Оно было тихим и спокойным: волны, ласково шурша, плескались о прибрежные камни, а солнышки - большое и маленькое, неспешно вставали из-за горизонта. Вдали, в туманной рассветной дымке, уже можно было разглядеть острова, которые были похожи на острые спинные плавники какого-то гигантского морского чудовища.

Бумер сначала бегал поблизости, обнюхивая и обследуя каменистый берег, а потом я не заметила, как он исчез. Я тревожно осмотрелась. И только собралась позвать его, как позади, в шагах тридцати, из густого куста раздался какой-то то ли хрип, то ли писк и треск ломающихся веток. Я кинулась туда. Из зарослей, с важным, победоносным видом выбрался мой подопечный, держа в пасти маленькую и уже мёртвую птичку.

- Ну что ж... Молодец! Завтрак ты себе поймал!

Улыбаясь, я гладила его по голове, а волчонок преданно смотрел мне в глаза. Потом он положил добычу на землю и подпихнул мордой к моей ноге. Я обалдела:

- Мне?! Ты поймал её для меня?! Ах ты, мой добытчик! Спасибо!

Объяснить Бумеру, что такая мелкая птаха будет мне на один зуб, было невозможно, но и отвергать подарок я не решилась. Если голодный волчонок не съел сам свою добычу, а отдал мне - это говорит о многом. Поэтому, ухватив птичку за лапку, я понесла её в дом, выражая щенку своё полное одобрение и восхищение его поступком.

В доме я положила птаху в щенячью миску и добавила мелко нарезанного сырого мяса. Бумер очень странно, я бы даже сказала вопросительно, уставился на меня. Я присела на корточки:

- Бумер, ты молодец! Ты самый умный волк на всём белом свете! Но будет лучше, если первую свою добычу ты съешь сам, - и потыкала пальцем в дохлую тушку. - А когда немного подрастёшь и научишься охотиться на более крупную дичь, мы обязательно будем есть её вместе. Просто ты волк, а я человек и вкусы у нас отличаются. Ешь!

Не знаю, понял ли он хоть что-нибудь из того, что я наговорила, но через несколько минут, урча от удовольствия, уже рвал птаху на куски, только перья летели. Я была довольна.

Возможно, что и учить волчонка охотиться не придётся: природа и инстинкты сделают своё дело.

Разобравшись с живностью на конюшне, я продолжила обживаться в новом доме. Наводя порядок на кухне, вычищая кучи пыли и мусора, я обнаружила странные рычаги в дальней стене. Они были прикрыты большим куском рваной мешковины, и сначала я подумала, что это такие странные крюки. Но при ближайшем рассмотрении их вид, а главное - положение в стене, поставили меня в тупик. Чем больше я на них смотрела, тем больше осознавала, что это краны... шаровые краны. Похожие были у меня дома, на Земле, в нашей с Катькой, а также и в любой другой квартире. В ванной такие краны перекрывали воду, а на кухне - газ. А что же они здесь перекрывают?!

Один кран находился вертикально, а другой - горизонтально. Недолго думая, я поменяла положение каждого на противоположное. Двигались они нормально, не слишком туго, но и не совсем легко. Ну прямо как у меня дома! Что же это за краны?! Зачем они?!

Ещё когда мы с фаэдром Балмааром ехали сюда, он предупредил, что дом тёплый. Жупан топил только плиту на кухне и никаких каминов или печек нигде нет. Но когда бы он ни заезжал к старику, в доме никогда не было слишком холодно. При первом осмотре я подумала, что, возможно, дело в горячих источниках, которые прогревают землю в любое время года и дом как раз находится над одним из них. Но вскоре загадка этих кранов была решена.

Так как к обеду погода испортилась, налетел холодный ветер и зарядил дождь, я закрыла все окна и устроилась на кухне, разбирая мешок, который вчера оставил Дайк. Там были продукты: крупы, хлеб, корнеплоды, в том числе и моя любимая тыквокартошка или по-местному ваттах, сушёная зелень, вяленое мясо и рыба, а также по паре коротких острых ножики и ложек, и... радужная раковина, завёрнутая в ту же самую тряпку. Глядя на неё, я опять хлюпнула носом: "Дайк! Милый, Дайк! Опять ты позаботился обо мне... Может, не всё ещё потеряно? Всё-таки жить мне здесь ещё долго, месяцев пять-шесть, не меньше. Возможно, за это время ты сможешь понять меня и принять такой, какая я есть...".

Я протёрла ракушку и устроила её на широкой деревянной полке. Радужный латиус... У ангалинов была очень интересная легенда о происхождении этих красивых ракушек. Мне её ещё в Банкоре рассказал Макс, когда она как-то попалась ему на глаза. Заметив ракушку, он спросил тогда откуда она у меня, и рассказала, как увидела её в ручье на Кифовом носу, а потом Дайк сунул мне её в мешок, когда я убегала.

- Радуж-ж-жные латиус-с-сы довольно редкие, - ответил он, - и ж-ж-живут, обычно, в холодных водах с-с-северных морей.

- А как тогда она в ручей попала? - спросила я.

- Зубас-с-стая чайка несла. Моллюска дос-с-стала, а раковину брос-с-сила. Они их очень любят.

- Но ведь Кифов нос далеко от побережья?

- Далеко... Но ес-с-сли стая меняла мес-с-сто гнез-з-здовья, то такое вполне могло быть. Их ещё наз-з-зывают ос-с-сколки небес-с-сных мос-с-стов...

- Каких небесных мостов?! Расскажи!

Я вспомнила, как Макс тогда устроился на кровати и, подперев трёхпалым хвостом голову,

начал рассказывать, что когда-то, давным-давно мир был другим, совсем другим... Всё было не таким как сейчас: земля, океан, небо, растения, животные, а главное - на Окатане не существовало ни людей, ни ангалинов. Были анги и были боги. Анги жили внизу на земле и на море, а боги - в небе. По всему небосклону тянулись огромные, красивейшие радужные мосты, по которым боги гуляли и наблюдали за тем как живут анги, предки ангалинов. Много-много времени было так, пока ангам не надоело, что боги постоянно смотрят за ними и вмешиваются в их дела. Прошло ещё какое-то время и древние анги решили прогнать богов. Началась война и длилась очень долго. Анги были сильными и очень умными и боги знали, что рано или поздно анги победят. Тогда они создали и выпустили на Окатан страшных монстров, которые были сильнее ангов. Эти чудовища не знали пощады и хотели только убивать. Тогда анги придумали страшное оружие, которое выпускало огромные стрелы, яркие, как лучи света. Эти огненные стрелы жгли чудовищ, а попадая в радужные мосты, разрушали их на множество осколков, которые дождём сыпались вниз. В конце концов, боги покинули Окатан, а на земле и в море остались осколки радужных мостов, из которых со временем морские моллюски сделали себе красивые домики.

Волчонок, дрыхнувший сладким сном в углу на козлиной шкуре, завозился, зевнул и притопал ко мне. Он уселся напротив и уставился жёлтыми глазюками. Я улыбнулась ему. Несколько секунд он сидел неподвижно, а потом начал принюхиваться и вертеть головой по сторонам, настороженно вращая глазами.

- Что случилось, Бу?

Он забегал по кухне, обнюхивая углы и поглядывая так, будто он что-то знал, а я нет. И тут меня словно громом поразило! Запах! Нет запаха! В доме не воняет! Я вскочила с места, и мы вместе обошли дом. Этого резкого амбре сероводорода не было. Нас окружали обычные запахи старого, запущенного, необжитого дома, но не более того. Я вернулась на кухню и снова осмотрела эти краны. Начало доходить...

- Умница! Мыслишь в нужном направлении, - раздался голос изнутри. - Ты заметила, что стало теплее?

Я дотронулась до каменной кладки - она была тёплой.

- Значит, в стенах трубы или нечто подобное. Один кран, который я закрыла, перекрывает доступ запаха, а другой, тот что открыла, включает отопление.

- Верно.

- Вот это домик! А Жупан-то был не дурак! Вот почему и каминов нет... Они не нужны, когда дом обогревает сам себя! Думаешь, тепло от источников?

- Конечно, больше неоткуда.

Мы с Бумером ещё раз обошли комнаты, только теперь я знала, что искать и куда смотреть. Принцип отопления мне был вполне понятен, оставалось только выяснить детали. В каждой комнате имелось по паре круглых отверстий, закрытых решётками: одно сверху, другое снизу. Именно оттуда и поступала эта жуткая вонь. Но стоило только перекрыть кран, как через короткое время запах ослабевал, а если устроить сквозняк, вообще, выветривался за несколько минут. При открытом другом кране, он, кстати, был помечен глубокой царапиной снизу, стены теплели очень быстро, но если я его закрывала, то остывали медленно.

До самого вечера я разбиралась с этой системой. Она была вполне понятна, но на Окатане я

встретила такой способ обогрева жилья в первый раз. Была только одна загвоздка: из чего сделаны трубы, если они, конечно, были. Возможно, что тепло распределялось просто через расстояния между камнями внутри стен. Общую суть горячих источников я понимала. Вода и пар, которые выбрасываются из недр земли, очень насыщены различными элементами, которые оседают практически на любых поверхностях. И теоретически, трубы или пространства между камнями, должны со временем их накапливать и уменьшаться в размерах.

Такой эффект я видела, когда родители отправили меня с бабушкой в Карловы Вары. Налёт арагонита, то есть веществ, содержащиеся в воде подземных источников, очень быстро превращает широкие водопроводные трубы в узкие трубки, пока окончательно их не забьёт. Интересно, а как работает подобная система здесь?! Этой ночью мы с Бумером спали в тепле и без жуткой вони. Дом был великолепен!

А утром, на рассвете, когда я сидела на берегу и пялилась в море, Мозг высказал мысль, которая ещё с вечера засела у меня в голове. И хоть я пыталась отогнать её всеми силами, она никак не хотела уходить.

- Я согласен, дом нужно купить.

- Нет, Мозг. Нет... Я не хочу его покупать. Зачем?! Зачем он мне?!

- Как зачем? Такой странный вопрос... Зачем человеку дом...

- Тан, не прикидывайся! Ты всё прекрасно понимаешь! Да, мне дом нравится... Только мне не нужна собственность на Окатане! Я же не планирую остаться здесь навсегда. Весной я уеду, уеду искать точку перехода, и, возможно, смогу вернуться, вернуться домой...

Глубокий вздох послышался где-то рядом, за спиной. Я рефлекторно обернулась, но позади никого не было. Бумер шлёпал в стороне и ловил пастью набегающие волны.

- Тан, это ты?! - эту фразу я сказала громко вслух.

На звук голоса волчонок оглянулся и радостно побежал ко мне. Я гладила чёрную лохматую голову, почёсывая между большими круглыми ушами, и думала: "А как же Бумер? Я не могу его бросить... Что с ним будет без меня? Если оставлю его, то он наверняка погибнет. А если переход работает, то смогу ли взять его с собой? Да... Вот это задача... Я и так уже привязана к Окатану. Здесь столько всего случилось... Здесь те, кто мне дорог, кого люблю, а ещё и Тухлый дом - производство местного строительного гения. Но с другой стороны, дом - это хорошо, даже прекрасно...".

На Земле у меня не было своего жилья. Мы с сестрой собирались купить мне "однушку", но всё почему-то тянули. Родительская квартира была большая и места нам хватало, да и жили мы дружно. Я прекрасно ладила с Катиним мужем, и Кирилл относился ко мне, как к родной сестре, а про племянников и говорить нечего. А тут целый дом на берегу синего моря и такой удивительный!

- Разве кто-то заставляет тебя покупать его прямо сейчас! Подумай, поживи, столько времени впереди, а там видно будет...

Я кивнула и улыбнулась:

- Ты, как всегда, прав. За проживание до весны я заплатила, а как дальше - решим. Только ведь

своих денег у меня нет... Всё, что имеется - это монеты Макса, и я обещала вернуть их.

- Тратить он тебе не запрещал, а там на два таких дома хватит.

- Всё равно - это его деньги.

- Ох, Кари! - Мозговой будто отмахнулся. - А золото, здоровенный булыжник - это не деньги?! А вот Вечный свиток зря ты отдала...

- Не зря. Это компенсация, за заботу, за помощь, так сказать. Зато я не чувствую себя никому и ничем обязанной. Дайк помог мне, я - ему. Теперь мы в расчёте.

- Ну... доля истины тут есть, не спорю.

Всё это время, пока я беседовала с Мозгом, Бумер сидел рядом. Он внимательно следил за мной, ловил каждый звук и принимался, будто что-то видел или слышал, или чувствовал, то, что было недоступно мне. А потом вдруг сорвался с места и, с утробным рычанием, бросился вверх по склону. Не мешкая, я кинулась за ним.

На пороге дома нас ждал сюрприз в виде маленького букетика осенних цветов и тяжёлого мешка. А вдаль, в туманной дымке, я разглядела удаляющегося всадника. В том, что это был Дайк, я ни минуты не сомневалась. Волчонок увлечённо обнюхал подарок, а когда я открыла дверь, схватил мешок зубами за угол и поволок в дом.

- Посмотрим-посмотрим, что нам подкинули. А сам не остался, удрал...

Цветы я поставила в кружку, так как никаких ваз у меня не было, и принялась распаковывать подарочек. Там опять была еда: крупы, масло, сушёная зелень, а также свежие мясные обрезки и какие-то потроха в непромокаемом мешке.

- Бу! Это для тебя! Видишь, Дайк и о тебе подумал, заботливый наш...

Волчонок радостно прыгал в ожидании вкусного завтрака.

- Тут на несколько дней точно хватит, жаль только, что холодильника нет. Но по ночам уже подмораживает, буду выставлять за порог. Хотя какой-то подвал здесь должен быть...

Вот так, в хлопотах по хозяйству и прошёл почти весь день. После вечерней дойки и уборки конюшни я зажгла светильники во всех комнатах и, прихватив масляный фонарь, решила ещё раз тщательно осмотреть своё жилище. В небольшом коридорчике между кухней и спальней, в полу, под толстой грязной циновкой обнаружился люк. Если бы я целенаправленно не искала, то вряд ли нашла его, так как никакой ручки или кольца, чтобы поднять его не было. В сарае нашлась узкая штукавина, похожая на ломик, которой я и подцепила тяжёлую крышку.

Это был вход, но не в подвал, а в какой-то туннель и вела в него не деревянная, а каменная лестница. Тёмных подземелий я давно уже не боялась, а тем более сейчас, когда рядом был Бумер - мои глаза, уши и весьма чувствительный нос.

Светя под ноги, я начала спускаться. На каменных стенах обнаружилась парочка подсвечников и даже с огарками воска. После того как я зажгла их, обнаружилось, что проход упирается в тяжёлую, окованную железом дверь. Я подёрнула за ручку - дверь не шелохнулась.

- Знаешь, Бумер, - и я глянула на волчонка, который усиленно нюхал углы и щели. - Похоже,

что это подземный ход... Только куда? Да-а-а... Непростой домик... Кто бы мог подумать!

Подсвечивая фонарём, я принялась рассматривать дверь. Под кованой ручкой располагалась замочная скважина. Не знаю почему, но я попробовала всунуть в неё мизинец и... что-то там нащупала. Там что-то было... Точно! Нужно что-то узкое и длинное... Я рванула наверх. В одном из шкафчиков обнаружился обломок деревянной спицы.

Минут через пятнадцать, после пыхтений, сопений и ругательств на ладонь упал маленький рулончик. Усевшись на ступеньку, дрожащими руками, я развернула неизвестное послание и, спотыкаясь почти на каждой букве, начала читать:

"Если вы это читаете, значит, меня уже нет среди живых. Я ушёл к Хранителю на приготовленное для меня место. Я прожил долгую жизнь, много видел, много знал и очень жалею, что главное понял только тогда, когда большая часть жизни была уже позади. Моя неугомонная натура с ранней юности всё гнала меня куда-то, за новыми знаниями, новыми впечатлениями, новыми людьми... И только обойдя мир, я понял, что счастье и душевное спокойствие можно найти только внутри, а не снаружи. Я благодарен судьбе, богам и Хранителю, что мне на всё хватило времени, и последние годы своей долгой жизни я провёл здесь в счастье и спокойствии.

Этот дом, все что в нём и вокруг него я завещаю тому, кто найдёт и прочтает это письмо, так как никаких наследников у меня нет, во всяком случае, я о них не знаю... Я уверен, что тот, кто это читает умный и пытливый человек и достоин такого подарка. И я надеюсь, что он оценит мои труды и старания... мне это было бы приятно. Будь счастлив здесь, мой дорогой наследник, а быть может и наследница, кто знает...

Ключ от этой двери зарыт на конюшне, в дальнем углу от входа по левой стороне.

Жупан Мирай Тамаар эн Матвэй."

Я выронила листок: "Завещание?! Эн Матвэй?!" В голове раздался хохот:

- Вот это сюрприз! А кто-то ещё выражал недовольство своим именем! Я надеюсь, ты не намерена отказываться?!

Я сидела в полном ступоре: "Так вот кто жил здесь! Жупан был из рода Матвэй, возможно, самый последний! И если я предъявлю это письмо, то стану полноправной хозяйкой. А учитывая, что и я, вроде как, эн Матвэй и реликвия рода у меня есть... Гун же говорил, что с этим браслетом в моём происхождении никто не усомнится... Ну, дела-а-а!"

- Завтра съездишь в город и предъявишь завещание! Теперь это твой дом! И покупать не нужно!

- Я вижу ты этому очень рад, Тан...

- А ты нет?!

- Не знаю... Наследство от неизвестных родственников на мою голову никогда не сваливалось.

- А теперь свалилось! Как ощущения?!

Я пожала плечами и, схватив Бумера, уткнулась носом в густую шерсть.

- Пойдём-ка мы спать, а разбираться будем завтра, на свежую голову. Верно, Бу?

Волчонок одобрительно рыкнул и лизнул меня в нос.

А утром! А утром...

День обещал быть тёплым. Похоже, что по местным меркам, наступил период "бабьего" лета. Я сидела на камне у Белой скалы и встречала рассвет. Было совсем не холодно, да и вода показалась приемлемой. А искупаться в море давно хотелось.

Я скинула штаны и тунику, стянула любимые сапоги из крокодильей кожи и осталась в лимме. В этот костюм женщин севера я буквально влюбилась и с большой неохотой его снимала. Почему-то, когда он был на мне, я чувствовала себя гораздо увереннее, будто на мне какая-то защита, которая и спасёт в случае нужды, и придаст сил. Вот такое странное ощущение...

Приказав волчонку сидеть на месте, я вошла в воду и, глубоко вздохнув, нырнула. Конечно, море было очень холодным, но учитывая мою предыдущую закалку, а также согревающий лимм, заплыв оказался удивительно бодрящим. И почему я только сейчас соизволила поплавать?! А ведь живу тут уже почти неделю! Вот, дурёха!

Плавая, я постоянно поглядывала на щенка, который напряжённо сидел на камне и не сводил с меня глаз. Молодец! Выполняет приказание! Я отплыла довольно далеко от берега, когда почувствовала под собой движение. Сердце предательски дрогнуло: "Та-а-а-к... Только встречи с местной акулой или другой какой морской тварью мне как раз и не хватает!" И только развернулась, чтобы рвануть к берегу, как из глубины, подняв тучи брызг, взметнулось тёмное чешуйчатое тело.

Сначала душа ушла в пятки, но когда сильный, гибкий хвост обхватил поперёк, а напротив оказались два изумрудных глаза, и долгожданный голос воскликнул: "Кар-р-ри!!!", то от радости я чуть не потеряла сознание. Я судорожно вцепилась в ангалина и крепко-крепко, будто боясь, что он сейчас исчезнет, стиснула его. Слов хватало только чтобы, задыхаясь, вопить: "Макс! Ма-а-акс!!! Ма-а-акс!!! Максик! Макс!"

Эта дикая, сумасшедшая, обоюдная радость встречи чуть не была омрачена трагическим событием. Чуть не утонул Бумер. Мой волчонок увидел, что какое-то огромное морское чудовище напало на меня, и самоотверженно бросился на выручку. Если бы ангалин вовремя не оглянулся на подозрительные звуки, то Бумера у меня уже не было бы. Захлёбываясь в волнах и пытаясь рычать, мой лохматик плыл первый раз в своей жизни и это не очень-то у него получалось. Однако Макс успел вовремя. Он выхватил щенка из воды своей хвосторуккой и вопросительно глянул на меня:

- А это ещ-щ-щё кто?!

- Макс, это мой Бумер!

Волчонок сначала пытался огрызаться, но потом жалобно заскулил и безвольно повис мокрой, облезлой сосиской. Я забрала его у ангалина, и мы поплыли к берегу. А там уже сцена объятий и приветствий повторилась с новой силой. От Макса я не могла оторваться: гладила его, тискала, заглядывала в прекрасные зелёные глаза. Никак не верилось, что вот он... здесь, со мной... Мой ангалин... Мой удивительный друг...

Бумер, придя в себя от первого заплыва, попытался броситься на Макса, как когда-то на Дайку, но не тут-то было. Ящеру стоило только глянуть на него сверху вниз и коротко утробно рыкнуть, как волчонок поджал уши, плюхнулся на живот и просто размазался по камням, лёжа без движения.

Макс обернулся и внимательно осмотрел меня с ног до головы. Потом вздохнул, при этом и без того его широкая грудь, ещё больше расширилась и знакомые сиреневые искры пробежали вдоль спины:

- А тебе очень подходит... ш-ш-шкура ледяного з-з-змея, - прошипел он, медленно приближаясь.
- Глаз-з-з не оторвать, так крас-с-сиво...

И молниеносным движением сбил меня с ног, зажав хвостом ноги. Я крепко обняла его за гибкую сильную шею и спрятала лицо на груди.

- Как я рада, Макс... Как счастлива, что мы снова вместе...

Горячий язык вылизал мне лицо и шею и он нежно прошептал:

- Я тож-ж-же рад... Очень! Я ведь уж-ж-е думал, что потерял тебя навс-с-егда. Третий раз-з-з сюда возвращ-щ-щаюсь, обыс-с-скал всё побереж-ж-жье... Я так понимаю, что с-с-спокойно, нормально приплыть в Латрас-с-с на ш-ш-шхуне не получило-с-сь? Приключений много было без-з-з меня?

Я покачала головой:

- Не получилось... Но я всё же добралась сюда, как обещала и главное, что мы встретились...

Провалились мы на берегу довольно долго. Утро уже вовсю вступило в свои права, когда мы наконец-то побрели к дому, попутно рассказывая друг другу о своих приключениях. Пока я занималась утренними делами на конюшне, Макс обследовал моё место жительства. О том, что у Белой скалы есть дом, он не знал, так как с моря строение было не видно, однако осмотром остался очень доволен. Запах сероводорода его ничуть не смутил, наоборот, ящер сказал, что лучшего места для зимовки он и представить не мог: рядом море, горячие источники, пещеры, уходящие в глубины высокого, скалистого берега. И хоть Латрас недалеко, люди сюда не ходят, по ангалинским меркам - рай! Я сказала, что на ручей в лес за водой далеко ходить, но он только отмахнулся.

Всё это время Бумер жался к моим ногам и с опаской поглядывал на двухметрового чешуйчатого гостя с гибким длинным хвостом, заканчивающимся трёхпалой кистью. Очередной раз прибежав на конюшню поделиться впечатлениями, Макс уселся на кучу соломы и, взяв тремя пальцами щенка за морду, склонился над ним с довольной ухмылкой. Я застыла с граблями в руках, наблюдая эту картину.

Бумер замер и испуганными глазёнками смотрел на ангалина. По сравнению с волчком, ящер выглядел огромным страшным гигантом, который хищной тушей навис над маленьким беззащитным существом. Не отрываясь, они смотрели друг на друга, пока Макс не расплылся в широкой клякастой ухмылке:

- Ну, малыш-ш-ш... Мамка у тебя ес-с-сть, а теперь и папка объявилс-с-ся! Хороша семейка?!

Уронив грабли, я зашлась в припадке истерического хохота, и это было только начало удивительного дня...

Вспомнив про завещание Жупана, я откопала ключ. Нужно же узнать, что там, за той дверью. Макса разбирало любопытство, так же как и меня, а узнав, что дом может стать моим, он пришёл в состояние полного восторга.

Оставив волчонка у лестницы, мы сошли вниз. Ключ, со скрежетом, несколько раз провернулся и, толкнув дверь, мы прошли в тёмный коридор. Это был туннель, который сразу же за дверью разделялся на две половины: одна поднималась немного вверх, а другая опускалась. Здесь было очень жарко, а запах - просто невыносим. Стало понятно, почему дверь такая тяжёлая и глухая. Макс частично включил своё свечение и вдоль стен обнаружили штуковины, похожие на трубы.

Он дёрнул меня за рукав:

- Пош-ш-шли пока направо, оттуда тянет свежим воз-з-здухом, а потом пос-с-смотрим, что с другой стороны. Я иду первым.

Ящер развернулся в узком пространстве и на всю катушку включил свой свет. Я залюбовалась. Как же он красив! А это удивительное сияние, пробивающееся из-под каждой чешуйки, просто завораживает. Пока мы медленно продвигались вперёд и вверх, я осматривала стены. Похоже, что туннель был естественным, лишь в некоторых местах виднелись следы вмешательства каких-то инструментов.

Когда глаза привыкли к темноте, обнаружилось, что чем дальше мы продвигаемся, тем становится светлее, стены и потолок не были тёмными и будто бы пропускали свет. Судя по направлению, мы шли вглубь Белой скалы. Вскоре шаги начали отдаваться гулким эхом, и мы оказались в большой пещере. Здесь было ещё светлее: дневной свет проникал отовсюду сквозь тысячи маленьких-маленьких отверстий в пористой породе. Мы находились глубоко внутри Белой скалы, возможно, под самой её вершиной. Макс оглянулся на меня и радостно зашипел:

- Обож-ж-аю тебя, Кари! Только ты могла поселитьс-с-ся в таком доме! С-с-смотри, видиш-ш-шь проходы? Пещ-щ-щеры тянутся далеко-далеко на юг в с-с-скалах. Кто бы мог подумать, что этот дом с-с-соединён с ними?! Потряс-с-сающе, правда?!

Это верно... Жупан продолжал удивлять! Я огляделась и заметила какую-то кучу, накрытую то ли брезентом, то ли парусиной. Мы с Максом рванули в дальний угол. Каково же было удивление, когда откинув грязное полотно, мы увидели оружие. Штук десять мечей разных размеров и степени сохранности, боевые топоры, копья, кинжалы обычные и для метания - это Макс определил, пять луков и с десятков колчанов, полных стрел, пара круглых щитов с красивыми узорами. Ещё там были различные инструменты: кирки, молотки, лопаты большие и маленькие, ящик каких-то штырей и крюков, а также мешок длинных гвоздей. Мы увлечённо копались в этой куче, пока всё не перебрали.

Ангалин, взвесив хвостом поочерёдно парочку мечей, сделал несколько очень быстрых выпадов и, отойдя от меня на десяток шагов, принялся вести что-то наподобие боя с тенью, меняя клинки один на другой. Я открыла рот. Такого видеть ещё не приходилось. Мечи со свистом рассекали воздух, а ящер двигался настолько быстро, что уследить за его движениями было почти невозможно. Схватив короткое копьё, Макс улыбнулся и, вытянув хвост, принялся крутить его как цирковой жонглёр. Ему явно нравилось, какое на меня это производит впечатление. Я уселась на деревянный ящик:

- А помнишь? Ты обещал...

- Что именно? - он продолжал загадочно улыбаться. - Я много чего тебе обещ-щ-щал.

- Научить пользоваться оружием.

- Научу, как с-с-смогу, вернее, как ты сможешь-ш-шь. Сейчас-с-с и место ес-с-сть, и время, и даж-ж-же выбор: мечи, копья, топоры...

- Значит, ты останешься? Здесь, со мной... - я затаила дыхание, в ожидании ответа.

Остановив вращение, он сильным, резким движением метнул копьё в каменную стену. С гулким звуком оно вонзилось в трещину. Медленно, плавно и как-то даже вальяжно, ангалин приблизился, вытянул шею и уставился не мигая. Он прекрасно знал, как действует на меня такой взгляд. Я почувствовала, как заколотилось сердце и стало жарко. Не выдержав, я зажмурилась. Он обвился вокруг и тихо зашипел в ухо:

- Я теперь вс-с-егда буду с тобой. Мы расстанемся, только ес-с-сли ты сама этого захочеш-ш-шь... Ты моя "ш-ш-шаари"... Звезда моей жиз-з-зни, мой путь... и с-с-судьба...

Тяжёлая голова легла на колени, а хвост нежно сжал талию. Я положила ладонь на его голову и принялась гладить крупные чешуйки, обводя пальцем по контурам.

- Значит, отари" и "шаари" одно и то же? Звёздочка или звезда?

Он глубоко вздохнул, и сиреневое свечение проявилось яркой дорожкой вдоль самых крупных чешуек позвоночника.

- Не совс-с-сем... Шаари - это женщина с-с-судьбы. Та, одна единс-с-ственная, которая только для тебя. Ес-с-сли случается встретить такую, то это считается великим благос-с-словением. И этот сиреневый с-с-свет как раз и показывает, что женщ-щ-щина, от прикос-с-сновений которой он появляется и ес-с-сть твоя шаари... Теперь ты понимаеш-ш-шь, как я был ш-ш-шокирован, когда ты чмокнула меня тогда на ос-с-строве, и потом в гос-с-стинице...

Я задумалась.

- А почему был будто взрыв и нас отбрасывало друг от друга? И этот запах озона, как после грозы?

- Отец объяс-с-снил, что так было потому, что я не хотел этого приз-з-знавать и не верил. Ведь сама понимаеш-ш-шь, кто ты, а кто - я... Мы никак не мож-ж-жем быть вмес-с-сте, однако свет ес-с-сть и теперь появляется даже оттого, что я прос-с-сто думаю о тебе. Никаких вз-з-зрывов уже не будет, - и тёмно-серая зеленоглазая морда опять уставилась на меня.

- А как твой отец отреагировал на всё это?

Ангалин усмехнулся:

- С-с-сначала он был в уж-ж-жасе. А потом с-с-сказал, что з-з-значит такова моя с-с-судьба и, учитывая мой характер и интерес-с-с к людям, который проявлялс-с-ся с раннего детс-с-ства, в этом нет ничего удивительного. Отец очень мудрый...

Я взяла в ладони его голову и нежно поцеловала в ложбинку между ноздрей. Ангалин закрыл глаза, и чешуя вспыхнула сиреневым светом. Опять в голове возникла ассоциация со сказкой про принца-лягушку. Так хочется поцеловать его, открыть глаза, а передо мной прекрасный принц.

- О чём подумала? - нежный свистящий шёпот вернул к реальности.

- Сказку вспомнила...

- А-а-а, эту... Про лягуш-ш-шку...

- Да, вот было бы здорово...

Ящер отпустил меня и закружил по пещере. Я видела, что его что-то беспокоит, но решила не пытаться пока. Раз он остаётся, будет ещё время и так сегодня столько впечатлений. Поэтому решила перевести разговор на другую тему:

- У меня есть для тебя подарок.

Он обернулся и быстро подскочил:

- Подарок?! Для меня?!

- Пошли покажу... Тебе понравится.

Мы вернулись в дом, и обратная дорога не показалась такой длинной. Бумер сидел в той же позе, в которой я его оставила, возле лестницы, но заведя нас, тут же кинулся лизаться и было заметно, что Макса он уже так не боится.

В комнате я развязала мешок и достала кусок золота. Первый раз я видела ангалина в таком состоянии. Он выхватил у меня драгоценный булыжник и несколько минут не мог сказать ни слова. Получалось только какое-то нечленораздельное шипение и полукряканье-полукваканье. Я плюхнулась в кресло с довольным видом. Ящер кусал золото, вылизывал, нюхал, пока, наконец, у него не получилось выдать понятную фразу:

- Где?!

Я только многозначительно хмыкнула.

- Это з-з-золото! Настоящ-щ-щее чис-с-стое з-з-золото! Такой кус-с-сок!!! Откуда, Кари?!

Глядя на его восторг, я решила окончательно добить своего друга. Уж больно хотелось увидеть ящера падающим в обморок.

- Я наткнулась на золотую жилу, Макс. Очень богатую... Здесь, на Восточных территориях.

Произведённый эффект превзошёл все ожидания. Прижимая одной лапой золотой булыжник, а другой - схватившись за сердце, Макс притворно рухнул на разбросанную по полу солому. От смеха у меня свело челюсть, а Бумер радостно носился из угла в угол и пытался схватить Макса за хвост. Вращая глазами, ангалин подскочил ко мне:

- Где?! Где она?!

- На территории горных волков. Из-за землетрясения пришлось искать другую дорогу на Латрас, там я и встретила волчицу, у неё щенков завалило. Я их вытащила, а потом она принесла мне Бумера, до сих пор не понимаю почему. Нужно было попасть на другую сторону той гряды, и вскоре я нашла узкий сквозной проход. Вот там и наткнулась.

- И много там?

- Много... Очень много. И место, и дорогу я запомнила. Очень хотелось бы отдать всё это золото вам, но я же не могу вырубить огромную скалу.

Ангалин склонил голову:

- Моя шаари... Я з-з-знал, что не ошибс-с-ся в тебе. Ты и правда хочеш-ш-шь, чтобы это з-з-золото принадлежало нам?

- Конечно, оно же вам нужно, я знаю. Но я не представляю, как сделать, чтобы вам досталась хотя бы часть его, тем более что...

Я замолчала, не зная, как после всех его признаний сказать о своих планах.

- Что?!

Он всё также прижимал к груди мой подарок и пристально заглядывал в глаза.

- Макс, я... Всё-таки хочу попробовать найти переход. А вдруг он до сих пор работает? И я смогу уйти, вернуться домой...

Он отложил золото и, поджав хвост, сел напротив:

- Ты всё-таки хочеш-ш-шь уйти?

- Хочу... Я же чужая здесь...

- А как же твой волчонок? Ты возьмёш-ш-шь его с собой или бросиш-ш-шь, ес-с-сли переход будет работать?

Я закрыла лицо и всхлинула. А этот чешуйчатый гад продолжал в том же духе:

- А как ж-ж-же я? Как же твой Дайк? И, кс-с-стати, где он?! Почему его здесь нет?! Ты же к нему так рвалас-с-сь сюда?! Кому ты чуж-ж-жая?! Мне?! Или Бумеру?! А караванщ-щ-щики?! А Грас-с-с и остальные?! Раз-з-зве могут те, кому ты помогла, кого спас-с-сла, сказ-з-зять, что ты им чуж-ж-жая?!

Как же всё меняется. Вот только я хохотала, а теперь реву белугой. Но Макс не угомонился:

- У тебя ведь и дом уже ес-с-сть, стоит только предъявить это завещ-щ-щание. Кари, опомнис-с-сь! Куда уходить?! З-з-зачем?! Твои родные давно похоронили тебя, с-с-сама же говорила. Твой дом здес-с-сь! Здес-с-сь на Окатане!

Бумер вскарабкался, цепляясь удлинёнными пальцами, ко мне на колени и, громко скуля, принялся вылизывать лицо, руки, легонько прикусывать за нос, выражая свою любовь и бесконечную преданность. Я стиснула щенка и уткнулась в густую шерсть.

- Вс-с-сё, хватит реветь, - ангалин облокотился на мои колени. - Прос-с-сти... Я опять не с-с-сдержался. Нам с-с-сидеть здесь ещ-щ-щё долго, вс-с-ся зима впереди.

Я хлюпнула носом и ещё крепче стиснула волчонка.

- Я сейчас-с-с за добром с-с-своим сплаваю, припрятал тут неподалёку и на охоту, а то у тебя с едой не гус-с-сто.

- Дайк нам кое-что подкидывал...

Он усмехнулся:

- Потом расскажеш-ш-шь, времени у нас-с-с много. Я только хочу спрос-с-с-ить... а где кольцо?

Я рефлекторно глянула на руку. По кольцу я скучала. Настолько привыкла к нему, что поначалу очень сильно ощущала, что его нет.

- Как оказалось, колечко это не простое. Помнишь, там надпись была?

Макс кивнул:

- Да, какое-то имя...

- Это кольцо матери Дайка.

Ангалин присвистнул:

- Вот оно как!

- Дайку и его деду очень нужно знать, как оно попало к тебе. Они думают, что это ангалины потопили тот корабль... Отец, мать и сестра Дайка были там.

Макс замотал головой в стороны, закатывая глаза:

- Не-е-ет! Мы не топили! И хоть это было очень давно, я прекрас-с-сно всё помню. Эта женщ-щ-щина с-с-сама отдала мне кольцо. Я её маленькую дочку вытащ-щ-щил, когда ш-ш-шхуну волной накрыло. Ш-ш-шторм с-с-сильный был, а там появилос-с-сь нес-с-сколько плавучих ос-с-стровов, вот они и не ус-с-спели отвернуть. Мы были довольно далеко от корабля и пока доплыли, многие утонули. Братья не пус-с-скали, в такие дела мы не вмеш-ш-шиваемс-с-ся, но там были дети, я и не выдерж-ж-жал, поплыл. А то, что во вс-с-сех бедах в море ангалины виноваты, так... - и он отмахнулся, - мы давно привыкли. Никто не топил тот корабль.

- А потом? Что потом было?

- Все, кто с-с-спасся, ос-с-стались на одном из островов. Этим путём много кораблей ходит, их долж-ж-жны были подобрать после ш-ш-шторма. Когда девочку привели в чувс-с-ства, её мать заш-ш-шла в воду и протянула мне кольцо. Почему я долж-ж-жен был отказ-з-заться-с-ся?

- Нет, Макс, дело не в этом! Просто из-за кольца мы поссорились, и я вернула его Дайку, ведь это память о его маме и младшей сестрёнке.

Макс пожал плечами:

- Ну вернула и вернула. Но было так приятно, что ты носиш-ш-шь мой подарок.

Я вытерла мокрые глаза и погладила бархатистую чешую:

- Мне тоже было приятно его носить.

Он хитро улыбнулся и подмигнул:

- Вс-с-сё, успокойс-с-ся... Я скоро вернус-с-сь, - и, лизнув меня в нос, выскочил из дома и быстро побежал вниз по склону, смешно вертя задом.

Вернулись старые добрые времена. Вспомнился Банкор, "Тихий островок" и комната на первом этаже... Улыбающийся в бороду Крианн, Гарри, Марэна, Гун... И Макс точно так же уплывал на охоту, а потом возвращался...

А теперь у нас целый дом! И можно так не опасаться лишних глаз и ушей, а тут ещё и пещеры, склад оружия и какие-то ходы в скалистый берег. Нужно ехать в город и предъявлять завещание! Не знаю, что будет дальше и как, но Тухлый дом я хочу. Это моё наследство в полном смысле этого слова!

Пока я занималась своим хозяйством, навьючив Тучку, ездила за водой и прибиралась в доме, мысли то и дело возвращались к Макс: "Он нашёл меня! Нашёл! И хотя я вполне научилась выживать одна в этом мире, но присутствие близкого друга очень успокаивало. Когда рядом есть кто-то, кто может поддержать и помочь - это такое счастье! Как жаль, что Дайк повёл себя совсем не так, как я ожидала. Надо всё равно пытаться наладить отношения, мне же так много нужно у него спросить. Захочет ли он проводить меня на Кифов нос? Может хоть подробную дорогу расскажет? Почему он не поверил мне? Никак не могу понять! Макс же поверил и притом практически сразу!"

Мой ангалинчик появился на закате. Он был в доспехах, знакомые парные мечи на спине, поверх заплечная сумка, а в зубах и в хвосте он нёс две крупные рыбины. Бумер, учуяв свежатину, радостно кинулся ему навстречу.

- У меня тож-ж-же ес-с-сть подарок для тебя. Помниш-ш-шь? - он снял сумку, раскрыл и достал мешочек.

Я уже догадалась, что там может быть, но, дёрнув завязки, чуть не задохнулась. Это было ожерелье из синего жемчуга. Идеальные, крупные жемчужины постепенно уменьшались и менялись в цвете по мере приближения к металлической застёжке, и у самого крючочка жемчуг был уже не синий, а голубой. В центре же, большой, пронзительно-небесной каплей свисала идеальная жемчужина, вытянутой формы. Вот это подарок! Только за одну синюю жемчужину можно выручить целое состояние, а тут ожерелье и такое прекрасное! Видя мой восторг, Макс улыбнулся и, взяв у меня это чудо, сказал:

- Повернис-с-сь и придерж-ж-жи одну половину.

Когда мы вместе застегнули его на моей шее, я подошла к зеркалу. Голос в голове тихо произнёс:

- Подарок достойный богини...

Я хмыкнула. Ожерелье, в сочетании с моими глазами и платиновыми волосами, выглядело сногсшибательно. Тан продолжал шептать в ухо:

- А если ещё и платье соответствующее, то... - и вздохнул так чувственно, что я начала краснеть.

Я обернулась к Макс. Он смотрел на меня и по длинному телу бегали яркие сиреневые молнии. Отступив на шаг, он поклонился.

- Макс, не надо...

- Моя ш-ш-шаари... - прошипел он. - Сын Великого Ангалина Рекс-с-са, принадлеж-ж-жит тебе.

Если честно, то я разозлилась. Он повёл себя так, будто я королева, а он подданный или раб. Я быстро расстегнула застёжку и сдёрнула небесную красоту с шеи.

- Не смей так больше делать! Я тебе не хозяйка, я никто здесь! Принц - это ты!

Свечение исчезло и, прыгнув, он повалил меня на кровать, улыбаясь потрясающей широкой ухмылкой и ехидно глядя прямо в глаза.

- Я з-з-знал, что тебе это не понравится-с-ся, но не выдерж-ж-жал, мне та-а-ак захотелос-с-сь!

Злость улетучилась в три секунды. Я обняла его и чмокнула между ноздрей:

- Спасибо! Это прекрасный подарок! Только ты же понимаешь, что я не смогу носить его.

Ангалин кивнул:

- В таком с-с-случае будеш-ш-шь надевать его для меня!

После ужина мы вернулись к обследованию второго туннеля в подвале. Он был значительно короче первого и привёл к небольшому гейзеру, бьющему из трещины в пещере. Здесь было жарко, а вонь сероводорода нестерпима. Бумер, не выдержав острого запаха, удрал в дом, а мы с Максом обмотали носы влажными тряпками.

Горячая струя вырывалась с чёткой периодичностью минут в пять-семь. Вода собиралась в углублении, образуя маленькое горячее озеро, а потом убегала под толщу скал. Сама пещера была небольшая, и всё пространство вокруг покрыто толстым налётом арагонита и кальцита. Из этого я сделала вывод, что когда-то пещера была гораздо просторнее. Налёт растворённых в воде элементов придавал каменным сводам желтоватый, ржаво-оранжевый оттенок. Благодаря подсветке Макса всё удалось очень хорошо осмотреть.

Я опустила палец в воду и быстро отдёрнула.

- Ты что-о-о?! - Макс хвостом схватил меня за руку.

- Жаль, термометра нет. Градусов шестьдесят, однозначно...

- Чего нет?!

- Термометра или градусника.

- А что это?

- Это такой прибор для измерения температуры.

Ангалин задумчиво почесал когтем ложбинку под нижней челюстью:

- А з-з-зачем?

- Что зачем?

- Из-з-змерять эту тем....

- Температуру.

- Да.

Я засмеялась:

- И правда, зачем... Просто у меня дома точность - это норма. На Земле огромное количество разных измерительных приборов.

- А з-з-зачем? - он опять задал тот же вопрос.

Тут я задумалась не на шутку.

- Без точных знаний нельзя правильно разобраться в том вопросе, который тебя интересует. Вы ведь тоже как-то отмеряете расстояния, глубину, на которую ныряете, да и много чего другого, наверно.

Ящер кивнул:

- А з-з-зачем тебе з-з-знать нас-с-сколько вода горячая?

Я пожала плечами:

- Привычка, наверно... Просто когда-то я была на подобном источнике, вернее источниках. У нас в такие места ездят на лечение.

Чешуйчатые надбровья поползли вверх:

- Лечение?!

- Ну да. Эта вода при правильном использовании может вылечить или облегчить течение некоторых заболеваний. К примеру, если желудок больной или печень, или суставы, да мало ли что ещё.

Ангалин слушал, вытаращив зелёные глаза.

- А разве ангалины не болеют?

Он покачал головой, поправляя тряпку на морде:

- С-с-старики болеют... Только зачем лечить старос-с-сть?

- Везёт вам... А у нас болеют даже маленькие дети.

Я сходила в дом за кружкой и зачерпнула воды из озерца. Когда она немного остыла, я сделала несколько осторожных глотков. Жидкость имела сильный металлический привкус, отдавая ржавчиной. Макс тарасился сначала, а потом не выдержал:

- Это плохая вода! Мёртвая! Как ты можеш-ш-шь пить её?!

- Если понемногу и строго в лечебных целях, то она только на пользу. Вот поэтому и нужна точность. Надо знать какая температура у воды и сколько можно выпить.

- А раз-з-зве ты знаеш-ш-шь?

- Нет, но от такого количества вреда не будет, не волнуйся. У нас даже поговорка есть: "Точность - вежливость королей...". По-вашему террханов или рексов. А вот вода эта не такая уж и мёртвая! - мне захотелось ещё больше удивить его. - Из неё можно вырастить каменные цветы!

Макс плюхнулся на хвост и сдёрнул с морды тряпку:

- Цветы?! Каменные?! И ты можеш-ш-шь?!

- Никогда не пробовала, но примерно знаю, как это делается. Можно будет попытаться.

- Это глупос-с-сти! Цветы не могут быть каменными!

- Спорим?!

- На что?!

- На желание!

- А давай! Я даж-ж-же з-з-знаю, какое из моих многих ж-ж-желаний ты будеш-ш-шь выполнять!

- Ну-ну! Посмотрим!

Проснулась я, как обычно, на рассвете. Погода была пасмурная, и шёл дождь. И хотя горное стекло, которое на Окатане вставляли в окна, было больше матовым, чем прозрачным, было видно, что снаружи мрак, а дел на сегодня хватает. Открыв глаза, я неподвижно полежала несколько минут. С одного бока, растянулся Макс, обвивая мою ногу хвостом, а с другого - тихонько сопел Бумер, уткнув нос мне в подмышку. Ну прямо семейная идиллия!

Пока я умывалась и занималась утренним туалетом, чешуйчатый с лохматым проснулись. По возвращении из конюшни, я застала Макса на кухне за разведением огня в плите, а Бумера сидящим рядом и внимательно наблюдающим за его действиями.

- Я в Латрас, к городскому главе, а потом нужно о доставке сена и дров договориться, так что, возможно, задержусь.

- Вот поеш-ш-шь, потом поедешь, холод на дворе.

Я хмыкнула:

- Ничего себе, раскомандовался!

Ангалин улыбался, лукаво щуря один глаз:

- Конечно! А ты думала я тебя голодной отпущ-щ-щу?!

На полпути я столкнулась с Дайком. Он скакал, закутавшись в плащ с капюшоном. Дождь не прекращался.

- Кари! А я к тебе... - он дёрнул поводья, останавливая рыжего жеребчика.

Я оглядела друга и мысленно улыбнулась: к седлу приторочена пара мешков, а из-за пазухи торчит оранжевый букетик.

- Рада тебя видеть. Я в город, тут дело к фаэдру Балмаару образовалось, да и дрова нужны и сено для моих подопечных.

- И какое дело? - вопрос был задан с большим любопытством.

- Поехали узнаешь...

- Но я тут вёз тебе...

- А давай в кустах спрячем, а на обратном пути я заберу... твои подарки.

Парень кивнул и спрыгнул с коня. Всю остальную дорогу до городка мы ехали молча, но на подъезде он обронил:

- Кари, ты прости, конечно, но от тебя жутко воняет!

Я захохотала:

- Забыл, в каком доме я живу?!

- Нет, просто вонь ужасная!

- И что?! Я теперь перестала тебе нравиться?!

Нянь насупился и отвернулся.

- Дайк, дорогой! Пусть лучше от меня несёт этим запахом, чем волчьим духом (или ангалинским), - это я уже подумала про себя. - Иначе все собаки Латраса прибегут нас поприветствовать.

Парень улыбнулся в ответ, и моя любимая ямочка чётко проступила на его щеке:

- А ты права!

- А то! - и мы дружно захохотали.

И правда, собачьего эскорта на этот раз почти не было, а тьяканье из-за пары заборов не считается.

Фаэдр Балмаар пребывал уже на месте, в своём, если выразиться моим языком, офисе. Он жил со всей семьёй в этом же большом доме, а посетителей принимал в пристройке с отдельным входом. Он очень радостно меня встретил, а Дайку загадочно подмигнул:

- Что случилось, эрдана Карина? Нужна помощь?

Я протянула ему завешание:

- Вот... в доме нашла, прочитайте.

Он, аккуратненько так, взял протянутый рулончик и развернул. Дайк вытянул шею и тоже принялся читать, выглядывая из-за плеча городского главы. Я уселась в кресло и с интересом принялась наблюдать за их лицами. Мужчины попеременно поднимали на меня глаза, и я видела, что завешание произвело на обоих большое, если не сказать огромное, впечатление.

- А где вы нашли его, эрдана? Это его почерк, я знаю... - наконец проговорил фаэдр Балмаар.

- В подвале есть дверь. Вот там, в замочной скважине...

- В доме есть подвал?!

- Есть. А вы разве не знали?

- Понятия не имел! - глава города некоторое время глупо улыбался, а потом громко расхохотался. - Ах, Жупан! Ах, пройдоха! Я же спрашивал его, оставляет он дом кому-то или нет! Вот же жук старый! И тут учудил! Вот, хитрец!

Мне стало интересно, всё-таки родственник как-никак, пусть и ненастоящий:

- А что он вам сказал?

- Незадолго до его смерти, я сам поднял этот вопрос, так как старик никому ничего не говорил. А было видно, что он уже совсем плох. Он мне ответил тогда, что наследник объявится сам, а до этого я должен предлагать его дом всем желающим перезимовать в Латрасе. Вот так!

Дайк сначала удивлённо хлопал глазами, а потом как-то незаметно пристроился рядом со мной на подлокотнике кресла. Мой Нянь был в явной растерянности. Городской глава уселся за широкий стол и достал толстый фолиант в кожаном переплёте.

- Ну что ж, эрдана... Я, конечно, не ожидал такого интересного начала дня, но очень рад, право очень, - он хитро заулыбался и поправил ворот рубашки. - Что такая красавица поселится в моём маленьком хозяйстве! И женихи у нас для вас найдутся... Верно, Дайкаран?

Дайк сидел молча, уставившись на свои сапоги.

- Жаль, что деньги за аренду придётся вам вернуть. Да, не беда! - и он махнул широкой ладонью. - Не жили богато - не будем начинать!

Я улыбнулась до боли знакомой поговорке. Где Окатан, где Земля, а как часто совпадают!

- Зачем? Не надо мне ничего возвращать...

Фаэдр Балмаар от удивления даже привстал из-за стола:

- Простите моё любопытство, но неужели вы настолько богаты, эрдана, что золотые ранды вам ни к чему?!

- Ну-у-у, - в этот момент я, действительно, почувствовала себя крутой богачкой. Вспомнилась золотая жила и ожерелье из синего жемчуга. - Не настолько уж я и богата, но пусть эти деньги будут моим... вроде как вступительным взносом в ваше хозяйство, и пойдут на нужды города.

- О-о-о! Эрдана! - он легко вскочил со стула, несмотря на объёмистость фигуры, подбежал ко мне и, склонившись в поклоне, поцеловал руку. - Богиня! Богиня нашего города! Общаться с вами - сплошное удовольствие!

Я расплылась в царственной, снисходительной улыбке. Приятно быть благодетельницей! Дайк же искоса поглядывал на меня, теребя край плаща.

- Сейчас быстренько составим нужный документ, чтобы вы стали хозяйкой дома Жупана,

эрдана Карина. Мне только надо знать ваше полное имя...

- Конечно, фаэдр, пишите...

Он опять уселся на своё место и схватил палочку для письма. "Ну сейчас ты их окончательно добьёшь!" - донёлся хохочущий внутренний голос.

- Карина Мрэя Алексана эн Матвэй, - отчеканила я.

Стилос упал и покатился по доскам прямо под большой комод. Дайк резко вскочил и, наступив на край плаща, чуть не рухнул на пол. Потом оба, в один голос, они не проговорили, а прокричали:

- Эн Матвэй?!

- Да, эн Матвэй.

Немая сцена длилась уже довольно долго, когда градоначальник тряхнул головой, как бы сбрасывая какое-то наваждение, вылез из-за стола и, пройдя через всю комнату, открыл дверь, ведущую в другую часть дома:

- Альба! Кшасу! Мне и гостям!

Потом он обернулся и проговорил:

- Простите, эрдана, день только начинается, но впечатлений уже слишком, вы не против?

- Нет. Да и погода мерзкая, согреться не помешает.

Балмаар захохотал и хлопнул Дайка по плечу:

- И почему ты не сказал, не предупредил, кого привёз в наше захолустье?!

Я молчала. Было интересно, что же Дайк ответит. Но и Нянь хранил безмолвие, опустив голову. Я не выдержала:

- Он не знал, фаэдр Балмаар... Дайк не знал моего полного имени.

- Вот как?! Ну, впрочем, это ваши дела... - и он опять хихикнул.

В комнату вошла довольно симпатичная девушка, темноволосая, лет шестнадцати-семнадцати, в длинном тёмно-синем платье и жакете, отороченным светлым мехом. Она внесла пузатенький кувшин на круглом подносе и три маленькие рюмки из горного стекла.

- Это моя дочь, Альба, - представил он девушку.

Я кивнула в ответ.

- Альба, можно тебя попросить... - Дайк приблизился к ней и прошептал что-то на ухо.

Девушка улыбнулась и ушла. Мы с Балмааром вопросительно глянули на Дайка. Теперь он выглядел таким, каким я его помнила по лесной банде: спокойным и уверенным. Похоже, что он, наконец, взял себя в руки или принял какое-то решение.

- Сейчас Кари покажет вам, фаэдр, интересный и вкусный способ распивания кшасы.

Я захохотала:

- Ты помнишь?!

- Конечно! С тех пор я её только так и пью!

Альба вскоре вернулась и поставила на стол соль в плошке и тарелку с тонко нарезанными переспелыми лиггами. Лигги были сладкими, только если их снимали немного недозревшими. Когда плоды задерживались на дереве дольше положенного, то становились всё кислее и кислее. Такую особенность этих фруктов очень широко использовали в местной кулинарии, принося в блюда различные вкусы. Для меня же эта была прекрасная замена лимону.

Я разлила крепкую кшасу по рюмкам и скомандовала:

- Фаэдр Балмаар, повторяйте за мной. Насыпаете соль вот сюда, на руку, слизываете, выпиваете и заедаете кусочком.

После третьей рюмки, довольный, раскрасневшийся городской глава, кряхтя, слазил под комод, отпихнув Дайка, который хотел ему помочь, и уселся за стол. Он всё быстро написал, я поставила в нужном месте своё полное имя и получила на руки скрученный в трубочку документ на владение домом Жупана. Однако дело на этом не закончилось.

Фаэдр Балмаар уставился на меня и произнёс:

- Эрдана Кари... Я могу вас так называть?

Я кивнула улыбаясь.

- Дело в том, что это не имеет, по сути, никакого значения, так как завещание подлинное, у меня нет сомнений, но всё-таки... Вы можете доказать, что вы - эн Матвэй? Род исчез давно... Я думал, что Жупан последний в ком проявилась столь древняя кровь. А тут вы, такая молодая и к тому же редкостная красавица. Утолите любопытство!

Я вздохнула и начала раздеваться. У мужчин глаза полезли на лоб.

- Спокойно, спокойно... - меня немного качало от выпитого. - Раздевания под музыку не будет.

Как же они расхохотались! Я смотрела на Дайка и не могла оторваться. Вот он! Такой! Такой, как и раньше! Он так же хохотал надо мной в лесу и эта милая ямочка на щеке, которая всегда так меня притягивала. Я скинула плащ, меховой жилет (хорошо, что лимм не надела, вот была бы проблема) и, развязав ворот туники, высвободила руку. На плече сверкнул браслет - подарок Гуна.

- Вот, смотрите. Это реликвия дома Матвэй, всё, что есть...

Они окружили меня и уставились на плечо. И вот тут Дайк, слегка дотрагиваясь до надписи и немного запинаясь, прочитал:

- И силой духа воспарив,

В величии и мощи встанет.

И светом жизни озарив,

Надежды мира не обманет!

Эта пауза была, ну очень, долгой и длилась до тех пор, пока глава Латраса не произнёс:

- За это надо выпить!

Вскоре я уже знала, что к дому Матвэй в Латрасе своё, особое отношение. Много-много веков назад город был основан представителями этого рода, и очень долго здесь находилось что-то вроде их резиденции, да и сам по себе он был гораздо больше. Но потом сильное землетрясение уничтожило Латрас полностью, практически не оставив камня на камне. Однако дом Матвэй заново отстроили свои владения. Прошли века, и мощнейшее цунами опять сровняло город с землёй. К тому времени дом Матвэй уже потерял былое влияние и силу и начал исчезать. Всё реже и реже в потомках проявлялась родовая метка в том месте на левом плече, по которому можно было причислить себя к этому дому.

И вот уже несколько столетий как Латрас представлял собой даже не город, а просто большой посёлок на самом краю восточного побережья Восточных территорий. А эта надпись на браслете, которую я не могла прочитать являлась девизом или лозунгом дома Матвэй. Она была сделана на языке древнейших, который Дайк постигал во время обучения.

В общем, ввиду всего этого, приняли мы на троих знатно. Отметим и моё вступление в наследство, и возвращение в Латрас новой! прекрасной! щедрой! по словам Балмаара, наследницы древнего дома, что городской глава посчитал важным событием и добрым предзнаменованием. Короче говоря, наклюкались. Съездила по делам, нечего сказать! Но ни про дрова, ни про сено я не забыла. Заплетающимся языком фаэдр Балмаар пообещал, что и дрова и сено для Тучки и козы завтра привезут и стоимость будет самая минимальная.

Выпустил он нас только после обеда. Пока я пыталась влезть на кобылу, Фаэдр Балмаар всё никак не мог распрощаться с Дайком. Обнимая парня, он всё шептал ему: "Какая девушка! Какая девушка! Откуда ты её знаешь?! Это же сокровище! Не будь дураком!" И всё в таком же духе. Естественно, Дайк поехал меня провожать, а потом...

Мы валялись в мокрых кустах на полпути к моему дому, как раз там, где спрятали ту поклажу, что Нянь вёз мне с утра (и как только не забыли!) и упоённо целовались. Как уже позже я вспомнила, полезла я первая. Всю дорогу мне хотелось поцеловать его в любимую ямочку на щеке, потому как он почти всё время смеялся, и она не сходила с его лица. Когда же я всё-таки добралась до неё, то, как Дайк потом признался, его в тот момент будто горячей волной накрыло, и он завалил меня прямо под мокрые кусты.

Вот в таком всклокоченном и растрёпанном виде мы и заявили в мой, теперь уже во всех смыслах этого слова Тухлый дом. А вот о том, что я живу уже не только с Бумером, я как-то забыла Дайка предупредить. Макс понял всё сразу, да и Бумер, кстати, тоже. Волчонок забился под стол и сердито рычал, а вот Макс! Это был тот ещё номер!

Когда мы завалились в дом, он важно вышел из кухни с большой деревянной ложкой, зажатой в трёхпалом хвосте. Моей первой мыслью было: "Вот только фартучка и поварского колпака ему как раз и не хватает!" Дайк бухнулся на лавку и облокотился о стол, подперев голову руками:

- Кари, а у тебя тут ангалины ходят... С ложками! - и пьяно захихикал.

Макс окинул нас обоих строгим взглядом и брякнул деревяшкой о стол:

- Ты что?! Напилас-с-сь?!

- Прости, Максик, случайно получилось... Но все вопросы я решила! Вот бумага на дом, - и достала из-за пазухи свёрнутый документ. - А дрова и сено завтра будут, Балмаар пообещал.

И плюхнулась рядом с Дайком. Парень толкнул меня в бок:

- Он разговаривает, да?

Я кивнула:

- Главное, чтобы не распсиховался, а то нам обоим мало не покажется.

Макс хмыкнул, и я поняла - всё нормально, бури не будет!

- Идите с-с-спать, пообщ-щ-щаемся потом на трез-з-звую голову. Уж-ж-ж так и быть, с-с-с-сегодня я тут с-с-сам разберус-с-сь, а вот завтра... - и он погрозил длинным чешуйчатым пальцем, - ты вс-с-сё мне расскажеш-ш-шь, в подробнос-с-стях!

Рассвет ещё только занимался, когда я открыла глаза. Рядом на соломе сопел Дайк, а Бумер, свернувшись в чёрный пушистый комок, грел с другой стороны. Макса нигде не было. Я тревожно оглядела комнату: "Только бы не исчез! Только бы не разозлился! - но в углу лежала его сумка, и я выдохнула, - значит, на охоту подался... Скоро вернётся".

Как примерная девочка, не мешкая, я принялась за утренние дела. Уборка конюшни, дойка козы, наполнение поилок и кормушек заняло время. Потом прибежал Бумер и устроил сеанс радостного скуления и вылизывания. Соскучился мой волчонок, а я его на целый день с Максом оставила, тоже мне, "мамка" называется!

Когда я вернулась в дом, то застала там немую сцену. Полураздетый Дайк сидел на кровати, а напротив - Макс, в любимой позе каменной статуи. Не отрываясь, они смотрели друг на друга. Ничего не происходило, никто не двигался.

- Может хватит уже в гляделки играть, - не выдержала я, стоять столбом порядком поднадоело.
- Дайк, познакомься - это Макс, мой друг, Банкорский связной.

Нянь дёрнулся и повернулся на голос.

- Тот самый?

- Да, тот самый.

- И вчера мне ничего не померещилось...

Ангалин немного расслабился, быстро глянул на меня, но продолжал молчать.

- Дайк, Макс рассказал, что кольцо твоя мама сама ему подарила, в благодарность. Он ведь вытащил твою сестрёнку из затонувшего корабля.

Парень перевёл взгляд на ангалина и спросил:

- Это правда?

Ящер кивнул.

- А отец? Он утонул?

Макс пожал плечами.

- Кари, ты ему веришь?

- Конечно! У меня не было поводов усомниться в Максе, в отличие от тебя...

- От меня?! - и парень резко вскочил.

- Я считаю, что нам нужно наконец-то серьёзно и основательно поговорить, обсудить всё... нам троим. У меня к тебе куча вопросов, а у тебя - ко мне и к Максусу. Верно?

- Верно, нужно.

Он быстро оделся, как-то напряжённо несколько раз глубоко вздохнул, будто приводя мысли и эмоции в порядок и, слегка поклонившись, произнёс:

- В таком случае позвольте представиться, Дайкаран Ирман Риганн эн Тайар.

Ящер усмехнулся и кивнул в ответ. А потом вытянулся, принял горделивую позу и ответил:

- Максашарай эн Шэар, один из вос-с-семнадцати с-с-сыновей Великого Ангалина Рекса!

Дайк отступил на шаг, улыбаясь, и глянул на меня:

- Кари! А у тебя хорошие связи!

Я захохотала.

- Значит, ангалины всё-таки могут вполне нормально разговаривать и притом на обычном языке?!

- Могут... - Макс поглядывал то на меня, то на Дайка, - только не вс-с-се.

- Ну что ж... - Дайк взял меня за руки и несколько раз поцеловал в ладони. - Я очень виноват перед тобой. Отправил неизвестно куда, одну... В тот момент не пришло в голову, что кто-то может не знать, что такое "райское поле"...

- Дайк, но всё в порядке. Не вини себя, ты ведь столько для меня сделал.

- Вот, возьми, - и он снял с шеи шнурок, на котором висело кольцо его матери. - Я хочу, чтобы ты и дальше продолжала его носить. Мне будет приятно знать, что оно у тебя.

Он дёрнул бечёвку, разорвав узел, и надел кольцо на средний палец моей левой руки. Я не сдержалась и хихикнула:

- Опять замуж вышла...

Мои мальчики дружно заулыбались.

- Не прощаюсь, надо в город. Вернусь и поговорим. Я расскажу всё, что ты хочешь знать,

хорошо?

Я кивнула, а Дайк, чмокнув меня в щёку, пошёл на конюшню седлать Рыжего. Когда он уехал, я присела на пороге, Бумер устроился у ног, а Макс, обняв хвостом, притиснулся к боку. Было довольно холодно, но хоть дождь прекратился. Ветер доносил шум прибоя у Белой скалы и уже вполне привычный запах сероводорода.

- Макс, а тебе не опасно здесь находиться, на берегу? - спросила я, поглаживая друга по упругой чешуе.

- Два этье, - прошипел он.

- Что два этье?

- Пос-с-следний закон Восточных территорий глас-с-сит, что ес-с-сли ангалина поймают более чем в двух этье от побереж-ж-жья без с-с-специального разреш-ш-шения, то ему грозит с-с-смертная каз-з-знь. А отсюда до берега и одного нет. Здес-с-сь безопас-с-сно для меня. Поэтому то, что этот удивительный дом принадлеж-ж-жит тебе, невероятная удача. Но, Кари, только не обиж-ж-жайся...

Он стиснул меня крепче и заглянул в глаза, изогнув сильную гибкую шею:

- Я пока не могу доверять Дайку. Я з-з-знаю, что он значит для тебя, но...

- Ты про жилу?

Он кивнул.

- Не волнуйся, я ничего ему не скажу. Дайк связан с Кареллом, а атаману тоже нужно золото, правда, пока не знаю зачем... Так что не переживай, это наша с тобой тайна.

Ангалин улыбнулся и лизнул меня в щёку.

- Ты его любиш-ш-шь? - этот его вопрос застал врасплох.

- Кого?

- Не прикидывайс-с-ся, что не поняла...

Я пожала плечами:

- Он мне очень нравится, но...

- А вот он тебя любит.

- Возможно...

- Я уверен.

- Ты, похоже, ревнуешь...

Макс ехидно улыбался, показывая клыки, а в изумрудных глазах плясали золотые искорки.

- Так, немнож-ж-жко...

- Ревнуешь! - я крепко обняла его за шею.

- Меня ус-с-спокаивает то, что с Дайком у тебя ничего не мож-ж-жет быть... ну ты понимаешь-ш-шь, так же как и со мной, - и засмеялся.

Я насупилась и ущипнула его за бок, в том месте, где чешуя переходит в шерсть, там у ангалинов чувствительные зоны, я уже знала об этом.

- Не надо смеяться над чужой бедой, Макс! Он такой молодой, а уже вся жизнь искалечена, зачем ты так?!

- А я не над ним смеюс-с-сь! А над тобой, над тем как ты "удачно" женихов себе подбираешь-ш-шь! - и захохотал ещё громче. Тут я тоже не выдержала. Смотреть, как смеётся ангалин и не хохотать с ним за компанию, невозможно!

Весь день был насыщен делами. Сначала мы перебирали припасы и готовили еду, потом, оседлав кобылу, я поработала водовозом и заполнила большую бочку на конюшне. После добралась до сарайчика, в котором валялся всякий хлам. Там были обломки досок, остатки дров и какие-то ржавые инструменты. Но нашёлся и моток какой-то зелёной проволоки, оказалось - медь. Хоть металл и окислился, но для моих целей по "выращиванию" каменных цветов вполне годился.

А после обеда я заметила вдали две большие груженные телеги. Одной правил Дайк, а другой - какой-то незнакомый парень. Они привезли дрова и сено для моего хозяйства, а также пять мешков ваго, который на Окатане заменял овёс. Незнакомый парень оказался сыном того самого кузнеца Малахана, к которому я должна была идти, если бы прибыла в Латрас одна.

Пока они с Дайком всё разгружали, Майлан всё время поглядывал в мою сторону и задорно улыбался. Когда же я подошла рассчитаться за доставленное и работу, парень заметил кольцо и как-то сразу помрачнел.

- Приятно познакомиться, эрдана Карина, - произнёс он звучным басом. - В городе о вас только и говорят...

- Уже?! Интересно, что же?! - я заулыбалась, вкладывая в мозолистую ладонь нужную сумму.

- А когда вы успели замуж выйти? Балмаар говорил, что вы свободны...

Дайк властным жестом обнял меня и поцеловал в щёку:

- Май, Кари - моя девушка, так что остальным желающим познакомиться тоже передай.

У меня промелькнула мысль, что, похоже, об интимной проблеме Дайка в Латрасе не знают.

- Это правда, эрдана? - сын кузнеца пристально меня рассматривал.

Ничего другого не оставалось, как утвердительно кивнуть и, похоже, что это правильный способ оградить себя в небольшом городишке от назойливых ухажёров.

- А ты молодец, Дайк! - и юноша хлопнул Дайка по плечу. - Быстрее всех подсуетился! Но ведь эрдана тебе ещё не жена, так что шансы у нас есть.

Вскоре они уехали, а я осталась на конюшне закидывать сено под крышу. Когда всё было сделано, я бухнулась на кучу соломы и расслабилась. Мозгового в библиотеке не было. Откинув

портьеру, я заглянула в лабораторию. Он сидел за столом и смешивал что-то в стеклянной колбе.

- Привет, Тан! Что делаешь?

- А-а-а! Явилась, не запылилась! Да пытаюсь вот, соединить несоединимое, но пока не выходит.

- А что именно?

- Да так, ерунда... - он вскочил и махнул мне. - Пошли в библиотеку, там удобней. Ну как жизнь?!

- Будто ты не знаешь! - я упала на кушетку. - Устала!

- Конечно, устала, конечно! Дом, хозяйство, семейные заботы, для меня совсем уже нет времени...

- Ну, Мозг! Не обижайся! Столько всего происходит...

- Я не обижаюсь, дорогая, - он присел рядом.

Я обняла его и привычно уткнулась носом.

- Вот глядишь, и Дайк скоро в Тухлый дом переберётся...

- Думаешь?

- Ещё бы! Ты разве не помнишь, что там, в кустах он тебе говорил?

- Не очень-то...

Он засмеялся и чмокнул в макушку:

- А кто-то причитал, что я алкоголик! А выходит, не я, а ты! Дайк несколько раз сказал, что готов быть твоим слугой, рабом, кем угодно, так как нормальным мужем быть не может, лишь бы только находиться рядом.

- Он так и сказал?!

- Я, в отличие от тебя, всё прекрасно помню!

- Ох, Тан! Я всё равно ничего не понимаю. Если ты - это я, а я - это ты, то как может быть, что ты помнишь, а я - нет? Мне иногда кажется, что всё же мы не единое целое, хотя ты и пытаешься постоянно убеждать меня в обратном.

Поток ледяной воды выдернул из подсознания, и я открыла глаза. Дайк тряс меня за плечи, Макс сидел рядом, держа хвостом пустое ведро, а Бумер жалобно скулил и упорно лез на руки.

- Кари! Кари! Что с тобой?! - Нянь заботливо стряхивал с меня холодные капли. Макс же был спокоен. Он снисходительно поглядывал на хлопчущего Дайка и улыбался.

- Дайк, всё в порядке... Со мной такое часто бывает, - ответила я, поднимаясь и отжимая юбку и тунику. - Всё хорошо... Видишь, Макс не переживает, он уже таким способом приводил меня в себя.

- Что хорошо?! Что хорошо?! Ты больна?!

- Да не больна я! Не больна! Успокойся!

Битый час я убеждала Няня, что со мной ничего страшного не происходит. Что это не последствия травм, что такие отключки нормальны, что в такие моменты я вижу странные сны, как бы погружаюсь вглубь себя и так далее и тому подобное.

- Она там в гос-с-сти ходит, - добавил Макс, собирая с пола солому возле кровати. - К этому, как его...

- Профессору, - дополнила я, переодеваясь в сухую одежду.

- К кому?! - Дайк закинул на кровать неплохой матрас, который привёз из города и повернулся ко мне.

- Дайк, это сон! Просто сон! И если бы вы меня не облили, то я и сама бы вскоре проснулась.

- Но, Кари! Я будил тебя, и твоё лицо было такое странное, ты будто потеряла сознание.

Макс закончил уборку и дёрнул парня за рукав, ехидно и в то же время снисходительно улыбаясь:

- Хоть ты, Дайк, и знаешь-ш-шь нашу девочку вроде как дольш-ш-ше меня... однако, я-то общался с ней гораз-з-здо больше твоего... Так что ес-с-сли что-то непонятно, ты у меня спрашивай, ладно? - и, вытянув хвост, похлопал его по плечу.

Я улыбнулась про себя: "А общение у них налаживается... Это замечательно!"

После ужина мы уселись за стол в передней комнате с кружками горячего травяного чая. Я немного растерялась и не знала с чего начать столь важный и долгожданный разговор. Голос Тана в ухе оказался необходимой поддержкой: "Начинай с самого начала. Спроси, как они тебя нашли, в каком состоянии, сколько ты была без сознания, а дальше разговор сам пойдёт". Я кивнула своим мыслям и заметила, что Дайк опять странно и подозрительно посмотрел на меня.

- Дайк, я хочу знать подробно, где именно вы нашли меня и как всё происходило.

Он прихлебнул из кружки и начал свой рассказ...

Про деревню Дикие петухи и волчьи ямы я уже знала от Граса, а вот далее было очень интересно. Оказалось, что на грани жизни и смерти я была около шести суток. Когда они вытащили меня, то сначала не знали, что со мной делать. Видно было, что я очень плоха, так как потеряла много крови. Глубокие рваные раны оставили острые колья, которые торчали в волчьей яме, и как я упала в неё так, что они не проткнули меня насквозь, для моих спасителей осталось загадкой.

Лакр и Олли не хотели меня тащить, они сразу сказали Кареллу, что я вот-вот умру и нет смысла возиться с трупом. Кто бы сомневался! Однако атаман с Дайком осмотрели меня и, так как я ещё дышала, решили попробовать хоть что-то сделать. Всё-таки на Окатане женщин берегли, а вот если бы на моём месте оказался какой-либо мужчина, то не стали бы и возиться.

Моя одежда вызвала очень много вопросов, особенно бельё и молния на джинсах, но ведь

объяснить я ничего не могла. Вот так Дайк и начал меня выхаживать, а так как Карелл взял его в лес именно в качестве лекаря, то всё необходимое у него было, включая "траву разума". В этот момент в разговор встрял Макс, с давно интересовавшим его вопросом:

- Откуда она у тебя, Дайк? Откуда?! Это наш-ш-ша трава! Люди не долж-ж-жны о ней з-з-знать!

- Мне дал её мой учитель перед отъездом на Север. Он сказал, что трава эта уникальная, и что если вдруг мне понадобится восстановить речь больному или вернуть память после тяжёлых повреждений головы, то я могу её использовать. Но после употребления возможны непредсказуемые последствия, поэтому посоветовал применять только в крайних случаях. А вот откуда она у него не знаю, не спрашивал.

Я хмыкнула:

- Так и думала, эксперимент на мне ставил, сработает или нет.

- Кари, я...

- Всё в порядке. Если бы не эта травка, то мне здесь пришлось бы очень туго, поэтому спасибо... Ведь всё получилось, - и сжала его ладонь.

Проговорили мы почти до утра. Дайк рассказал всё о себе, всё, что я хотела знать. Оказалось, что жил и рос он в столице, там же и учился. Родители его вместе с младшей сестрой уже более пятнадцати лет назад как отправились на Запад, перед самой войной с делегацией послов. Его отец служил при дворе террхана, занимая неплохую должность. Когда поступил приказ отправиться в Дирму, мать уговорила взять её с собой, так как назначение предстояло долгое. Сестра Дайка, Трия, была ещё очень маленькой, крошке ещё не было и года, а Дайку - почти девять и он уже жил при лекарской школе, где учителем был старинный друг Хилла, известный в столице целитель.

Родители решили, что он уже достаточно взрослый, чтобы остаться и не прерывать занятия, так как, по словам Алцелана, у Дайка был талант, да и учиться ему очень нравилось. Они послали весточку деду в Маргос, чтобы при первой же возможности тот приехал и присмотрел за внуком. Проводив родителей, Дайк остался один. Он не знал ещё тогда, что видит свою семью в последний раз.

Вскоре после приезда деда они узнали, что корабль с послами до Дирмы не доплыл, а чуть позже было объявлено о нападении войск Западного терра на Большие Южные прерии, и началась война. Они ещё очень долго ждали, что может кто-нибудь объявиться из выживших, но никаких вестей не было. Хилл не выдержал и отправился на поиски дочери, зятя и внучки, оставив Дайка на попечение своего друга.

Как я уже знала, война затянулась, но в итоге была проиграна. И вот тогда-то Дайк и познакомился с Кареллом. Своих учеников лекарь Алцелан пристроил, типа на практику, в городскую тюрьму, обычных больных им ещё не доверяли. К слову сказать, окатанская медицина заключалась в основном в хирургии: зашить, обработать раны, правильно сложить сломанные кости; родовспоможении, облегчении лихорадочных состояний различными травами, помощи при отравлениях. Никаких операций, при которых нужно вскрывать тело, тут не знали. Когда Дайк слышал, что у меня на родине лекари режут направо и налево, удаляют органы, а на их место пришивают другие, вскрывают черепные коробки, вырезают различные опухоли и так далее, то его, бедного, даже затрясло, и он с жаром заговорил:

- Кари! Это правда?! Так делают?! Это возможно?!

Я ответила, что такой уровень медицины, как сейчас на Окатане, был на Земле очень давно, и с тех пор наука шагнула далеко вперед. Однако, несмотря на то что земная медицина творит чудеса, люди от этого меньше болеть не перестали.

Карелл в то время находился в столичной тюрьме, и террхан не собирался выпускать его оттуда. Дайк рассказал, что своего племянника, несмотря на его молодость, террхан поставил во главе войск, защищавших Южные прерии, а пока тот воевал, склонил его юную жену к любовной связи и она забеременела. Однако девушка умерла, так и не родив ребёнка. Террхан хотел, чтобы племянник погиб на поле боя, но он вернулся. Почти сразу Карелла бросили в тюрьму, обвинив в предательстве. Там его долго пытали, выясняя, почему он проиграл последнюю битву и сколько ему заплатили за то, что он сдал Западному терру Большие Южные прерии. И только после побега он узнал, что произошло в его отсутствие.

"Да-а-а... История старая как мир. И на Окатане идут на подлости и убийства, чтобы скрыть свои грехи", - подумала я, когда услышала эту историю.

- А ты не думал о том, что, возможно, сам террхан причастен каким-либо образом к проигрышу в войне? Может, он всё специально так сделал, чтобы избавиться от Карелла? - спросила я Дайка.

Он на несколько секунд задумался:

- Карелл тоже так говорил. Правда, поверить в то, что сам Великий террхан отдал такие плодородные земли, только ради того, чтобы Карелл погиб, мне как-то сложно. Ведь полегло столько людей...

- А я вот почти уверена, что Карелл прав. В истории моей родной планеты полно примеров того, как от прихотей или безумных идей одного человека гибли армии и целые народы.

Так как Дайк в то время был ещё учеником, то ему разрешили повозиться с умирающим арестантом, возможно, в надежде, что мальчишка быстрее отправит к Хранителю крайне неугодного при дворе родственника Великого терра. Но Дайк решил во что бы то ни стало вылечить своего первого пациента и сделал для этого всё возможное. И этот шрам на лице у атамана была его первая серьёзная работа. Так как часть тканей сгнила, восстановить полностью лицевую активность было уже невозможно, однако, сильнейшее воспаление удалось ликвидировать и сшить здоровые ткани. Дайк потихоньку таскал заключённому еду, пряча её то в сумке с травами, то на себе, а Карелл прикидывался умирающим.

А потом Дайка нашёл Грас, который его выследил и знал о том, что ученик лекаря имеет доступ в тюрьму. Грас, Олли и Лакр воевали в личном отряде Карелла, и многое испытали вместе, и через некоторое время с помощью Дайка организовали ему побег. Буквально через неделю, когда вся столица стояла на ушах, так как на поиски сбежавшего террхан бросил все силы, в доме Алцелана случился пожар. В том, что это был поджог, Дайк не сомневался. Только чудом никто не погиб тогда. Дайк, как один из старших, помогал спасать остальных и самое ценное имущество. Вот тогда-то его и накрыло полыхающей балкой. Вся нижняя часть тела сильно обгорела, однако Алцелану удалось спасти своего любимого ученика.

Когда Дайка уже можно было перевозить, Алцелан покинул столицу, распустив учеников по домам, а Дайка увёз с собой. Террхан объявил, что лишает Алцелана всех званий и привилегий за пособничество преступнику и запрещает заниматься лечением кого бы то ни было на всех Восточных территориях. У Алцелана имелся дом в Латрасе, и они отправились туда, по пути заехав в Маргос к дальней родне деда, где учитель оставил весточку для него, чтобы Хилл, по

возвращении, знал, где их искать.

Хоть Дайк и очень боялся, но всё же рассказал учителю, что Карелл сбежал благодаря его удачному лечению и помощи, и очень переживал, что из-за него тот так пострадал. Однако Алцелан не сильно-то и рассердился. Посетовал, конечно, что Дайк с ним не посоветовался и не рассказал обо всём раньше, но потом выразил мнение, что наказание, которое Дайк понёс, несоразмерно его проступку, ведь он всё-таки лекарь и в первую очередь должен помогать тем, кто в этом нуждается.

А через некоторое время их догнал Карелл. И Дайку, и учителю он всучил по увесистому кошельку золотых рандов и велел оставаться в Латрасе. Дайк с Алцеланом прожили в посёлке больше года, пока не вернулся Хиллан. Никаких следов дочери, зятя и внучки он не нашёл. Единственное, что удалось узнать, так это про сильный шторм в те дни, и что неподалёку от корабля рыбаки видели группу вооружённых ангалинов. Похоже, что в живых никого не осталось. В то время Дайку было уже шестнадцать лет.

А вскоре Алцелан уехал на Север с одним из вербовщиков и отписал свой старый дом Хиллу и Дайку, так как возвращаться не собирался. Несколько раз в год объявлялся Карелл и привозил Дайку то денег, то какой-либо хороший товар на продажу, в общем, помогал. Дед это всё не одобрял, но от помощи всё же не отказывался. Дайк лечил местных, а Хилл рыбачил и занимался хозяйством. Вот так они и жили, пока четыре года назад на попутном корабле не прибыл торговец, который и привёз весточку от матери Дайка. В короткой записке было сказано, что она и дочка проживают в Дирме в богатом доме, но в качестве рабынь. Относятся к ним неплохо и всё необходимое у них есть, однако уехать или сбежать невозможно. Нужен выкуп, а менее чем за несколько сотен рандов за каждую, хозяин не выпустит. И всё.

Торговец рассказал, что женщина, которая передала письмо, так плакала и так просила, что он не смог ей отказать. А так как его путь пролегал и через столицу, и через Маргос, он согласился. Не найдя ни Хилла, ни Дайка торговец отправился в последнее место, на которое ему указали - в Латрас.

Когда же снова объявился Карелл, то после рассказа Дайка о выкупе, предложил уйти с ним в качестве помощника и лекаря, пообещав помочь с деньгами. Вот так Дайк и оказался в банде. В набегах он почти не участвовал, Карелл не хотел его втягивать, а вот разведчиком и наводчиком был, до тех пор, пока атаману не удалось наладить довольно большую сеть из своих людей в разных городках и поселениях. И года через полтора они обосновались на Кифовом носу.

Кареллу было нужно золото, для того чтобы платить агентам, закупать оружие и собирать свою армию. Он хотел вернуть в состав Восточных территорий их исконные земли, Большие Южные прерии, которые отошли на Запад, и тем самым восстановить своё доброе имя.

Была уже глубокая ночь. Бумер спал у меня на коленях, а Макс, растянувшись возле стола и слушая рассказ Дайка, тоже клевал носом. У меня же сна не было ни в одном глазу. Очень многое из того, что рассказал Дайк, я и сама уже подозревала, но теперь всё стало гораздо понятнее, открылось много подробностей из жизни знакомых и таких важных для меня людей. Я спросила:

- А почему ты боялся, там, в лесу, Карелл убьёт меня? Или тебя?

Нянь глубоко вздохнул:

- Мы ведь не знали кто ты, откуда... Да и Лакр всё зудел, что от тебя надо избавиться. А

Карелл... Он прикипел к тебе, все это заметили. Да он и сам злился, что ты оказала на него такое влияние. Мы же слышали, пусть и не всё, что он шептал тебе по ночам. А потом налёт этот неудачный, ну помнишь, когда Олли ранили?

Я кивнула.

- Карелл ведь меня в свои дела не очень-то посвящал. Грас намекнул как-то, что будем менять место, засиделись мы на Кифовом носу, а Карелл не знает, что с тобой делать, боится, что подослали тебя, ведь ты ничего не могла объяснить. Вот тогда я и решил, что как представится возможность, отправлю тебя по туннелю, а может, и сам с тобой уйду. Мы ведь почти за тобой и сбежали, и как только времени хватило тележку в туннеле наверх подтянуть?! Но всё-таки я так виноват... - и, обхватив голову, хлюпнул носом. - Когда появился летун от Хилла, я ведь держал самку в пещерке под водопадом, то я сразу подумал о тебе. Если тебя, действительно, подослали, тогда что будет с тобой, когда сыскари нагрянут?! Надо было парней будить, а со мной будто помутнение случилось, и Грас был бы жив...

Я улыбнулась и, приобняв его, прошептала на ухо:

- А Грас жив...

Дайк дёрнулся:

- В каком смысле?!

- В прямом. Во всяком случае, когда я виделась с ним в Банкоре, здоровяк был довольно бодрым, хоть и измучен долгим заточением.

- Что?! Он жив?! Ты его видела?!

Теперь настал мой черёд делиться воспоминаниями. Сказать, что мой рассказ о спасении Граса из Банкорской тюрьмы произвёл на Дайка впечатление - это значит, ничего не сказать. Нянь был в шоке! А то, что ключевую роль в этом сыграл Макс, а не я - повергло его в состояние полного ступора! Он и плакал, и хохотал, когда мы, на пару с Максом, рассказывали, как самозабвенно мы копали, как, в буквальном смысле, пришлось вытаскивать этого здоровенного северянина из камеры, как выкрутилась перед наместником охрана, подставив и опознав вместо Граса, другой похожий труп.

В общем, историю своих приключений после побега с Кифового носа, я закончила только на рассвете и то, в общих чертах. Макс уплыл на охоту, пообещав поймать помимо рыбы, каких-нибудь морских птиц, чтобы разнообразить наш рацион, а мы с Дайком принялись за утренние дела.

Вдвоём мы управились очень быстро. В конюшне он задал вопрос, который я уже ожидала.

- Кари, а как ты... вернее, вы с Максом посмотрите на то, чтобы мне остаться с вами в Тухлом доме? Я обещал Кареллу присматривать за тобой, если ты объявишься в Латрасе...

Я оперлась на вилы и повернулась к парню:

- Ах, присматривать! Ну до весны я точно отсюда никуда не денусь. А присматривать можно и из города, просто заезжать иногда...

- То есть ты не хочешь...

- Почему не хочу? Хочу! И, уверена, Макс тоже не будет против. Только, Дайк... Я надеюсь, что ты уже понял... Я уже не та, беззащитная, умирающая девушка, которую ты спасал, и я не принадлежу ни Кареллу, ни кому бы то ни было, и присматривать за мной не нужно. Как только будет возможность, я вернусь на Кифов нос и попробую отыскать то место, тот переход или проход между нашими мирами, через который и попала сюда, если он, конечно, будет существовать. А вот захочешь ли ты проводить меня туда или нет, дело твоё. Найду я эту точку перехода или нет, я не знаю... но пока моя цель такова, а дальше посмотрим по обстоятельствам.

Дайк забрал у меня деревянное орудие труда, потом обнял и уткнулся носом в волосы:

- Я хочу остаться здесь, с тобой и мне плевать, как Карелл или кто-то ещё на это посмотрит. Раньше весны никто из них всё равно не объявится. Ведь ты его не боишься?

Я покачала головой:

- Нет, уже не боюсь. Я знаю, что на самом деле он не настоящий бандит, он благороден, верен и предан своим друзьям. Вот и тебя не убил, за то, что ты отпустил меня. Чего бояться? Я уже умирала несколько раз, поэтому, наверно, мне и не страшно...

Дайк немного отстранился и заглянул в глаза:

- Мне теперь тоже не страшно... Ты столько рассказала, открыла такой странный и удивительный мир! И сама такая же удивительная, отари... Звёздочка...

Заметив, что глаза Няня начинают блестеть, а взгляд становится томным, я больно ущипнула его и, хохоча, повалила на солому:

- Можешь хоть сегодня перебираться к нам. Только вот что Хилл твой скажет?!

Швырнув в меня комом соломы, Дайк рассмеялся:

- Он в Банкор собирается, с первым же попутным кораблём! Говорят, тамошний наместник больно всякие редкости любит, попробует Вечный свиток продать.

- Да... Я тоже слышала, про такую страсть наместника...

- Потом в Латрас вернётся, как только шторма прекратятся и будем решать, что делать.

- В таком случае я хорошую гостиницу знаю. А моё письмо он сможет передать?

Дайк хмыкнул:

- А куда он денется?! Ты же ему и десять рандов, и Вечный свиток подарила! Кари! Неужели ты могла подумать, что Хилл настолько неблагодарный?!

- Нет, конечно. Конечно же, нет...

Вот так мы и зажили втроём, вернее, вчетвером, Бумера забыла, а если ещё и Тучку посчитать, и козу, то вшестером. Хилл, действительно, вскоре уехал. За день до его отплытия, Дайк, под мою диктовку, написал два письма: одно - Крианну, с просьбой принять Хилла как моего друга, а другое - Гуну. Пока Нянь писал, то всё посмеивался, что я, пришелица из далёкого и такого развитого во всех смыслах мира, а писать толком не умею. Пришлось устроить ему маленькую

взбучку из щипков и подзатыльников. В конце каждого письма, рядом с именем, я нарисовала по весёлому чертёнку. Эти хвостатые, пузатые рогатики уже стали моим фирменным знаком.

За несколько дней Дайк навёл в доме, сарае и на конюшне идеальный порядок. Закупил пять ящиков свечей и столько же бочонков с маслом для фонарей, светильников и факелов, привёз часть своих вещей и кое-что из мебели, а именно: раскладушку для себя, небольшой такой, аккуратненький комодик с удобными выдвижными полками и пару низких табуретов. И всё это время, пока наводил порядки, причитал, что вот, дескать, прожил в Латрасе столько лет, а то, что у Жупана такой удивительный дом и представить не мог, как и никто в округе. Жупан гостей не любил, а когда ему было нужно, сам приходил в город. А из-за того, что у Белой скалы почти всегда такая вонища, набиваться к нему в друзья никто из горожан тоже не жаждал.

Отопление, кран перекрытия запаха, горячий сероводородный источник и большая пещера со складом оружия привели парня, как и недавно Макса, в состояние полного восторга. А Макс тоже был доволен. На нём осталась только забота о нашем пропитании разнообразной плавучей живностью и вкусными кисловатыми водорослями, чем-то похожими на обычную земную морскую капусту. Я же, наконец, занялась своими каменными цветами, тренировками в пещере и воспитанием Бумера.

Когда из проволоки и бумаги, которую по моей просьбе привёз Дайк, я накрутила с десятков бумажных роз, Нянь с Максом ехидно посмеивались. Когда же в пещерке, подвесила их над гейзером - откровенно хохотали. Однако через неделю смешки по этому поводу вдруг прекратились. Я не ходила в пещерку, так как знала, что на формирование налёта арагонита на поделках, понадобится дней десять, если не больше, а вот мои парни часто туда заглядывали.

Мне же хотелось научиться стрелять из лука, метать копья и боевые топоры и, хоть немного, махать мечом. Дайк, по поводу такого абсолютного не женского желания по местным меркам, даже не возмутился. Когда же я спросила почему, то он ответил, что, по его мнению, никакие местные законы на меня не распространяются и если для моего мира это нормально, то он готов помочь, чем сможет. На что я только обалдело кивнула.

Погода испортилась окончательно. На улицу и носа показывать не хотелось. С моря всё время дул очень сильный, ледяной, пронизывающий до самых костей, ветер и каждый день шёл дождь. Земля размокла так, что в некоторых местах можно было провалиться почти по колено. Но Тухлый дом находился у Белой скалы, на высоком берегу и утонуть в грязи нам не грозило. Да и основная часть пути к Латрасу пролегла по каменистому склону, и попасть в городок больших проблем всё же не составляло. Я в городе не показывалась, если было что-то нужно, в Латрас ездил Дайк. Там уже все знали, что он живёт в Тухлом доме и местные парни ему жутко завидовали.

Как-то вечером, когда я вернулась из нашей тренировочной пещеры очень злая оттого, что у меня почти ничего не получалось: меч был слишком тяжёл, хоть мне и выбрали самый лёгкий, копья улетали в сторону и никак не втыкались в мишень, а стрелы, вообще, из рук вываливались, Макс уселся рядом и положил голову на колени:

- Я хочу спрос-с-ить...

Я погладила его по бархатной чешуе:

- Спрашивай...

- Помниш-ш-шь наш спор?

- И что?

- А какое ж-ж-желание ты загадаеш-ш-шь?

- А-а-а! Значит, я выиграла! А ну-ка, пойдём посмотрим!

Каменные розы получились великолепно. Если не знать, что на самом деле каркас - это проволока и бумага, а жёлто-оранжевый, ржавый, твёрдый налёт с включением крупных и мелких песчинок всего лишь действие гейзера, то создавалось полное впечатление, что это живые, только застывшие в камне, цветы.

Дайк бросил работу по сооружению лежанки для Макса, который категорически отказался спать на полу, аргументировав тем, что даже Бумер почивает на подстилке, и они оба принялись восхищённо рассматривать мои поделки.

- А если их покрыть древесным лаком? - спросил Дайк, вертя в пальцах каменный цветок.

Я кивнула:

- Так ещё лучше будет. А потом можно подарить кому-нибудь, например, Балмаару...

Макс подпрыгнул:

- Дарить?! Такую крас-с-соту?! Только продавать!

Дайк одобрительно глянул на Макса:

- Правильно! Цветы Кари! Прекрасная идея!

Однако на том, чтобы преподнести несколько цветочков городскому главе, я всё-таки настояла.

Ночью мне никак не спалось. В голове каруселью крутились мысли о том, что вся эта затея с оружием и попытками научиться с ним управляться не приносит почти никаких результатов. Такой "безрукости" в этом отношении я от себя не ожидала: "Вроде и со зрением всё в порядке, и правильно прицеливаться я могу, но физической силы явно не хватает, а может дело совсем не в этом... Слабачкой себя я никак не считаю. Скакать верхом я же научилась и вполне неплохо держусь в седле. А вот оружие меня не слушается почему-то...".

И Дайк, и Макс, показывая мне что-то, то в один голос твердили, что я очень тороплюсь, что так быстро как я хочу, не получится, что нужны годы тренировок, чтобы научиться искусно владеть мечом, обращаться с метательным оружием и стрелять. Мне же казалось, что они просто успокаивают меня, видя, что ничего не получается.

Я спокойно лежала и слушала тишину: Дайк сопел на раскладушке, из угла Макса доносилось тоненькое присвистывание, а Бумер, свернувшись калачиком, тихо спал в ногах. Закрыв глаза, я вошла в библиотеку. Тан сидел за столом и что-то строчил при свете зелёной лампы. Я бухнулась на кушетку:

- Диссертацию пишешь?

Он улыбнулся и поднял глаза:

- Что-то вроде того. Вижу, что пришла не потому, что соскучилась...

- Ничего не выходит, Тан. Я то ли безрукая, то ли косая... Махать мечом долго не могу - руки отнимаются. Копья улетают куда-то не туда, даже из лука не получается нормально выстрелить. Вроде всё делаю, как парни говорят, а сдвигов нет.

- Ты слишком торопишься, вы совсем недавно начали.

- Да, они тоже так говорят...

Мозговой ухмыльнулся, аккуратно сложил стопочкой свои бумаги и встал из-за стола, одновременно снимая халат. Он остался в чёрной футболке без рукавов и таких же широких штанах на завязках. Я открыла рот. Мозг переделался! Первый раз он предстал передо мной в другой одежде!

- Так уж и быть. Пойдём, научу тебя кой чему. Тому, чему твои мальчики не смогут...

Он схватил меня за руку и поволок за собой. Выйдя из библиотеки, мы миновали коридор, пока не оказались перед высокой двойной дверью. Тан толкнул ее, и мы очутились в огромном, светлом и гулком спортивном зале. Я ошарашенно крутила головой по сторонам в состоянии дикого восторга.

- Потрясающе!

Отпустив мою ладонь, он взмахнул руками:

- Нравится?!

- Обалдеть! И это внутри меня?!

- А то!

В этом зале было всё: мечи, кинжалы, копья, боевые топоры, щиты. Оружие различных видов и размеров, в строгом порядке было развешено на стенах. На специальной стойке лежали длинные и более короткие луки, а рядом колчаны полные стрел. Мишени, стоячие и висячие, виднелись у противоположной стороны, а с высоченного светлого потолка свешивалось несколько канатов и верёвочных лестниц. Ещё в углу я заметила кучу матов.

- Я же обещал тебе зал для тренировок. Принимай работу!

- Спасибо, Тан! Ничего подобного я не ожидала!

- В таком случае начнём. Для начала попробуем разобраться с луком.

Он установил мишень с чёрным кругом в центре, отсчитал восемнадцать метров и, всучив мне лук, стал за спиной.

- Вкладывай стрелу, натягивай тетиву, смотри прямо в центр мишени и слушай меня очень внимательно.

Я всё выполнила и застыла неподвижно.

- Ты очень сильная, Кари, и я уже говорил об этом. Твоя сила находится внутри, и она

заключается не столько в силе мышц тела, сколько во внутренней энергии, которой ты обладаешь. Тебе не нужно прикладывать слишком больших физических усилий для того, чтобы твои стрелы летели точно в цель, копье, брошенное тобой, пробивало броню, а меч наносил мощнейшие удары, хотя совсем без физических нагрузок мы, конечно, не обойдёмся. Главное для тебя - это научиться высвободить некую часть своей внутренней энергии и придавать ей тот вектор, который нужен в данный момент. Вот этому ты и будешь здесь учиться. Если освоишь эту науку, то остальное просто дело техники.

Он замолчал, а потом спросил:

- Ну как? Руки не устали?

Я не чувствовала особой усталости и напряжения:

- Нет, пока...

- Это потому что ты полностью сосредоточилась на моих словах и мишени и больше ни на что не отвлекалась. Запомни это ощущение. Теперь смотри не просто в центр мишени, а постарайся видеть только чёрный круг и не замечать цветных кругов вокруг. Только чёрный круг и ничего больше. Смотри на него и как бы сквозь него, а когда он увеличится и начнёт приближаться - стреляй.

Ровный, спокойный голос Тана за спиной действовал будто гипнотически. Я глубоко вздохнула и пристально всмотрелась в круг. Дыхание остановилось, а сердце замерло. Вдруг чёрная точка выросла немного и, действительно, начала словно двигаться ко мне. Я разжала пальцы. Стрела, со свистом, вонзилась в самый центр мишени, войдя в неё почти на треть. Я даже лук выронила:

- Тан! Ты гений!

А потом возбуждённо завопила и помчалась в конец зала убедиться, что мне ничего не мерещится. Но всё так и было. Мало того что я попала, как говорится, в "яблочко" так ещё и стрела вошла очень глубоко. Вот это выстрел!

Сложив руки на груди, Тан снисходительно улыбался:

- Рано радуешься, моя дорогая. Однако теперь ты знаешь, на что способна, только нужно научиться вызывать это состояние в настоящих, постоянно меняющихся условиях, довести его до полного автоматизма и при этом не отключаться от окружающей обстановки. Продолжай...

Из двадцати последующих выстрелов, попасть в мишень получилось всего лишь шесть раз и из них только один - в центр. Но я была рада и такому результату. Тан же постоянно отвлекал меня, то смеялся, то дул в ухо, то щипал за мягкие места. С метанием копья и боевого топора тоже получилось несколько раз попасть туда, куда целилась, а вот с мечом дело обстояло совсем плохо. Для него нужна была особая техника, отработка движений, замахов, уклонов, положения рук, ног, головы и так далее...

Я была мокрая как мышь, когда мой внутренний учитель наконец-то сжалился и выволок меня из зала.

- Всё, ступай... Тебе нужно отдохнуть, да и мне не помешает.

- Разве ты устал?

- Есть немного, - он улыбнулся и вытер пот с моего лба.

- Но выглядишь прекрасно. И тебе очень идёт спортивная форма. Ты в ней такой красивый, мужественный... Никак не скажешь, что древний профессор, молодеешь на глазах!

- Это моя любимая девочка так влияет... - и, чмокнув в щёку, добавил, - жду тебя здесь три раза в неделю, выкручивайся как хочешь, никакие отговорки не принимаются. В свободные часы занимайся с Максом и Дайком, так сказать, в режиме реального времени. Каждому из них есть чему тебя научить. Советую составить расписание...

Я обречённо вздохнула:

- Чувствую, что эта зима будет для меня жаркой.

- Сама напросилась, потом ещё спасибо скажешь.

- Уже говорю. Начинает ведь получаться...

Он кивнул и открыл дверь в библиотеку:

- Иди, тебе пора... волнуются твои парни.

А парни, включая Бумера, не просто волновались, они были в панике. Друзья решили, что я серьёзно заболела, так как, во-первых: добудиться меня они не могли, а проснулась я только ближе к вечеру, а во-вторых - я была вся мокрая и металась будто в бреду.

Пришлось опять их успокаивать, особенно Дайка. Мои визиты во сне к загадочному внутреннему другу, то бишь профессору, давно настораживали Макса, как он сам сказал, а Дайк, вообще, не понимал, как сны могут быть настолько "живыми". Бумеру же объяснить это совсем было невозможно.

В конце концов, я устала убеждать своих друзей, что всё со мной в порядке и решила показать. В пещере, которую мы приспособили для тренировок, я выбрала небольшое копьё и приготовилась для броска. Несколько минут никак не удавалось сосредоточиться, так как парни настороженно следили за каждым движением, а Бумер крутился у ног. Но вскоре удалось справиться с дурацким волнением, и на медленном выдохе я ощутила, как внутри, где-то глубоко под диафрагмой, будто выскочила какая-то пробка. В этот момент я и сделала бросок.

Копьё насквозь пробило мешок со смесью из песка и соломы и вонзилось в каменную стену, от которой через несколько секунд отвалился крупный кусок породы. Спиной я ощутила, как Макс и Дайк, стоящие позади, вздрогнули. Голос в ухе тревожно зашептал:

- С ума сошла?! Вспомни шторм! Хочешь, чтобы вся Белая скала на вас рухнула?!

Я оторопела:

- Что ты сказал?!

- Я сказал, что нужно контролировать себя! Контролировать!!! И не выпускать свою мощь на свободу!

Меня будто парализовало от его слов. Макс подбежал к мишени и, обхватив копьё трёхпалым хвостом, рванул на себя - не поддалось. Он дёрнул сильнее, и оно выскочило из глубокой

трещины. Мои мальчики просто лишились дара речи, когда воочию увидели результат "сонных" тренировок. Приведя немного эмоции в порядок, я выдохнула:

- Ну как бросок? Вот этому я и училась, пока спала.

Дайк с Максом переглянулись. Ухватив метательное оружие, ангалин стал на моё место и, обернувшись вокруг себя, резким и быстрым движением послал его с цель. Копьё пробило мешок, но в стену не вонзилось. Они опять переглянулись, а потом уставились на меня. Схватив Бумера в охапку, хотя волчонок был уже очень увесистым, я рванула из пещеры. Дом был мой, однако спрятаться там, отгородиться от друзей, чтобы побыть в полном одиночестве было уже сложно, и я побежала к морю.

Какое-то время я шла вдоль берега, перелезая или огибая огромные валуны, пока не присела на круглый камень у самой воды:

- Ты про ураган в Перриколе?

Тихий и спокойный голос ответил:

- На моей памяти других не было...

Молчала я долго, машинально глядя Бумера по мохнатой голове, успокаивало как-то. Небо было серым от лохматых туч, а мокрый, холодный ветер пронизывал насквозь.

- Это не может быть правдой, Тан. Какая такая сила и мощь?! О чём ты?!

Он вздохнул, во всяком случае, мне так показалось, и ответил:

- Я давно пытался подвести тебя к этой мысли. Однако знал, что твоя реакция может быть непредсказуемой. Тот шторм твоих рук дело, Кари... Вернее, мыслей, чувств и эмоций...

- Почему раньше не сказал? - я сжала пальцы в замок и уставилась в размытую, серую линию горизонта.

- Повода не было, да и испугать тебя боялся...

- Ты можешь объяснить более подробно? Что за сила такая?

- Это сложная тема...

- Не увиливай! Хотя бы в общих чертах... Должна же я знать, с чем имею дело.

- Ну хорошо, попробую... - он замолчал. Возможно, собирался с мыслями, а может думал, как объяснить мне такие сложные, космические понятия. - Каждый живой, а главное, разумный организм, обладает некоторой долей высшей энергии Вселенной. И чем выше уровень разума, тем больше в нём содержится этой силы. Однако жизнь биологическая, которая построена на ДНК и белковых соединениях, как ты, а также аммиачных, кремниевых, углеродных, азотных и так далее, очень отличается от жизни нематериальной, то есть энергетической. Жизнь сама по себе, во всех её проявлениях, штука крайне сложная и непредсказуемая, и контролировать её очень тяжело, а если честно - почти невозможно. Однако при всём этом, некая, очень-очень малая часть живых, разумных биологических существ рождается, имея в себе гораздо большую часть этой реликтовой, первозданной энергии, чем другие представители своего вида. Это вроде как защита или страховка. И ты попала в эту часть. В тебе, Кари, сосредоточена сила -

сила жизни и мощная космическая энергия, та энергия, которая рождает звёзды и галактики, заставляет формироваться планеты, и запускает при подходящих условиях возникновение первых зародышей жизни.

На меня напал полный ступор: "Что он говорит?! Я - никто! Ноль! Молекула, атом, какой-то нейтрон или протон, мельчайшая частица в огромной и непостижимой никакими мозгами Вселенной!"

- Ты не веришь мне, однако отрицать, что какая-то загадочная сила в тебе всё-таки присутствует, всё же не можешь?

- Нет, не могу. Что-то есть... Значит, Ают, Чёрный Ли и команда были правы?!

- Выходит, что да.

- И что теперь делать?!

- Учиться. Учиться жить с этим и владеть этим... тем, чем наградила тебя судьба.

- Так сложно поверить, - я зачерпнула ладонями солёную воду и плеснула в лицо. - Почти невозможно...

- Вот кто бы говорил!

Что-то ответить Тану я не смогла. Руки Дайка, обхватившие за плечи, и гибкий чешуйчатый хвост Макса, стиснувший талию, прервал нашу научную беседу. Нянь покрывал моё лицо поцелуями, Макс, отпихивая его, пытался лизнуть то в щёку, то шею, то в нос, и всё это продолжалось до тех пор, пока эта возня не привела меня в состояние истерического хохота. Они так смешно толкали друг друга, а Бумер, в какой-то панике, пытался отогнать от меня столь чувственных кавалеров, что я не выдержала и, подставив Дайку подножку, рухнула с ним в обнимку в набегающие ледяные волны.

Мыс Веры. Северная окраина Восточных территорий.

В большом каменном очаге жарко горел огонь, и потрескивали поленья. Атаман лежал на узкой койке и смотрел на рыжее пламя. На раскладушках похрапывали Лакр с Грасом, а на лавках и на полу спали остальные. Уже очень давно Карелл спал плохо. Ни кшаса перед сном, ни тяжёлая работа не спасали от бессонницы. Бывало, конечно, когда он иногда просто проваливался на несколько часов и спал крепко, без сновидений. А было и такое, что он видел странные, можно даже сказать, "живые" сны, и когда просыпался, то ещё целый день пребывал под впечатлением. Уже, казалось, можно было привыкнуть, столько лет он находился в постоянном напряжении, жил с оглядкой и опаской, когда нервы натянуты как тетива боевого лука.

"А тут такие вести... - думал он. - Как же не хватает Дайка с его сонными травками! Только он мне помогал хоть иногда нормально спать, да ещё эта странная девчонка, отари... Карина... Там, в лесу, рядом с ней я начал спать спокойно. То ли запах её так действовал, то ли ещё что... Куда же делся Олли? Еще неделя, и всё... Шторма усилятся настолько, что ни одна шхуна в море не выйдет, и если за это время он не появится, значит, ждать его нужно только по весне".

Атаман медленно поднялся, подбросил в очаг несколько поленьев, натянул сапоги, накинул на плечи тяжёлый, подбитый мехом плащ, и вышел в холодную ночь. Завернув за угол старого каменного дома, который послужил приютом его отряду, он спустился к маленькой пристани по деревянным мосткам и, накинув капюшон, уселся на толстый спил, вытянув ноги.

Небо было безоблачным и сверкало россыпью драгоценных камней. Октаэн висел довольно низко над горизонтом, не поднимаясь выше в этих широтах. Глядя на сверкающее небо, Карелл поёжился от морозного воздуха и плотнее закутался в плащ. Невольно вспомнилась история, которую он слышал ещё в детстве. Будто если очень долго вглядываться в горизонт с мыса Веры в ясную безоблачную ночь, то там, далеко за морем можно увидеть, как полыхает красно-сиреневым цветом огонь в очаге дома Хранителя. Будто там, на пике самой высокой скалы, в обители из горного стекла и живёт Восьмой бог - Хранитель всего Окатана. "Сказки... Старые, детские сказки, - подумал он, возвращаясь мыслями к отари. - Она поведала Грасу, что её дом где-то там, в каком-то загадочном далёком мире. Но ведь в небесах могут жить только боги... И эта прекрасная песня Гая, которую мы слышали в Банкоре о синеглазой, белокурой богине, что ходит по земле. Неужели это она?! Грас уверен, что она. Он чуть ли не молиться начинает, когда её вспоминает! Но ведь с нами в лесу, эта девушка была другая... Как она могла пройти через "райское" поле и не погибнуть? Она показала Грасу шрамы на ладонях от травы и сказала, что это яд на неё так подействовал... И откуда она могла знать о тайном проходе за стеной в Банкорской тюрьме?! Эта странная девочка сделала то, что я сделать не смог, она вытащила из тюрьмы моего самого дорогого друга. Но как?! До сих пор думаю и не верю... Но ведь Грасу я верю... Верю как себе. Когда же приедет Олли?! Может он всё-таки что-то узнал?! Добралась ли она до Латраса?! Дайкаран там, я приказал ему сидеть в городишке и ждать, ждать до весны. А новости из столицы плохие... Парни обрадовались, а вот мне это совсем не нравится. Моих двоюродных братьев они не знают... И если "любимый" дядюшка не доживёт до весны, то за престол такая грызня начнётся, что мало никому не покажется! А людей у меня не хватает, ещё недостаточно, чтобы попробовать переломить ситуацию и заявить свои права на престол, да и золота маловато... Странная болезнь Великого террхана может испортить все мои планы... Рано ещё, рано выступать в открытую, у нас не хватит сил. Ох, что ж делать-то?! Хотя, что я могу сейчас сделать?! Ничего... Нужно сидеть и ждать... Сидеть и ждать... К окончанию сезона штормов что-нибудь прояснится. Карина... Красивое имя... На моё похоже... Карелл и Карина... Старик Гун сказал, что она эн Матвэй, но ведь родовой метки на ней не было, и языка она не знала. Только после той травы, как Дайк рассказал, "травы разума", она начала понимать нашу речь. А в гостинице всё тоже было очень интересно, хоть толком ничего и не удалось выяснить. Ну жила и жила, заплатила хорошо... Только почему в той комнате на первом этаже больше ангалинский дух ощущался, чем её запах?! Неужели с ящерами дружбу водит?! И люки под гостиницей, я знаю, есть. Ах, отари, моя дорогая! Как же хочется самому расспросить тебя! Кто ты?! Откуда свалилась на нашу голову?! И эта песня всё вертится в голове... Неужели ты и с Гаем знакома?! Одни вопросы и так мало ответов...".

Отвлёкшись от мыслей, Карелл понял, что замёрз окончательно и побрёл в дом. Здесь, на северной окраине Восточных территорий зима уже вступила в свои права. Наместник в городишке Элк, был старшим братом матери Карелла и попал сюда по приказу террхана вскоре после войны. Великий Террхан тогда убирал подальше от столицы неугодных ему пархонтов и членов Совета. Кто открыто осмелился проявить недовольство, вместо далёких ссылок оказался в тюрьме, а потом и на плахе. Остальные, менее смелые, вместе с семьями отправились в разные глухие углы и радовались, что ещё легко отделались.

Небольшой отряд атамана обосновался на мысе Веры, в трёх десятках этье от Элка. В заливе водилось много жирной, вкусной рыбы, а окрестные леса изобиловали дичью. Места глухие, но на добычу богатые, было бы уменьье. Время до весны тут можно пересидеть спокойно.

Грас тронул Карелла за плечо и тот сразу открыл глаза:

- Лодка в заливе, никак Олли вернулся.

Вскоре Мелкий уже сидел за столом и вовсю уплетал горячую похлёбку. Все, кто находился в доме, по очереди рассматривали, передавая друг другу, странную диковинку. Это был цветок. Со стебельком, листиками и крупным, полураскрытым бутонем, но только... каменный: твёрдый, рыже-оранжевый, с проступающими местами песчинками. По нему слегка постукивали, пробовали на зуб и даже нюхали.

- Почти все оставшиеся деньги потратил. Этот городской глава, фаэдр Балмаар, ни в какую не хотел продавать, хотя у него в вазе пять штук таких стояло. Карелл, я правильно сделал, что купил? От неё подарочек...

- Ты их видел? - спросил Грас.

- Нет, не успел. Стояли мало. Капитан очень торопился, а я боялся, что ни одной шхуны больше не будет.

Карелл кивнул и, взяв у Граса цветок, принялся опять его рассматривать.

- В Латрасе только о ней все и болтают, - продолжал Олли, хлебая мясную похлёбку. - Наследница дома Матвэй объявилась. Говорят, красивая, как богиня, глаза - синее неба в ясный летний день, и светлые волосы под платком прячет. А цветы эти... её. Дайк целую корзину привёз, несколько городскому главе подарил, а остальные местные разобрали. Посчитали добрым знаком иметь в доме цветок от наследницы рода. Как она их делает, никто не знает. Когда нашего Дайкарана спрашивали, то он сказал, что выращивает, больше ничего... - Олли отставил пустую миску и принялся за мясо. - Их называют "цветы Кари". Он живёт у неё...

Карелл, Грас и Лакр вопросительно уставились на друга.

- Ну Дайк поселился в её доме.

- У неё есть дом в Латрасе?! - спросили они одновременно.

- Выходит, есть... Только дом этот не в самом городе, а неподалёку, у Белой скалы. Там ещё вонища такая, никто и жить в этом месте не хотел, а она приехала и почти сразу там и поселилась. Вскоре выяснилось, что она наследница и завещание откуда-то взялось, - Олли усиленно жевал. - Дед Дайка неожиданно уехал, никто не знает куда.

- И что? Они там вдвоём живут? - Карелл пристально смотрел на друга. - Всё рассказывай, включая слухи и сплетни.

- Ну как вдвоём... - Олли запнулся, проглатывая кусок мяса. - У них пара лошадей, коза и собака, щенок. Но один парень мне сказал за кружкой пива, что щенок этот уж больно на горного волка похож, только почему-то чёрный. Она в городе сама не появляется, потому что все местные псы её облаивают. А наш Дайкаран, как только дед уехал, быстренько к ней и перебрался, и сказал всем, что это его девушка. В город он сам всегда ездит, если что-то нужно, хотя продуктов немного покупает в основном для скотины.

Карелл поднял с пола большой бурдюк, а Грас быстренько подставил кружки. Атаман

дождался, пока промёрзший Олли сделает несколько больших глотков и опять спросил:

- Это всё? Вспоминай, что видел, что слышал...

Мелкий ещё раз хорошенько приложился к кружке с кашой и ответил:

- Не знаю, важно это или нет... Но местные рыбаки стали замечать неподалёку от Белой скалы крупного, тёмно-серого ангалина.

Мужчины переглянулись.

- А что я говорил! - выкрикнул Лакр, взмахнув руками. - А ты не слушал меня! Побил нас тогда с Олли!

Карелл глянул на него и угол его рта дёрнулся.

- Ладно-ладно... - Лакран примирительно махнул, - мы с Олли зла не держим. Согласен, перегнул я тогда палку. Но метки на ней не было, ты же не можешь это отрицать! И Грас рассказал, что когда в камере сидел, слышал, хоть стены и толстые, будто шипение и свист. Верно, Грас?!

Здоровяк кивнул.

- Она превращается! Ангалины про твоё золото узнали вот и послали её! Почему ты не веришь?! Неужто мало доказательств?!

Карелл отставил кружку и прислонился к стене.

- Я хочу, Лакр, чтобы ты правильно меня понял... То, что ты говоришь, по сути, домыслы и доказательства, что она превращается у нас нет. Да и в превращения я всё же не верю. Никто и никогда не видел превращённых, это древние полузабытые легенды. А о ней мы толком ничего не знаем, сведения размыты и противоречивы, но даже и не это главное сейчас. Для меня, превращённая она или нет, не важно. Важно, что, так или иначе, а с ангалинами она связана и если за золото мне удастся заручиться их поддержкой, тогда велики шансы, что у нас получится отбить обратно Южные прерии и восстановить своё честное имя. Вы понимаете?! Мы не будем изгоями на своей земле. Вы все сможете нормально жить, спокойно! А не скитаться по лесам! Нас всех лишили дома, семей - мы преступники! А ведь у всех вас всё было, и служили мы террхану верно, но ему было этого мало! И если эта загадочная девчонка сможет хоть чем-то помочь, то такой шанс нужно использовать! Я верно говорю?!

Мужчины одобрительно закивали. Кто-то из десятка присутствующих спросил:

- Но, Карелл... Ангалины же с людьми не разговаривают и не вмешиваются в наши дела.

- Да. Но так было не всегда. Даже сейчас отдельные ящеры кое-какие контакты поддерживают, недаром же полностью от услуг связных не отказались. А как если что пообщаться с Рексом?! Только через связного! И я знаю, когда-то давно ангалины даже в войнах участвовали, на стороне тех, кто больше заплатит, только это тщательно скрывается, особенно, в последнее время. Что нам мешает попробовать, раз такое было когда-то, хоть и очень давно?! А если удастся привлечь их в качестве наёмников?! Тогда с нашей армией никто не сравнится! Я давно об этом думал, но у меня никаких связей с ними нет, да и ни у кого из вас. А тут наша отари с неба свалилась. Так что, Лакр, пусть она и превращённая, что такого, если она сможет свести с ними для переговоров?

Лакр уселся за стол, налил себе кшасы, залпом выпил, и, стукнув кружкой о стол, громко спросил:

- Кто помнит, чем занималась моя семья в столице?!

Большая часть мужчин, собравшихся вокруг стола и очага, молчала, только несколько закивали, а Олли произнёс:

- Архивариусы. Все - архивариусы. Ну... кроме, тебя! - и зычно захохотал.

- Верно, мой друг. Отец мой - архивариус, береги его Хранитель, мои братья тоже постигали в своё время эту науку. А кто такие архивариусы?! Это те, кто сохраняет, изучает и пытается понять старые, очень древние, документы, свитки, летописи и так далее и так далее... Так вот, что я вам скажу... - и он сделал долгую, многозначительную паузу. - Только ангалины знают тайну превращения! В Вечном свитке Кифа, который хранится в архиве террхана, написано о женщинах. Написано странно, непонятно... Там говорится об их силе, мощи и жажде крови. Я даже наизусть помню:

Женщин только береги,

Не давай вкусить крови.

Жажда крови будет жечь,

Рвать их души в горло течь.

Вся их сила возрастет

Выше неба вознесёт.

Сила, мощь, эмоций пик -

Мир согнёт, аки тростник!

Только в теле их держи,

Не давай вкусить крови...

Многие поколения архивариусов думали над этой загадкой и додумались, соединив древние разрозненные сведения, что нельзя женщинам превращаться! Они становятся жуткими, страшными монстрами, убивающими всех и вся, и нет от них никакого спасения! Вот поэтому и повелось со времён древнейших, что женщин и близко, ни к какому оружию нельзя подпускать!

Карелл хмыкнул и толкнул Граса в бок:

- Разве она была похожа чудовище? Хоть когда-нибудь?!

Тот покачал бритой головой и улыбнулся:

- Лакр у нас любит всякие байки травить. Думает, раз он из семейства архивариусов, так самый умный!

Все дружно загоготали.

Вечером этого же дня Карелл и Грас сидели на причале. Дневная работа была окончена и члены этого небольшого отряда уже отдыхали в доме у жаркого очага. За оставшееся до зимних, долгих штормов время, нужно было заготовить побольше еды и дров, чтобы два самых холодных месяца провести в тепле и не голодая.

- А что ты думаешь, Грас? - спросил атаман, поглядывая из-под капюшона на друга.

- О чём?

- О превращениях и нашей отари...

Здоровяк пожал плечами:

- Я рассказал всё. Что видел, что слышал, что чувствовал, что думал... Моё мнение об этой девочке никогда не изменится, что бы кто ни говорил. Я ей верю. Она сказала тогда, что не ящерица и не богиня, а обычная девушка из другого мира. Только я всё думаю... Если она из какого-то другого мира, то разве в нашем - она может быть обычной?! Может, в небесах, там где её дом она и обыкновенная... Но здесь?! Для меня, она богиня. Моя синеглазая богиня! Которая ничего не испугалась и даже то, что я пытался задушить её в порыве гнева, обвинив в предательстве, не изменило её решения помочь, сделать то, что никому было не в силах, даже тебе. А Лакр пусть говорит, что хочет. Ты знаешь его страсть к разным загадкам. Будь осторожней с ним. Он мастер головы дурить, и я считаю, что ты зря его сюда взял. Пусть бы сидел где-нибудь... в Маргосе или ещё где...

Карелл вздохнул:

- Вот поэтому и взял... Спокойней, когда он на глазах, да и знает слишком много. А если бы оставил его где, то неизвестно чем бы он там занимался. Лакр хороший воин, толковый... Я всё думаю... кто навёл сыскарей на Кифов нос? Отари точно отпадает...

- А селяне из Диких петухов?

- Нет. Никто не покидал деревню, а летунов у них нет, и караваны к ним не заезжали.

- Кто тогда?

- Не знаю, а узнать надо, - и он поёжился от свежего морозного воздуха. - Подозреваю пока только Дайка, но не думаю, что это он, хотя... - качая головой, Карелл прикрыл лицо ладонью. - Времени много впереди, будем думать...

Часть 2. Поместье

Сладко потянувшись, я открыла глаза. Сквозь полуприкрытые ставни пробивался яркий утренний свет и в широких лучах плясали пылинки. Тело приятно тянуло после вчерашних спаррингов в пещере и долгого купания в тёплом подземном озере. Я вытянулась, поочередно напрягая и расслабляя мышцы.

Как же было здорово! Это озеро, которое нашёл Макс, исследуя пещеры побережья, было великолепно. В отличие от воды нашего маленького гейзера, которую ангалин упорно называл "мёртвой", в этом озере вода была "живая", то есть нормальная, чистая вода, пригодная для питья, только теплая.

Когда Макс привёл нас туда первый раз, то нашим восторгам не было края. Подземный водоём был очень глубоким и чем глубже, тем горячее, однако температура у поверхности не превышала температуру тела. Этаким тёплым природным бассейном. За несколько дней парни натаскали туда факелов и свечей, чтобы эту купальню мы могли посещать регулярно. Путь до неё был неблизкий, по нескольким проходам в скалах, но после того как всё разметили, заблудиться было невозможно. Да и рядом со мной всегда был Бумер, который, обладая прекрасным нюхом, отлично ориентировался и мог вывести из любых катакомб.

За эти месяцы волчонок очень вырос. В холке он уже доходил мне почти до колена, у него сменились зубы и начала расти грива почти как у льва. Как объяснил Дайк, именно гривой и общими размерами самцы отличались от самок, так что к году он должен вырасти ещё больше. Однако по словам Дайка, стаю водит всегда самая умная самка, но на этом его знания о горных волках заканчивались.

Мои взаимоотношения с Бу достигли к этому времени какого-то фантастического уровня. Мы понимали друг друга почти без слов и жестов. Было достаточно просто посмотреть на него, как я понимала, что он хочет, точно так же и Бумер понимал меня с полувзгляда, я бы даже сказала, с полувздоха. Тан намекнул как-то, что это кровь. Моя кровь, которой я несколько раз накормила его, когда он был ещё слепым малышом, так подействовала. Я стала для него как родная мать, которую он не просто слушался и понимал, а чувствовал каждой клеткой своего тела.

Несмотря на то что Бумер хорошо воспринимал и Макса, и Дайка, я была для него высшим авторитетом. Короче говоря, волк у нас получался уникальный! Воспитанный среди людей и при непосредственном участии ангалина, Бумер очень быстро рос и учился всему, что бы мы ни пытались до него донести. Дайк сто раз уже пожалел, что когда-то хотел убить его.

Два самых холодных зимних месяца местное население сидело по домам, топя печи и камины, и без необходимости на улицу никто и носа не высовывал. И хотя слишком сильных морозов не было, по моим ощущениям ниже минус десяти температура никогда не опускалась, держась в среднем около нуля - минус пяти, но почти ураганный, ледяной ветер с моря, не стихал ни днём, ни ночью.

В нашем же распоряжении помимо дома и двора были пещеры, уже неплохо исследованные Максом, поэтому от отсутствия физической активности мы не страдали. На мой взгляд, её было даже слишком много. А когда в нашем распоряжении оказался ещё и этот прекрасный бассейн, то уровню комфорта, можно было только позавидовать.

Как же Жупан оказался прав в своём завещании! Он пожелал счастья в этом доме неизвестному наследнику, и это доброе, искреннее пожелание, можно сказать, сбылось. Тухлый дом стал настоящим, любимым домом, и не только для меня.

Отношения между Дайком и Максом наладились довольно быстро. Они общались, часто подшучивали друг над другом, смеялись, потому что спокойно смотреть на то, как хохочет ангалин совершенно невозможно. Долгими зимними вечерами, под дикие завывания ветра, мы то хохотали до коликов в животе, когда рассказывали всякие смешные истории, то увлечённо обсуждали особенности моего родного мира в сравнении с Окатаном. Я очень много рассказывала о Земле: об огромных городах с домами, которые упираются в облака, о крылатых машинах, летающих в небесах, об огромных кораблях, бороздящих океаны, о радио, телевидении, спутниковых системах, мобильной связи и так далее и так далее... Конечно, я всё упрощала и мои повествования более походили на чудесные сказки, чем на подробное описание того как всё делается и почему работает.

Были и моменты, которых я старалась избегать. Это темы современного земного оружия и войн, загрязнения планеты отходами человеческой деятельности, нищеты и бедности, преступности и терроризме, в общем, всего того ужаса, который несёт с собой прогресс. Рассказывала также и о себе: где родилась, как росла, в какой семье, про учёбу и работу, да и про своё неудачное замужество. А чего скрывать-то? Отношение ко мне бывшего мужа моих мальчиков поразило до глубины души и весьма неприятно. Хотя я не пыталась обливать его грязью или оскорблять, а просто рассказала, как всё происходило, только без самых неприятных подробностей. Дайк был просто в шоке, когда узнал, на что я согласилась ради своего бывшего, и что получилось в результате. А Макс жутко разозлился и прошипел, что если бы мог, то убил бы его без всяких сожалений. Когда Дайк спросил меня, почему я решила рассказать им о своей боли, то я ответила, что сделала это для того, чтобы они не считали меня какой-то святой, непогрешимой богиней, "звездой" и так далее, потому как я не являюсь таковой. И у меня, да как и у всех, есть свои "скелеты в шкафу". Над фразой про "скелеты" они долго смеялись.

Такие наши душевные беседы тянулись иногда до глубокой ночи. Днём же, когда я занималась какими-либо делами на конюшне или в доме, Дайк с Максом проводили много времени в большой пещере, где устраивали бои с оружием или без. Макс учил Дайка ангалинской технике ведения боя и хоть и не сразу, но у парня начало что-то получаться. Карелл когда-то тоже учил его, но здесь ситуация была немного иная. Карелла учили люди, которые сохраняли эту технику много веков и, конечно, привнесли в неё свои человеческие изменения. Дайка же учил ангалин - сын самого Рекса.

Когда я наблюдала за ними в пещере, то просто поражалась этой бешеной скорости, неуловимости движений и силе ударов, которые наносил ангалин. Макс гонял иногда Дайка так, что к вечеру тот просто падал, а потом спал до утра без задних ног. Но зато как мой Нянь был доволен! О таком учителе он не мог и мечтать.

Мои успехи также очень радовали. Тренировки с Таном давали прекрасные результаты. И хотя с мечом управляться мне было всё-таки довольно сложно, ну не женское это оружие, как ни крути, а вот метательное - боевые топоры, копья, ножи, а также лук со стрелами слушались меня беспрекословно. Я попадала точно в то место куда метила и иногда с такой силой, что парни даже начали мне завидовать. Короче, Робин Гуд отдыхает! А всё потому, что на "сонных" тренировках мой профессор меня не жалел, а его спокойные и чёткие указания, искреннее желание научить и бесконечное терпение приводили к тому, что добровольно покидать зал я часто не хотела и иногда ему приходилось выпихивать меня силой.

Мои реальные парни, как ни странно, но как-то поняли это и стали ревновать. И если бы не вёдра с холодной водой, которые то Макс, то Дайк оставляли возле моей кровати, как напоминание, чтобы "в гостях" я долго не задерживалась, то они не видели бы меня сутками. Меня же это жутко забавляло! Как можно ревновать к тому, кто, по сути, часть меня, хотя и очень уж самостоятельная?!

И вот когда я проснулась (сама, кстати, этой ночью к Мозгу в гости я не заходила) и не обнаружила никого в комнате, то очень удивилась. А где все?! Но пропажи обнаружились быстро. Бумер лежал в кухне на своей козлиной шкуре, которая была ему уже маловата, и увлечённо грыз косточку, а парни сидели на пороге, подставив физиономии тёплым весенним лучам, и тихо разговаривали.

Я приложила палец к губам, показав этим волчонку не издавать никаких звуков, и тихонько, на цыпочках подобралась к ним поближе. Привычка подслушивать никуда не исчезла.

- Думаешь это возможно? - спросил Дайк и глянул на Макса.

- Не з-з-знаю... Но без "слёз-з-з богов" точно ничего не получитс-с-ся. Они нуж-ж-жны, чтобы... как это Кари говорит... А-а-а, запус-с-стить процесс...

- А ты ей говорил?

- Нет ещ-щ-щё. Боюс-с-сь...

Дайк хмыкнул и оскалился:

- Сын Ангалина Рекса боится?!

- Робею... Не з-з-знаю, как моя ш-ш-шаари отреагирует. Вот поэтому тебе и с-с-сказал. Я один не справлюс-с-сь, без-з-з ваш-ш-шей помощ-щ-щи. А наш-ш-ша девочка на Кифов нос-с-с собираетс-с-ся. И ес-с-сли я с-с-скажу, то наруш-ш-шу её планы, хотя даже думать о том, что она мож-ж-жет исчез-з-з-знуть, уйти в с-с-свой мир, не могу.

Дайк вздохнул и отмахнулся:

- У меня то же самое. Она первая девушка, с которой сложились такие удивительные отношения. Я так люблю её! А ведь уже весна... А вдруг Кари возьмёт нас с собой, если это, вообще, возможно?

- Тебе хорош-ш-шо говорить, ты выглядиш-ш-шь так же, как и муж-ж-жчины её мира. А я?! На её родине ангалинов нет! Вот поэтому и нуж-ж-жны "с-с-слёзы богов". Я хочу попробовать...

- Но ведь ты только что сказал, что из этого ничего хорошего никогда не получалось, и тех, принимал эти "слёзы" пришлось убить...

- Не получалос-с-сь... Но отец уверен, что мы просто чего-то недопонимаем, не улавливаем что-то, не з-з-знаем чего-то важ-ж-жного, поэтому и не выходит. Я чувс-с-ствую, что Кари поможет разобраться-с-ся, она ведь с-с-столько всего з-з-знает и видит, и вос-с-спримаёт всё по-с-с-своему, иначе, чем мы! Её рассказы з-з-загадочны и непос-с-стижимы, но ведь они правда!

- Это верно. Одни лекари её мира чего стоят.

Стоя за углом, я даже перестала дышать: "Вот это поворот! Да они со мной собираются! "Слёзы богов"?! Что-то о них я уже слышала...".

Плавно и медленно ступая босыми ногами, я вернулась в спальню и села на кровать: "Дела-а-а... Значит, превращения - это правда, и ангалин может стать человеком! Только пока у них почему-то ничего не выходит... Ой-ёй-ёй... Как же интересно! И как... страшно! И каким же он будет, если вдруг получится?! - у меня заколотилось сердце, когда я подумала, что сказка про принца-лягушку может стать реальностью. - А Макс болтун всё-таки! Выдал страшную священную тайну и даже не мне, а Дайку! Неужели он стал доверять ему или это просто мужская солидарность?! Хотя они, конечно, очень подружились за это время. Но ведь про свой визит к отцу Макс рассказал только в общих чертах, без каких-либо подробностей. Похоже, что Рекс в курсе его намерений, а, возможно, даже дал Максиму на это дело "добро". А если ничего и не выйдет, то сыновей-то у него много, одним не жалко пожертвовать ради разгадки священной тайны. Как же удачно я проснулась! Ну-ну... Посмотрим, когда они сами мне про это расскажут...".

Когда мои парни заглянули в комнату, я сладко потягивалась, делая вид, что только проснулась. Они дружно бухнулись рядом с двух сторон. Дайк чмокнул в одну щёку, а Макс лизнул в другую. "Ах, пройдохи! Ах, хитрецы!" - я томно улыбалась, принимая их нежные утренние приветствия.

- Сегодня праздник... Ты помнишь? - Дайк обнял за плечи.

Я недовольно скривилась:

- Не хочу никаких праздников... Это в город нужно ехать, а мне и здесь хорошо.

Переглянувшись, они заулыбались.

- Балмаар очень просил. Я пообещал, что мы будем.

Я села на кровати:

- Понимаю, что вроде как надо, только...

- Что только?

- Мне нечего надеть! Наследница рода, местная достопримечательность, а буду выглядеть хуже всех. Оборванка!

Дайк прикрыл лицо ладонью, Макс начал трястись от смеха, а потом зашипел:

- А ты прос-с-сто надень лимм и ож-ж-жерелье...

А Нянь продолжил, начиная хохотать в голос:

- И больше ничего не надо! Представляешь! Да там все в обморок попадают!

Я спихнула Дайка с кровати, а Макса ущипнула за бок:

- Не-е-ет, мальчики! Если я появлюсь в таком виде, то ты, мой дорогой Нянь, устанешь всех выхаживать! Представляешь, сколько сразу пациентов появится! Так уж и быть, не буду травмировать людей - пойду в том, что есть.

Когда стихали зимние ветра, в Латрасе отмечали праздник первой шхуны - это было чем-то вроде начала нового года. А ещё через некоторое время, отмечался день первого каравана, и это событие уже являлось открытием нового транспортного сезона. Из-за того землетрясения в начале осени, многие караваны в Латрас так и не доехали, в том числе и мои караванщики, прибытия которых я очень ждала до самого начала зимних ветров, да и потом тоже. Надеялась, что всё-таки приедут, может морем доберутся. Но караван Олмана в Латрасе так и не появился. Я тешила себя надеждой, что с ними всё в порядке, и они где-то благополучно перезимовали.

Первая шхуна причалила в Латрасе вчера вечером. Это была широкая посуда с грузом руды из Перрикола. Дайк был в городе, ездил за продуктами, а также к кузнецу Малахану, который три недели назад умудрился сломать руку в кузнице и попутно получить несколько сильных ожогов, когда так неудачно упал. Кузнец был уже довольно стар и основную работу делали его сыновья, однако в тот день он решил им чем-то помочь, и закончилось всё достаточно плачевно.

Дайк вправил ему кости, наложил шины и потом иногда навещался, проверяя, как заживают ожоги. Уж в чём, в чём, а в ожогах Дайк был спец. За зиму у моего друга пациентов было немного. Несколько раз за ним приезжали из близлежащих деревень вправлять вывихи и переломы, в городе случилось несколько отравлений испорченными продуктами, и один раз он принимал тяжёлые роды.

Искусство лекаря хорошо оплачивалось, по местным меркам, но к ним обращались только в тяжёлых случаях, когда не могли самостоятельно справиться. За всё время моего пребывания на Окатане, сложилось впечатление, что население в целом здоровое и крепкое. Я не видела каких-либо врождённых уродств и проявлений серьёзных генетических заболеваний. Однако когда перед лекарем вставала проблема кого спасти первым, мужчину или женщину, молодого или пожилого человека, делался выбор в сторону женщин и молодых. То есть, если нужно было решать к кому ехать сразу, то первое - это девочка или женщина детородного возраста, второе - мальчик или молодой мужчина, а уже потом более взрослые больные. Хотя, как Дайк рассказывал, в больших городах лекари к старикам никогда не ходят.

Мне это казалось жестоким и несправедливым, однако, лекарей было немного и, естественно, оказать помощь всем они не могли. Когда я спросила Дайка, а почему эта, если так можно выразиться, профессия не очень-то популярна, ведь платят за помощь хорошо, он ответил что, во-первых - учиться нужно очень долго, не многим хватает терпения изучать травы, собирать их, потом правильно готовить отвары и настойки, во-вторых - научиться на ощупь составлять сломанные кости, вообще, сложная наука и для этого нужно иметь некоторую "чуйку", чтобы руками, точнее, пальцами, определить каким образом сломана кость.

Для меня подобное умение представлялось чем-то запредельным, так как понять, как такое можно сделать без рентгена я никак не могла, о чём не раз Дайку и говорила. Нянь же, в свою очередь, не мог поверить, что существуют аппараты, которые помогают в буквальном смысле заглянуть внутрь человека, да ещё и картинку соответствующую выдают. Как я поняла из наших бесед, Дайк был очень хорошим лекарем и все нужные для этого дела "чуйки" у него имелись, поэтому Алцелан и взял его в ученики.

Быстро закончив утренние дела, мы собрались, запрягли своих коняшек, которые уже порядком застоялись за зиму и, оставив Макса на хозяйстве, а Бумера за сторожа, отбыли в Латрас. Но в городишке не было и намёка на какое-либо празднование, хотя погода стояла хорошая: наконец-то стих ветер, и ни дождя, ни мокрого снега не намечалось.

Свистнув знакомым парням, Дайк спешил к ним выяснить в чём дело. Вернулся он смуром и резко вскочил на коня:

- Великий Террхан скончался... На рассвете прибыл пятый пархонт со свитой за ежегодным налогом, и парни сказали, что он потребовал в три раза больше обычного. Праздники запрещено проводить, пока новый терр не вступит на престол.

- Так поехали домой, - я даже как-то обрадовалась, что никакого празднования не будет.

- Нужно к Балмаару заехать, сказали, что мне письмо есть, и... - Дайк смущённо примолк.

- Что... и?

- Тебя хотят видеть, наследницу дома Матвэй.

- А они откуда про меня знают?!

Дайк пожал плечами:

- Кари, я не раз уже убеждался, что хоть столица и очень далеко, однако новости и слухи туда доходят очень быстро, будто с ветром долетают.

Я напряжённо сидела в седле, вцепившись в роскошную Тучкину гриву: "Ох, как же не нравится всё это... Не хочу я видеть никаких пархонтов и "иже еси с ними". От власть имущих нужно держаться подальше и жить, как говорил мой папа, по солдатскому правилу "подальше от начальства - поближе к кухне". Я наклонилась к Няню и зашептала ему на ухо:

- Но, Дайк... Я же ненастоящая наследница дома, и ты знаешь, почему так получилось.

Он вздохнул, заглянул в глаза и также тихо ответил:

- Кари, уже ничего не изменишь... Да, ты рассказала мне всё. И я считаю, что в твоей ситуации ты поступила правильно. Ты ведь не знала, что так получится, да и предположить последствия не могла. Выкинь все сомнения из головы. Ты - эн Матвэй. И реликвия рода у тебя есть, нечего их бояться, а я на твоей стороне.

- Но ведь родовой метки у меня нет...

- А кто об этом знает? - он нежно улыбнулся. Ямочка на щеке наметилась и пропала. - Метка должна быть под браслетом, никто не будет снимать его с тебя, чтобы убедиться. Главное, что реликвия дома на тебе и этого вполне достаточно.

Но страх и сомнения меня не покинули:

- А если начнут спрашивать откуда я, где жила, о семье?

- Говори то, что и раньше. Допрос никто устраивать не будет. Поехали, Кари! Боюсь, если ты сама не приедешь, они к нам гости заявятся, а я бы этого не хотел.

- Конечно, - я обречённо кивнула. - Только этих высокопоставленных "чинуш" нам дома как раз и не хватает.

В приёмной у Балмаара народу было довольно много, навскидку человек десять, не меньше. Кто-то стоял, кто-то сидел и когда мы вошли - все, включая человека, сидевшего за столом городского главы, обернулись в нашу сторону. Мне показалось, что Балмаар облегчённо выдохнул, завидев меня. Широко улыбнувшись, он бросился навстречу:

- О-о-о! Эрдана! Как хорошо, что вы заехали, а то я уже собирался послать за вами! - он кивнул Дайку и обернулся к гостям. - Разрешите представить! А вот и наследница дома Матвэй, прекрасная эрдана Карина!

Незнакомец за столом, медленно встал и слегка поклонился, а потом тихим, осипшим голосом произнёс:

- Рад познакомиться, эрдана. Пятый пархонт при Совете Великого Террхана Восточных территорий.

В ответ я лишь немного опустила голову. Как я уже знала, женщина могла не кланяться, а просто кивнуть и неважно какую должность занимал мужчина, который ей представлялся. Пархонт был высок, сухощав и по его лицу сложно было определить возраст. Лицо гладкое,

почти без морщин, светло-шоколадные глаза, жёсткие узкие брови, тонкий длинноватый нос, губы, как две узкие полоски, тёмные волосы. Он чем-то напомнил мне ворону или галку, этакая птичья внешность. Он был очень красиво одет в тёмно-синий камзол с золотой вышивкой, из-под которого проглядывала голубая рубашка с глухим воротничком, чёрные плотные штаны, заправленные в высокие сапоги, а на спинке стула я заметила длинный, подбитый мехом, непромокаемый плащ.

Глянув на стоящего за моей спиной Дайка, он также сипло спросил:

- Это ваш муж, эрдана Карина?

В комнате повисла напряжённая тишина.

- Нет, фаэдр, не муж, но живём мы вместе.

Он криво улыбнулся:

- Что так? Такой красивой девушке положен статус замужней женщины. Или вы настолько придиричивы, что не можете определиться, и даже такой молодой и сильный мужчина не в состоянии вас удовлетворить?

От такого безапелляционного, я бы даже сказала, хамского заявления я потеряла дар речи. И это прилюдно, тем более что-то комнате были только мужчины! "Ах, ты хамло великосветское! - проскочила гневная мысль. - Тебе какое дело до моего удовлетворения?! Свои услуги хочешь предложить?!" Прямо спиной я ощутила, как Дайк вздрогнул от этих слов, а мне от злости начало сводить челюсть. Я стояла и сверлила пархонта глазами. А он ждал реакции, да только не знал, родимый, как я умею держать паузу! Так и не дождавшись какого-либо ответа, пархонт скривился и продолжил сипеть:

- Я обратил внимание на ваши удивительные цветы, эрдана. Говорят, вы владеете секретом их выращивания?

Я напряжённо кивнула:

- Владею...

- Это один из утерянных секретов дома Матвэй? - он вытянул каменный цветок из стоящей на столе вазы.

Что оставалось сказать?

- Допустим, фаэдр...

- А ещё какими-либо секретами дома Матвэй вы владеете?

- Я обязана отвечать, фаэдр?

Он пронзил меня взглядом, а потом вдруг натужно закашлялся. "Да он болен! Такие хрипы!" - я оглянулась на Дайка. Нянь стоял с непроницаемым лицом. Когда кашель утих, пятый пархонт прижал белоснежный платок к губам и хрипло проговорил:

- Прошу простить моё состояние... Мы отплыли ещё в жуткие холода, и ледяной ветер в море не прошёл для меня бесследно.

Моя злоба немного поутихла. То, что пархонт серьёзно болен, не вызвало никаких сомнений.

- Мне сказали, что своё высокое происхождение вы можете доказать. Это верно?

Я кивнула и абсолютно спокойно, даже нагло, начала раздеваться. Несколько стоящих рядом мужчин, я так поняла то ли из свиты, то ли из охраны начали смущённо отводить глаза. Пархонт же ловил каждое моё движение, но когда я высвободила руку, оголив плечо, он еле заметно дёрнулся - пархонт заметил шрам. Уродливый, толстый, рваный рубец на правом плече, который тянулся от основания шеи через ключицу. Я накинула на него тунику и высвободила левую руку.

К этому времени уже половина надписи на браслете была жёлтого цвета. И эти яркие буквы очень красиво смотрелись на металлическом, голубоватом фоне. Все присутствующие, за исключением Дайка и Балмаара, вытянули шеи, вглядываясь в моё плечо. Пятый пархонт приблизился почти вплотную и прочитал надпись настолько громко, насколько это было возможно в его состоянии.

Несколько минут все молчали. Мне надоело находиться в таком виде, и я резко и жёстко спросила:

- Вы удовлетворены? Я могу одеться?

Пархонт отступил на несколько шагов:

- Простите, эрдана, но я обязан удостовериться и при свидетелях, к тому же. Примите мои извинения за доставленное неудобство и... поздравления, - он опять сел за стол и закашлялся. Балмаар, стоя рядом с высоким гостем, переводил взгляд с меня на Дайка и обратно, и было заметно, что он очень растерян и обеспокоен. В приёмную для посетителей заглянула Альба, и Балмаар засуетился:

- Стол накрыт. Прошу вас, гости... дорогие... - на последнем слове городской глава будто поперхнулся, а мне подумалось: "И правда, дорогие! Обдерут город как липку!"

Я уже решила, что на этом наше знакомство с пятым пархонтом закончилось, но не тут-то было. Удалиться восвояси не получилось. Властно прихватив под локоть, пархонт повёл меня к столу. От такой наглости Дайк просто обалдел! Я видела, как он напрягся и сжал зубы, похоже, еле сдерживался, чтобы не съездить этой "важной столичной птице" по физиономии.

Меня усадили рядом с пархонтом, Дайка на другом конце стола, а Балмаар устроился напротив, и в этой компании я была единственной женщиной. Когда всем налили кшасу, пархонт встал и натужно, устало заговорил:

- Эта зима оказалась очень тяжёлой. Смерть Великого Террхана всегда трагедия для всего народа. К сожалению, имеется ещё одна дурная новость. Перед кончиной террхан назначил наследника и им должен был стать третий из его пяти сыновей. Наш великий правитель сделал свой выбор, однако... Терре убили почти сразу после похорон отца.

Балмаар вздрогнул и побледнел, а Дайк уронил ложку, которая звонко лязгнула в гнетущей тишине. Я внимательно наблюдала за присутствующими и, видя хмурые, напряжённые лица, начала понимать, что "дело пахнет керосином", хотя в особенности местной вертикали власти и политики до сих пор особо не вникала. А между тем пархонт продолжал:

- Да-да, фаэдр Балмаар, вы правильно поняли... Убийство назначенного наследника - это сигнал к переделу власти. Пять братьев, прошу прощения, уже четверо не проявили мудрости и благоразумия, и не прислушались к мнению Совета. А закон древнейших гласит, что в таком случае террханом может стать любой, кто имеет на это право по своему роду, - пятый пархонт поднял рюмку. - Пусть Хранитель надёжно укроет души Великого Терра и его сына, назначенного наследника, вплоть до пришествия богов! - и залпом выпил.

К концу трапезы пархонт наклонился ко мне и тихо спросил:

- Эрдана Карина, вы довольны тем, как управляет городом фаэдр Балмаар?

Я чуть не поперхнулась:

- А в чём дело? - и глянув на собеседника, отодвинула тарелку.

- Вы же эн Матвэй... и город, и все окрестности, в принципе, принадлежат вам.

В носу и горле началось какое-то царапанье, и я закашлялась. Пархонт услужливо протянул вышитую салфетку и кружку с компотом.

- Я понимаю, вы молоды и неопытны и поселились здесь недавно... И хотя формально вся земля принадлежит террхану, хоть сейчас его и нет, однако небольшая часть поселений, основанных самыми древними домами, являются некоторым исключением. И в нынешней ситуации я бы посоветовал вам официально закрепить за собой право владения. Таким образом, вы сможете хоть как-то обезопасить себя и всё местное население от посягательств на землю и любое имущество кого бы то ни было. Я здесь с поручением Совета и выполняю их последний приказ. Что будет дальше, никто не знает... Так вы довольны фаэдром Балмааром?

Я судорожно кивнула:

- Да, я довольна... Он толковый руководитель и пользуется авторитетом.

- Отлично! Но к сожалению, от всяких бандитов и лжепретендентов на трон, которые обязательно объявятся и будут пытаться пожить на ваших землях, он вас не избавит, - и пархонт опять приложился к рюмке.

За обедом столичный чиновник ел очень мало в основном пил, закусывая ломтиками засахаренных фруктов. На его впалых щеках проявился лихорадочный румянец, и я чувствовала, так как сидела достаточно близко, что его подколачивает, похоже, начинался жар. "А дело совсем плохо..." - я глянула на Дайка. Нянь держал рюмку с кшасой и о чём-то говорил с сидящим рядом мужчиной из свиты. Вскоре мы встали из-за стола, и я тронула пархонта за руку:

- Я вижу, что вам очень плохо, фаэдр. Дайк хороший лекарь, он мог бы помочь...

- Лекарь?! В таком маленьком городишке?! - пархонт сжал мою ладонь и слегка улыбнулся.

- Да. Вы хотите, чтобы он осмотрел вас?

Пархонт кивнул.

Уговорить Дайка заняться чиновником оказалось не так-то и просто. Он упёрся рогом, сказал, что вот пусть едет в столицу и там лечится, а он к нему и близко не подойдёт!

- Ты же видишь, что он серьёзно болен! - повторила я попытку.

- Кари! Он тебя оскорбил, ты это поняла?!

- Но это не значит, что ему нужно отказать в помощи, тем более что ты знаешь, что он в ней нуждается!

- Ладно, - парень отмахнулся. - Забери у Балмаара письмо от Хилла. Я посмотрю его.

Балмаар был в глубоком расстройстве. Во-первых, троекратный налог почти полностью опустошил городскую казну, а на лето у городского главы было много планов по ремонту пристани и мощению улиц. Во-вторых - гибель назначенного наследника предвещала крайне нестабильную обстановку на всех Восточных территориях. Это время безвластия, когда каждый из претендентов на трон мог делать почти что угодно, лишь бы достигнуть цели. А это значило, что нужно в первую очередь думать о защите и безопасности города и близлежащих посёлков, а не о благоустройстве и каком-то развитии. Нужно оружие и сильные наёмные воины, а денег уже почти нет...

Подрагивающими руками, Балмаар передал мне письмо:

- Я кое-что расслышал, из того что говорил вам пархонт, эрдана... И как вы на это смотрите?

- На что? - я понимала, о чём он спрашивает, но ответить что-то внятное не могла, в голове был полный сумбур.

- На то, чтобы закрепить за собой право на владение городом.

Я молчала, сжимая рулончик письма. Справившись с эмоциями, наконец, сказала:

- Не знаю, Балмаар... А это действительно нужно? Или важно?

Он кивнул и плюхнулся в кресло, поглаживая роскошные усы:

- В данной ситуации, да. Пархонт прав. Я живу в Латрасе уже очень давно, большую часть своей жизни и поставлен на эту должность только потому, что дом Матвэй давно исчез, но это не отменяет возможности его возвращения к роду основателей. Таковы древние незыблемые законы. Когда объявился Жупан, то он сразу сказал, что городом заниматься не будет и не хочет. Он приехать сюда доживать, как он тогда выразился, и попросил никому не говорить, что он эн Матвэй. Но письмо в столицу я всё-таки отправил, потому что должен был известить Совет. Простите меня, Кари... Это я сообщил Совету, что в Латрасе поселилась новая наследница дома Матвэй. Вот они и прислали пятого пархонта, как только это стало возможно, чтобы убедиться.

Я ничего не успела ответить - вернулся Дайк, и мы вопросительно глянули на него.

- Что-то с ним непонятное... - ответил он хмуро.

Распростившись с Балмааром и остальными, мы вскочили в сёдла. Напоследок Нянь сказал мужчине из свиты, с которым успел пообщаться, что если пархонту станет хуже, чем сейчас, то пусть немедленно посылают за ним. Тот кивнул и мы, наконец-то отправились восвояси. Да-а-а, съездили на праздник... А каким прекрасным было утро! Так радостно начинался день! Смерть террхана, смерть наследника, приезд пархонта, беседа с ним, его болезнь, признание Балмаара..." - от эмоций и впечатлений голова шла кругом. Дайк ехал рядом и о чём-то

усиленно думал. Когда мы поравнялись с его городским домом, он спрыгнул с Рыжего:

- Поезжай, а я догоню. Надо кое-что проверить.

Я послушалась и, дёрнув поводья, направилась в сторону Тухлого дома. Очень хотелось вернуться домой и обсудить всё с Максом в спокойной обстановке. За городской окраиной голос Тана вклинился в мысли:

- Как ты?

Я скривилась:

- Ты же знаешь, зачем спрашивать?

- Я просто не знаю, что сказать.

- И не говори тогда, если не знаешь.

- Ты приняла решение...

- Похоже... Только нужно ещё выяснить планы Макса, расспросить его про "слёзы богов". Если Рексу на него наплевать, то мне-то нет. Я совсем не жажду потерять своего ангалинчика. Эгоистка я! Вот и выходит, что путешествие на Кифов нос придётся пока отложить. Не смогу я, Тан, уже так просто всё бросить. Оставить Бумера, Дайка, Макса, да и Тухлый дом, а теперь ещё и Латрас с окрестностями, вроде как, мои владения... Повязал меня Окатан по рукам и ногам. Хотя Балмаар прекрасный городской глава, пусть и сдал меня столичным чинушам. Может стоит поступить как Жупан? Откреститься от всего... Зачем мне город?! Что я, барыня какая-то?! А Латрас моё поместье с крепостными крестьянами?!

Тан хихикнул и запел:

- Эх, барыня, барыня! Барыня-сударыня!

Не выдержав его весёлого тона, я тоже захохотала:

- Вот тебе бы всё прикалываться! Я вот только одного никак не понимаю... - в эту же секунду Тан внутри будто напрягся. - Почему здесь, на Окатане, все так легко верят мне на слово, что я эн Матвэй? Арвид поверил, хотя про бумаги и реликвии всё же спросил... В Банкоре, в управе, когда оформляли заявку Гуна тоже поверили. А видя браслет, в этом, вообще, никто не сомневается, даже пятый пархонт! У меня дома, чтобы что-то доказать про наследство, недвижимость или другие какие материальные ценности, нужен паспорт, куча документов, справок, выписок, свидетелей, заседание суда, который всё это рассмотрит, и то не факт, что вынесет решение в твою пользу! Здесь же стоит просто сказать и все верят... Как так, Мозг?!

Я ощутила, как он устраивается поудобнее и расслабляется:

- Здесь это не нужно...

- Почему?

- Ты опять не догадалась...

- Догадалась! Только никак не могу поверить, что всё так просто.

- С удовольствием выслушаю твою версию.

- Родовая метка! Это своего рода генетический паспорт, который нельзя потерять, забыть где-то, подменить. Ну ты понял. У каждого она на своём месте, да и рисунок цепочки отличается. Принадлежность к роду определяется по ней!

- Всё верно.

- Но почему никто не проверяет где она?!

- Кари! Вспомни Банкорскую тюрьму! Почему не подняли тревогу из-за Граса?!

- Потому что все знают, что из Банкорской тюрьмы нельзя сбежать. Но теперь-то с этим можно поспорить!

- Это теперь. И то, правду на данный момент знают единицы.

- Значит, и с меткой так же?!

- Конечно! Метка на теле, её куда не денешь, она всегда на своём носителе! И ты уже знаешь, что у детей метки иногда, хоть и редко, могут не совпадать с родительскими. Поэтому здесь, на Окатане установить отцовство никак невозможно! Тут нельзя провести анализ ДНК! И даже мать не всегда знает от кого ребёнок, если у неё в одно время было несколько мужчин. Может проявиться метка деда или прадеда, бабушки или прабабушки, или, вообще, кого-то из далёких предков. Дайк же рассказывал тебе, что у него метка Хилла, поэтому он эн Тайар, а не эн Вайрэн, как отец, и не эн Риман, как мать. За тысячелетия здесь сформировалось мнение, что бессмысленно лгать о принадлежности к какому-либо роду, ведь проверить это можно элементарно, и никто даже не задаётся такой целью. Если что-то хотят скрыть, то об этом просто не говорят, нигде и никому. Помнишь, когда Гай просил тебя назвать имя своего рода, а ты промолчала? Он понял тебя на свой лад, что ты просто пока не хочешь назвать своё имя. У него и мысли не возникло, что в таком вопросе можно солгать!

- Но у меня нет метки, Тан! И это очень напрягает!

Он отмахнулся так, что я буквально физически ощутила его движение внутри:

- Дайк правильно сказал! А кто об этом знает?! Считанные люди! И то, что ты нагло лжёшь... ну с этим ничего уже не поделаешь!

- Но ведь я лгу не потому, что хочу! Мне же ничего этого не нужно: золота, земель, власти...

- Кому ты это объясняешь?! Мне?!

- Да самой себе, наверное...

- Кари, ты ведь прекрасно понимаешь, что не можешь говорить всем правду о себе! Даже Дайк не сразу поверил и осознал, что твои рассказы - правда! У тебя есть реликвия рода. Браслет скрывает отсутствие метки, никому и в голову не придёт проверить есть она под ним или нет!

- А буквы?! Они постепенно желтеют. Что это значит?

- Точно не могу пока сказать, но это не процесс окисления... Могу лишь предположить, что браслет как бы включается постепенно, накапливает энергию, заряжается, как аккумулятор или батарейка. Ты заметила, что наши тренировки этому очень поспособствовали? Уже

пожелтела большая часть надписи, до этого процесс был более медленным.

- Да, похоже на то...

В эту минуту Тучка вошла во двор Тухлого дома. Кобыла хорошо знала дорогу, и поэтому я так спокойно отключилась для разговора с Мозгом сидя в седле. Макс еле меня дождался. Как только я вернулась, он отправился на охоту, хоть и изнывал от любопытства, уж очень ему хотелось узнать подробности нашей поездки. Но я вытолкала его, пообещав, что как только он вернётся, мы всё ему расскажем, тем более что новостей очень много.

Дайк тоже вскоре приехал, и весь его вид выражал крайнюю степень беспокойности. Я только открыла рот, чтобы спросить, зачем он заезжал к себе в дом, как он сам заговорил:

- Не могу определить, что с ним... Есть подозрение, что это не простая лихорадка и не последствия переохлаждения, - и, обняв себя руками, вперился в одну точку.

- И что же с ним такое? - спросила я, ставя на плиту котелок в котором мы заваривали чай.

- Если до завтра ему не станет хуже, значит, всё обойдётся. А вот если станет... Тогда его отравили.

- Отравили?!

Парень отмахнулся:

- Надеюсь, что я ошибаюсь. Но рецепт противоядия я нашёл и нужные компоненты есть. Только беда в том, что я не могу дать его пархонту прямо сейчас, потому что если пархонт не отравлен, то этот отвар сам по себе очень сильный яд и убьёт его, а вот если отравление имело место, тогда поможет. Я не настолько уверен, чтобы возложить на себя такую ответственность.

- То есть два ядовитых вещества при взаимодействии в организме нейтрализуют друг друга?

Нянь глянул на меня и усмехнулся:

- Кари, дорогая, ты так иногда выражаешься, что я, по сравнению с тобой, чувствую себя полным неучем и идиотом.

- Прости, я не хотела...

- Ладно, - он вяло отмахнулся. - Ты же из другого мира, что с тебя взять...

- И что теперь делать?

Он пожал плечами:

- Ждать...

Я заварила чай, всучила Дайку горячую кружку и достала письмо от Хилла:

- Ты забыл?

- Читай, а заодно проверим, не прошли ли мои уроки даром.

За зимние месяцы Дайк научил меня правильно писать и объяснил то, что я не понимала,

особенно порядок расстановки слов в предложении и выделение пауз, которые обозначались специальными значками, их я постоянно путала с буквами и многое другое.

Я развернула письмо. На колени упало несколько листочков. Окинув их взглядом, я захлопала в ладоши:

- Это мне! Это мне! От Гуна и Крианна!

Письма мы читали до самого возвращения Макса. Хилл писал, что до Банкора добрался благополучно, поселился в "Тихом островке" и, с помощью Крианна, продал Вечный свиток по баснословной цене. Оказывается, Крианн организовал что-то вроде подпольного аукциона и реликвию купил кто-то из высоких столичных чинов, которые приезжали в Банкор с известием о кончине террхана, а вот наместник в Банкоре остался с носом. Также он писал, что Крианн свёл его с нужными, надёжными людьми, которые помогут добраться до Дирмы и будут при нём в качестве охранников. Так что в Латрас он не вернётся, пока не найдёт и не выкупит своих девочек, как он написал. Ещё он просил прощения у Дайка, что опять бросает его, но выразил надежду, что он уже взрослый и в состоянии сам о себе позаботится, тем более что в своём любимом внуке он уверен, как в себе. Мне же Хилл передавал извинения и бесконечную благодарность за Вечный свиток и знакомство с Крианном, так как он совсем не ожидал, что в Банкоре так всё удачно сложится.

В письмах Крианна и Гуна сообщалось, что они меня помнят и всегда ждут, а также, что через несколько дней после моего отплытия на "Чёрной Медузе", в гостиницу приходил человек со шрамом на лице и спрашивал про меня. Ни Крианна, ни Гарри в тот момент не было, и Марэна за хорошую плату показала ему комнату, в которой я жила. Но на какой шхуне я отплыла и куда, она ему не сказала, так как поняла, что и так сделала и сболтнула лишнее, за что он очень извиняется.

Гун же написал, что сначала не узнал человека со шрамом, который сел в его гондолу и приказал отвезти в "Тихий островок". Однако на обратном пути пассажир спросил, не приходилось ли ему возить красивую девушку по имени Карина, с синими глазами и светлыми волосами, как у северянки. И вот только тогда Гун узнал его, хотя тот и очень изменился. Карелл сказал Гуну, что отпираться бесполезно, так как в гондоле очень хорошо чувствуется мой запах. Гун сказал тогда, что возил такую на рынок и по торговым лавкам, но, кроме полного имени, он больше ничего не знает. Старик сожалел, что так получилось и надеялся, что у меня всё хорошо. Также он благодарил за прекрасную идею с экскурсиями. Его гондола начала пользоваться в Банкоре спросом.

Перечитав письма по несколько раз, мы с Дайком уставились друг на друга. Вот тут и появился Макс. Он выпрыгнул из подвала, так как в последнее время предпочитал попадать к морю по одному из проходов в Белой скале. Но поговорить нам не дали. С глухим рычанием Бумер рванул к двери, а через несколько минут мы услышали топот копыт, потом быстрые шаги и громкий стук в дверь. Макс нырнул в подвал, а Бумера пришлось закрыть на кухне.

Это был Балмаар и двое из свиты пархонта. Городской глава был в панике. Он ворвался в дом, заламывая руки, крича и причитая:

- Дайкаран! Дайкаран! Он умирает! Пархонт умирает! Только не у нас, только не в Латрасе! А что подумают в Совете?! Не уберёг я пархонта! Дайкаран, помоги! Сделай что-нибудь!!!

Дайк глянул на сопровождающих:

- Ногти посинели?

Те хмуро кивнули, а один добавил:

- И рвота фонтаном...

- Поехали, подтвердились мои опасения.

Так как мне никто ничего не сказал, я запрыгнула на Тучку и отправилась с ними.

В доме Балмаара, в комнате, где разместили пархонта, ощущался сильный запах рвоты с примесью чего-то приторного и очень противного. Лежащий на кровати был очень бледен, я бы сказала смертельно, и оттенок влажной кожи местами отливал грязноватой зеленью. Рядом сидел один из сопровождающих и пытался напоить его. Но пархонт отворачивал голову и тихо стонал. Он был уже в полубессознательном состоянии.

Глянув на всё это дело, я вышла. Дайк по пути заехал в свой городской дом за противоядием, быстро сварил его на кухне, и они вместе с помощником закрылись в комнате. Прошло около получаса, прежде чем они вышли. Глянув на всех, кто находился в просторной гостиной, Нянь покачал головой:

- Его рвёт, всё лекарство вылетает мгновенно, а той малости, что остаётся, не хватит, чтобы нейтрализовать действие яда.

Стало очень тихо, даже показалось, что я слышу дыхание каждого.

- Яда?! - спросил кто-то.

И тут уж все загалдели:

- Не может быть! Какой яд?! Да кто мог осмелиться отравить пархонта?!

Один из охранников подскочил к Балмаару, схватил его за грудки и, брызжа слюной ему в лицо, завопил:

- Ты?! Да как ты посмел?! Сию же минуту жизнью заплатишься!

Фаэдр Балмаар, несмотря на массивность фигуры, испуганно обвис повторяя:

- Это не я... Как вы могли подумать... Это не я... Не в моём доме...

Дайк прихватил охранника за плечо:

- Послушайте! Послушайте все! Я ученик лекаря Алцелана! Помните такого?!

Несколько мужчин кивнули.

- Так вот... Я заявляю, что здесь, в Латрасе, пархонт не мог быть отравлен. Это было сделано в пути. Только яд песчаного нэйфа обладает таким замедленным действием. Отравление случилось дня три-четыре назад. Вот и думайте... - и замолчал, а потом тихо добавил, - до утра он вряд ли доживёт...

Вся свита загудела. Послышались обвинения, что кто-то, кто был обязан, не уследил. Что имеется предатель и убийца, который действует по наущению кого-либо из сыновей террхана,

что уже таким способом начинают убирать неугодных и всё в таком же духе. Я стояла за тяжёлой портьерой, оглядывая этих высокопоставленных крикунов, и размышляла: "А ведь до самого пятого пархонта никому и дела-то нет. Все думают о том, как будут отмазываться перед Советом, и что будет с каждым из них дальше. А то, что их начальник сейчас умирает в муках за стеной в соседней комнате - всем плевать!".

Взяв Дайка под руку, я отвела его в сторонку:

- Совсем нет надежды?

Он опустил глаза:

- Поить его противоядием уже бесполезно. Я не думал, что симптомы проявятся настолько быстро. С этой отравой вот так, напрямую, я никогда не сталкивался.

- А если ввести антидот, ну то есть противоядие, в вену?

Нянь наклонился к самому моему уху:

- Кари... Но как?! Ведь ничего из чудес твоего мира у нас нет, да и делать этого я не умею.

Обводя взглядом этих уже сыпавших ругательствами мужчин, бледного Балмаара, полулежащего в кресле, я лихорадочно соображала: "Как выкрутиться?! Что использовать?! Времени совсем мало! Он же умирает!". Глянув ещё раз на городского главу, я спросила:

- Фаэдр Балмаар, а ваша супруга, случайно, выпечкой сладких шариков не увлекается?

Мужчина поднял на меня глаза, и в них ясно читалось, что глупее и неуместнее вопроса в приложении к ситуации, он не слышал в своей жизни. Он продолжал молча таращиться, а я почувствовала, что начинаю злиться:

- Да или нет?! - я гаркнула так, что все обернулись в мою сторону.

То ли от такого резкого тона, то ли от выражения моего лица Балмаар начал краснеть, а потом, заикаясь, выдавил:

- А... А... Альба... - и закончил на выдохе, - увлекается.

Со скоростью пули я рванула на кухню. Женская часть семьи Балмаара находилась там. Его супруга, очень милая невысокая, пухленькая женщина с высокой причёской и их младшая дочь, пригорюнившись, сидели у плиты. А горевать было из-за чего! В кои-то веки из самой столицы гости пожаловали, а тут такое!

Я схватила девушку за руку:

- Альба! Где цилиндры?! Те, которыми начинку в сладкие шарики заливают?!

Она глянула на меня как на полоумную.

- Быстро! Где?!

А от окрика вздрогнула и, протянув ладошку, прошептала:

- Там... В крайнем углу...

Выдернув ящик из кухонного комода, я вывернула содержимое на стол:

- Дайк! Ставь кипятить воду в той большой кастрюле и вари новую порцию своего зелья!

Не говоря ни слова, Нянь бросился исполнять приказание. Среди довольно старых цилиндров, которые использовали для вливания мягкой, кремообразной начинки, нашёлся один пригодный. Поршень ходил плотно, не болтался, и когда я попробовала набрать через этот допотопный шприц воды из миски, нигде ничего не протекло. Повезло, что почти новый, практически неиспользованный. Поршень был деревянный, а сам цилиндр с узким носиком из меди. И хотя для моих целей эта штукавина была великовата, но другого выбора не имелось. Радовало то, что он был вполне герметичен и немного сплюснут в узкой части, благодаря чему его можно было плашмя положить на руку.

Осталось придумать, где взять полую иглу или из чего приспособить. "Может, крупные перья или трубчатые кости?" - думала я, застыв столбом и держа перед глазами эту кухонную принадлежность. Тихий голос в голове прошептал: "Колючки мирга... Сухие они очень твёрдые и по размеру подойдут". Я закрыла глаза и мысленно прошептала: "Спасибо, Тан! Выручил! Это именно то, что нужно!"

Искать мирг не было необходимости. Это растение часто использовали вместо заборов. У него вырастали очень острые колючки и притом на одном кусте самых различных размеров. Когда я увидела эти жуткие заросли в первый раз, то обратила внимание именно на колючки. Они сразу напомнили мне медицинские иглы, так как имели утолщённое, продолговатое основание, будто ножку, и длинное остриё с дырочкой. Мирг был опасен не столько иголками, сколько соком, который из них выделялся. При попадании в царапину от самой колючки, как мне рассказывали, было очень больно, но не смертельно, конечно. Во дворе у Балмаара как раз и рос большой куст мирга, который огораживал одну сторону от соседей.

Я выскочила на воздух. Уже вечерело, ветер утих, и красный закат полыхал над морем. "Как же там Максик?! Изойдёт же от любопытства! Мы в гуще событий целый день, а он там один изнывает. Может хоть Бумер его немного отвлечёт?!" - попыталась я себя успокоить, ведь чешуйчатый и лохматый давно нашли общий язык.

Издрав любимую серую тунику и исколов в кровь руки, я наломала-таки острых, длинных иголок. К моменту, когда прокипятился шприц и был полностью готов к употреблению, Дайк сварил и остудил противоядие. Осторожно втягивая, я набрала около половины и, толкнув поршень, выпустила воздух. Работает! Осталось всё это ввести, не отправив пархонта к Хранителю уже моими усилиями.

Колоть в вену я немного умела. Не медсестра, конечно, но пока папа болел, несколько раз приходилось. В основном за ним ухаживала моя старшая сестра, но я тоже помогала, чем могла. Мы с Дайком вошли к умирающему. В комнате находился ещё только один человек, тот самый, с которым за обедом разговаривал Дайк. Он сидел у изголовья кровати и вытирал со лба пархонта проступающие капли пота. А тот был уже совсем плох.

Я заперла дверь, велела мужчинам держать его, чтобы не дёрнулся ненароком, и приступила к процедуре. Вены у пархонта были великолепные. Когда я их увидела, то облегчённо выдохнула: "В такие - точно попаду!" Минут через десять всё было сделано: колючка не сломалась, чего я очень боялась, противоядие я ввела всё, оставалось только ждать и надеяться, что это поможет. Вытянув шприц, хотя эту конструкцию назвать шприцем можно было с большой натяжкой, и, зажав место прокола чистой тряпочкой, я согнула больному руку и попросила Дайка подержать так некоторое время.

Помощник поочередно посмотрел на нас, и прошептал:

- Никогда такого не видел...

Тон в тон Дайк ответил:

- Я тоже.

Ночевали мы прямо там, в этой же комнате. Так как отравление было на лицо, Дайк и личный помощник решили пока к пархонту никого не допускать. Отравитель ведь не пойман и кто им может быть неизвестно. Балмаар принёс мне раскладушку, а Дайку с помощником, кстати, звали его Инван, и в мыслях я сразу окрестила его Ваней, по соломенному тюфяку. Сам же городской глава, продолжая причитать, отправился размещать остальных.

Дайк разбудил нас под утро. Рассвет ещё только-только занимался, и в комнате было довольно темно. Первые лучи еле пробивались сквозь полуприкрытые ставни. При свете нескольких ламп в шесть глаз мы уставились на пархонта, и было похоже, что он спал, просто спал. Бледное лицо, но уже без зелёного оттенка, лунки ногтей обычного, нормального цвета и жара у него тоже не было.

- Всё, я поехала домой. Уже видно, что противоядие сработало, а вы тут и без меня управитесь.

Дайк улыбнулся и кивнул, а Инван проводил долгим, пристальным взглядом. Моя кобылка так всю ночь и простояла под седлом на конюшне Балмаара. Я похлопала её по холке и погладила по дымчатой морде:

- Загостились мы тут, красавица моя, давай-ка домой двигать, а то Макс и Бумер нас ждут не дождутся, - и вскочила в седло.

А вот Макс был зол как все черти ада! Давно я не видела ангалина в таком взвинченном состоянии. Как только я открыла дверь, волчонок бросился навстречу и, царапая острыми когтями кожу, попытался влезть повыше, прямо на грудь. Я и так уже была расцарапана колючками мирга, а тут ещё и мой любимец добавил. Ящера носило по комнате так, будто в одно место ему вставили мотор! Он сверкал зелёными глазницами, в которых проглядывали красноватые прожилки, золотые молнии мелькали на шкуре и его быстрые, почти неуловимые движения не оставляли никаких сомнений - сейчас что-то будет!

- Явилас-с-сь?! - взревел он, высоко подпрыгнув.

Я вжалась спиной в дверь, прижимая скулящего и уже такого тяжеленного Бумера.

- Ты!!! Да ты!!! - он даже задышался.

- Макс, послушай... Успокойся... - попыталась я что-то пропищать.

Но говорить было бесполезно. Его прорвало.

- Я тут кто?! С-с-смотритель за козой?! С-с-стряпуха?! Или домашняя прис-с-слуга?! Вы бросили меня! А с-с-сами исчез-з-зли! Ты бросила!!! Что проис-с-сходит?! Ты ничего не рассказала!

- Макс, ты же знаешь... Я не успела...

Он метался по комнате, задевая хвостом то стол, то лавки, и от этих звуков я невольно

вздрагивала. Потом зачем-то рванул на кухню и оттуда донёлся грохот. Через секунду вылетел, держа хвосторучкой котелок с горячей водой.

- Да я тут уже дес-с-сятый раз-з-з чай для вас-с-с завариваю! Только тебе вс-с-сё равно!!! - и швырнув котелок в стену, бросился в подвал.

- Макс! Пстой! Не убегай! - но его и след простыл.

Целую зиму всё было достаточно спокойно. Никаких серьёзных конфликтов между нами не возникало, и я радовалась, что ужиться вместе оказалось несложно. Мы же прекрасно ладили все эти месяцы! Но как ни крути, а вспыльчивый характер Макса всё-таки дал о себе знать, чтобы я так не расслаблялась, наверно.

- Ну что, Бумер? Будем ждать пока наш Максик успокоится и остынет. Похоже, напугал он тебя, малыш? - волчонок ткнулся в меня мордой и вылизал ухо.

Несмотря на предыдущий насыщенный день и беспокойную ночь заснуть я так и не смогла, хотя честно пыталась. Погода была хорошая и, прибравшись в доме после буйства ангалинской психики, а также и на конюшне, мы с Бумером спустились к морю. Вот там, сидящей на удобном плоском валуне, меня и нашёл Дайк. Он присел рядом и сразу спросил:

- Что ещё случилось?

- Макс удрал. Взбесился, что мы его бросили, ничего не рассказали и всё в таком духе...

- Вернётся, он отходчивый...

- Как там пархонт?

- Хорошо. Уже в себя пришёл. С ним всё будет в порядке, если его опять не попытаются отравить или избавиться другим способом.

Повисла долгая пауза.

- Кари, они там все потрясены тобой. И пархонт, и Инван, и остальные... Балмаар просил кланяться, расцеловать тебя, ну и тому подобное. Замучили вопросами, еле вырвался.

Он взял мою ладонь и принялся нежно, медленно поглаживать.

- Мне рассказали, что говорил тебе пархонт за обедом...

- Ты хочешь знать, что я об этом думаю?

Поглаживания прекратились.

- Да, хочу.

Отняв руку, я плотнее закуталась в плащ - ветер с моря был холодным:

- Дайк, я в такой растерянности... Всё настолько усложнилось, хотя... чего тут удивляться? Чем дольше я здесь нахожусь, тем сильнее прилипаю, обрастаю чувствами, впечатлениями, теми кого люблю и кто любит меня...

Дайк ласково улыбнулся и кивнул.

- Когда начинаю думать о путешествии на Кифов нос, то это уже не вызывает тех чувств, что были раньше. Очень многое изменилось... Если сперва я думала, что нужно просто попасть туда, а там уж по ситуации, то теперь голову не покидают мысли, а что если всё получится и переход работает, и я смогу уйти, так же как и пришла? Что я там! буду делать?! Как жить?! Ведь меня даже узнать трудно! Да почти невозможно! Своим родным мне придётся доказывать, что это - я, а не какая-то неизвестная сумасшедшая девушка. Скоро год как я на Окатане и если вернусь, то непонятно в какое попаду время на Земле: в момент аварии или в то, что там сейчас. А если предположить, что время на Земле идёт своим чередом, то получается, что я заявлюсь через полтора года. И то - это только моё предположение. Короче, мрак... и сплошные "если". А как подумаю, что ни тебя, ни Макса, ни Бумера я больше никогда не увижу, то... - глаза стали влажными и я хлюпнула носом.

- И что ты решила? - тихо спросил он.

Я заглянула в такие родные голубые глаза, провела подушечкой пальца по шраму, пересекающему его бровь на две половины, всмотрелась в точку на щеке, которая вот-вот могла превратиться в любимую ямочку.

- Не буду слишком тебя обнадеживать, но думаю, что Кифов нос никуда не денется...

Нянь широко заулыбался и крепко обняв, прижал меня к себе.

- Обнимаетес-с-сь...

Мы резко обернулись. Из-за валуна выглядывала чешуйчатая морда.

- Подслушивал?! - сверху вниз я строго посмотрела на Макса. - Истерика, надеюсь, закончилась?

- 3-з-закончилас-с-сь, - прошипел он и запрыгнул на валун.

- Ну так что? Кто первый рассказывает? Я все новости или вы, мальчики, про превращения и "слёзы богов"?

- Подслушивала! - завопили они в один голос.

Наши рассказы о кончине террхана и убийстве назначенного наследника большого впечатления на Макса не произвели. При перемене власти для ангалинов была надежда, что может быть для них что-то измениться в лучшую сторону. Когда я заметила, что может ведь и в худшую измениться, он спросил: "А в какую худш-ш-шую? В с-с-сторону полного 3-з-запрета каких-либо контактов, так это вряд ли!" Ведь и так уже давным-давно люди сами по себе, ящеры тоже. А воевать с людьми, ангалины не будут ни при каких обстоятельствах, только защищаться в случае прямого нападения - таков древний, священный завет ангов. Однако добавил, что в былые времена ангалины воевали, но только в качестве наёмников в составе человеческой армии, военачальники которой предлагали большую плату.

А вот ситуация с моим значительно разросшимся наследством Макса очень порадовала и он высказался категорично, что тут и думать нечего, если уж сам пархонт признал во мне наследницу дома Матвэй. И я буду круглой душой, если откажусь узаконить своё право, тем более после того, как мы с Дайком спасли его от верной смерти. И такое полезное знакомство в столице дорогого стоит. Дайк же, сидя рядом, только одобрительно поддакивал.

Короче говоря, уломали они меня. Когда же я сообщила, что по словам Балмаара, городская

казна практически пуста, а посёлку нужна хорошая охрана, Макс чётко и уверенно ответил:

- Когда ты станешь-ш-шь единоличной владелицей этих 3-3-земель, то во времена отсутс-с-ствия террхана будешь-ш-шь иметь право защищ-щ-щать свою территорию любыми дос-с-ступными способами и даже Совет тебе будет не указ. Верно, Дайк?

Нянь кивнул:

- Верно. Для хозяина пусть и маленьких, но своих территорий не существует никакой власти, кроме власти террхана, а если его нет... Ну ты поняла...

- Я-то поняла. Только чтобы чувствовать уверенность и знать, что люди и земли под защитой нужны солдаты, воины...

- А ангалины на что?!

Мы с Дайком уставились на Макса.

- То есть... ты хочешь сказать...

- Повторяю для тугодумов, - и Макс так ехидно оскалился, что мне очень захотелось ущипнуть его больно-пребольно!

- Ты с-с-сможешь-ш-шь нанять любую охрану! Такую, с которой договориш-ш-шься! А ведь Кари, ты уж-ж-же прекрас-с-сно знаешь-ш-шь, что один ангалин с-с-стоит трёх-четырёх воинов людей. Главное, чтобы с-с-сами жители не были против.

- А платить как?! - высказался Дайк.

- 3-3-золотом, конечно! Один кусок уж-ж-же ес-с-сть, который Кари мне по...

И тут мой ангалинчик понял, что проболтался и молниеносно зажал хвостом рот, выпучив испуганные зелёные глазищи. Дайк обвёл нас поочередно взглядом:

- Та-а-ак... Очень интересно... И чего я не знаю?!

Максик застыл истуканом, а я соображала, как всё объяснить.

- Если вы сейчас же не расскажете, что скрываете, то котелки с кипятком швырять в стену буду уже я!

Что ж... Делать нечего, всё равно пришлось бы когда-то рассказать.

- Дайк, прости... Я не хотела тебе говорить, потому что ты связан с Кареллом, а у меня на мою находку собственные планы. Я не хотела, чтобы кто-то из людей знал об этом. Прошу, пойми меня правильно...

- Ты толком можешь сказать...

Я глубоко вздохнула и, глядя ему прямо в глаза, проговорила:

- Я нашла золотую жилу, богатую жилу... И хочу, чтобы она досталась ангалинам, ты уже знаешь почему... Только я прекрасно понимаю, что всё золото добыть невозможно, так хотя бы

пусть часть им достанется, уж сколько получится...

Молчал Дайк долго. Я посматривала на него, пытаюсь предугадать реакцию, и ждала хоть какого-то ответа.

- А где?

- На территориях горных волков. Дорогу и место знаю только я, так спокойней.

- Это там, где волчица тебе Бумера принесла?

Я кивнула.

Дайк смотрел очень строго, и я боялась, что сейчас и он психанёт. Однако лёгкая улыбка тронула губы моего друга.

- Это все секреты? - он продолжал усмехаться.

- Все! - и мы с чешуйчатым расслабились.

Историю Макса о превращениях и "слезах богов" мы слушали уже в доме, потому что набежали тучи и хлынул сильный ливень. Мы сидели на кухне возле тёплой плиты и пытались почистить овощей на ужин, однако постоянно застывали с ножиками в руках, слушая эту удивительную, но очень жуткую историю.

На самом деле ангалины не совсем владели тайной превращения. Они знали, что это возможно и для этого нужны "слёзы богов". Но ни одна, из всего лишь трёх попыток за многие века, не была удачной. Тех ящеров, кто осмелился испытать эти "слёзы" на себе, ждала смерть и притом от оружия своих же соплеменников. Их пришлось убить и приложить для этого огромные усилия. Потому как монстр, который в результате получался, был жутким чудовищем. В течение нескольких дней после принятия "слёз", ангалин превращался в страшного, бешеного монстра, который убивал всех, кто оказывался рядом и остановить его, даже усилиями многих ангалинов было очень трудно.

Во втором превращении это чудовище вырвалось из глубокого колодца, в котором происходила трансформация, и за считанные часы вырезало половину населения острова. Личности того ангалина, который согласился на этот жуткий опыт уже не существовало, монстр хотел только одного - убивать!

От рассказа Макса я пришла в ужас:

- И ты хочешь себе такого?! Ты сошёл с ума! Даже не смей думать об этом!!!

Он глянул на меня, и сиреневые искорки пробежали тонкой дорожкой:

- Я знаю, что ты меня любиш-ш-шь, таким какой я ес-с-сть, но...

- Никаких "но"! Я запрещаю! Понял?! Если твоему папочке хочется попробовать, то пусть сам на себе и испытывает эту гадость, а я не хочу тебя потерять!

Макс глубоко вздохнул и слегка улыбнулся:

- Кари, пос-с-слушай...

- Нет, я сказала!

Он глянул на Дайка, как бы ища поддержки:

- Ты не выс-с-слушала до конца... Я не собираюс-с-сь пробовать, пока мы не найдём причину почему не получае-с-ся, я не полный идиот. И я тож-ж-же не хочу потерять тебя... Ведь если я с-с-стану таким монстром, меня придётся убить, а я хочу быть с тобой нас-с-столько долго, насколько это будет возмож-ж-жно.

Дайк сидел молча, слушая нашу перепалку и поглядывая то на меня, то на Макса.

- А ты что молчишь?! - я глянула на Няня.

- А что говорить? Я ведь тоже не хочу ни чтобы ты, ни чтобы Макс навсегда исчезли из моей жизни! Скажу честно, Кари... Даже в банде я не чувствовал себя так, как здесь, в Тухлом доме, рядом с вами. Изменилась ведь не только твоя жизнь, но и наша, верно, Макс?

Ящер довольно кивнул.

- И она уже никогда не будет такой как прежде. Ты появилась на Окатане, как звезда, упавшая с небес. Карелл правильно тебя прозвал. Поэтому если Макс, да и сам Рекс считают, что ты можешь помочь разобраться в этой загадке, то я согласен достать эти "слёзы богов", а там видно будет...

Теперь настала моя очередь молчать и после некоторых размышлений, я спросила:

- А где они? Куда надо ехать?

- В Храме, вернее, в Храмах... Только тут ес-с-сть проблема... В трёх мы были и эта бочка, которая выезж-ж-жает из ниши, ес-с-сли нажать помеченный камень, выдаёт лиш-ш-шь несколько маленьких таких... не з-з-знаю, как с-с-сказать... штук... Если откус-с-сать носик и надавить, то выделяется нес-с-сколько капель...

- Ампулы, что ли?

- Ну вот! Видиш-ш-шь, Дайк?! Кари их даже не видела, а уже з-з-знает, как называетс-с-ся!

- Подожди ты радоваться... Я ведь и в правду их не видела, может это совсем не то!

Ангалин отмахнулся когтистой лапой:

- Вот уверен, что ты поможеш-ш-шь разобратс-с-ся или на нужные мысли натолкнёш-ш-шь!

- Ну допустим... Так в чём проблема-то?

- А в том, что ес-с-сли один раз-з-з из бочки эти ш-ш-штучки выпали, то всё! Больш-ш-ше ничего не получае-с-ся и бочка в нишу тож-ж-же не задвигаетс-с-ся. Это придумки ангов и как там вс-с-сё работает, мы не з-з-знаем. Осталс-с-ся только один Храм, в котором бочку мы не трогали, потому что добратс-с-ся до него нам никак не получается, он очень далеко от моря, да и рек, по которым мож-ж-жно было бы доплыть тож-ж-же там нет. В этом Храме веками никто из ангалинов не был.

- А где он точно находится? - спросил Дайк.

- Отец объяс-с-снил, что нужно двигаться от Раски с-с-строга на запад до 3-з-закатной гряды, а оттуда на юг вдоль горных склонов, пока не доберёмс-с-ся до подножия с-с-самого высокого пика.

- Знаю! - выпалил Дайк. - Там неподалёку северо-западная дорога проходит на столицу и места там довольно обжитые, там много посёлков и деревень.

- Теперь понимаете, что без-з-з вашей помощ-щ-щи я не с-с-смогу туда попасть?

- Ну хорошо... - я наконец закончила чистить свою долю тыквокартошек. - Достанем мы эти слёзы, а дальше?

- А дальш-ш-ше... Ты должна будеш-ш-шь со мной прибыть к отцу.

- Куда?! К самому Рексу?!

- Ну да. В сокровищ-щ-щнице Рексов ес-с-сть кое-какие вещи, реликвии, которые мы с-с-сохранили со времён ангов и в наз-з-значении которых до сих пор не мож-ж-жем разобраться-с-ся. Вот ты бы и глянула, так с-с-сказать, своим глазом, а вдруг что-то поймёш-ш-шь, догадаеш-ш-шь о чем-то. Ты же с-с-столько всего знаеш-ш-шь, Кари! Такого, что мы и представить не мож-ж-жем!

Дайк тоже отбросил ножик и с жаром заговорил:

- Макс прав, Кари! Я от этой инъекции отойти никак не могу, как всё просто оказалось! Спасли уже умирающего человека, один укол - и всё! Если бы не это, то пятый пархонт был бы уже у Хранителя! Ты же догадалась, как можно использовать колючки мирга и цилиндр для начинок!

- А как же жила? - спросила я, глядя на обоих.

- Одно другому не мешает, - продолжил Нянь. - Разработаем удобный маршрут, у Балмаара карта неплохая есть, и решим как лучше, сначала в Храм, а потом за золотом или наоборот, подумаем...

- Да-а-а... - протянула я. - Обложили со всех сторон... А то, что сейчас может быть опасно, террхана нет и наследники будут делить власть, воевать между собой?

Парни мои хмыкнули и Макс широко улыбнулся:

- Девочка наш-ш-ша дорогая... Да за это время из нас-с-с получилас-с-сь такая команда, что это нас будут боятьс-с-ся! Один Бумер чего стоит, хотя ещё щенок!

Услышав своё имя, волчонок вскинул лохматую голову и радостно рыкнул.

Гейза. Северо-Восточная окраина Восточных территорий.

На просторном, вымощенном камнем дворе приземистого двухэтажного дома собралась толпа. В основном это были жители города и окрестных посёлков, однако немного в стороне стояла довольно большая группа хорошо вооружённых мужчин. Люди шумели и громко говорили. Городской глава, наследник древнего дома Лагран, невысокий, сухощавый пожилой мужчина о чём-то переговаривался с человеком уродливый, багровый шрам которого, заметно выделялся

на лице. Из толпы слышались выкрики:

- Нас Совет уже обобрал! Нечем платить Элгану! А если всех лошадей уведут?! Диган, надо что-то решать!

Оглядев толпу, городской глава сделал шаг вперед:

- Послушайте! Послушайте!

Люди немного притихли.

- Нам надо определиться! Террхана уже нет и назначенного наследника тоже, а позволять грабить себя всем подряд мы не будем! Верно, я говорю?!

- Верно! Справедливо! Правильно! - донеслись крики.

- Как сегодня стало известно из пяти сыновей террхана в живых ныне только двое - это Элган и Инзар, первый и второй старшие сыновья. Остальных братьев уже нет, да береги их души Хранитель.

- А мы тут, причём?! - раздался хриплый гортанный выкрик. - Пусть бы все друг друга поубивали! Они посягнули на волю террхана!

- Да-да! Так и есть! Но вы должны понимать, что чем быстрее всё закончится, тем лучше! Наступит хоть какой-то порядок! Волнения в Банкоре уже о многом говорят. Инзар собирается обложить ещё большими налогами города и посёлки, а Элган настолько жаждет золота, что хочет заключить с северянами сделку и сдать им в аренду на двести лет всю северную окраину от Закатных гор до мыса Эалы.

Толпа ещё больше взволновалась:

- Не бывать этому! Пусть сидят на своём Севере! А что с нами будет?!

- Прерии отдали Западу, а теперь и наши земли хотят продать?! Да так скоро от Восточных территорий ничего не останется! - кричал высокий седовласый мужчина в первых рядах.

- Правильно, Алекан! - кивнул городской глава. - Правильно! Но я хочу предложить иной выход!

- Какой?! Какой выход?! - волна обеспокоенного движения прокатилась от ворот до возвышения, где стоял городской глава.

- Есть ещё один претендент на трон! Законный! Того же дома! И если мы его поддержим, то спокойствие, порядок и целостность Восточных территорий будет гарантировано!

Толпа взорвалась криками:

- Кто?! Кто?! Воины террхана приняли сторону кого-либо из оставшихся братьев! Кто сможет противостоять им?!

Городской глава поднял руки, призывая к молчанию:

- Спокойно, люди! Спокойно! Тихо!

Слегка отодвинув выступающего, вперед вышел человек со шрамом. Его сдержанный и

уверенный вид, а возможно, и поза: спина прямая, ноги немного расставлены, крепкие, широкие ладони опираются на рукоять меча, твёрдый взгляд - всё это, вероятно, подействовало и крики притихли.

- Я, Кареллан эн Растан, племянник ныне упокоенного Великого Терра, - произнёс он громко и чётко. - Дом Растан наш общий дом и я имею такие же права на престол, как и сыновья террхана!

На какое-то время наступила полная тишина, а некоторые мужчины в толпе словно задохнулись. А потом, столпившийся народ, будто выплеснул крики, эмоции и ругательства:

- Предатель!!! Ты сдал прерии Западу! Убийца! Ты должен был погибнуть на поле боя вместе с другими, а ты вернулся! И как только не постыдился?! Трус и убийца! Ты предал своих воинов! Нам не нужен такой терр! Убирайся!!!

Люди злобно кричали, многие махали руками, а несколько человек, в том числе и высокий крупный Алекан, схватились за висевшие у пояса мечи. Однако, заметив прямой и колючий взгляд нового наследника терра, их руки остановились. Фаэдр Диган прошептал на ухо мужчине со шрамом:

- Я предупреждал тебя, Карелл, не стоило здесь этого делать... У нас много переселенцев из прерий.

Карелл криво ухмыльнулся и слегка похлопал собеседника по плечу:

- Письмо до Совета дойдёт ещё нескоро, а вот слухи расползутся быстро. Мне больше нельзя скрываться, мои двоюродные братья как можно скорее должны узнать, что я тоже в игре. А дальше как уж повезёт, никто не может предугадать, как будут развиваться события. Ты же понимаешь...

Диган нехотя кивнул:

- Мне очень жаль...

Карелл отмахнулся и, спрыгнув с помоста, направился в сторону уже сидящих в седлах всадников. Диган уже не видел, как были сжаты его губы, и как нервно подёргивался угол глаза натянутого шрамом, когда Карелл запрыгивал в седло. Под продолжающиеся вопли и проклятия отряд чинно и спокойно выехал за городские ворота.

Латрас.

Через несколько дней после того как мы в общих чертах определились с дальнейшими планами на лето в Тухлый дом пожаловали высокие гости. Кавалькаду из десятка всадников мы заметили ещё издалека, когда они показались из-за дальнего перелеска и успели принять меры, чтобы приезжие не задержались - открыли кран подачи "потрясающего" тухлого аромата.

Макс спрятался в подвале, оставив люк приоткрытым, чтобы хоть что-то слышать, а вот Бумера я решила уже не скрывать. Волчонок вёл себя идеально и понимал, в каких случаях можно и нужно проявить агрессию, а в каких нет. Морщиться и затыкать носы делегация начала уже на подъезде, ветер как раз дул от Белой скалы. Мы с Дайком довольно переглянулись. Въехав во

двор, всадники спешили и, после приветствий, мы пригласили их в дом.

Балмаар, пятый пархонт, его помощник Инван, которого я про себя называла Ваней и ещё двое прошли внутрь, остальные остались снаружи. В доме воняло уже очень сильно, но мы-то давно привыкли, а вот наши гости начали понемногу зеленеть. Зажимая носы, Балмаар и Инван присели у стола, двое охранников остались у двери, а пятый пархонт, стоя посреди комнаты лишь слегка кривился, осматриваясь по сторонам.

Заметив Бумера, неподвижно сидящего на пороге кухни, он удивлённо глянул на нас:

- Похоже, я что-то недопонимаю... Это горный волк?!

Я кивнула:

- Да, фаэдр, - и, глянув на волчонка, добавила, - Бумер, поздоровайся с гостями.

Все замерли, вытаращив глаза, пархонт отшатнулся, а охранники напряглись. Бумер важно поднялся и, постукивая когтями о дощатый пол, медленно продефилировал, обнюхивая каждого, а потом уселся посередине и коротко рыкнул. Мужчины вздрогнули. Я потрепала его за круглыми ушами:

- Молодец, мой хороший, молодец...

Пархонт покачнулся и, быстро вскочивший Инван, усадил его на лавку. Несколько минут царило гробовое молчание, пока пархонт не заговорил:

- Д-а-а-а, эрдана Кари, не зря я сюда приехал... Так как в Латрасе меня не удивляли нигде! А можно куда-нибудь отправить вашего волка?

Хмыкнув, я сложила руки на груди:

- Вы пришли в мой дом с собственной охраной, а Бумер - мой личный телохранитель.

Как же он смутился! Не ожидала, что эта важная столичная птица так занервничает. Он опёрся о стол, и я заметила, как дрогнули его тонкие, длинные пальцы.

- Простите, я не хотел указывать вам... - и махнул охранникам, которые опрометью бросились на воздух. Во дворе воняло всё же не так сильно.

Я решила разрядить обстановку:

- Хотите чаю или что-нибудь покрепче?

Он улыбнулся и покачал головой:

- Не нужно лишнего беспокойства, мы только из-за стола. Я ведь поблагодарить вас приехал, да и обсудить кое-какие вопросы.

- Ну что ж... Давайте обсудим, а поблагодарите нас чуть позже, фаэдр...

- Вальдеган... Меня зовут Вальдеган Элизан Ларан эн Пакар. Но вы, эрдана Карина, и вы, Дайкаран, можете обращаться ко мне просто по имени.

Беседа затянулась на несколько часов. Вальдеган подробно объяснил, какие преимущества получит город и прилегающие деревни в такой сложный период, если я подпишу нужные бумаги. А к слову сказать, мои будущие владения оказались не такими уж и маленькими. Когда Балмаар развернул большую, старую, нарисованную карту и указал конечные точки, то я как-то даже приуныла. Как охранять и контролировать такую территорию?!

Видя моё замешательство, они вдвоём с пархонтом начали объяснять, что жители сами возьмутся за оружие, в случае необходимости, что из молодых парней и мужчин будет сформирован мобильный отряд, который сможет контролировать территорию хотя оружия, конечно, маловато, но кузня Малахана начнёт работать в усиленном режиме, как только из Перрикола привезут больше руды.

Я ещё не очень-то понимала, в чем заключалась сложность и опасность ситуации, поэтому спросила:

- Вы полагаете, что могут начаться боевые действия?

Мужчины переглянулись и пархонт продолжил:

- Эрдана Карина, поймите, что время безвластия может продлиться очень долго, но рано или поздно что-то решится. Подписав эти бумаги, с одной стороны, вы возьмёте на себя большую ответственность, но с другой - во многом развяжете руки всем тем, кто живёт на вашей территории. С того момента как вы... вот здесь, - и Вальдеган ткнул длинным пальцем в лежащие на столе листы, - поставите своё имя, все местные будут подчиняться только вам или тем людям, которых вы на это уполномочите. И никто: ни Совет, ни сыновья terra - вам не указ. Только законы древнейших, которые незыблемы как земля и небо, и только ваши личные приказы будут действовать в этой местности, - и он ещё раз обвёл рукой прилегающие к Латрасу земли. - Я понимаю, что троекратный налог оставил город почти без денег, но это последний налог в казну, законный, хоть и увеличенный в три раза. Пока на престол не взойдёт новый терр, никаких выплат уже не будет, да и потом какое-то время тоже. Вы сами будете решать поддержать кого-то из претендентов или нет, оказывать ли кому-либо помощь или платить наёмникам. Но при этом вы должны понимать, что если сами будете в состоянии защитить свои земли и интересы, то вы приобретёте практически абсолютную свободу, ограниченную только немногими законами древнейших. Никто из настоящих претендентов на трон не будет заинтересован с вами ссориться, вас могут всего лишь попытаться убить, вот только от обычных бандитов, которые в скором времени обязательно появятся, вам придётся защищаться самостоятельно.

У меня возникло ощущение, что я опять проваливаюсь в болото. Меня пытаются втянуть в сложные политические игры, в которых я "дуб дубом" и хотят навесить стопудовое ярмо ответственности, хотя фраза пятого пархонта, что меня могут попытаться убить, почему-то сильно не зацепила, в отличие от всего остального. А как же путешествие за "слезами богов" и золотом?! Похоже, что наши планы накрываются большим медным тазом!

Я оглянулась на Дайка. Он сидел, уставившись в карту, и на меня не смотрел. Тогда под столом я наступила ему на ногу. Он дёрнулся, глянул на меня и опять уставился в ту же точку.

- Дайк! Что ты молчишь?! - я пихнула его в бок.

- А что я могу сказать? Я тебе не муж... Ты наследница и должна принимать решение сама, хотя это и странно, конечно...

- Верно-верно, Дайкаран, - пархонт закивал. - Если бы вы были замужем, эрдана, тогда могли

бы всё переложить на плечи своего супруга, но так как вы свободны...

Я сидела, сжав кулаки и, по примеру Дайка, уставившись в карту: "Нужно принимать решение... Решение, которое затрагивает не только меня, но и других людей, живущих здесь... Почему это зависит от меня?! Как я могу это делать?! Дайк молчит, Макс в подвале прячется, хоть бы Мозг что-нибудь подсказал...". Но и мой внутренний умник никак не давал о себе знать, и я решила ещё немного потянуть время:

- А почему вы, Вальдеган, да и Совет так заинтересованы в том, чтобы я всё подписала?

- А вы не знаете?

- Нет... До некоторых пор такие вещи меня не интересовали.

Пятый пархонт потёр кончик своего птичьего носа, сморщился от густой вони, царящей в доме, и произнёс:

- Совет, а также и я, его представитель... Мы свято чтим законы древнейших, а там сказано, что в смутные, безвластные времена, только наследники самых древних родов являются оплотом стабильности и безопасности Восточных территорий. Эти законы не слишком известны, однако они так же важны, как и остальные, более распространённые, просто прибегают к ним очень редко. А сейчас как раз и есть такая редкая ситуация. Совет, сам по себе, ничего не решает, ему запрещено вмешиваться. Он может выразить мнение, подсказать, посоветовать, проконтролировать, на то он и Совет. А вот верховная власть, во всех её проявлениях, принадлежит террхану. И пока его нет, претенденты должны разобраться сами. Тот, кто останется в живых или заручится поддержкой большинства наследников и будет новым Великим Террханом. Поэтому, такие как вы, эрдана, наследники древних родов и владельцы собственных земель, могут по-настоящему влиять на происходящие события. И хоть вас всего лишь пятеро, но решение каждого может стать судьбоносным.

От этой лекции мне совсем поплохело: "Судьбоносное решение для всех Восточных территорий! Вот это пятый пархонт завернул!"

Вальдеган глянул на меня как-то очень странно, просительно, что ли, и проговорил:

- Эрдана, простите, но я больше не могу... Можно открыть окна? - и, заискивающе, улыбнулся.

В этот момент стало его так жалко: "Пару дней тому, как чуть не отправился к Хранителю, на "вечное сохранение души", а тут я над ним издеваюсь. Нехорош-о-о-о!"

Я перекрыла кран в кухне, Дайк распахнул все окна и через несколько минут наши гости заметно повеселели. Присев за стол, я взяла в руки стилос: "Эх! Была не была! Я так и уже по уши...". И подписала все протянутые по очереди пархонтом свитки. Хотелось ещё чертёнят подрисовать, но я вовремя остановилась. Как-никак важные государственные документы, но распирало жутко!

После проставления последней закорючки пархонт и городской глава дружно выдохнули и прямо-таки расплылись в довольных улыбках, а Дайк погладил меня под столом по коленке. Одобряет, значит...

- Отлично, эрдана! Это будет доставлено Совету, а вот эти вам... - пархонт свернул свои бумаги, а несколько листков оставил на столе. - А теперь... - и он сделал знак помощнику, до этого ничем не выдавшего своего присутствия, - самое важное!

Инван достал из-за пазухи какую-то длинную коробочку и положил на стол. Пархонт аккуратно открыл её, и мы: я, Дайк и Балмаар, вытянули шеи.

- Это форма для чеканки золотых рандов и штемпель. Я обязан вручить её, если вы вступите в официальное владение.

Наверно я побледнела или ещё что-то случилось с моим лицом, но Дайк сбегал в кухню и всучил мне кружку воды. Только сейчас до меня окончательно дошло, что я подписала! По закону древнейших, если по каким-либо причинам нет террхана и преемника, то вся власть переходит к наследникам древних родов, независимо от их количества. А, по словам пархонта, на данный момент, вместе со мной наследников было пятеро. И хотя наши общие владения не превышали и одной десятой доли всей площади Восточных территорий, это не имело никакого значения. Небольшие городки, такие как Раска, Гейза, Киф, Перрикол, а теперь и Латрас вместе с прилегающими землями, становились, пусть и временно, независимыми ни от кого, этакими государствами в государстве. И в этот период только они имели право чеканить деньги, если, конечно, было из чего. Иначе говоря, древнейшие вроде как подстраховались. Взойти на трон наследники этих родов не могли, однако пока реальные претенденты на власть выясняли отношения между собой, сохранялось некое подобие государственности в разных концах Восточных территорий.

За время, пока я обдумывала свалившуюся информацию, Дайк по-хозяйски подсуетился и уже разливал по кружкам горячий травяной чай. Мне хотелось сказать, что чай как-то не совсем к месту и нужно что-то более крепкое, однако он, наверно, прочитал мои мысли и плеснул мне в кружку своей успокоительной настойки.

Пока пархонт продолжал читать лекцию о правилах использования формы и штемпеля, фаэдр Балмаар сидел с таким же обалделым видом, как и я, но потом спросил:

- Зачем форма, если золота нет? Да и откуда ему взяться...

Пархонт пожал узкими плечами:

- Моё дело передать форму и объяснить правила использования. Будет наследница чеканить ранды или нет - это не моё дело. Тут всё, как говорится, на ваше усмотрение. Форма должна быть всегда при вас, эрдана Карина, сами понимаете, чтобы никто не мог ею воспользоваться без вашего ведома. Вот, в общем-то, и всё... - и он хлопнул себя по коленям. - А теперь личное...

Вальдеган поднялся с лавки, одёрнул свой красивый камзол и произнёс:

- Я очень рад, что познакомился с вами, Кари, и с вами, Дайкаран. Вы спасли мне жизнь и судя по тому, что мне рассказали, весьма необычным способом.

Мы с Дайком молчали, а он продолжал:

- Теперь я точно знаю, что баллада о прекрасной, синеглазой, белокурой богине, что ходит по земле и спасает жизни не выдумка нашего знаменитого певца! Ведь вы знакомы с Гаем Голосом?!

Я нехотя кивнула:

- Знакома...

Балмаар вскочил с места:

- Какая баллада?! Гай Голос сочинил о вас балладу?!

Пархонт улыбнулся и похлопал городского главу по плечу:

- О, дорогой Балмаар! Эту песню вы ещё услышите! И уверен, что будете впечатлены, как никогда! Уже даже пошла молва, что боги, похоже, решили вернуться на Окатан, а пока прислали свою дочь, так сказать, на разведку.

Балмаар несколько секунд ловил ртом воздух, а потом прокричал:

- Эрдана Кари?! Так, вы настоящая богиня?!

Я спрятала лицо в ладонях: "Непонятно, плакать или смеяться?!" Дайк присел рядом и, обнимая за плечи, пошептал на ухо:

- Ну скажи им... Ведь это правда. Твой дом далеко в небесах, а там могут жить только боги...

Я хмыкнула и отмахнулась:

- Это уж вам решать! Думайте, как хотите... Богиня, звезда, упавшая из небесных садов, мне без разницы. Гай меня на все Восточные территории прославил, хотя ничего особенного я не сделала, просто случайно нашла его потерянного сына. Нам сейчас нужно думать о Латрасе, о безопасности людей, а не обсуждать мою якобы божественную личность.

- Мудро, эрдана! Слова достойные наследницы древнего дома. Я хочу отблагодарить вас и преподнести подарок лично от меня.

Он кивнул Инвану и тот выскочил за дверь. Через несколько минут помощник внёс какой-то узкий, деревянный ящик с дырочками и я почему-то сразу решила, что это клетка. Только для кого?! Инван поставил её на стол и откинул половинку дверцы. Дайк сразу широко заулыбался, а у Балмаара загорелись глаза:

- Летуны! - сказали они в один голос.

- Это моя личная пара, но теперь она принадлежит вам.

Я вгляделась в деревянный домик, ведь летунов до этого момента никогда не приходилось видеть. На жёрдочке, головой вниз, висело создание, очень напоминающее летучую мышь. Небольшая, коричневатая, мохнатая зверюшка с милой мордочкой маленькой лисички была обёрнута перепончатыми крыльями, будто плащом. "Но пархонт сказал пара... А где второй или вторая?" - подумала я.

Вальдеган протянул руку и почесал зверька за остренькими ушками с мохнатыми кисточками. Летун тихонько заверещал и приоткрыл крылья. И вот тут я увидела, что из-под больших, даже огромных, для общего размера тела летуна крыльев выглядывает ещё одна такая же милая мордашка. Этот зверёк был меньше и крылья у него были довольно маленькими. Это и была самочка.

- Вы знаете, как о них заботиться? - спросил пархонт.

Дайк с готовностью кивнул:

- Я знаю! Мой дед когда-то разводил их.

- Вот и прекрасно! Они только недавно соединились в пару, так что первого потомства придётся подождать несколько месяцев. А как появятся детёныши, уже можно будет их разлучать. Связь станет крепкой...

- А как их зовут? - спросила я, любуясь забавными большеглазыми мордочками.

- Зовут?! - пархонт удивлённо приподнял тонкие брови. - У них нет имён... Летунам кличек не дают.

- Почему? - нежно, одним пальцем, я гладила мохнатые головки.

- Не знаю... - Вальдеган даже смутился.

- Спасибо за такой удивительный подарок. Я назову их Ромео и Джульетта... Они же неразлучники.

Вскоре вся делегация отчалила. Когда всадники скрылись за дальним перелеском, я, облегчённо, выдохнула: "А пятый пархонт неплохой мужик, не такой уж и высокомерный, как показалось поначалу". До глубокой ночи мы обсуждали случившиеся события. Балмаар оставил свою карту на время, и мы пытались определиться с наилучшим маршрутом до Храма. О том, чтобы сидеть в Латрасе не могло быть и речи. Балмаар столько лет справлялся с городом, справится и дальше. Мы решили, что сначала отправимся в Храм, а уже потом за золотом, так будет и быстрее и проще, которое, учитывая все события, нам очень пригодится.

Макс приволок свой золотой булыжник, который прятал где-то в пещерах даже от нас.

- Раз-з-з у тебя имеется форма для чеканки, то нуж-ж-жно его переплавить. И это будет прекрас-с-ной оплатой за охрану города. Монет долж-ж-жно получитьс-с-я! - и он звонко присвистнул.

Взвесив в руках тяжёлый кусок, я прикинула, что в нём килограмма три, если не больше и монет должно получиться штук четыреста, по местному половина окмиля. Вот это сумма!

- Макс, а можно часть монет городу оставить? Мы же уедем, а пархонт выгреб почти все запасы...

- Так как впереди нас-с-с ждёт ж-ж-жила, то мож-ж-жно! - и ангалин плюхнулся на хвост, тараща изумрудные глаза.

- Ты чего? - спросила я, заметив его пристальный, томный взгляд.

- Хочу налюбоватьс-с-ся на пос-с-следок...

- В смысле?

- А ты думаеш-ш-шь охрана сама в Латрас-с-с прибудет, только лиш-ш-шь уловив мои мысли?

Мы с Дайком переглянулись.

- И надолго? - спросил Нянь.

- Не очень-то радуйс-с-ся! - и Макс погрозил ему чешуйчатый пальцем. - Пос-с-стараюсь дней

за десять обернутьс-с-ся.

- Не понял... - Дайк непонимающе уставился на ангалина. - Ты про что говоришь?

- Как про что?! - Макс забегал по комнате. - Я уплыву, а вы тут вдвоём останетес-с-сь?! Целоваться будете?!

Я оторопела: "Да что с ним происходит?! И ведь уже не первый раз за последние дни!" И только собралась возмутиться, как Дайк сжал под столом моё колено, а потом ловко поймал Макса за хвост.

- Макс, успокойся... Я тебе обещаю, что пока тебя не будет, ничего подобного не случится. У нас сейчас дел по горло: нужно и в дорогу собираться, и в городе забот хватит.

Макс несколько раз дёрнулся, пытаясь вырвать хвост, и выглядел при этом, ну совсем как маленький капризный ребёнок, а потом уставился нас влажными глазками:

- Обещ-щ-щаете?!

Дайк пхнул меня, и я кивнула. На рассвете ангалин собрался в путь. Ближайшая к нам большая база ящеров находилась на Небесных островах. Я пошла проводить Макса до берега, а Дайк даже Бумера с нами не пустил.

Присев на камень, я обняла друга. Он прижался всем телом, стиснул меня хвостом крепко-крепко и, ткнувшись мордой в шею, замер без движения, закрыв глаза. Небо на востоке уже посветлело, и над горизонтом облака образовали причудливую картину: будто два крылатых дракона летят друг за другом в рассветном небе. Я невольно засмотрелась, продолжая обнимать Макса. Наконец он тихо зашипел в ухо:

- Прос-с-сти меня... Пос-с-следнее время я нес-с-сдержан.

Я уткнулась в бархатную грудь. От него пахло морем, свежей рыбой и водорослями, а также тянуло терпким и немного пряным ароматом, присущим только ящерам. Заглянув в его сияющие глаза, я прошептала:

- Я очень люблю тебя, Макс...

Он улыбнулся, нежно так, искренне, как-то по-детски. Белоснежные клыки показались и пропали.

- Поцелуй меня...

Зажав в ладонях большую чешуйчатую голову, я приникла губами к ложбинке между ноздрей. В эту же секунду яркое, сиреневое сияние осветило его, да и меня заодно. Это удивительное, чудесное свечение и тонкие дорожки бегущих сиреневых молний на его чешуе... Глаза Макса сияли такой пронзительной зеленью, что дух перехватило.

- Возвращайся поскорее, - прошептала я, глядя в эту зелёную пропасть. - Я жду тебя...

Он мотнул головой, будто стряхивая это фантастическое, чувственное наваждение и, лизнув в щёку, прыгнул в набегающую волну. Ещё некоторое время я сидела, вглядываясь в белые барашки, пока далеко-далеко не заметила яркую вспышку - сверкнул на прощанье.

Вскоре примчался Бумер, а потом и Дайк присел рядом на камень. Вот так, втроём, сидя на большом валуне, мы и встретили утро нового дня. На обратном пути к дому Дайк рассказал, что сейчас у ангалинов что-то вроде брачного сезона, его об этом сам Макс предупредил и просил не обижаться, если его вспыльчивый нрав начнёт вырываться на свободу.

- А почему он сам ничего не сказал?

Парень хмыкнул:

- Ты всё-таки девочка. И притом наша любимая девочка... Максу было легче со мной поделиться, тем более что я прекрасно понимаю его ощущения, - он отвёл глаза, но продолжал крепко сжимать мою ладонь. - Находиться так близко с любимой и знать, что ничего, кроме дурацких поцелуев, быть не может...

Мне даже стало как-то обидно: "Почему дурацких?!" Но я решила благоразумно промолчать, видя какое настроение у моего не менее любимого Няня. "Это весна... Весна так подействовала на моих мальчиков. Да и на меня, наверно... Ведь теперь очень сложно представить свою жизнь без них: без сияющей красоты Макса и его весёлого, авантюрного характера, без нежности и заботы Дайка, который спокойно и чётко решает мои проблемы и любимой ямочки на его щеке, на которую я смотрю иногда и не могу оторваться. Хорошо, что хоть Бумер воспринимает меня как маму, а не как возлюбленную, а то было бы совсем "весело"!"

Пока я прощалась с Максом, Дайк переделал всю утреннюю работу: покормил летунов, оказалось, что они практически всеядны, и даже козу подоил, хотя наша Чернушка молока давала уже совсем немного, да мы в нём особо уже и не нуждались. Кони тоже уже стояли под сёдлами, так как мы решили всё-таки съездить в город проводить пархонта.

Я спустилась в пещерку с гейзером и отобрала все "созревшие" каменные цветы: "Обменяемся подарками на "высоком уровне". Он - пархонт, я наследница, тем более с таким статусом, что даже деньги могу чеканить на законных основаниях. Выходим в высокую политику! Жуть, конечно! Но как говорится, назвался груздем - полезай в кузов!"

И хотя мы с Дайком приехали в город довольно быстро, однако чуть не опоздали. Длинная шхуна посланника Совета готовилась к отплытию. Завидев нас на причале, пархонт с помощником спустились по сходням. Я заметила, что Вальдеган обрадовался, что мы приехали. Он широко улыбнулся и крепко обнял нас по очереди:

- Спасибо, вам. Я очень благодарен! А как семья моя будет благодарна, когда я им всё расскажу! - и весело отмахнулся. - Словами не передать!

Дайк немного смутился:

- Вы же понимаете, Вальдеган, как должны быть сейчас осторожны, ведь вы так и не знаете, кто отравитель.

Пятый пархонт кивнул и заговорщицки прошептал:

- Я их всех выведу на чистую воду, можешь не сомневаться.

Мы заулыбались, и я протянула ему корзинку с каменными розами:

- Вот вам и Совету небольшой подарок, их только надо древесным лаком покрыть.

- Цветы Кари... Каменные цветы от прекрасной богини, - вздохнул пархонт, принимая корзинку.
- В столице все ахнут! А лаком я их сам покрою, будет чем заняться в пути. Может, когда-нибудь откроете секрет, как же вы их выращиваете?

Я засмеялась:

- Открою! Когда вы узнаете, то будете удивлены, как всё просто!

Вальдеган взял меня за плечи и пристально всмотрелся в лицо:

- Помните правила чеканки?

Я кивнула.

- Вы неограничены в количестве, но отчитаться перед Советом придётся за каждую монету, когда всё закончится. И после вступления нового терра на престол, вы будете обязаны вернуть форму и принести клятву верности ему, как законному верховному правителю. Таковы законы древнейших, Кари... Только благодаря их мудрости мир до сих пор существует. Вы меня понимаете?

Я опять кивнула и задала вопрос, который мучил с момента, как я подписала все бумаги:

- Я могу покинуть город или должна сидеть в Латрасе безвылазно?

Вальдеган задумался:

- Уже не первый раз вы задаёте такой вопрос, на который я не могу ответить...

Ожидаяще, я смотрела на высокого собеседника. Он пожал плечами:

- О таких нюансах я ничего не знаю. А вы собрались уехать?!
- У нас с Дайком есть кое-какие дела, которые не хотелось бы откладывать. Ведь никто не знает, сколько эта заваруха с наследниками будет продолжаться. Да и, вообще, я собиралась жить здесь только до весны.
- И вы не боитесь куда-то теперь отправляться?

Я покачала головой:

- Нет, не боюсь. Но о хорошей наёмной охране города и всех окрестностей я позабочусь, этот вопрос уже решается.

Пархонт, Инван и подошедший ближе к нашей группе городской глава, удивлённо переглянулись.

- Даже так?! - воскликнул пархонт.

- Даже так!

На прощанье Вальдеган ещё раз обнял меня и прошептал на ухо:

- В столице у вас есть надёжный друг. Помните об этом...

Двухмачтовая шхуна отплыла уже довольно далеко в море, набрав хорошую скорость от сильного попутного ветра, когда я обернулась к городскому главе:

- Фаэдр Балмаар, вы как-то собираетесь оповестить жителей о предстоящих изменениях в статусе Латраса, да и всём остальном?

Он с готовностью кивнул:

- Конечно! Соберу сейчас парней, они съездят в деревни и на дальние хутора, а тут уже знают. Нужно только назначить дату всеобщего собрания, чтобы все успели приехать.

- И когда планируете?

- Дня через два-три. Но, Кари... - и он прихватил меня за локоть, - про какую охрану шла речь?

С некоторым вызовом, я глянула ему в глаза:

- Что вы думаете об охране из ангалинов?!

Стоя рядом, Дайк, с таким же интересом, как и я, наблюдал за его реакцией.

- Ангалины?! Я не ослышался?! - городской глава начал немного задыхаться, а потом, вытянув из кармана платок, замахал им перед носом.

- Если вы против...

- Я?! Против?! - он прислонился к деревянному столбику коновязи, продолжая обмахиваться, хотя было совсем нежарко.

- Нет, что вы... Охрана из ангалинов... Но... - он запнулся, о чём-то взволнованно размышляя. - Да ведь тогда к нам никто не сунется! Эрдана Кари! И они согласятся?!

- Должны...

- А платить?! В казне - жалкие гроши, а их же только золото интересует!

- А вот это следующий вопрос. Давайте-ка мы сейчас к вам заедем, там и поговорим.

В пристройке для посетителей Дайк занял позицию у двери, так на всякий случай, чтобы никто не подслушал, а мы устроились за столом.

- Фаэдр Балмаар, - я старалась говорить как можно спокойнее в надежде, что следующая новость не вызовет никакого сердечного приступа, не так уж городской глава и молод. - Предупредите кузнеца и, наверно... - я взглянула на Дайка, - его сына Мая, - Нянь кивнул. - Нужно к вечеру всё в кузне подготовить, будем использовать форму для чеканки.

Шумно выдохнув, Балмаар достал платок и промокнул проступивший на лбу пот:

- Уже?!

- Ангалины придут дней через десять. У нас должно быть всё готово.

- А золото?!

- Имеется. По моим подсчётам много должно получиться с пол-окмиля, не меньше.

- Сколько?!

- Балмаар, Балмаар, - я схватила его за руку и принялась поглаживать. - Всё в порядке... Вы понимаете, что чем меньше людей будет об этом знать, тем лучше?

Несмотря на произведённый эффект, он взял себя в руки:

- Я понял. Обо всём договорюсь, и секретность будет соблюдена.

Он пристально глянул на меня, потом на Дайка, с довольным видом стоящего у двери, потом опять на меня. Его пальцы, с немного утолщёнными суставами, слегка подрагивали, пышные усы топорщились в разные стороны и всем своим видом он напомнил мне Винни-Пуха, который только что свалился с дерева, куда лазил за мёдом, городской глава даже пыхтел очень похоже.

- Вас послали боги! - сказал он тоном, констатирующим факт.

Я отмахнулась вставая:

- Ну боги так боги... До вечера, фаэдр.

А в городе явно ощущалось волнение. Народ собирался кучками на деревянных тротуарах, обсуждая последние новости, хотя с приходом весны работы во дворах, огородах и полях было уже много. Возле таверны Эльма собралась местная молодёжь, взволнованно и громко переговариваясь.

Когда мы поравнялись с ними, все обернулись. Я оглядела собравшихся: некоторых парней я уже знала в лицо, но так как цели заводить новые знакомства не ставила, предпочитая отсиживаться по примеру Жупана в Тухлом доме, да и никаких гостей мы не приглашали, то можно сказать, что знакомство с жителями города только начиналось. Несколько парней, взглянув на меня, поклонились. Я ответила учтивым кивком и улыбнулась.

- Дайк! Эрдана Кари! А это правда, что вы спасли пархонта от верной смерти?! - спросил высокий, остроносый парень с копной каштановых волос.

Я спрыгнула с кобылы:

- А оповещение населения поставлено у нас хорошо!

Все громко захохотали.

- Да, правда.

Что тут началось! Нас обступили, и вопросы посыпались один за другим. Всех интересовало, что рассказал пятый пархонт о событиях в столице, правда ли что убит назначенный терре, согласилась ли я вступить в законное наследование по праву своего рода, тем самым придав городу статус независимой на время безвластия территории и так далее и тому подобное.

Находясь в самом центре, мы с Дайком не заметили, как к нашей группе присоединилось всё больше и больше людей. Вскоре собралась гудящая толпа. Ребятня крутилась под ногами и даже жёны многих жителей прибежали, побросав домашние дела. А Балмаар планировал

собрание через несколько дней! Вопросов было столько, что мы с Нянем не успевали отвечать, тем более что некоторых тем я касаться пока не хотела.

Большинство людей волновало, как Латрас будет существовать сейчас, ведь тройной налог лишил город стратегического запаса денег. Как выяснилось, из вот этих общих средств Балмаар оказывал помощь тем, кто в ней нуждался, в разумных пределах, конечно, а не только расходовал на потребности всего города. Городской глава давал в долг, на инструменты, допустим, или на покупку скотины, да мало ли на что ещё. Теперь же денег нет, и к тому же нужна охрана, люди волновались о будущем.

Я попыталась успокоить жителей, сказав, что всё не так плохо и совместными усилиями мы всё решим, что бумаги я подписала и теперь Латрас - город, наделённый особыми полномочиями, но до нашего отъезда нужно решить ещё много вопросов.

- Как?! Вы уедете?! - выкрикнуло сразу несколько человек.

Я опустила глаза и сжала тёплую ладонь Дайка. В этот момент к нам протиснулся Балмаар вместе с супругой и Альбой на хвосте.

- Балмаар, простите, - прошептала я. - Этот митинг случайно получился...

Но он только ухмыльнулся в усы и, схватив нас с Дайком, поволок вверх на несколько ступенек к дверям таверны. Получилось, что мы оказались на возвышении и могли видеть всех.

- Да тут почти весь город... - прошептал Дайк на ухо.

Я оглядела людей. И правда: семья кузнеца Малахана, рыбаки с улицы, примыкающей к пристани, мастеровые, пастухи овечьих отар, крестьяне с северной окраины, семейство хозяина таверны, жёны, дети - большие и маленькие... Не ожидала, что в Латрасе столько народу, а ведь ещё из деревень и хуторов не приехали.

Балмаар поднял руки, призывая к тишине, и громко, отчётливо проговорил:

- Коли уж вы собрались, хочу с радостью представить новую, законную хозяйку нашего города эрдану Карину Мрэю Алексану эн Матвэй!

Я невольно дёрнулась от такого официоза и ещё крепче вцепилась в своего Няня. В ответ крепко сжал мои пальцы, улыбнулся и подмигнул.

- Ура! Ура! - закричали многие, детвора запрыгала, а несколько женщин замахали цветастыми платками.

Балмаар опять поднял руки, и люди притихли, а он залез за пазуху широкого, коричневого камзола и достал один из тех свитков, которые я подписала, развернул его и выставил перед собой:

- Вот подпись пятого пархонта и печать Совета! С сегодняшнего дня Латрас не подчиняется никому, кроме эрданы Карины и уполномоченных ею лиц! Латрас отныне вольный город, как и Киф, Раска, Перрикол и Гейза!

От свиста, криков и воплей радости заложило уши. Если честно, но мне было не совсем понятно, чему все так радовались. Неужели управление частным хозяином или хозяйкой считается лучшим, чем из столицы?! Ну да ладно, позже разберёмся.

Когда крики немного поутихли, Балмаар обернулся ко мне:

- Теперь, эрдана, вы должны кого-то уполномочить, так сказать... назначить управляющего. Ведь вы собираетесь покинуть Латрас, я надеюсь временно, конечно...

Дёрнув Балмаара за рукав, я зашептала ему на ухо:

- Кого назначить?! Вы что уже не хотите управлять городом?!

Также тихо он ответил:

- Хочу. Привык за столько лет, как-никак...

- Так в чём дело?

- Вы должны тогда сказать людям, что я остаюсь в своей должности, только вести управление буду уже от вашего имени.

Откровенно говоря, я немного растерялась. Вокруг толпа ждущих людей, я стою над ними как... как...

Дайк ущипнул меня чуть ниже поясицы:

- Отомри... Чего застыла? Нужно же хоть что-то объяснить...

Я, умоляюще, глянула на парня: "А что говорить?!" Он чуть подпихнул меня вперёд и сверкнул белоснежной улыбкой: "А чего он так радуется?! Ну приедем домой, устрою допрос с пристрастием!" Перед таверной было тихо. Люди выжидающе смотрели, а у меня сосало под ложечкой и от нахлынувшего волнения дрожали колени.

Медленно выдохнув, я прикрыла глаза и представила "райское поле". Этому приёму я научилась на тренировках с Мозгом, вернее, он меня научил. Именно благодаря этому образу перекатывающихся на ветру сине-зелёных волн высокой травы, удавалось вызывать то состояние силы и сосредоточенности, которое помогло так быстро овладеть стрельбой из лука и любыми другими видами метательного оружия. Я представила, что над смертоносным болотом дует тёплый, лёгкий бриз и трава лишь слегка качается, склоняя острые кончики.

- Я, Карина Мрзя Алексана эн Матвэй, наследница дома, назначаю всем вам известного фаэдра Балмаара на управление городом и прилегающими территориями от моего имени со всеми вытекающими полномочиями!

От звука собственного голоса я чуть не упала со ступенек. Он был громким, чётким, с глубокими вибрирующими интонациями, будто вырывался из каких-то недр. Замерев, люди смотрели прямо на меня. Только я уже не боялась такого количества пристальных и ждущих глаз. Моя сила была со мной и в этот момент я, наконец-то, начала осознавать, о чём же столько времени талдычил Тан.

- Хочу сказать вам, мои дорогие жители Латраса, - продолжала я в таком же тоне, - что со своей стороны сделаю всё, чтобы город не остался без охраны и средств к существованию. Но и от каждого из вас теперь многое зависит. Если вы будете прилагать усилия и работать на общую цель, то Латрас будет в безопасности. И мы никому не позволим грабить себя или указывать, как нам жить и что делать! И только новый террхан, верховный правитель Восточных территорий, взойдя на престол, примет наше уважение и почтение!

Волна бурных эмоций ударила прямо в лицо. Буквально физически, я ощутила тот отклик, который вызвали мои слова, а может, и голос сам по себе. За спиной городской глава шептал то ли себе, то ли Дайку:

- Настоящая! Настоящая наследница! Наша!

Набрав в грудь больше воздуха и, подняв ладонь, призывая к тишине, я продолжила своё первое в жизни публичное впечатление.

- А теперь об отъезде... - все быстро замолкли. - Мы с Дайкараном скоро уедем, но уезжаем по действительно важной причине. Городу нужны деньги и, к сожалению, а может, и к счастью, я никому не могу этого поручить. Путь предстоит неблизкий и, возможно, и опасный, но пока мы не решим все важные вопросы не уедем. Это - первое. Второе - охрана города... Организация мобильных конных отрядов, кордонов на дорогах и регулярных патрулей - это задача городского управления, которое сформирует фаэдр Балмаар из желающих оказать свою помощь знаниями, навыками и умениями. Я же хочу сказать о другом... - тут я запнулась, думая о том, как воспримут в городе новость о наёмниках-ангалинах.

Тишина наступила такая, что я слышала сопение Балмаара за спиной, чью-то икоту в дальних рядах и хрумканье первой травкой нескольких коз, пасущихся вдоль заборов.

- Город будут охранять ангалины! - громко высказалась я в толпу. - И я хочу знать, как вы на это смотрите?!

Люди словно проглотили языки. Вот только что, минуту назад, они вопили и кричали, а теперь стояли, потеряв дар речи. "Может, зря я так, прямо в лоб?! Может, стоило немного подождать и не вываливать на них такую новость?! И так столько всего случилось, а тут еще и морские ящеры в городе скоро появятся... Ох, никак я поторопилась!" - чувство паники, холодными скользкими щупальцами начало проникать в сознание.

Я попыталась отступить, но наткнулась на Дайка. Это ощущение опоры, защиты, прикрывающей спину, нежной преданности, которая всегда исходила от него, вселила такую уверенность и смелость, что я широко улыбнулась и весело выкрикнула:

- Или вы испугались?!

Сначала хмыкнул кузнец, потом его сыновья, затем несколько пастухов, у которых мы иногда покупали мясо и вскоре выкрики доносились со всех сторон:

- И никто не испугался! Да лучше ящеров охраны не сыскать! А они правда согласятся?! А где золото брать?!

- Золото - это моя забота! С ангалинами договариваться и платить им буду я, никого из вас это не коснётся!

Галдэж возле таверны продолжал набирать обороты.

- Да такого никогда не было! А как с ними общаться?! Они что, в городе жить будут?! А скотину нашу, часом, не поедят?! - и всё в таком же духе, пока кто-то не выкрикнул: - Эрдана Кари! Значит, тот зеленоглазый ангалин ваш знакомец?!

Я обернулась на голос. Это был один из рыбаков, правда, я не знала как его зовут. У этого

невысокого, коренастого мужчины с приятным басом, была большая, крепкая лодка с парусом и он почти всегда возвращался с уловом. Глянув на него, я выкрикнула:

- Да! Это мой друг! Наш друг! И всю зиму он жил с нами, в Тухлом доме!

Рыбак захохотал и хлопнул рядом стоящего высокого тощего дядьку по плечу:

- А что я говорил?! А ты всё сомневался?! Он рядом с городом жил!

- А, правда, что ваша собака - горный волк?! - это спросил парень, который задал мне самый первый вопрос, ещё когда мы к ним только подъехали.

- Правда... Бумер очень послушный и ничего плохого никому из вас не сделал.

В общем, эта спонтанная сходка закончилась нескоро. Несколько часов мы сидели в таверне и обсуждали последние события, а также намечали планы того, что нужно сделать. К слову сказать, население Латраса, с которым мне, наконец, удалось вступить в столь плотный контакт, произвело большое впечатление. С одной стороны - простые люди, живущие в захолустье, по словам Балмаара, вся жизнь которых состояла в заботах о пропитании и хотя бы относительно благополучии, а с другой - они не испугались перемен и были готовы многое сделать для этого.

Слушая высказывания, отвечая на вопросы и наблюдая за реакцией, окружающих нас с Дайком плотным кольцом жителей, я размышляла, что такого понимания никак не ожидала. Возможно, они почувствовали свою значимость и то, что теперь на такие городки, которых всего пять на все Восточные территории, законами древнейших возложена огромная ответственность. Латрас получил особый статус, и именно они, жители города и прилегающих деревень, теперь могут повлиять на происходящие события.

Но мне показалось, что дело не только в этом. Не знаю права я или нет, но ощущалось, будто у людей есть какая-то внутренняя готовность что ли, желание что-то изменить, приспособиться и привыкнуть к новым условиям и обстоятельствам. Они хотели перемен. Просто этих перемен свалилось столько, что, конечно, было страшновато, но страх только добавлял остроты во всеобщее возбуждение.

Так как возвращались мы домой уже ближе к вечеру, то работу в кузне по чеканке монет решили отложить до завтра. У меня голова шла кругом, да и у Дайка тоже, а к денежному вопросу нужно отнестись серьёзно. Требовался отдых.

Бумер встретил нас радостным визгом и по своей детской привычке попытался влезть к "мамке" на ручки. Но такого крупного зверя на руках было уже не удержать и это ему только полгода. А каким же он будет, когда окончательно вырастет?!

В городе нас покормили, но то ли от стресса, то ли от всех впечатлений есть опять очень захотелось. Я занялась ужином, а Дайк делами на конюшне. Ели молча, наверно потому, что за день уж слишком наговорились, особенно, я.

- Хочешь, сходим искупаемся? - спросил Дайк, забирая пустую миску.

- Пошли, и Бу возьмём, а то он и так один целый день просидел. Надеюсь, никакие гости не заявятся.

Проверив летунов, наших новых подопечных, которые тихонько верещали и копошились, всия

вниз головами в своём домике и, оставив им новую порцию еды и воды, мы спустились в подвал и потопали к подземному озеру. Бумер бежал впереди, а мы - за ним, освещая факелами проходы.

Я глянула на друга. Он улыбался каким-то своим мыслям и даже под ноги не смотрел. А ведь я собиралась выяснить, чему он так радовался во время стихийного собрания. Дёрнув его за рукав, я спросила:

- Ты такой довольный целый день... Интересно, почему?

Он широко улыбнулся:

- Разве это плохо?

- Нет... - я продолжала вопросительно смотреть, до тех пор, пока не пришлось низко наклониться, чтобы протиснуться в узкий проход, ведущий в пещеру с озером.

Присев у воды, я наблюдала как Нянь обходит пещеру, поджигая факелом свечи и масляные светильники, которые мы натаскали для дополнительного освещения.

- Дайк, ты не ответил...

Он вставил факел в щель между камнями и присел у моих ног.

- Я так горжусь тобой, Кари... Ты даже не представляешь!

- Гордишься?!

- Да! Ну никак и никогда я не мог предположить, что в моей жизни появится девушка, которая перевернёт всё с ног на голову, изменит не только моё понимание окружающей жизни, но и саму суть её восприятия. Ведь я думаю и даже говорю уже по-другому, ты заметила?! И теперь твёрдо знаю и понимаю, что впереди может быть прекрасная жизнь! И она будет такой... рядом с тобой...

Он взял мою ладонь и приложил к своей щеке:

- Я улыбался там, потому что постоянно вспоминал лес, нашу хижину, как мы там жили... Ты была такая смешная, таращилась испуганными глазами, глупо улыбалась, но при этом так хорошо держалась, так стойко, что я часто думаю... А вот как бы я вёл себя на твоём месте, чтобы я чувствовал, что думал, если бы попал в полную неизвестность, в другой мир, настолько отличный от своего?!

Я ловила каждое его слово, каждый вздох, каждое движение губ; замечала подрагивание тонких ноздрей, напряжение мышц вокруг глаз и лёгкий румянец, проступивший на щеках. Атмосфера в пещере, конечно, была очень интимной: звенящая тишина, звуки его голоса, нашего дыхания, треск факелов, даже не слышалось плеска воды - подземное озеро было неподвижно. Да и Бумер куда-то исчез... Меня словно что-то подтолкнуло, и я медленно сползла с камня. Руки Дайка с готовностью приняли в объятья, а губы накрыли долгим поцелуем. Я забыла про всё...

Потом мы купались в тёплой воде и всё никак не могли оторваться друг от друга. И если бы не Бу, который вынырнул из какого-то прохода и не начал беспокойно бегать, цокая когтями и недовольно рыча, то не знаю когда бы мы вылезли. Уже глубокой ночью мы лежали в обнимку

на моей кровати и, несмотря на то, что она была узковата для двоих, никакого дискомфорта не испытывали.

- Мы нарушили слово данное Макс, - прошептала я Дайку в шею.

Он стиснул меня ещё крепче, продолжая поглаживать по груди:

- Скажем сразу, как только вернётся. Придётся, конечно, на коленях поползть, вымаливая прощенье...

Я хихикнула, представив эту картину:

- Думаешь, он сильно разозлится?

- Нет, не разозлится. Он знал, что так будет.

- А ты откуда знаешь?! - я привстала на локтях и уставилась на лежащего рядом парня. В свете догорающей лампы его сухощавое, но мускулистое тело выглядело настолько притягательно, что я еле сдерживала опять подступающую волну возбуждения.

- Потому что Макс испытывает к тебе тоже, что и я... и неважно, что он ящер, а ты человек. И если бы он мог, то уже давно сделал с тобой то, что как можно чаще хочет делать любой мужчина с любимой женщиной.

- И ты не ревнуешь?!

- Ревную?! К Макс?! - и Дайк громко рассмеялся, а потом завалил меня на спину, покрывая лицо поцелуями. Его руки опять пошли гулять по телу, заставляя отключиться и улететь в небеса. - К-а-а-ари... - страстный шёпот не прекращался ни на секунду, горячее дыхание, как импульсы инфракрасной лампы, согревало чувствительные точки, а пальцы, будто какие-то датчики, улавливали каждое моё встречное, ответное движение.

"Ах ты, лекарь, мой любимый... - мысли, в блаженной истоме, кружились плавным, медленным хороводом. - Целитель тела и души... Какое верное сравнение... Ты прежде лечил меня от ран физических, а теперь лечишь от душевных...".

Когда мы немного утомнились и просто лежали, обнимая друг друга, Дайк спросил:

- Ты понимаешь, что сделала для меня?

Я вжалась в его бок:

- По-моему, это ты больше делал...

- Кари... Я просто потрясён тем, какая ты... - он повернулся и заглянул в глаза. - Я твой... полностью, без остатка. Я не знал, что так! бывает. Что, несмотря на мои увечья, я смогу почувствовать себя нормальным мужчиной.

- А разве ты не понимал, что главное не там, ниже пояса, а вот здесь, - и постучала пальцем по его лбу.

- Теперь понимаю... Только мне всё равно этого будет мало, - он глубоко вздохнул. - Я так завидую Макс...

- Почему?!

- У него есть надежда, пусть и маленькая как песчинка, что "слёзы богов" помогут ему осуществить мечту и стать человеком!

- Но ведь мы ничего не знаем о превращениях, кроме того, что чего-то путного из этого не выходило и какие могут быть страшные последствия. Риск-то смертельный!

- Ну и что! - он так жадно смотрел. - Я бы тоже согласился рискнуть! Ведь теперь я знаю, какое счастье быть рядом с любимой женщиной! Кари, ты же понимаешь, что я никому был не нужен, таким, какой я есть! Женщине необходимы дети и мужчина, с которым можно получать удовольствие от жизни, а многим и не один. У меня даже мыслей не было, что у меня может быть всё иначе, пока не появилась ты. Понимаешь?! Ведь ты другая! Я люблю тебя, Кари, и чтобы быть с тобой готов на все!

Не выдержав его взгляда и таких уверенных, по-настоящему мужских интонаций, я впилась в него поцелуем. Когда, на мгновение, мы оторвались друг от друга, он прошептал:

- Твой вкус... Вкус твоих губ... Вкус Кари... Это самое лучшее блюдо в моей жизни и вкуснее ничего быть не может!

Бумер пришлёпал от порога, где лежал всё это время и, с тихим порыванием, нагло полез на кровать, пытаясь втиснуться между нами, хотя прекрасно знал, что я это не одобряю. Было понятно, что ему просто надоело столь долгое игнорирование с нашей стороны и мой гривастый лохматик очень хочет, чтобы его тоже погладили, пожалели и приласкали. А ведь было уже утро, и весенние солнышки начинали ежедневный бег по небосклону.

Пока я валялась, тиская волчонка и зарываясь носом в густую шерсть, а он довольно урчал, Дайк возился в кухне с завтраком. Потом нужно было навозить воды из ручья, прибраться в доме и на конюшне, да и поделками не мешало бы заняться: на собрании очень многие просили "вырастить" ещё каменных цветов, чтобы передать друзьям и родственникам, новый караванный сезон был уже на носу.

Обнимая Бумера, я позвала Мозгового. Уже не раз это делала, однако с того момента как он подсказал про колючки мирга, на мысленные призывы Тан почему-то не отвечал, а зайти в гости всё никак не получалось. "Странно... И куда он подевался? Я понимаю, что я его забросила, и последние дни даже о тренировках в спортзале думать было некогда, но не мог же он до такой степени обидеться! Тан всё прекрасно понимает и знает, что происходит, тем более что я не раз пыталась наладить мысленную связь. Нужно обязательно заглянуть к нему...". Но к сожалению, в этот день выкроить время не получилось, было не до того. А на закате мы поехали в кузницу и там нас уже ждали: городской глава, старый Малахан и его сын Май.

Пока Дайк заводил лошадей в стойла, чтобы не привлекать лишнего внимания, присутствием в кузне поздних гостей, мастеровые занялись подготовкой, подбрасывая уголь и раздувая большими мехами жар в кузнечной печи. Я достала форму и положила у наковальни. Когда же развернула тряпку, в которой лежал золотой булыжник, то присутствующие, кроме Дайка, естественно, потеряли дар речи.

Городской глава опять достал платок и принялся вытирать лицо, пыхтя в усы как Винни Пух. Малахан ловил ртом воздух, а Май стоял столбом, широко открыв глаза. Старый кузнец совладал-таки со впечатлениями и хрипло произнёс:

- Долго живу на этом свете, но столько золота не видел, ещё и в собственной кузне...

- Сколько здесь? - зачарованно прошептал Май.

Я пожала плечами:

- Надо взвесить... И Балмаар, вы бумагу захватили? Придётся же всё записать, сколько получится монет, пархонт приказал вести строгий учёт.

Пока кузнецы настраивали допотопные, корявые весы, пригодные скорее для взвешивания навоза, чем для драгоценных металлов, а Дайк с Балмааром решали каким образом, в скольких экземплярах всё фиксировать и нужно ли описывать каждую монету на предмет взаимных отличий, я сидела на колченогом стуле, держа золото на коленях, и думала: "Как же всё закрутилось... Как взаимосвязаны события, словно сцеплены между собой! Как практически все поступки, даже мысли иногда выводят меня на новые и более высокие вехи какой-то фантастической спирали! И время показывает, что всё то, что сначала казалось непонятным, нелогичным, спонтанным или случайным действием на самом деле несло в себе смысл, будто предвиденье того, что произойдёт в будущем. Вот сижу я сейчас в душной, жаркой кузнице, наблюдаю за всеми, кто здесь находится и понимаю, что если бы не я, то ничего бы этого не было. Если бы не чувства Аютана и тот ужасный шторм, то я спокойно приплыла бы в Латрас и не встретила волчицу, которая оставила мне Бумера; не нашла бы жилу и кусок золота не лежал бы сейчас на коленях. Если бы не знакомство с Максом, то Граса казнили бы в Банкоре, и мы сейчас не ожидали прибытия охраны для города. Если бы не каморта, которую всучил мне Дайк, сам не зная почему, и не все его спонтанные действия тогда в лесу, то и Макса не было бы в живых, и Натри... Если бы не Дайк и предупреждение его деда, то я бы не убежала по туннелю, и всех этих удивительных приключений и изменений со мной не произошло. И чем больше я об этом думаю, тем более убеждаюсь, что дело тут не в фантастическом везении. Повезти может раз, ну два... даже три! Но столько?! И притом выстраиваясь в чёткую, стройную линию взаимосвязанных событий! Я долго не давала хода этим мыслям, не пускала их, не пыталась развивать, возможно, просто из-за дурацкого страха спугнуть удачу, а может и потому, что правда была бы слишком неприятной, даже болезненной или жестокой. Но слишком уж много всего накопилось, и прятать голову в песок уже никак не получается. Весь мой путь от хижины на Кифовом носу до этой кузницы в Латрасе был предначертан, предвиден и предопределён кем-то. Это не тупое везение - это воля! Сознательное управление, пусть не всеми событиями, но многими! И этот кто-то сейчас не отвечает на мои мысленные призывы и никак себя не проявляет. Мозговой всё время пытался меня убедить, что он - это я, и не могу сказать, что у него не получилось. Получилось! Только с самого начала, с самых первых минут нашего знакомства я знала, чувствовала какой-то подвох, понимала, что это неправда, но мне было так легче, спокойнее, безопаснее... Я - это я, он - это он... Только кто?! Кто он такой?! Неужели?!"

Дайк тронул за плечо:

- Кари, Кари...

Я подняла глаза.

- Весы настроили, да и остальное готово...

Я кивнула, и мы принялись за работу. После взвешивания оказалось, что золото тянет на шесть гранов, а в привычных для меня мерах веса, около трёх с половиной килограмм. Так как за один раз в форме можно было отлить и отчеканить всего восемь монет, то работа предстояла

долгая, за ночь не управиться.

К рассвету было готово чуть больше половины новеньких, блестящих, свежоотчеканенных рандов. Все очень устали, особенно старый Малахан, однако и он, и Май всё посмеивались, что никогда в жизни не работали с таким энтузиазмом - чеканка денег ни с чем не сравнимое удовольствие.

Вернуться домой нам с Дайком сразу не удалось - Балмаар затащил к себе на завтрак. Потом решали, как лучше расположить кордоны на дорогах, ну это Балмаар с Дайком и ещё несколькими горожанами, имеющими некоторый военный опыт, решали, а я сидела просто для мебели. Очень хотелось спать, но ещё больше попасть в библиотеку и поговорить с Таном, попытаться призвать его к откровенности. После ещё пришлось написать на Балмаара всякие доверенности на ведение дел от моего имени, а также одобрить большие вывески, который будут установлены на пристани и на въездах в город, где указывалось, что Латрас и окрестности отныне имеют особый статус.

Короче говоря, домой мы попали только к обеду и почти сразу завалились спать, так как предстояло ещё одну ночь посвятить вливанию в местную экономику новых финансовых потоков, и в библиотеку я опять не попала.

Первый караван прибыл в Латрас через четыре дня, после того как мы закончили чеканить деньги. Все эти дни до столь знаменательного события я провела в городе, вникая в общественные дела и общаясь с горожанами. Количество народу в Латрасе увеличилось. Прибыло несколько семей с дальних хуторов, а также около десятка парней из окрестных деревень, которые приехали за последними новостями и решили остаться в составе мобильных конных отрядов.

Пустые дома за северной окраиной, а также свободные комнаты в таверне Эльма были заняты новыми жителями Латраса. Сначала Балмаара это очень обрадовало, однако встала проблема, что если найдутся ещё желающие поселиться, пусть и временно, в вольном городе, то где их всех размещать. Поэтому когда мы утром вышли к восточной дороге, чтобы определиться, где и как разбить палаточный лагерь, а позже и начать постройку нескольких домов, я не сразу заметила как по направлению к уже возводимому заградительному кордону, приближается караван.

Заслышав стук колёс по уже вполне сухой дороге, мы обернулись. Майлан, который все последние дни принимал непосредственное участие в решении городских проблем, завопил и замахал руками:

- Караван! Первый караван!!!

Когда же в нескольких всадниках, сопровождающих более десятка кибиток, я узнала сына Олмана Гадара, а потом заметила Гая и Скайолана, то успела только приказать Бумеру сидеть на месте, чтобы не напугать ненароком долгожданных гостей. Я мчалась им навстречу, не глядя под ноги, и только с мыслями: "Приехали! Они приехали! Приехали!!!"

Скай заметил меня первым и, пришпорив Свиста, рванул навстречу. Обнимали и целовали меня долго и притом все! И хотя я очень ждала своих любимых караванщиков, но в то же время немного боялась встречи из-за того внезапного побега в Маргосе, да и про то, что это я освободила ангалина они, конечно, тоже знали. Однако мои опасения не оправдались. Как все были рады меня видеть!

Слетев со Свиста, Скай схватил меня в охапку и закружил, крича прямо в ухо:

- Кари! Кари! Я знал, что ты здесь! Знал!

Гай запутался в стремени и чуть не рухнул, а потом обнимал так крепко, что я даже дышать не могла. Хейя с Айрой рыдали в три ручья, а Натри, мой дорогой Мышонок, широко улыбался и повторял внятно и чётко:

- Кари! Здравствуй! Кари, здравствуй!

Когда же он достал из кармана утеплённой курточки уже изрядно потрёпанного, кожаного ангалинчика с одним оставшимся зелёным глазом, со мной случилась настоящая истерика.

Первый караван года выбежал приветствовать весь город. Караванщики ещё не знали, что Латрас получил особый статус, однако целенаправленно ехали сюда, так как из-за разрушенной землетрясением дороги, осенью в город не доехали и теперь навёрстывали упущенное. Семейство же Гая преследовало ещё одну цель - они надеялись найти здесь меня и нашли!

Весь день я провела со своими друзьями, всё насмотреться на них никак не могла. Ни Гай, ни Хейя, ни Скай, ни остальные - никто не задал мне ни одного провокационного вопроса. Гай только намекнул, что они всё поняли правильно, и никто меня ни за что не осуждает.

Как выяснилось, в Маргосе у них проблем не было. Побег ангалина поставил наместника в тупик, но никаких поисков не организовывали, так как все понимали, что это бесполезно. Охрану вроде как-то наказали, но ничего серьёзного. Арвида Гай успел предупредить, и в последний момент северяне оставили золото в городе под усиленной охраной, чтобы избежать нападения в дороге, а больше он ничего не знал о том, каким образом северяне продолжили свой путь.

За каморту всё семейство было очень благодарно, потому что Натри, с тех пор как его посадили на эту чудо-привязку, больше не пропадал. Однако Хейя и Айра поведали мне, что несколько раз с Мышонком происходило что-то странное. Малыш будто вспыхивал каким-то слабым, непонятным, еле заметным светом и контуры его тела как бы дрожали. Первый раз это явление заметила Айра на одной из стоянок неподалёку от Маргоса. Родители были чем-то заняты, а она, держа в руках конец каморты, варила ужин, попутно наблюдая за братом, который бегал, привязанный с другой стороны. Естественно, когда она рассказала о том, что заметила, девочке никто не поверил, а Скай поднял на смех, однако вскорости и сама Хейя увидела нечто подобное.

Во время зимовки, а караван зимовал в Улме, что находится на полпути между Кифом и Латрасом (это родной посёлок Хейи и там до сих пор живут её близкие), загадочное явление ещё несколько раз повторялось. Правда, и Гай, и Скай его так и не видели, всё слишком быстро происходило, но к своим женщинам они всё же прислушались.

То, что Натри не совсем обычный ребёнок, я поняла уже давно, но разобраться, что конкретно с ним происходит пока не представлялось возможным. Каморта помогает мальчику избегать таинственных исчезновений и это главное - с подарком я угадала. Свои подозрения родителям я решила не озвучивать, так как уж слишком это выглядело фантастично и невероятно, даже для меня.

Гай рассказал также, что когда в Банкоре незнакомый сгорбленный старик принёс игрушечного ангалина с рисунком вместо записки, они не отпустили его, пока не выяснили, всё что он знает и очень сожалели, что не получилось повидаться. Скай спросил:

- А как ты так быстро до Банкора добралась, ведь даже по реке дорога заняла бы недели две?

Мы сидели в таверне Эльма, в которую набивалось всё больше и больше людей.

- А вы не догадались?

- Нет...

- Этот самый ангалин меня туда и доставил... И мы очень подружились, и вы тоже его увидите, если задержитесь в Латрасе.

История моих приключений произвела должное впечатление. Конечно, я не рассказывала всё настолько подробно, как если бы рассказывала Максу, но Дайк, сидя рядом, не давал пропустить важные детали, так как за зиму выучил подробности моих странствий чуть ли не наизусть. Гай многозначительно улыбался, рассматривая то меня, то Дайка, а Скайолан, косыми взглядами, дал понять, что прекрасно понял, что с Дайком мы не просто друзья.

В конечном итоге сборище в таверне превратилось шумный и весёлый праздник, а запрет на проведение подобных мероприятий после смерти террхана к нам уже не относился.

Когда Гай сказал, что хочет спеть по случаю чудесной и долгожданной встречи с наследницей дома Матвэй, а также тёплого и радостного приёма, оказанного местными жителями, у меня дрогнуло сердце. Если он споёт сейчас балладу про меня, то всё... Население Латраса окончательно уверится в моей божественности, и ничего с этим уже не поделаешь. Я попробовала было что-то просительно вякнуть, что может как-нибудь в другой раз, но ничего из этого не получилось.

Фаэдр Балмаар громче всех просил Гая исполнить знаменитую балладу о синеглазой богине, так как слухи об этой песне уже и до Латраса дошли, да и Дайк, кстати, тоже. Сидя за длинным столом, я пихнула парня в бок:

- Ну хоть ты не проси...

- А почему это?! Я тоже хочу услышать! Сам Гай Голос у нас! И петь хочет! Для тебя, между прочим!

- Ну, Дайк...

Обняв меня за плечи, он зашептал на ухо:

- А сын Гая к тебе ещё не остыл. Заметила, как смотрит?

Я отмахнулась:

- Я про одно, ты - про другое...

В ответ он только расхохотался.

Гаю быстро организовали место для выступления и, не отрывая от меня глаз, певец запел, а мне реально стало плохо. Так как баллада исполнялась при закрытых дверях и лишь нескольких открытых окнах, а нижняя комната единственной таверны в Латрасе была не очень большая, впечатление было просто ошеломляющее. От звуков волшебного, проникающего в каждую клетку тела голоса начала кружиться голова, а внутри ощутилось знакомое волнение,

которое всегда возникало в тренировочном зале, когда Тан учил меня контролировать свою силу. "Сейчас что-то будет, сейчас что-то будет... - думала я зажмурившись. - Такое чувство, что из меня что-то выходит, вытекает или вытягивается... А может, наоборот?! Только бы внешне ничего не было заметно!"

На левом плече, под браслетом по всей окружности вдруг так сильно что-то зачесалось, прямо-таки нестерпимо. Но не буду же я при всех чесаться, в такой-то момент! Этот странный, неожиданный зуд очень отвлек от песни, и несколько последних куплетов я слушала думая только о том, как же хочется содрать браслет. "Неужели он опять предупреждает меня о чём-то?! - продолжала я задаваться вопросами. - Но ведь вроде никакой опасности нет, и браслет не жалит, как тогда перед подземным толчком, а чешется, но так сильно, что хоть вешайся!"

Меж тем, взяв последние ноты, Гай замолк. Звуки гитары на бедре у Ская растворились, и в таверне слышалось только дыхание застывших в блаженном экстазе людей. Мой Нянь был в такой же отключке, как и все. Мы стояли рядом в дальнем углу, и я почувствовала, как он начинает съезжать по стене. "Вот только обморока сейчас как раз и не хватает, чувствительный, ты мой! И как умудрился лекарем стать и с бандой связаться, с такой-то нежной психикой?!" - успела я подумать и, обняв его за талию, подставила плечо.

По традиции Гай хлопнул в ладоши, и народ начал приходить в себя. Несколько человек всё-таки лишились чувств и если бы не я, то и Дайк был бы в их числе. Женщины заливались слезами, а детвора сидела удивлёнными большеглазыми мышками. Но после того как первый шок немного ослабел, все уставились в мою сторону, а Дайк, вот же зараза, потихоньку стащил сзади с моей головы платок. Светлые и уже довольно длинные, платиновые волосы рассыпались по плечам. Гай поднял кружку и прокричал:

- За нашу богиню! За Кари! За наследницу дома!

Ударная волна радостных криков и бьющих через край эмоций, вжала меня в стену. "Ну вот и всё! Возведение в ранг состоялось официально и окончательно! Да и чёрт с ним! Что ж так чешется, а?! - от желания разодрать плечо, я начала скрипеть зубами. - Куда деться?! Куда спрятаться?!"

Через несколько минут Дайк заметил моё странное, напряженное состояние:

- Что с тобой?

- Мне нужно выйти, спрятаться от всех, ненадолго...

К этому моменту чесотка стала настолько нестерпимой, что даже соображалось с трудом. Что там наговорил Дайк, по поводу моего спешного бегства не помню, но раздеваться начала сразу за таверной, по ходу движения к сараю. За дощатой дверью, я скинула жилет, стянула тунику, чуть не разорвав её при этом, и стащила браслет. А дальше всё поплыло в глазах...

На плече багровым, ярким ожогом горела "родовая метка"! Дайк издал то ли вскрик, то ли всхлип и зажал рот ладонями, но, хвала всем богам Окатанским, не отключился. От шока говорить я не могла, только судорожно хватать воздух. Что-то сказать получилось лишь через несколько секунд:

- Дайк! Чешется! Так чешется! Сделай что-нибудь! Терпеть невыносимо!

Нужно отдать должное моему любимому лекарю: в ответственных, критических ситуациях он присутствия духа не терял и действовал быстро, чётко и весьма эффективно. И только когда

мокрая, холодная тряпка обернула плечо, и он помог мне одеться, так как руки дрожали и не слушались, мы уставились друг на друга ошалелыми глазами.

- Ты что-нибудь понимаешь?! - спросила я, чувствуя, как холод благотворно действует, и странный ожог уже так не чешется, а просто зудит.

- Ничего не понимаю... - и он глупо хихикнул. - Кроме одного... Эта штуковина одним махом решила твою самую важную и сложную проблему. Проблему имени! Теперь ты настоящая эн Матвэй! На тебе метка рода! Ты это понимаешь?! И когда всё заживёт, думаю, что от настоящей её будет не отличить...

- Но как?!

- Ты меня об этом спрашиваешь?!

Я продолжала смотреть на него, зажимая зудящее плечо.

- А, в общем, какая разница, Кари?! Никто ведь не знает, да и ты тоже, что это за браслет такой. Это реликвия дома Матвэй, а род этот очень древний и помнишь, что пархонт говорил, про секреты этого дома? Наверно, этот браслетик и есть один из их секретов, а вот узнаем мы какие-либо подробности о нём или нет... - и выразительно пожал плечами.

Гулянье в таверне продолжалось до позднего вечера. Никто не хотел расходиться, люди дорвались до праздника, а концерт, который Гай, Айра и Скай устроили в мою, так сказать, честь никого не оставил равнодушным. Одно знаю точно, что счастливые и радостные воспоминания о неожиданном приезде в Латрас Гая Голоса, не просто как члена торгового каравана, а как знаменитого певца, будут греть всех, кто там тогда присутствовал до конца жизни.

Несмотря на уговоры Балмаара на ночь в городе мы не остались, уехали в Тухлый дом. И хотя утром перед отъездом Дайк хорошо накормил наше хозяйство и оставил каждому еды на целый день, и Бумер, и летуны, и даже наша Чернушка встретили нас жутко голодными, наверно, они просто очень скучали. И только после того, как мы разобрались со всей живностью, удалось вернуться к осмотру нового шрама на моём многотрадном теле.

Растопив плиту, Дайк варил какую-то заживляющую мазь, а я, при свете масляных фонарей, разглядывала свежесожжённую отметину, да и сам браслетик: "Тан говорил, что он заряжается, как аккумулятор или батарейка... И, похоже, что уже полностью зарядился, все буквы надписи пожелтели. Из чего же он всё-таки сделан? Что за материал такой уникальный? Какой-то энергетический накопитель, что ли?" Я крутила браслет так и этак, согревала в ладонях, чтобы немного растянуть, но ничего нового, того чего раньше не видела, не обнаружила.

Дайк закончил химичить и, присев рядом, принялся обмазывать метку какой-то жирной мазью.

- Скоро заживёт, - проговорил он, перевязывая мою конечность. - Ожог не слишком глубокий. Сколько же всего происходит, Кари! Ну и денёк сегодня выдался! - и прочесал пальцами тёмно-русые волосы. - Метка, голос Гая и песня... Она до сих пор у меня звучит внутри. Никогда не забуду!

Синеглазая дева издалёка пришла,

Знания, веру, надежду в этот мир принесла...

Дайк приложил ладонь к груди, а я отмахнулась:

- И ты туда же... Может хватит?

- Когда ты, наконец, сама это признаешь?! Ведь Гай спел чистую правду! Эта песня вся про тебя! Каждое слово, каждая интонация и даже музыка отражает твою суть!

Проведя ладонью по немного шершавой от проступающей щетины щеке, я прижала палец к его губам:

- Молчи. Не говори ничего об этом, пожалуйста... Может, когда-нибудь я соглашусь и с песней, и с тобой, а пока пойдём-ка лучше спать, я устала...

Открыв глаза, я уставилась в зелёные немигающие блюдца и, откинув лоскутное одеяло на лежащего рядом Дайка, повисла на ангалине. Он сидел неподвижно и пялился на нас.

- Максик! Ты вернулся!

Я тискала ещё мокрого друга, а он, находясь в любимой позе каменной статуи, никак на это не реагировал. Почувствовав движение позади, я обернулась. Дайк тоже проснулся, но лежал спокойно, глядя Максу прямо в глаза.

- Макс, прости, мы обещали... - и схватив его голову, повернула к себе.

Ангалин глубоко вздохнул и прошипел:

- Я так и з-з-знал. Вот з-з-знал, что так и будет, хотя... и с-с-сам бы наруш-ш-шил, наверно...

- И ты не обижаешься?! - я продолжала его пытаться.

Макс улыбнулся:

- Нет... Только теперь моя очередь с-с-с тобой с-с-спать!

Дайк за спиной захохотал.

Пока в утреннем тумане мы спускались к морю, где Макс оставил своих соплеменников, он успел рассказать, что умудрился даже встретиться с Рексом, и самый главный ангалин одобрил его действия, пообещав поддержку и помощь, если нам удастся раздобыть "слёзы богов" и как можно больше золота. А также сообщил, что его отец очень хочет познакомиться со мной, так как пришёл к выводу, что с моим появлением в жизни одного из его сыновей начали происходить события, предположить которые никто не мог. И он, так сказать, официально приглашает меня нанести визит в обиталище Рексов, тем более что уже несколько веков, как нога ни одного человека не ступала на Большие Дрейфующие Острова.

С Небесных островов с Максом прибыло десять ангалинов, и среди них было три самки, вернее, ангалинские девушки, называть их самками как-то не совсем правильно, на мой взгляд. Девушки ангалинов отличались более длинными и тонкими телами, меньшими размерами головы и формой глаз, более раскосой, чем у противоположного пола, а также небольшой грудью с крупными сосками, которые проступали из шерсти, и эти аппетитные формы очень красиво выделялись в перекрестье заплечных мечей.

Заметив знакомую крапчатую среди этого множества серых и почти чёрных чешуйчатых шкур, длиннющих хвостов и клыкастых голов, я приветливо махнула ей. Она сверкнула янтарными глазами и широко улыбнулась.

- Твоя знакомая, Сайшаала, - усмехнулся Макс. - Между прочим, сразу согласилась пожить на берегу.

"Значит, будет Саша!" - радостно подумала я.

Все ангалины были вооружены, с заплечными сумками, пристёгнутыми к спинам, а некоторые и в нагрудных доспехах. Когда мы приблизились, то десять голов повернулись, а десять пар глаз с любопытством и интересом уставились на меня, Дайка и Бумера, который опасливо выглядывал из-за моих коленей. Ящеры довольно долго нас рассматривали и усиленно принохивались, шевеля подвижными ноздрями, пока Макс не заговорил.

Я сразу и не сообразила, что говорит он не на окатанском, на котором разговаривал со мной и Дайком, а на своём родном языке, языке ангалинов. Я-то всё прекрасно понимала, а вот Дайк хлопал глазами и слушал эти присвисты, пришепётывания и щелчки с абсолютно глупым видом. Даже подумалось: "Вот-вот... Теперь и ты, мой дорогой Нянь, побудь на моём месте. Почувствуй, каково это, когда один ты не понимаешь, что говорят вокруг". Будто в ответ на эти мысли, Дайк дёрнул меня за рукав и прошептал на ухо:

- Ты понимаешь, о чём они разговаривают?

- Конечно... - и начала потихоньку переводить.

А Макс, словно какой-то вождь или генерал, напутствующий своих солдат на великие подвиги, говорил о том, что им выпала великая честь быть первыми ангалинами, которые за столь долгое время будут охранять человеческое поселение. Что наконец-то становится понятен древний, священный завет ангов, и что, несмотря на безразличное в целом, а часто и недоброе отношение людей, ангалины чтут память предков и давнее пророчество о пути, который начнётся на Востоке сбывается.

Услышав это, я вздрогнула: "Пророчество?! О пути, который начнётся на Востоке?! А ведь Макс о нём и словом никогда не обмолвился! Ох, как бы всё это плохо не закончилось! Ещё и года нет, как я на Окатане, а уже влезла в такие древние дела, что догадаться, как дальше могут развиваться события никак невозможно. И ведь обратно уже не повернёшь... А может, ящерам только того и надо было, чтобы попасть на территории людей?! И Тан молчит, куда же он подевался?! Почему не отвечает?! Как же не хватает его подсказок! Ангалины здесь, золото отчеканено, отступить поздно...".

Склонив передо мной голову и уже на язык людей, Макс произнёс:

- Моя шаари, нанимаеш-ш-шь ли ты ангалинов на с-с-службу?

Собравшись духом, я чётко ответила:

- Нанимаю!

- Соглас-с-сна ли оплатить работу з-з-золотом?

- Согласна! - и протянула Максу мешок, туго набитый новенькими золотыми рандами.

Ангалины заулыбались, а некоторые выразили своё одобрение звонкими свистами.

- Ну вс-с-сё... - и Макс расслабился. - Торжес-с-с-ственная час-с-сть окончена.

Я склонилась над ним:

- Что за пророчество?!

- Потом, вс-с-сё потом, - и он хитро прищурился. - Сколько рандов получилос-с-сь?!

- Здесь пол-окмиля, остальные я Балмаару оставила... Я же тебе говорила...

- Пол-окмиля! Прекрас-с-сно! - зелёные глаза сверкнули. - Каж-ж-ждому из охранников почти на два года хватит.

Издав пронзительный свист, Макс махнул головой и начал подниматься к дому. Мы трое - я, Дайк и Бумер, застыли на месте.

- Чего вс-с-стали?! Пос-с-селим охрану в тренировочной пещ-щ-щере, а как уедем они в доме будут ж-ж-жить и во дворе. Или ты против?

Я глянула на Бу, потом на Дайка, который пока выполнял функции немного сопровождения и кивнула:

- Не против, наоборот... Только им нужно показаться в городе, познакомиться, так сказать. И сделать это надо красиво, чтобы население прониклось.

- Думаеш-ш-шь?!

- Уверена. Появление твоих соплеменников должно быть эффектным, чтобы вызвать у людей правильную реакцию, ведь жить им здесь довольно долго.

Макс на немного задумался, а потом оскалился:

- Ну так обс-с-судим!

И почему в эту секунду возникло ощущение, что я говорю не совсем с Максом, вернее, с ним, но каким-то другим, более значительным, что ли, имеющим влияние... Пока мы шли к дому позади десятка ящеров, я всё размышляла над переменной, которая случилась с моим чешуйчатым другом.

Прошло чуть больше недели, а Макс вернулся каким-то не таким. На первый взгляд ничего не изменилось, однако перемены были, пусть и почти неуловимые. Он то ли принял какое-то решение, то ли возложил на себя какую-то миссию... А как на него смотрели остальные! Будто на героя или вождя! О чём же он говорил с Рексом и что за пророчество такое?! Глянув на Дайка, я прошептала:

- Уж не поторопилась ли я ангалинов в охрану нанять? Как-то уж очень они довольны... И так быстро приплыли...

- Но других вариантов пока нет и уже поздно что-то менять... - также тихо ответил Дайк. - Что тебя беспокоит?

- Не знаю... Пророчество какое-то всплыло... Макс ничего о нём не говорил...

- Я думаю, он всё объяснит... Разве есть причины не доверять ему? - он немного подождал, дожидаясь ответа. - Кари, что-то случилось? Ты как-то очень задумчива... А ведь и твой караван приехал, и Макс вернулся...

Я опустила глаза:

- Слишком много всего случилось за последнее время. Зимой мы жили тихо, спокойно, сами себе, а тут очень быстро жизнь начала набирать обороты. И метка эта родовая... Как браслет мог такое сделать?! Ума не приложу...

И дом, и пещеры ангалинскому отряду очень понравились. Они оценили и относительную удалённость от города, и близость к морю, и просторный двор, а запах сероводорода их, как когда-то и Макса, ничуть не смутил.

Дайк отправился в город, предупредить Балмаара, что охрана прибыла и скоро в полном составе приплывёт через бухту знакомиться. А пока во дворе ангалины расположились на отдых после долгого заплыва. Я вцепилась в Макса с расспросами. Он тыкался в меня мордой, стискивал хвостом и сиреневым сиянием выражал всю степень того, как же он соскучился.

- Что за пророчество, Макс?! Почему раньше не говорил?!

Он хитро прищурил один глаз:

- Потому что не з-з-знал...

- Не знал?!

- Это тайное пророчес-с-ство, которое з-з-знает только Рекс-с-с... Оно нигде не запис-с-сано и откуда взялось, никто не помнит. Когда Рекс-с-с выбирает нас-с-следника, то сообщает будущему правителю его ус-с-стно. Вот так оно и дош-ш-шло до нас из глубокой древнос-с-сти...

- И что конкретно в нём говорится?

Макс притянул мою голову к себе и зашипел в ухо:

- Где небес-с-сная семья

Бег с-с-свой в небе начинается,

Золотым огнём горя,

Ангалин на путь вступает...

Всю разорванную с-с-суть

Та дорога смож-ж-жет с-с-склеить...

Он не мож-ж-жет обмануть,

Нужно прос-с-сто только верить.

- И всё?!

- Вс-с-сё.

- И ты думаешь, что эта шарада применима к нашей ситуации?

- Отец уверен в этом, и я с ним соглас-с-сен. Очень долго Рексы не могли понять к чему оно с-с-сказано и что точно з-з-значит, кроме того, что путь ангалина начнётся на Вос-с-стоке. Я ведь отца во всё пос-с-святит, всё рассказал о том, что уз-з-знал благодаря тебе, да и про тебя тоже... всё... - он стиснул мою ногу и заглянул в глаза. - Не обиж-ж-жайся только...

Я погладила крупные чешуйки и провела пальцем по глубокой серповидной царапине на его лбу:

- Ну рассказал и рассказал, ты же у меня болтун...

Он хихикнул и положил тяжёлую голову на моё плечо.

- А почему Рекс рассказал пророчество? Он тебя в наследники выбрал?! - опомнилась я.

- Не выбрал. Ему ещё рано об этом думать... Прос-с-сто после всех моих рассказов Великий Ангалин Рекс-с-с понял, что приш-ш-шло время! Потому что никогда ангалины не имели здес-с-сь на Вос-с-стоке никаких интересов. Крупных рек, по которым можно углубиться в территорию людей, здес-с-сь нет. Оба Храма очень далеко и отсюда, с восточного побережья, ни до одного из них никак не добраться. А ведь мы в Храм за "с-с-слезами" да и за з-з-золотом именно с вос-с-стока отправляемс-с-ся. Отец уверен, что пророчество об этом... Мы начинаем свящ-щ-щенный путь, ты понимаеш-ш-шь?!

- Макс, в отличие от тебя и твоего народа, я никакого священного трепета не испытываю. Дорога нам предстоит дальняя, а в нынешнем положении и очень опасная, только меня не это беспокоит... Твой отец готов положить твою жизнь на алтарь разгадок священных тайн Великих ангов, и ты можешь стать очередной жертвой, как это было уже не раз... А я, получается, сама тебе в этом помогу...

Он резко вскинулся и уставился в упор:

- Ты что, передумала?!

Стиснув лапу Бумера, который лежал позади и опасно поглядывал на расположившихся на весеннем солнышке ангалинов, я тихо ответила:

- Нет, не передумала. Я уже не могу передумать... Я - эн Матвэй, и должна разобраться, что здесь происходит. И уже неважно, сколько на это понадобится времени.

Макс продолжал смотреть на меня: внимательно, пристально, будто пытаюсь проникнуть в самую глубь, в самые сокровенные мысли.

- Тут произошло кое-что, пока тебя не было... - и, стянув жилет, я достала руку из туники. - Смотри...

Не только он, но и несколько ближайших к нам ящеров, в том числе и моя знакомая крапчатая, слегка приподнявшись, мелкими шажками приблизились, вытянув шеи. Вот любопытные, лежали и подслушивали! Я развернула повязку. Стараниями Дайка ожог заживал: красноты и опухоли не было, а сама метка покрылась корочками. Макс чуть ли не вплотную приблизил голову и его глаза смешно сошлись к центру.

- Это что?!

- Догадайся...

- Метка?! От... от... откуда?!!

Вполне подробно я поведала другу как всё было и почему-то, пока рассказывала, не могла унять какую-то внутреннюю дрожь, какое-то странное ощущение, что это не всё, что случилось ещё что-то, только что, совершенно не понятно. Будто предчувствие чего-то важного, события какого-то, которое произошло или ещё произойдёт. К концу повествования весь отряд ангалинов окружил нас плотным кольцом.

- Ты - эн Матвэй!!! Настоящ-щ-щяя!!! - прокричал Макс.

- Ну не совсем... Я же с ней не родилась...

- Настоящ-щ-щяя! Настоящая, Кари! - продолжал он вопить. - Эта ш-ш-штука древняя, очень древняя, может, от с-с-самих Великих ангов дос-с-сталась этому роду! И она приз-з-знала тебя! Признала за с-с-свою!!!

Дальше он понёс какую-то ахиною про мудрость, силу и величие ангов, которые оказались сильнее богов; про то, что с моим появлением начали открываться древние тайны, что наш поход за "слезами" и золотом - это священный путь, который приведёт его народ к счастью и процветанию.

Я же окончательно уверилась, что папочка хорошо прочистил Максу мозги и специально о пророчестве рассказал. А также внушил, что на Макса отныне возложена великая миссия по спасению всех и вся. Только вот мне, что теперь с этим делать?! Макс не отступит, и я должна быть рядом, чтобы хоть как-то защитить или повлиять на него. Нужно встретиться с Мозгом! Обязательно! И как можно скорее, а то от всего крыша поедет окончательно!

Ящеры появились в бухте Латраса, когда почти весь город собрался на пристани. Так как к обеду небо заволкло облаками, и солнышки никак не проглядывали через столь плотную облачность, они включили своё свечение и их стало заметно ещё издали. Красивые, высокие прыжки с тучами брызг, озарёнными вспышками света, произвели на горожан неизгладимое впечатление. Всё как я и хотела!

Открыв рты, люди заворожённо следили за приближающейся светящейся группой. Члены каравана в полном составе также были здесь, и неотрывно следили за сияющими ящерами. Несмотря на то что городок находился на побережье, ангалинов здесь видели редко, и то рыбаки далеко в море. Острова, виднеющиеся на горизонте, были необитаемы. Они представляли собой цепочку скал разной высоты и могли дать пристанище лишь морским птицам.

На длинный, узкий причал первым выскочил Макс, стряхивая с чешуи воду, за ним остальные. Вооружённые, в нагрудных доспехах, с мелькающими на шкурах золотыми искрами, ангалины были великолепны. Люди расступились и отряд, один за другим, плавно изгибая шеи и вертя длинными хвостами, двинулся от пристани вверх по улице. Возле таверны Эльма они остановились, образуя полукруг, и застыли в неподвижных позах. Толпа, следовавшая за ними, тоже встала и пауза затянулась.

Мы с Балмааром и Дайком несколько секунд переглядывались, пока я не решила "принять огонь на себя". Выйдя вперёд, я поклонилась, а Макс и остальные ответили тем же. В толпе

раздался вздох облегчения. В общем, знакомство прошло гладко. Я успокоила самых недоверчивых и боязливых, что без приглашения ящеры в городе появляться не будут, и что обоснуются в Тухлом доме, тем более что им там всё очень понравилось. Питаться также они будут самостоятельно, и жители города могут не волноваться за своих коз, овец и другую скотину. Ангалины будут дежурить на кордонах, а также отвечать за охрану с моря, и бояться их не нужно, так как они просто будут выполнять ту работу, для которой их позвали, не мешая населению вести обычный образ жизни.

Когда я закончила выдавать инструкции, ко мне протиснулся Гай и тронул за плечо:

- Кари, нужно поговорить...

Мы расположились в таверне, которая за последние дни превратилась в пункт постоянных сборищ. Натри, как всегда, на привязи, бегал между столами, а музыкальное семейство в рядок расположилось на скамье. Балмаар с Дайком и Майланом остались снаружи, что-то горячо обсуждая.

- Эрдана Карина, - проникновенным, бархатистым голосом начал Гай. - Хочу обратиться к тебе сейчас не как к нашей любимой Кари, а как к владелице города, наследнице дома Матвэй.

Мне стало не по себе: "Что ещё случилось?! Почему он так говорит?!"

- Дело в том, что караван завтра отправляется, все вопросы решили, взяли письма и заказы на товары. Только я, то есть мы... Мы хотели бы остаться в Латрасе и надолго.

- Остаться?! - на радостях я вскочила.

- Да! - Гай широко улыбнулся и обнял Хейю за плечи. - У нас будет ребенок, и я не хочу подвергать опасности свою семью в такие смутные времена. А после сегодняшнего зрелища и такой дружбы между тобой и ангалинами, думаю, что надёжней места не найти.

- Ребёнок?! - я кинулась к Хейе, обнимая её через стол. - Это же прекрасно! Поздравляю! Я так рада за вас! А с жильём мы что-нибудь придумаем!

- Не стоит беспокойства... Мы же кочевники, народ непривередливый, нам и кибиток хватит.

Вопрос с домом для Гая решился очень быстро. Балмаар с Дайком чуть не поругались, предлагая каждый поселить их у себя, пока не поставят несколько новых срубов. Но, в конце концов, Дайк повёл их к себе, успокоив, что Хилл вернётся ещё нескоро, а за это время жители помогут со строительством. Вот так в суете и заботах прошёл день.

Вечером я заперлась в комнате, выгнав парней ночевать в переднюю и наказав не будить, чтобы не случилось.

В библиотеке было пусто. Я заглянула в лабораторию, но Тана там тоже не было. На столах стояли колбы, реторты, пробирки и другая подобная химическая утварь, но все эти стекляшки были пусты и чисты - ни намёка на какое-либо содержимое. Я стояла в центре этой пронзительной белизны и слушала стук сердца. А ведь недоброе предчувствие не отпускало с тех самых пор, как Мозг несколько раз не ответил на мои мысленные призывы, и вот теперь стало окончательно ясно, что же меня так беспокоило.

Вылетев из лаборатории, я помчалась по коридору в тренировочный зал, хотя уже знала, что и

там его не найду. Зал встретил гулким эхом и идеальным порядком. Никого...

- Мо-о-озг!!! - заорала я так громко, насколько могла. - Мо-о-озг!!! Отзовись, Тан!!! Ты слышишь?!! Мозгово-о-ой!!!

От отголосков эха заложило уши. Когда звуки моих воплей затихли, ощущение пустоты наполнило каждую клеточку тела. Он ушёл... Он бросил меня... Растворился... Ничем, ни словом, ни взглядом, ни другим каким намёком он не выдал своих планов. Он исчез именно тогда, когда я решила серьёзно поговорить, выяснить кто же он такой на самом деле и зачем всё это ему было нужно. Мастерски ушёл от разговора... Ничего не говоря, ничего не объясняя, не предупреждая и не прощаясь...

Ещё какое-то время я тупо бродила по бесконечным коридорам, освещённым вкрученными прямо в стены лампочками, теша себя идиотской надеждой, что он всё-таки где-то здесь и сооружает какое-то новое пространство, но раз за разом возвращалась к двери в библиотеку. Мой маршрут был будто закольцован, и в какую бы сторону я ни сворачивала, всегда возвращалась к знакомой двери. "Может, хоть записку оставил..." - мелькнула мысль.

В библиотеке я обшарила весь стол, стеллажи с книгами, заглянула даже в мусорную корзину, которая стояла в углу, но не нашла ничего: ни письма, ни записки, ни клочка, ни обрывка... ничего. А ведь он много работал. Я часто видела и полную корзину измятых, исписанных бумаг, рабочий хаос на его столе и пролитые реактивы в лаборатории.

Открыв шкаф в дальнем углу, я обнаружила всю его немногочисленную одежду, аккуратно сложенную на нескольких полках: висящий на плечиках любимый бархатный халат, а также мягкие домашние замшевые туфли на нижней полочке. Проведя ладонью по халату, я прижала ткань к носу: "Запах... Его запах... Ещё сильно ощущается... Голышом, что ли, в неизвестность удалился?! Или вся эта бутафория была организована только для меня?!" Резко закрыв дверцу, я плюхнулась на кушетку:

- Ах ты, старый козёл! Профессор... Нет, ты не профессор, ты академик! Магистр обмана и манипулирования!

Бросив взгляд на резной шкафчик, в котором Тан держал свою алкогольную продукцию, я распахнула его и, увидев несколько рядов закупоренных зелёных бутылок, злобно захохотала:

- А зачем ты мне своё пойло оставил?! Что ж сам не вылакал?!

Хлопнув дверцей так, что бутылки задребезжали, я выскочила из библиотеки.

Бумер встретил меня ласковым повизгиванием и потёрся головой о колени, похоже, лежал под дверью, ждал пока проснусь. Дайк возился на кухне, и как только я вышла, обернулся:

- Что-то ты быстро... нагостилась... - ему никогда не нравились мои визиты к загадочному профессору.

- Всё... - я уселась на низкий стульчик возле плиты.

- Что всё?

- Он ушёл. Ходить в гости больше не к кому...

Дайк опустил передо мной на колени:

- Как ушёл?! Куда?!

Я пожала плечами:

- Не знаю. В библиотеке его нет и в тренировочном зале, и в лаборатории... Никаких следов...
Всё чисто, пусто и безжизненно...

Слёз не было. Даже странно... Внутри будто возникла какая-то стена и с каждым ударом сердца или вздохом в неё подкладывался очередной тяжёлый кирпич. Я буквально чувствовала, как она растёт внутри, укрепляется, раздвигается в стороны, будто отгораживая меня от мыслей, эмоций и воспоминаний, связанных с Таном, которые если вырвутся наружу, то сметут всё на своём пути.

- Дай той успокоительной настойки.

- Может, лучше кшасы? - спросил мой Нянь, заглядывая в глаза.

- Нет.

Плеснув из маленькой фляги, Дайк добавил в кружку воды и протянул мне:

- А я рад, что он ушёл, да и Макс обрадуется. Нас это всегда настораживало...

Я кивнула и залпом выпила:

- Знаю... А где наш ангалинчик? - перевести разговор на другую тему было необходимо, так как обсуждать это исчезновение и себя, в качестве последней лохушки, которую столько времени удавалось "разводить", было бы крайне неприятно.

- Или в пещерах, или на охоте со своими... Я с утра его не видел.

- Ну что ж... - я обняла Бумера и чмокнула в холодный, мокрый нос. - Тогда нам тоже пора отправляться. Балмаар не говорил, когда будет шхуна до Гейзы?

Но этот вопрос остался без ответа. Из подвала выпрыгнул Макс и кинулся к нам:

- "Чёрная Медуз-з-за" входит в бухту!

Часть 3. Шхуна

Ветер трепал волосы, обдавая лицо мелкими брызгами, забирался под одежду, наполнял лёгкие запахами йода и соли. Побережье уже давно скрылось за горизонтом, а я всё никак не могла сойти с места. Бумер лежал у ног и жалобно поскуливал, корабельная качка ему явно не нравилась. Я опустилась рядом и обняла своего лохматика:

- Потерпи, Бу. Ты же не обычный волк, ты - мой... Надеюсь, через несколько дней ты привыкнешь.

Волчонок тихонько рыкнул и спрятал голову у меня под мышкой. Я продолжала почёсывать его за ушами, не отрываясь от горизонта за кормой "Чёрной Медузы": "Латрас... Тухлый дом... Мой дом... Родной... Тан называл меня своим домом, да я и была таковым, ведь он жил внутри меня. Но он покинул его, сбежал, как трус! Неужели я бы не отпустила его?! Конечно, отпустила...

Но он не хотел разговора, не желал ничего объяснять и что касается его, то я теперь ни в чём не уверена. А вот сейчас и я покинула свой дом, и когда вернусь, и вернусь ли, не знаю... Такое ощущение, что мои странствия по Окатану никогда не закончатся. Путь без конца... Но ведь должен он куда-то привести, должна же быть где-то конечная точка или когда-то...".

На пристани нас провожал весь город. Фаэдр Балмаар очень волновался и суетился, всё повторял, чтобы я не переживала всё у них будет хорошо, деньги есть, охрана надёжная и он намерен приложить все усилия, чтобы наладить между населением и ангалинами хорошие отношения. Хотя мне показалось, что он больше себя этим успокаивал, чем меня.

Сборы заняли совсем немного времени, после того как я поднялась на борт "Чёрной Медузы", чтобы поприветствовать капитана Аюта и команду. Встретили меня тепло, особенно Ают и Данко. Было видно, что заскок по поводу моей божественности у них миновал, хотя меня это сильно уже не беспокоило. После исчезновения Тана не оставалось ничего другого как принять эти правила и просто играть навязанную роль, так как изменить, отмотать назад или как-то переделать случившиеся события было не в моих силах.

Слегка прихрамывая, Ают бросился навстречу и протянул руку, помогая подняться по сходням. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, пока я не сказала: "Ну вот и встретились..." После этого он крепко обнял меня, а Данко, уже без бороды, выскочил из трюма с криком: "Кари!" Вся команда была в полном составе, кроме одного, Чёрного Ли. Как потом поведал Данко, Ли сошёл ещё в Перриколе, вскорости после моего отъезда, когда ремонт "Медузы" уже подходил к концу. Он сказал, что пойдёт странствовать и нести весть о синеглазой богине в самые дальние поселения, на что я только пожала плечами. В общем, ничего удивительного... Чёрный Ли был довольно странным, а уж какой впечатлительный, я своими глазами видела.

Конвой из ангалинов, который сопровождал шхуну при входе в бухту, произвёл на команду сильное впечатление, однако Аютана больше удивил Дайк. Из моих рассказов Нянь знал, что произошло между мной и капитаном "Чёрной Медузы" и был готов к встрече, а вот Ают очень долго и напряжённо рассматривал Дайка, когда я представила их друг другу. Похоже, Ают не совсем понял, что я нашла в парне, но протянул Дайку ладонь для рукопожатия:

- Не могу сказать, что очень рад знакомству, но выбирает женщина...

На что Дайк только слегка улыбнулся и ответил на приветствие. Отвезти нас в Гейзу Ают согласился сразу, я даже договорить не успела. Он сказал, что слухи о наследнице дома Матвэй, похожей на богиню, далеко разползлись по Восточным территориям, и как только он решил все свои дела, то отправился в Латрас в надежде застать меня здесь, и очень рад, что всё получилось. А когда, широко улыбаясь, добавил, что не против послужить прекрасной богине какое-то время, я расхохоталась.

- Хочешь войти в историю?! - продолжала я улыбаться. - Ты всё-таки тщеславен!

- Конечно! Пусть обо мне тоже слагают баллады, как о твоём личном капитане!

Мало сказать, что члены команды были удивлены тем, что с нами в плаванье отправится горный волк, а также ангалин, который будет пассажиром, а не сопровождающим. Хотя Макс снисходительно прошипел, что возьмёт на себя и эту функцию при необходимости. Так как он сказал это при всех и на понятном языке, то многие из команды сначала не поверили своим ушам и принялись переглядываться и переспрашивать друг друга: "Ты слышал?! А ты тоже слышал?! Он, что с нами говорил?! Да не может быть такого!" и так далее в таком же духе.

В общем, мы с Аютом быстро договорились и собрались в путь буквально за сутки. И вот я сижу на корме уже почти целый день и никак не могу прийти в себя.

Прощание с Латрасом было настолько тяжёлым, что словами не передать, хотя я не плакала, совсем. И даже когда я обнимала на прощанье Натри, Гая, Хейю, Айру, Ская, Балмаара, его жену и дочь, семейство кузнеца - не упала ни одна слезинка. С уходом Тана что-то сломалось во мне, перестало работать. Я улыбалась, успокаивала всех, что всё будет хорошо, что мы вернёмся и все трудности переживём и преодолеем, но на душе лежал такой огромный камень! Та стена, которая построилась внутри, будто заблокировала излишние чувства, мою прежнюю эмоциональность, и я очень боялась, что ощущение жуткой обиды и даже злобы на Мозгового, которое появилось после его исчезновения не начало расти и развиваться.

Я отправлялась в путь уже не только для того, чтобы помочь Максу достать из Храма "слёзы богов", раздобыть золото и не допустить, чтобы мой ангалин наделал глупостей. Я отправлялась в дорогу, потому что такова моя судьба здесь - бродить по земле в поисках ответов... И я найду эти ответы! Найду! Я узнаю как, почему, зачем, по чьей воле я сюда попала!

Звон корабельного гонга прервал размышления - это Тиль сообщал, что ужин готов. По ступенькам поднялся Дайк и присел на доски:

- Может, хватит уже? Ты целый день тут просидела...

- Всё в порядке. Нужно было немного успокоиться и подумать. Спасибо, что позаботился, чтобы мне никто не мешал.

Он хмыкнул и обнял меня обеими руками:

- А кто ещё о тебе позаботится, как не я?! Только к тебе никто не подходил, потому что Бумера боятся.

- Нянь, мой дорогой... - прошептала я ему на ухо.

- Только прилюдно не называй меня так, хорошо?

Я чмокнула парня в щёку:

- Ладно, уговорил...

- А куда ты в последний момент Макса отправила? Что-то нет его долго...

- Сказал, что догонит. Я всё же решила форму для чеканки с собой не брать, мало ли что... Так спокойнее, если она будет спрятана в надёжном месте, где никто не сможет её найти, даже случайно. Вот и отправила Макса, чтобы он спрятал её где-нибудь в пещерах.

Всю эту сцену непосредственно наблюдал Ают, хоть мы и сидели далеко от рулевого колеса. Он вёл шхуну к месту ночной стоянки и искоса поглядывал на нашу идиллию. Когда "Медуза" встала на якорь у группы маленьких скалистых островов, капитан подошёл к нам:

- Надеюсь, хороший ужин с кружкой пива поднимет моим пассажирам настроение?!

Тиль постарался на славу, да и продукты, которые мы загрузили на "Медузу" перед отплытием, этому очень поспособствовали. Горожане, в меру своих возможностей, напихали нам кто, что

смог. Пока я сидела в горестных раздумьях, Дайк времени даром не терял: познакомился с командой, обустроил в трюме наших лошадок, которых я поначалу не думала брать с собой, надеясь купить кибитку с парой единорогов в Гейзе. Однако Ают меня отговорил, сказал, что не раз возил лошадей и в одном из трюмов для Тучки и Рыжего будет достаточно места.

Нашу же Чернушку забрало семейство Гая, раз они всё равно решили остаться, пообещав хорошо о ней заботиться. А вот летунов, молоденьких Ромео и Джульетту, к огромной радости Балмаара, пришлось оставить на его попечение, так как до появления первого потомства они были бесполезны, а возить их с собой было бы не с руки, как-никак лишняя забота.

Есть за ужином совсем не хотелось, но то ли пиво, то ли неспешная беседа в капитанской каюте поспособствовали появлению аппетита. Нигде на "Медузе" я не заметила следов бывшего шторма, единственным напоминанием о котором была лёгкая хромота Аюта да широкий шрам от глубокой царапины, который стал заметен, когда он растянул шнуровку рубашки на груди.

Оглядывая каюту, я вспоминала своё первое плавание на "Медузе" и думала о том, что ведь на очередную встречу после всего что было, никак не рассчитывала, а вот теперь я здесь, опять в море, на самой быстроходной шхуне, среди знакомых людей и снова плыву куда-то... Ают налил ещё пива, пристально глядя на меня:

- Эрдана Кари, вы настолько задумчивы и серьёзны, что я прямо вас не узнаю...

- Я так сильно изменилась?

Он сделал глоток и слегка облизал языком губы:

- Внешне нет. Прекрасна, как рассвет над морем... Дайкаран, а ты как находишь? Эрдана Кари улыбается как-то очень грустно...

По лицу Дайка стало заметно, что разговор в таком ключе совсем ему не по душе.

- Капитан... Я бы не хотел ни с кем обсуждать свою девушку, тем более в её присутствии.

Ают нахмурился, но промолчал. Глянув на полки с книгами, которые располагались по периметру каюты, я спросила:

- А свой Вечный свиток ты продал?

Ают покачал головой:

- Нет, ещё... Жду самого богатого покупателя, тем более что сейчас совсем не бедствую. Чёрный жемчуг, помнишь?

Я кивнула.

- Продал одну в Банкоре...

- А можно свиток посмотреть? Дайк может прочитать...

Капитан вскинул брови, глянув на Дайка:

- Ты читаешь на языке древнейших?! Очень интересно, что же там нацарапано!

Он встал из-за стола и полез в небольшой сундучок, который стоял у койки, за шторкой из

куска парусины.

Читал Дайк долго. Вернее, не читал, а тупо смотрел. Потом поднял глаза и растерянно произнёс:

- Или я дурак, или это один из последних свитков Кифа, когда он уже полусумасшедшим старцем бродил по земле. Легенда говорит, что святой Киф к старости повредился умом и, бросив дом, ушёл искать что-то, а что неизвестно.

Я развесила уши. Как-то за всё время нашего общения и жизни под одной крышей разговоры на эту тему никогда не возникали, почему-то. Как я могла упустить такую интересную информацию?!

- Так что же там всё-таки написано? - спросил капитан.

- Полная ерунда. Просто набор букв и знаков, обрывки слов и только в конце несколько более-менее связных предложений. Будто он долго пытался что-то написать, но это почему-то не получилось... Хотя и то, что получилось, напоминает бред.

- Так читай, не томи! - я заглянула в свиток, на котором чётко виднелись выцарапанные знаки.

- Вот здесь, внизу написано:

Там, где выход, входа нет,

Лишь кружится звёздный свет...

Я не совсем уверен в значении "свет" или "цвет", а дальше так:

Если хочешь ты войти,

Возможно, имеется в виду слово "уйти", символы очень похожи,

Бога за руку схвати.

Вот так как-то...

- Чушь, какая-то, - проговорил Ают. - Какой выход, какой вход? Где выход, там всегда и вход!

- А что ты думаешь, Кари? - Дайк поднял на меня глаза.

Я сидела, переваривая услышанное, и понимала, что вот! Наконец-то! Логика! Логика в древних словах полоумного старца! И если сильно не вдумываться, ища какой-то скрытый смысл, а воспринять это четверостишие буквально и применить к себе, то кое-что становится ясно!

- Что ты ещё знаешь о Кифе?!

- О нём очень мало известно. Когда я жил в столице, мой учитель рассказывал, что летопись гласит, будто никто не знал, откуда взялся Киф, ни какого он был рода, ни возраста. И было это очень-очень давно... Но известно, что когда он появился, то говорил на странном языке, каком-то своём, и только через некоторое время заговорил по-нашему, а потом и на языке древнейших, в те дни на нём ещё многие общались. Киф был очень умным, он многое знал, что

было неведомо нашим предкам и многое умел. Он знал способы обработки металлов, знал секреты строительства крепких каменных зданий и ещё много чего, наверно. Но под старость бросил всё, а также людей, с которыми жил и ушёл бродить по земле, искать что-то или кого-то... Иногда на него снисходили озарения, и он делал эти свитки, выцарапывая на них свои стихи и пророчества. Секрет этого материала умер вместе с Кифом, хотя он очень похож на смолу деревьев абинко, которой покрывают ткань, чтобы сделать её непромокаемой. Только ткань после этого всё равно горит, а Вечные свитки совсем не горят, да и в воде не тонут. Знаю ещё только, что тело Кифа нашли где-то там, под обрывом и с тех пор это место называют Кифов нос.

Дверь в каюту открылась - это был Данко, правая рука капитана:

- Там ангалин за бортом!

- Макс! - я вскочила и понеслась вверх.

Ящер быстро вскарабкался по верёвочной лестнице. Да-а-а... Таких пассажиров "Чёрная Медуза" ещё не перевозила - ангалин, горный волк. Сбившись в кучу, команда наблюдала, как рептилоид важно расхаживал по палубе, вертя длиннющим хвостом, шумно принохиваясь и рассматривая мужчин так, будто это он капитан. В лучах заходящих солнц на его тёмно-серой чешуе плясали розовые блики, а глаза сияли как два огромных, чистейшей воды изумруда.

- Ну и компания вокруг тебя собралась, - прошептал на ухо помощник капитана. - Рассказать кому - не поверят!

- Эх, Данко! - я вздохнула в ответ. - Если бы мне год назад такое рассказали, я бы тоже не поверила.

Макс выполнил задание на "отлично". Коробку с формой и штампом он спрятал в глубине Белой скалы, но так, чтобы при необходимости можно было быстро найти. Учитывая мой зимний опыт блуждания по пещерам и проходам, сделать это большого труда не составляло, тем более что ангалин подробно объяснил маршрут. Когда я спросила, почему он так задержался, Макс улыбнулся и на глазах у изумлённой команды засиял нежным сиреневым светом. Некоторые буквально ахнули!

Как я ни старалась, но заснуть, так и не смогла. Я лежала в той же маленькой каюте, в которой путешествовала на "Медузе" в первый раз, слушала плеск воды за бортом, сопение Бумера под дверью и крутила в голове мысли о Кифе - четверостишие не давало покоя. И ведь несмотря на неуверенность Дайка в дословном переводе, общий смысл не менялся:

Там, где выход, входа нет,

Лишь кружится звёздный свет...

Если хочешь ты войти (уйти),

Бога за руку схвати.

Уже десятый или двадцатый раз я пересказывала про себя это странное стихотворение: "Ают верно заметил, что где выход, там и вход и наоборот, только тут имелся в виду такой выход, через который нельзя вернуться. Очень похоже, что Киф был таким же, как и я - пришельцем из другого мира. Он, как и я, говорил на своём языке, пока не выучил окатанский и личностью был легендарной, хотя о нём сохранилось не так уж и много сведений. И эти Вечные свитки,

загадочные головоломки с тайным смыслом. Чувствую, что с Кифом мы земляки... Ведь я и раньше думала о том, что не первая гостя с Земли - до меня был Киф, а может, и ещё кто-нибудь. Получается, что для того чтобы выбраться отсюда, нужно схватить бога за руку. Интересно, в каком смысле - прямом или переносном?! Хорошо, что не за бороду..." - пришла дурацкая мысль, и я хихикнула.

Бог мне всегда представлялся этаким старцем с длинной белой бородой, в балахоне и с золотым нимбом над всклокоченными сединами. "Бога за руку схвати... - продолжала я размышления. - Есть у меня кое-кто на примете, кто мог бы, вот уверена! пролить свет на сию загадку, но он сбежал, оставив меня разбираться со всем самостоятельно".

Сопение Бумера сменилось тихим поскуливанием, потом послышалось какое-то движение и шипение Макса:

- Кари? Ты спиш-ш-шь?

Приподнявшись с койки, я откинула щеколду.

- На палубе холодно, - он просунулся в дверь, изображая вселенские страдания. - Я замёрз-з-з!

Я тоже чувствовала, что температура была ещё совсем не летняя, тем более ночью, но лимм служил мне прекрасной защитой от холода.

- Да заползай уж... Я на пол сейчас одеяло постелю. Ложись с Бумером, так вам теплее будет.

И вот только мы обустроились и уgomонились в тесной каютке, как на ступеньках послышались шаги и короткий стук в дверь.

- Открыто, Дайк... Ты тоже замёрз? - меня начал разбирать смех.

Он распахнул дверь и, увидев зелёные глаза Макса и жёлтые Бумера возле моей койки, остановился в узком проёме с фонарём в руке:

- Вижу, что все в сборе. И как вы умудрились тут поместиться?

- Не волнуйс-с-ся, тебе тоже мес-с-ста хватит, - прошипел Макс, зевая во всю клыкастую пасть.

Вот так мы и провели первую ночь на "Медузе" вдали от Тухлого дома: в тесной, маленькой каютке, но вместе.

По заверениям Аютана, плавание до Гейзы должно было занять около двух недель, и первая половина пути происходила вполне благополучно. Буквально через несколько дней и Макса, да и Бумера все воспринимали спокойно, тем более что мы старались команде не мешать заниматься своей работой. Бумер вёл себя хорошо, правда, не отходил ни на шаг и глухо порывивал, если кто-то ко мне слишком приближался.

А вот Макс очень скоро стал всеобщим любимцем, так как избавил команду от необходимости ловить рыбу на стоянках. Каждый вечер он уплывал на охоту и всегда возвращался с добычей: то с крупным турманом, мясо которого было очень сочным и вкусным, то с сетью, заполненной морскими рако- и крабообразными, которые, в отличие от земных, имели по две пары клешней - большую и меньшую, и странные хвосты с длинными шипами.

Дайк помогал Тилю на кухне и очень подружился с коком - на почве медицины им было о чём

поговорить. Мне же совсем нечем было заниматься, кроме как смотреть за Бумером, даже от ухода за нашими коняшками меня избавили. Когда я попыталась прибраться в трюме и почистить стойла, Кул с Найром выпроводили меня наверх со словами, что негоже вот наследнице дома, да и вообще, прекрасной богине пачкаться в лошадином навозе. Ничего не оставалось, как идти к капитану и просить разрешения на изучение его библиотеки.

Несколько дней я изучала древние карты и читала большие толстые фолианты, где говорилось о далёких морях за Островным поясом, в которых предкам Аюта давным-давно удалось побывать. Рассматривала примитивные зарисовки морских существ, из тех, что удавалось увидеть или убить, читала описания странных явлений в океане, которым не было никаких объяснений и пыталась привести многие разрозненные сведения к какому-либо единому знаменателю. Хотя, если честно, всё это было нужно только для того, чтобы не думать о Тане и его исчезновении. Было необходимо чем-то заполнять мозги, чтобы раз за разом не возвращаться к мыслям о нём и не растить обиду и злость, которые словно кактусы или заросли мирга проросли где-то внутри.

Дней через десять после отплытия из Латраса я сидела на носу под треугольным кливером, держа на коленях очень старый толстый фолиант в потёртом кожаном переплёте, и пялилась в море. Погода стояла прекрасная: ясное, чистое, синее небо, хороший попутный ветер, пусть и довольно прохладный, так как двигались мы всё-таки почти строго на север, течение, которое удалось поймать капитану - скорость у шхуны была очень приличная.

Бу сидел рядышком и увлечённо рассматривал горизонт - той первоначальной неуверенности от качающейся палубы он уже не испытывал и вполне привык к морскому путешествию. Макс, растянувшись во всю длину, отдыхал у борта после ночной охоты, Ают стоял у руля, Дайк возился с лошадьми в трюме, команда отдыхала и занималась своими делами - море, ветер, прекрасный день...

Я перелистывала пожелтевшие от времени страницы и рассматривала, до сих пор странные, буквы и символы окатанской письменности. Эта была самая старая книга в коллекции Аютана. Она состояла в основном из схем течений и ветров в разных точках побережья, а также снабжена вычислениями, которые Ают толком не понимал, так как никогда не пользовался счётом ангов. Ещё в прошлое плаванье я пыталась разобраться с этой древней системой, но тогда ничего путного не получилось.

Вооружившись стилосом, я принялась разбираться с математической загадкой, но выявить какие-либо закономерности не выходило - было слишком много неизвестных чисел. Если в обычной системе счёта мне было в основном всё ясно, то здесь очень многое не доходило из-за непонятного принципа построения числовых значений.

Я долго чёркала на листке, пытаюсь уловить хоть какие-то связи, пока рядом не присел Дайк и не устался в мои математические изыскания:

- Вот этот полукруг с двумя хвостиками - семь, а с одним - шесть. А вот это - не десять... - он задумчиво потёр переносицу. - Это... Ну как сказать... Вроде как десять, только восемь... То есть, после семи ничего нет, она последняя. Первая - означает "ничего", "пустоту", или, как говорил мой учитель, "абсолют", а конечная цифра в счёте ангов - семь. Всего восемь цифр.

Вытаращив глаза, я смотрела на друга: "Так вот почему до меня всё никак не доходило! Это же восьмеричная система счисления, а не десятичная! Вот же дура!!!" Хотя мне было простительно - с математикой я никогда особо не дружила. Порывисто обняв Дайка, я

чмокнула его в щёку:

- Спасибо! А я, балда, всю голову сломала! Теперь понятно, откуда у счёта ангов "ноги растут"! А ты откуда знаешь?!

Мои вопли разбудили Макса и, открыв глаза, он сладко потянулся.

- Да я, толком, и не знаю... Сказал, что помнил... Алцелан учил нас немного, так как многие древние рецепты лекарств и противоядий именно так записаны, однако учитель и сам не до конца всё это понимал.

Короче говоря, с помощью Дайка, общую суть я уловила, а также он вспомнил ещё значки, которые обозначали цифры. Я всё записала, и теперь этот старинный фолиант уже не выглядел такой "китайской грамотой".

Сделанное открытие надолго погрузило в размышления. Насколько я знала, на Земле восьмеричную систему использовали в программировании, однако позднее заменили на шестнадцатеричную, для большего удобства. Но первые поколения компьютеров и других цифровых систем программировались именно в восьмеричной системе. Помнится, как-то Мозг читал справочник по программированию в моей голове, значит, более подробную информацию можно будет поискать в личной внутренней библиотеке, хотя, к слову сказать, заходить туда совсем не хотелось.

Пока я сидела, подставив лицо теплому свету, а Дайк большой щёткой пытался прочесать роскошную гриву Бумера, отчего тот впадал в блаженный экстаз, Макс проявил интерес к моим исследованиям и листал книгу Аюта. Вдруг он издал какой-то резкий звук, и я открыла глаза. Прижав когтистой лапой уже закрытую книгу, ангалин странно смотрел в пустоту.

- Что ты там увидел?- спросила я и попыталась вытащить толстый том.

- Ничего... - прошипел он.

- Ага, так я и поверила, - и продолжала дёргать, но Макс очень крепко прижимал книгу к палубе. - Я же всё равно узнаю!

- Не с-с-стоит... - и глянул так, что я вздрогнула. - Эту книгу нуж-ж-жно уничтож-ж-жить!

- Да ты что! - я вцепилась в том с другой стороны. - Макс! Отдай! Это не наша книга! Она принадлежит капитану!

Мы трое, Дайк, Бумер и я, непонимающе уставились на чешуйчатого, а он сверлил нас глазами:

- Не с-с-смей её читать! Я не хочу, чтобы ты это видела!

- Что видела, Макс?! Ты с ума сошёл?! Отдай немедленно!!!

Наши громкие пререкания заметили и услышали. Глянув на идущего к нам быстрым шагом капитана, Макс сверкнул глазищами и прыгнул за борт. Вот же характер! Никогда нельзя быть уверенной, что взбредёт ему в голову! Сжимая книгу, я свесилась с борта - ангалина нигде не было видно.

Мы уселись в кружок и принялись листать том, в поисках того, что могло так напугать и

разозлить Макса. И только перелистав далеко за середину, в череде пустых страниц, наткнулись на рисунок. Не знаю, что подумали Дайк с капитаном в первый момент, как мы его увидели, но я ахнула! С пожелтевшего, покрытого разводами плотного листа на меня смотрел Чужой! И пусть этот монстр не совсем походил на персонажа известного на Земле фантастического ужастика, однако общего было много.

Рисунок был выполнен очень хорошо, с чёткой проработкой мелких деталей, явно рукой талантливого художника. Картинка даже передавала ощущение злости и ужаса, которое исходило от этого чудовища. Я глянула на Дайка. Он был бледен и смотрел на рисунок расширенными глазами, впрочем, как и капитан. Один Бумер оставался невозмутимым и продолжал пялиться в море.

Я захлопнула книгу. Судя по реакции Макса, именно таким монстром становился ангалин после неудачных превращений. Да-а-а... Увидеть такое в реальности, а не в кино - заклятому врагу не пожелаешь! Первым же порывом было сказать Аютану, что мы поворачиваем назад, ведь за золотом можно и из Латраса выехать, однако я сдержалась, хотя внутри всё кричало и вопило об обратном.

Всучив капитану книгу со словами: "Спрячь и никому не показывай", я схватила Дайка и поволокла в каюту. Оставив Бумера у порога, на случай длинных ушей команды, мы закрылись изнутри. Новая дверь в каютке была толще, прочнее и без щелей, так что можно было хотя бы тихо разговаривать.

- Ты понял, Дайк?! Ты понял?! Это же тот самый монстр!

Дайк кивал и, запуская пальцы в волосы, ходил по узкой каюте: четыре шага в одну сторону, четыре - в другую.

- Во что он нас втянул?! - Нянь плюхнулся рядом на койку. - Это же... Это же... Даже слов не могу подобрать! Такое страшилище!!! А зубы, Кари?! Два ряда огромных острых зубов!!!

- Три...

- Ещё лучше! А какого он роста, как думаешь?!

- Да немаленького... Помнишь, Макс говорил, что когда оно вырвалось, то прежде чем с ним справились, почти половина населения острова погибла. Представь, какая силища, скорость и жестокость!

- Не зря ты сомневалась... Не зря! Я просто представить себе такого не мог! Может назад повернём?! Если эти "слёзы богов" на такое способны, то зачем их доставать?! А Макс?! Он же хочет проверить их действие на себе!!! И он вот в это может превратиться! О-о-о, какой кошмар!

Какое-то время мы молча сидели, пока Дайк не спросил:

- И что делать будем?

Я вздохнула и представила "райское поле". Вспомнила, какой ужас испытала тогда, в тот момент, когда почва дрогнула, и ноги начали погружаться в тёмную жижу. Вспомнила страх, который практически парализовал и тело, и разум. Тот ужас, от осознания, что могу погибнуть не только я, но и Натри, который зависел от меня. Сейчас похожая ситуация, только на кону не одна, не две и не три жизни, а жизни десятков, сотен ангалинов, а может и людей. Если такое

чудовище будет на свободе, то... А с другой стороны - иного пути от ангалина к человеку нет, и ящеры верят в это... Вот это задача... А нужно ли?! Нужно ли Максу становиться человеком?! А мне?! Мне это нужно?!

Дайк обнял меня и прижался лбом к виску:

- Я в состоянии тихой паники... А ты?

Я стиснула тёплую ладонь друга, как бы настаиваясь на принятие решения и размышляя о том, что нет в голове знакомого голоса, который мог поддержать, посоветовать и успокоить, его нет... Теперь мы сами должны во всём разбираться, поддерживать и успокаивать друг друга. Я всё-таки не одна, не одна...

- Во-первых, надо поговорить с Максом, не просто так он себя повёл. Во-вторых, возвращаться в Латрас бессмысленно - большая часть пути позади, а поменять наши планы мы можем и в Гейзе. В-третьих - мне очень не понравилось, каким вернулся Макс после разговора с Рексом. Отец очень сильно повлиял на него, и я уверена, что от цели добыть "слёзы" ангалины не откажутся и рано или поздно, но они найдут способ добраться до Храма даже без нашей помощи. Нужно быть рядом с Максом и помочь ему разобраться с этой загадкой, если это будет возможно, конечно. Вот и выходит, что нужно придерживаться нашего первоначального плана, а потом отправиться с Максом к Рексу. Теперь мне тоже очень хочется познакомиться с его отцом. Нельзя отступать, пуская такие события на самотёк. Не совсем понимая ситуацию, я... мы... возложили на себя огромную ответственность, и хотя мне очень страшно, даже больше чем тогда на "райском поле", я считаю, что нужно идти до конца. Дайк ничего не ответил, а просто крепче обнял и уткнулся носом в шею.

Дело близилось к вечеру, а Макс так и не объявился. За ужином я разузнала у капитана подробности о книге. Как оказалось, рисунок этот он никогда не видел, так как ею ни разу не пользовался из-за очень устаревших сведений. К тому же изображение находилось среди чистых страниц, которые занимали около четверти от общего объёма старинного фолианта. Когда я спросила, откуда же она у него взялась, то он рассказал, что лет шесть или семь назад купил её у рыбаков, которые нашли разбитое торговое судно на одном из островов. Книга от воды почти не пострадала, так как была упакована в непромокаемый мешок, однако когда он начал разбираться, то понял, что пользы от неё не будет, а счёт ангов, вообще, плохо понимал. Вот с тех пор она и стояла на полке.

Ают пытался выяснить у нас, что же это за рисунок такой, но, по молчаливой договорённости, мы с Дайком ничего толком ему не рассказали. Я объяснила только, что этот монстр из легенд и сказок ангалинов, и Макс никак не ожидал увидеть его в человеческой книге, вот и разозлился. На что Ают спросил, не сводя с меня глаз, что, может, я соглашусь принять её в подарок, так как ему она не нужна.

Я заметила, как напрягся Дайк в тот момент, а вот капитан был галантен, вежлив и предупредителен со мной, и не только в этот вечер. Он и до этого часто оказывал мне знаки внимания, хотя прекрасно видел реакцию парня. В конце концов, Дайк не выдержал и, коротко кивнув, быстро вышел. Дверь за ним закрылась, и я отодвинула тарелку:

- Ают, зачем?

Он дотронулся до моих пальцев:

- Ты ведь Дайку не жена... А если любишь, то почему не выходишь за него замуж?

Я убрала руку:

- На это есть причины...
- Какие?
- Не хочу это обсуждать.
- Почему?
- Потому что это никого не касается, кроме нас.
- Прости, - он опустил глаза. - А книгу всё же возьми...
- Лучше я её у тебя куплю, так будет честно.

Капитан рассмеялся:

- Ладно... Пять эре - и мы в расчёте!
- По рукам!

На ночёвку мы стали возле группы высоких конических островов, вершины которых будто острые пики пронзали небо. Отвесные, почти вертикальные скалы создавали какую-то мистическую обстановку. Заходящие светила пронизывали красными лучами промежутки между каменными стенами, и создавалось впечатление, будто мы попали в какой-то кровавый колодец. Меняясь с вахты, Данко сказал, что здесь очень хорошее место для ночёвки, так как утром сильное течение подхватит "Медузу" и долго будет нести в нужном направлении.

Уже и солнышки опустились за горизонт, и сияющее ночное небо Окатана расстелило бриллиантовое полотно, и величественный прекрасный Октаэн начал неспешное движение по звёздному куполу, а Макса всё не было. Я сидела у верёвочной лестницы, перекинутой через борт, поглаживала Бумера и рассматривала сверкающую красно-голубую туманность. Безумная красота ночного неба до сих пор повергала в состояние священного трепета.

Послышались шаги по деревянной палубе - из трюма показался Дайк с одеялами:

- Я так понял, спать ты не пойдёшь...

Он сам закутался в одно, другим укрыл меня и уселся рядом, привалившись к моему боку. Некоторое время мы смотрели в небо, пока я не прервала молчание:

- А книгу я купила...

Дайк хмыкнул и повернулся ко мне:

- И зачем? Ают же бесплатно предлагал...
- Тебе же было неприятно, что он предложил её в подарок. Макс решил книгу уничтожить... Вот отдам, и пусть делает что хочет.
- Но мы же увидели рисунок, какой смысл?

Я глубоко вздохнула и плотнее закуталась в одеяло:

- Вот где его носит?! Как бы не случилось чего... Ведь он один в море, без своих соплеменников! А если на него какая здоровенная, хищная тварь нападёт?!

Нянь придвинулся ближе и нащупал в одеяле мою ладонь:

- Успокойся и вернётся, ничего с ним не будет.

- Дайк, мне так не по себе... Картинка всё не выходит из головы. Похоже, что именно про этих монстров рассказывается в древних легендах. Только там говорится, что это боги выпустили на Окатан чудовищ, а тут получается, что это ангалины так хотели быть людьми, что принимали "слёзы богов", и в результате из Храмов выходили вот такие чудовища. Что-то тут не то... Концы с концами не сходятся. Не могли ангалины сознательно, понимая последствия, делать такое...

- Не хочу об этом говорить, - Дайк несколько раз нежно поцеловал меня в висок. - До твоего появления в моей жизни всё было просто, понятно и довольно предсказуемо, а теперь...

- Жалеешь?

- Ни малейшей капельки! - и только потянулся с очередным поцелуем, как верёвочная лестница дёрнулась, и скрежет когтей о доски растревожил тишину ночи.

- Вот никак вас-с-с ос-с-ставить нельзя... - прошипел Макс, нависая сияющим телом.

Я выдохнула:

- А не надо убегать! Мы же ждём тебя! Волнуемся!

- Ага... Ж-ж-ждут они, волнуются... Я вс-с-сё слыш-ш-шал, - он продолжал бурчать, отпихивая недовольно рычащего Бумера, и пытаюсь устроиться поудобнее. Потом положил голову мне на колени, глубоко вздохнул всей грудью и закрыл глаза.

Я откинулась на Дайка:

- Всё... Все в сборе и можно спать, хотя до утра уже недолго осталось...

Макс полежал несколько минут, а потом спросил:

- А что? Выяс-с-снений отнош-ш-шений не будет?

- А ты хочешь?

Он смотрел в упор и только ясные, зелёные глаза светились в темноте.

- Помнишь, Максик? Мы когда-то поспорили на желание...

Он резко отвернулся:

- Я думал ты забыла...

- Не забыла. Так вот, мой дорогой, я хочу... - и выдержала долгую паузу. - Чтобы такого больше не было! Никаких психов, капризов и убеганий в неизвестность! Раз уж так сложилось, что мы вместе, то и нужно быть вместе во всём и все проблемы решать сообща. Ты согласен?!

- Соглас-с-сен.
- Вот это и есть моё желание.
- Спас-с-сибо...
- За что?
- За то, что ты рядом. Вы рядом...

Чудовище в книге и вправду было тем самым монстром, который получался в течение нескольких дней, после того как ангалин выпивал "слёзы богов". Макс, да и его соплеменники, конечно, никогда не видели его вживую, так как последняя попытка превращения предпринималась около двухсот лет назад, когда Рексом был ещё прадед Макса. Однако современные ангалины прекрасно знали, как оно выглядит, и поэтому когда Макс увидел практически точное изображение, то, как сам признался, испугался... и очень. Одно дело знать из рассказов и устных описаний, а другое - увидеть, пусть и картинку.

Если изображение само по себе внушило ужас, и не только Макс, то что будет если такой монстр окажется настоящим?! А то, что в него может превратиться Макс, мой Макс! приводило меня в какое-то полубоморочное состояние.

Как мы ни пытались отговорить нашего хвостатого, чешуйчатого друга от путешествия в Храм, он не хотел ничего слушать. Правда, клятвенно пообещал, что пока не разберемся, почему вместо человека получается такой монстр, он к "слезам" не притронется. Для нас осталось загадкой, кто нарисовал жуткую картинку, ведь она находилась в человеческой книге. Ают тоже не мог пролить свет на сию тайну, так как ничего не знал. Я предположила только, что, вероятно, кто-то из людей был тогда на том острове, где происходила трансформация и видел чудовище собственными глазами. Может, Великий Ангалин Рекс что-либо знает об этом?

Когда до Гейзы оставалось меньше недели пути, я проснулась среди ночи от чувства, что кто-то очень крепко схватил меня за плечо, в том месте, где был браслет. Я вскочила с койки. В каютке, кроме Бумера, никого не было: Дайк остался в кубрике с командой, а Макс где-то на палубе. Чувство сжатия не исчезло - плечо было сдавлено будто жгутом, когда берут кровь из вены.

Я зажгла лампу, скинула тунику и стянула верхнюю часть лимма. Браслет был чёрным! Опять! Только в этот раз он не жалил меня, а сжимал. Дурной знак! Я попыталась снять его, но он только слегка растянулся и снова сжался с прежней силой. "Странно, что не могу его снять, - я смотрела то на браслет, то на Бумера, который напряжённо сидел рядом и принюхивался. - А может, когда браслет чернеет его и снять нельзя, пока опасность не минует... Ведь прошлый раз я не пыталась этого сделать".

Я быстро оделась и помчалась на палубу. Тёмным шаром Макс спал у левого борта, а на корме в свете фонарей Кул и Данко несли ночную вахту. Было довольно прохладно, хотя ветра не было - полный штиль. Как только я дотронулась до плотной чешуи, ангалин сразу же развернулся.

- Макс! Браслет почернел! Что-то может случиться! Так уже было перед землетрясением! - затараторила я.

На мои возбуждённые крики прибежали вахтенные. Все трое, Данко, Кул и Макс, принялись

разглядывать почерневший подарок Гуна.

- Нужно сказать капитану, - произнёс Данко, - раз ты говоришь, что он чернел перед землетрясением.

Я поставила на уши всех, однако до утра так ничего и не случилось. Браслет не изменился и не снимался, а вся команда сидела на палубе в ожидании неизвестно чего. На утреннюю охоту Макса я не пустила, и он недовольно шлёпал от одного борта к другому, бурча под нос, что из-за паники, которую я устроила стаи турманов уйдут на глубину, и мы все останемся без вкусного обеда.

Рассвет окрасил "Медузу" в яркий оранжевый цвет, когда с верхушки мачты раздался голос одного из матросов:

- Смотрите! Смотрите! - он махал руками, указывая на юго-восток.

В рассветном небе, в том направлении, виднелась лишь белая туманная полоса, и как я ни вглядывалась в горизонт, ничего более не могла увидеть. Макс и Бумер, поставив передние лапы на борт, тоже внимательно смотрели в указанном направлении. Оба усиленно пригнувались, и стало заметно, как физиономия Макса всё больше и больше напрягается. Вдруг он резко обернулся и завопил на столпившуюся вокруг команду:

- Что вс-с-стали?! Это блуждающ-щ-щее течение! И оно идёт прямо на нас-с-с!!!

Аютан, который стоял рядом со мной и Дайком, вздрогнул и заорал во весь голос:

- Якорь поднимайте!!! Ставить паруса!!!

Со всех ног команда бросилась выполнять приказ.

Предпринятые усилия не очень-то помогли: ветер был слабенький, а пелена тумана быстро приближалась. Такое природное явление не только я, но и все, за исключением Макса, видели первый раз в жизни. Широкая стена белых бурунов, метров в пятьсот, если не больше, догоняла "Чёрную Медузу" и вскоре стало окончательно ясно, что нам не уйти.

- Нуж-ж-жно пос-с-стараться удержать ш-ш-шхуну в центре водяной с-с-стены! - взволнованно шипел Макс капитану. - Ес-с-сли будем ближ-ж-же к краям, нас разнес-с-сёт в щепки, а так корабль просто подхватит! Течение относ-с-сительно безопас-с-сно только в с-с-самой середине, чем дальш-ш-ше в с-с-стороны, тем мощ-щ-щнее воронки, а на самых границах вода перемальвывает вс-с-сё, даже панцирных ос-с-сьминов и гигантских кархаронов в кровавый фарш-ш-ш!

Когда бурлящая стена воды была уже чётко различима и туман от брызг начал закрывать небо, Ают закричал:

- Вниз!!! Все вниз! Сейчас волна ударит!!!

В последний момент, перед тем как над нами захлопнулась крышка люка, я заметила, как капитан, Данко и Макс пытались удержать рулевое колесо. Удар страшной силы обрушился на шхуну. Я прижалась к Дайку и, сама того не ожидая, оказалась у двери в библиотеку. Здесь было тихо и пусто, как и тогда в последний раз. Я села на кушетку и устала на письменный стол, за которым никого не было. "Предатель! Гад! Сволочь! Жалкий трус!" - злость накатила, как та волна, что накрыла шхуну. Одно немного успокаивало, что в этот раз к буйству стихии я

не имею никакого отношения.

Как я знала из книг, что успела прочитать, блуждающие течения были крайне редким явлением, но чрезвычайно опасным, по их вине пропало немало шхун в океане, и механизм их возникновения людям был не известен. Немного беспокоило, что вот опять, когда я! на "Медузе", происходит стихийное и крайне опасное событие, словно по заказу. А если бы мы сели на другой корабль?! Что было бы?! Или не было?! Но на эти вопросы нет ответов... Тан уверил меня, что это я поспособствовала тому шторму. Но опять происходит явление, которое, похоже, полностью поменяет наши планы, если, конечно, не убьёт, а я точно тут ни при чём.

"Где же ты? Куда ушёл? Зачем?! - я автоматически поглаживала поверхность стола, будто это могло заменить потерю внутреннего друга. - Друга?! Какой же ты мне друг после этого?! Ну попадись только! Вот уверена я, что мы ещё встретимся! И ты, мой дорогой, объявись! Если мои догадки верны, то ты где-то здесь... Потому что я не отпускаю тебя... Не отпускаю! Ты слышишь, Тан?! Я не отпускаю тебя!!! Пусть я тебя не вижу и не слышу, пусть не чувствую, но твой образ будет сидеть здесь, в моей внутренней каменной клетке, до тех пор, пока не поговоришь со мной! Ты понял?!"

От удара и звука пощёчины я резко дёрнулась и открыла глаза. Дайк держал меня за плечи и жёстко смотрел прямо в глаза:

- Ты кричала! Кари! Опять?! Он вернулся?!

Я осмотрела тёмный трюм:

- Нет... Не вернулся... Где все?

- На палубе. Нас подхватило и несёт неизвестно куда!

Я поднялась на ноги и закатала рукав свитера:

- Посвети...

Дайк поднёс фонарь. Браслет был серым, а буквы надписи тускло-тускло жёлтыми.

- Похоже, главная опасность миновала, но он ещё не голубой.

- Кари, ты меня пугаешь! Ты сказала ещё в Латрасе, что он ушёл, а почему тогда кричала, что не отпускаешь его?!

- Не думай об этом, - я оправила рукав. - Пошли наверх, посмотрим, что там происходит.

А на палубе творилось вот что. Команда стояла у бортов, уставившись вниз на бурлящую, будто кипящую ключом, воду. Ают держал рулевое колесо, Найр сидел на мачте, а Макс и Данко на носу. Кругом всё в тумане, вернее, в мелкой водяной пыли и видимость не более нескольких метров. Ситуация!

Завидев меня, мужчины обернулись, а Бумер, который всё время был рядом, глухо и злобно зарычал. Кольнуло недоброе предчувствие: "Они меня подозревают... Шторм в Перриколе вспомнили, а теперь вот блуждающее течение...". На ватных ногах я медленно повернулась и поднялась к капитану. Он искоса глянул и тихо произнёс:

- Я опять прогневал великую богиню?

- Ают, я тут ни при чём...

Он хмыкнул, приподняв широкую, тёмную бровь:

- Нас несёт неизвестно куда... Ангалин сказал, что так может продолжаться очень долго, пока течение не начнёт ослабевать, и в Гейзу мы точно не попадём. Может сделаешь что-нибудь? Ты же шторм успокоила...

Я молчала, уставившись в одну точку. Сказать было нечего, а убеждать, доказывать, объяснять - бесполезно.

Через каждый час Ают ставил кого-то у руля, так как по указаниям Макса нужно было держаться середины, которая была отличима по значительно меньшему количеству морской пены. Складывалось впечатление, будто мы находимся в гигантской пенной ванне. Скорость потока была очень большая, под ногами даже ощущалась мелкая вибрация, словно "Медуза" оснастилась мощным дизельным двигателем.

Трое суток я почти не выходила из каюты. Бумер сидел у двери, и по его рычанию или поскуливанию я понимала, кто приближается. Дайк тоже почти не отходил от меня, а вот Макс дежурил наверху, в надежде заметить какие-либо перемены. Но ничего не менялось: мы всё также находились внутри загадочного водного потока и замечали только смену дня и ночи. Ни неба, ни дневных светил, Раматэи и Эалы, ни звёзд за сплошной пеленой пены и густого, влажного тумана было не видно, поэтому и определить с направлением движения не представлялось возможным.

Страшнее всего было ночью, так как с приходом темноты нас накрывал кромешный мрак, вода кругом ревела и клочкотала, и ни свечение Макса, ни все фонари и факелы, которые зажигали, не давали успокоения.

- Команда, включая капитана, на тебя обижена... - проговорил мой Нянь, протягивая миску с кашей.

Я отмахнулась.

- Надо поесть, - он продолжал настойчиво впихивать в руки ещё тёплую миску.

- Ну пусть выбросят меня за борт, и все несчастья "Медузы" прекратятся...

- Что ты говоришь такое... - парень сел рядом. - Сможешь что-нибудь сделать?

В этот момент очень захотелось разразиться жуткими ругательствами, но я сдержалась:

- Например?

Дайк пожал плечами:

- Не знаю...

- Вот и я не знаю... Чтобы делать что-то, нужно понимать, с чем имеешь дело, а никто толком о блуждающих течениях ничего не знает, даже Макс!

- Не сердись, - Дайк нежно улыбнулся и опять протянул миску. - Поешь...

- Не хочу.

- А для меня?!

Окинув парня взглядом, я сменила гнев на милость:

- Уговорил.

Как только я кое-как доела, Бумер заскулил под дверью, и в каюту всунулся Макс:

- Выходите, ес-с-сть на что пос-с-смотреть.

Мы поднялись наверх. Плотная водяная пелена немного рассеялась и можно было разглядеть два солнца не слишком высоко над горизонтом. Далеко-далеко впереди виднелся просвет в тумане, "Медуза" находилась будто в коридоре, и нас несло прямо в прозрачную дыру.

- Течение слабеет. Похоже, больш-ш-шая земля близ-з-зко, - прошипел рядом Макс.

- Сможем выбраться? - спросил Дайк.

- Ес-с-сли ветер поз-з-зволит, надо попробовать прос-с-скочить, пока не с-с-свернуло куда-нибудь.

Команды капитана последовали незамедлительно. Паруса спешно поставили, однако ветер был не настолько силён, чтобы скорость шхуны превысила скорость течения. В этом и была главная загвоздка! После нескольких часов безуспешных попыток поймать хороший воздушный поток, капитан опустил руки:

- Всё, что нужно, так это ветер... Просто сильный ветер и тогда мы выскочим!

Я смотрела на дыру в тумане, которая так и не приблизилась и боялась... Боялась, что если вмешаюсь, то последствия могут быть катастрофическими, ведь мы неизвестно где и что там, за туманом никому неведомо. Присев перед Бумером на колени, я погладила густую чёрно-серую гриву:

- Я попробую, Бу... Попробую.

Волчонок жалобно заскулил, преданно заглядывая в глаза. Крикнув капитану, чтобы все оставались на местах, я закрылась в каюте и прежде чем лечь, проверила браслет - он был серым, никаких изменений не произошло. Вытянувшись на койке, я закрыла глаза и расслабилась.

Образ "райского поля" возник быстро, только картинка была под стать реальной окружающей обстановке. Трава была не сине-зелёной, а грязно-серой и медленно перекатывалась под небом в лохматых, рваных тучах и только на противоположной стороне ярким, салатovým пятном виднелось гигантское дерево. Я стояла среди этой промозглой серости и понимала, что мне надо туда, к дереву, а для этого необходимо пересечь поле практически по диаметру. "Нужен сильный ветер, но не штормовой... и направленный чётко в паруса от кормы, значит, дуть он должен мне в спину", - так я подумала и побежала.

Целью забега было дерево-гигант, которое в мыслях являлось символом спасения. Сперва я почти не ощущала движения воздуха, но вскоре холодные потоки начали раздувать одежду, а ноги перестали касаться земли, вернее, дрожащей болотистой почвы. Я продолжала бежать,

слегка задевая ладонями огромные травяные волны. Казалось, что я бегу очень быстро, но дерево почему-то приближалось чрезвычайно медленно.

Вспомнился мультик из детства, где Алиса должна была очень быстро бежать, только чтобы оставаться на месте, а чтобы достигнуть нужной точки, мчаться надо было ещё быстрее. Вот нечто подобное было сейчас со мной. "Тан учил, что нужно отпустить себя, полностью расслабиться при максимальном напряжении сил. Парадокс, конечно, но иначе никак..." - продолжая бег, я заглотнула ртом воздух и, раскинув руки, закрыла глаза. Я словно зависла в затяжном прыжке, а потом сильнейший поток, как в аэродинамической трубе, толкнул вперёд с такой силой, что на секунду показалось, будто позвоночник вылетит через живот и грудную клетку. Открыв глаза, я увидела стремительно надвигающийся ярко-зелёный гигант и только коснувшись пальцами шершавой коры, выдохнула и рухнула на землю.

Дверь каюты содрогалась под ударами. Голоса Дайка и Макса, вой Бумера заполнили тесное пространство.

- Топор надо! - выкрикнул Дайк.

- Нет! Не надо! - заорала я в ответ. - Сейчас открою...

Но такое элементарное действие, как откинуть щеколду, сразу выполнить не получилось - я просто не смогла встать. Тело стало ватным, как у тряпичной куклы, словно без костей и совершенно не подчинялось. Услышав мой голос, Бу сменил пластинку на радостный скулёж, а парни завопили:

- Открывай, Кари! Открой!

- Что за привычка закрываться-с-ся!

Кое-как я перекатилась на бок, дотянулась до железки и дёргала, наверно, несколько минут, прежде чем удалось её отодвинуть. Мои мальчики дружно завалились в каютку, всецело заполнив её собой.

- Как ты?! Да ты белая, как твои волосы! - Дайк хватал меня за руки, прикладывал губами ко лбу, проверяя нет ли жара, а Макс и Бу, рыча и отпихивая друг друга, пытались прижаться посильнее.

- Ну что там, наверху?

- Мы выбрались! - Нянь продолжал тормозить меня. - "Медуза" выскочила из потока, как пробка из бочки!

- Да! Да! - вторил Макс. - Такой ветер поднял-с-ся! Шхуну так понес-с-сло, еле втроём руль держ-ж-жали! Ают даже боял-с-ся, что паруса с-с-сорвёт!

- То есть всё в порядке?

- В общем, да, если не считать одного... - мы обернулись на голос капитана. Он стоял у распахнутой двери, опираясь двумя руками о верхнюю балку.

- Чего?

- Нашего местонахождения... - и, призывно махнув, потопал к лестнице на палубу.

От слабости меня сильно качало. Не ожидала я, что "вызывание" ветра так отразится на самочувствии - он будто выдул из меня все силы, однако выйти на воздух очень хотелось. С помощью друзей я выползла наружу. Кругом ясный белый день, синее небо с мягкими кучами облаков, туго натянутые паруса рассекающей волны шхуны и... у меня перехватило и так неровное дыхание... огромные айсберги!

Латрас. Через несколько недель после отплытия "Чёрной Медузы".

Ранним утром фэдр Балмаар сидел за столом, проверяя учётные листы. Несмотря на произведённые растраты за большой груз железной руды из Перрикола, оплату лесорубам и строителям, а также авансовые платежи, денег ещё хватало. Прокручивая в утолщённых пальцах стилос, городской глава раздумывал о том, что ещё может понадобиться в ближайшее время. Он перебирал записки, в которых некоторые жители выразили пожелания и просьбы, а также прежние пометки; размышлял, что нужно сегодня или завтра опять собрать городской совет и обсудить некоторые идеи, которые посетили его в последние дни.

"В общем, всё решаемо, - чесал нос Балмаар. - В первую очередь - расширить кузницу или построить ещё одну. Несколько толковых парней напросились к Малахану в ученики, а кузнецы очень нужны - семья Малахана с таким количеством работы уже не справляется. Потом верфь для ремонта шхун - этим давным-давно нужно было заняться, да всё денег не хватало. Капитаны уже столько лет сетовали, что в Латрасе, хоть он и на побережье, никаких условий для длительных стоянок, лишний раз даже останавливаться не хотели, предпочитая плыть в Гейзу. А если верфь строить, то и пристань надо ремонтировать - за зиму штормовые волны почти совсем её разрушили. Лес для строительства рубят каждый день, да и блоки из белого песчаника нарезают, благо его на двадцать этье от Белой скалы, доставлять только к городу неудобно. А тут ещё и постройка крепостной стены... Люди хотят каменную стену и ворота на двух дорогах - понятно, что так безопаснее. Молодёжь, которая прибыла в город, оказалась очень кстати, и пусть ещё приезжают - работа всем будет".

Поглаживая пышные усы, Балмаар уставился в окно, слушая звуки раннего утра. Стук копыт вывел его из задумчивости, а быстрые шаги на ступеньках заставили подняться с места. Дверь резко распахнулась, и в приёмную влетел Май:

- Всадники на северном кордоне! Много! Вооружённые!

- Та-а-а-к... - протянул городской глава. - Начинается!

Окрестности Латраса. Кордон на северной дороге.

Отряд Карелла, который немного увеличился за время пути, остановился у высокого забора из острых, толстых кольев. Преграда полностью перекрывала дорогу: по одну сторону тянулась непроходимая лесная чащоба, а по другую - скалистая гряда, пересечь которую верхом не представлялось возможным.

"Хорошее место для кордона, - подумал атаман. - Я бы тоже здесь поставил".

На заборе висела вывеска, где было сказано, что Латрас - вольный город, согласно законам древнейших и решению Совета.

- Ну вот и добрались! - пробасил Грас, дёргая поводья и пытаюсь сдержать крупного вороного жеребца под собой, с длинным отросшим рогом.

У боевых лошадей рога не спиливали - в битве он являлся грозным оружием и часто помогал всаднику. Однако чем длиннее отрастал рог, тем бесстрашнее и агрессивнее становился конь, и требовалась недюжинная сила и сноровка, чтобы с ним управиться.

- Ангалинами пахнет... - Карелл напряжённо осматривался, вдыхая ароматы леса.

- Кем?! - Олли, сидя в седле по левую руку от атамана, вытаращил глаза. - Здесь?! В лесу?!

Что-либо ответить Карелл не успел. Неизвестно откуда вынырнули четыре ящера и, приняв боевые стойки, неуловимыми, молниеносными движениями выхватили мечи из-за лоснящихся, чешуйчатых спин. Лязгнул металл - всадники вздрогнули. Увидеть их здесь не ожидал никто! Среди воинов послышался ропот и удивлённые возгласы.

- Эй! За забором! - прокричал атаман. - Я, Кареллан эн Растан! Племянник покойного терра и претендент на трон! Мы приехали с миром! Мне нужно поговорить с наследницей дома Матвэй! Вы должны помнить меня! Я несколько раз приезжал к Дайкарану эн Тайару, вашему лекарю!

Ангалины, по традиции, хранили молчание, застыв без всякого движения, а за преградой слышались голоса и какие-то звуки. Через несколько минут над высокими кольями показались натянутые луки и чей-то голос прокричал в ответ:

- За управляющим уже послали! С ним будешь разговоры разговаривать! Если кто приблизится - стреляем без предупреждения! Отступите!

Карелл кивнул и сделал знак отряду. В ожидании всадники спешили, разминаясь после долгого сидения в сёдлах. Вокруг атамана столпилась группа воинов, среди которых были Грас, Олли и Лакр.

- Ангалины! Ангалины! - возбуждённо кричали воины.

- Ангалины охраняют город! Да такого отродясь не бывало! - причитал Лакр.

- Верно! Верно! - вторили многие. - Да она и вправду богиня, раз смогла с ящерами договориться! Значит, все слухи - правда!

- Вот бы её ручного волка увидеть! - порывисто воскликнул Олли. - Помните, караванчики рассказывали, что ей служат ангалины и подчиняются горные волки?! Вот это да! Ай да отари, ай да звёздочка! Кто бы мог подумать?!

Атаман стоял среди этого возбуждённого гомона, сложив на груди мускулистые руки - правое плечо оголено, чтобы всем желающим была видна родовая метка дома Растан, дома Великих Террханов на протяжении уже пятисот лет. Воины, раз за разом, поглядывали на четвёрку ящеров, которые, слегка покачивая головами, пристально следили за отрядом. День был безоблачный и ясный - на шкурах рептилоидов мелькали солнечные зайчики от обоюдоострых клинков, зажатых хвостовыми пальцами. Вид ангалинов при полном вооружении, действительно, был устрашающим.

Не прошло и часа, как топот копыт прервал обсуждения, и приезжие обернулись на голос из-за высокого частокола:

- Вели своим отъехать на этье, а сам оставайся! Фаэдр Балмаар поговорит с тобой!

- Но мне нужна наследница! Я к ней приехал!

- Или так, или никак!

- Ладно! Пусть будет по-вашему!

Когда всадники удалились на нужную дистанцию, а пара ангалинов заняла позицию на половине расстояния до отряда, в заборе из вековых сосен открылся узкий проход и упитанный мужчина в кожаных доспехах протиснулся сквозь щель. Один из ящеров приблизился к нему и замер в боевой стойке. Карелл сжал рукоять меча: такого жёсткого приёма он никак не ожидал. И уса́тый, уже немолодой фаэдр, и ангалин пристально рассматривали его.

- Я помню тебя... - наконец произнёс управляющий. - Ты был в Латрасе. Правду сказал, приезжал к Дайкарану.

- Мы на "ты"?! - Карелл скривился, и шрам на щеке придал его лицу довольно злобный вид, но управляющий и бровью не повёл.

"Молодец, старик! - подумал Карелл. - Держится хорошо, хотя с таким прикрытием бояться нечего и некого".

- Станешь террханом, будем на "вы". А пока для вольного города ты никто, - спокойно ответил фаэдр Балмаар. - Воля Великого Террхана нарушена, убит законный терре.

Карелл хмыкнул:

- Я к этому не имею никакого отношения. Где наследница? Мне она нужна!

- Я - за неё.

- А Дайкаран?

- Его нет в городе.

- Вот как?! И где же они?!

- Дайк уехал с эрданой Кари. А пути богини только ей и ведомы.

Атаман даже немного растерялся, услышав такой ответ:

- Богини?!

Управляющий молчал, а крупный серый ящер с широкой тёмной полосой от носа до хвоста смотрел, не мигая, яркими, жёлтыми глазищами. Слегка поклонившись, уже спокойным и ровным тоном атаман произнёс:

- Я не намерен ссориться с наследницей, тем более - богиней. Очень жаль, что не застал её... Но мои воины устали, нам нужен отдых, еда и припасы на дорогу. Если вы пустите нас в город, то я заплачу за всё, что сможете предоставить и отвечаю за своих людей.

- Какие даёшь гарантии?

- Слово претендента на трон, Кареллана эн Растана и... золото, - и достал из кармана увесистый мешочек.

Балмаар усмехнулся:

- Я не пушу в город всех. Твои люди могут расположиться за северной окраиной. Там широкий ручей и хороший выпас для лошадей. За вами будет наблюдать патруль и несколько ангалинов. Вход в город без оружия.

- Согласен.

Место для отдыха, действительно, было хорошим. Широкий луг с молодой, сочной травой, то тут, то там высокие одиночные гуранги, чем-то похожие на земные пирамидальные тополя, вдаль несколько новых срубов и ручей за перелеском. Оставив воинов сооружать кострища и ставить палатки, атаман с остальными членами некогда легендарной "золотой" банды, а также ещё с пятёркой воинов направился в город. Идя через луг, атаман выдавал последние указания:

- На рожон не лезть, вести себя спокойно. Слушать, смотреть, запоминать! Нам нужна любая информация о нашей дорогой девочке. Может, кто и проболтается, куда они уехали. Но слишком не усердствуйте, не нужно давать лишнего повода к подозрениям, на нас и так будут косо смотреть. Всё понятно?

Мужчины дружно закивали.

Перемены в городе были на лицо. Последний раз Карелл посещал Латрас более трёх лет назад и такие изменения его приятно удивили. Со всех сторон доносились звуки пил и топоров; неподалёку от кузницы, из трубы которой поднимался столб дыма, под навесом, лежала огромная куча железной руды, а когда они проходили мимо, то от лязга молотков заложило уши.

У пристани стояло три корабля: один - длинный и широкий, рудовозка из Перрикола, и две небольшие торговые шхуны. Разгрузка шла полным ходом, а на причале, помимо людей, крутилась парочка ангалинов. Лакр толкнул Карелла в бок:

- Интересно, сколько их? Тут двое, на кордоне четверо...

- Посмотрим... Надо сначала с управляющим толком поговорить. Короче, гуляйте пока. Там дальше по улице таверна Эльма, а мы с Грасом - в городскую управу.

Возле дома Балмаара собралась толпа. Большинство мужчин с оружием, у коновязи около десятка осёдланных лошадей и общая обстановка довольно напряжённая - это атаман с Грасом сразу почувствовали. При виде их некоторые горожане положили ладони на рукояти коротких мечей, но Карелл слегка кивнул толпе и с невозмутимым видом поднялся на крыльцо.

- Я так понимаю, городской совет в полном составе... - обронил он, переступив порог большой, просторной комнаты и окинув цепким взглядом присутствующих семерых мужчин. На одном из них, коренастом и черноволосом, его взор задержался.

- Здравствуй, Карелл... - медленно проговорил тот вставая. - Тебя сразу и не узнать, столько лет прошло...

- Гай?!

- Гай Голос! - прокричал из-за спины атамана Грас. - Ты здесь?!

- Как видите!

Услышав вопли и какие-то звуки из приёмной для посетителей, несколько человек с улицы, выхватив мечи, рванули внутрь и застали прекрасную картину. Гай Голос и двое приезжих, один из которых бритый и очень крупный, а второй - с жутким шрамом через всю щеку, поочередно обнимали друг друга, хохоча и хлопая по плечам.

Уже вечером, после того как все вопросы были благополучно решены, Гай, Карелл и Грас сидели в таверне Эльма и размышляли на троих.

- Значит, ты к ней приехал... - Гай сделал большой глоток из глиняной кружки.

- Да, но как-то не подумал, что она может покинуть Латрас. Ты, правда, ничего не знаешь, куда они направились?

Гай покачал головой:

- Никто не знает, можешь даже не стараться выяснять. Отплыли на "Чёрной Медузе" в Гейзу, но это неконечная точка, куда поедут дальше неизвестно.

- И она не испугалась сейчас куда-то отправиться, оставить город?

- Наша "звёздочка" ничего не боится! - выкрикнул уже немного захмелевший Грас.

- Вы её называете почти так же как и мы. Звезда, упавшая с небес... А с городом всё в порядке, сам видишь. С такой охраной здесь самое безопасное место - ящеры прекрасно справляются.

- И ангалин с ними, и волк? - продолжал спрашивать атаман.

- Да. Надеемся, всё будет хорошо, и они вернутся. Скай, мой старший, до сих пор по Кари сохнет, - Гай грустно улыбнулся. - А как узнал, что они с Дайком всю зиму жили в одном доме, так совсем расстроился. Ну да ладно, что я о своём... Как ты? Столько лет... В голове не укладывается... Значит, решил померяться силами с Элганом и Инзаром?

Карелл тяжело вздохнул, рассматривая зажатую в ладонях кружку:

- Тебе могу сказать, как доброму, старому другу детства... Так далеко заходить я не собирался. Я хотел только одного - очистить своё имя от позора и вернуть Южные прерии, хотя не по моей вине они были потеряны. Хотел террхану отомстить. Ну ты знаешь, за что...

Гай кивнул:

- Понимаю...

- Если бы мои двоюродные братья всё это не затеяли и имели хоть какие-то мозги, то я принял бы нового терра, как законного правителя. Но теперь-то всё иначе... Они убили терре, своего родного брата, назначенного наследника, а потом и Лиада с Диаром. Я знаю, что объявив себя претендентом, очень затягиваю ситуацию, однако не смог поступить иначе. Никто из них не достоин быть террханом, да и я тоже. Но недавно выяснилось, что у братишек иные планы.

Гай вопросительно уставился на старых друзей:

- Какие?!

- Они решили поделить между собой Восточные территории.

- Как поделить?!

- А вот так! Инзар забирает себе юго-запад, а Элган - северо-восток. Мало того, Элган намеревается почти всё северное побережье сдать северянам в аренду на очень большой срок, а это всё равно, что продать! Я более чем уверен, что нужно ждать большой войны. На Западе уже знают, что происходит, и как только соберутся силами, войска пустынников вторгнутся на юго-восток, а Инзар вряд ли сможет им противостоять. Вот и представь, Гай, что будет... Год-два и от Восточных территорий ничего не останется. Поэтому мне и нужна Кари... Она связана с ангалинами и как я уже понял, настолько, что они даже согласились город охранять.

- Они согласились не бесплатно, Кари им хорошо заплатила.

- Заплатила?! Но чем?!

- Золотом, конечно.

Карелл и Грас ошеломлённо уставились на друга:

- А откуда у неё столько золота?!

- Понятия не имею! И даже Балмаар не знает! Но мне показалось, что именно за золотом они и отправились, а где оно знает только Кари.

Они ещё долго сидели, обсуждая случившиеся события, делясь мыслями, впечатлениями и воспоминаниями. Ночью Карелл так и не уснул. Мужики дружно храпели в палатках и спальных мешках вокруг костров, а он всё ходил, ходил...

"Моя золотая девочка... Золотая... Вернула Гаю сына, спасла ангалина от казни, вытащила Граса из тюрьмы... Как же много ты успела за это время! Не зря мы вытащили тебя из ямы! Когда же я догоню тебя?! Ты всё время меня опережаешь! И в Маргосе мы разминулись, и в Банкоре, а теперь и в Латрасе. Почему в Гейзу? Почему?! Вот знал бы, так ждал тебя там. Куда оттуда ты поедешь?! Чтобы нам, наконец-то, встретиться я должен опередить тебя, попасть в то место, куда держишь путь раньше. Только куда?! Куда?! О, боги Окатанские! Хранитель, помоги мне! Помоги понять, где искать её! Где ждать мою отари?! Я никогда не верил, не принимал рассказы о богах всерьёз, но теперь... Хранитель Окатана, помоги! Ведь ты должен знать, что война будет! Неужели в том воля твоя, чтобы гибли люди из-за тупости и жадности высокородных идиотов?! Я тоже убивал, ты знаешь... Много убивал... Но я воин и сам выбрал этот путь, и когда придёт моё время, отвечу за всё. Направь меня, ведь я никогда ни о чём тебя не просил! Укажи дорогу! Где ждать её?!"

Нежными розовыми лучами рассвет легонько тронул небо, только атаман, погружённый в тягостные думы, смотрел в другую сторону. Туда, где чернота ночи ещё была густой и плотной - на запад. Ни Элган, ни Инзар не очень-то пугали его. Его беспокоила армада кочевников пустыни, которая, в этом он был абсолютно уверен, уже собиралась за Закатными горами. И пусть пустынники были не настолько умелыми и опытными воинами, но их было много, очень много... Ведь именно они, а не северяне помогли тогда западному терру победить в битве - северяне были лишь прикрытием. Но к сожалению, он понял это слишком поздно, а после его

и слушать никто не стал. Разве мог Совет поверить трусу и предателю?!

Где-то в Северном море...

Третьи сутки "Медуза" дрейфовала среди больших и маленьких айсбергов. Одно немного успокаивало - плавное, еле ощутимое течение, несло шхуну на юго-запад. Ветра не было. Море спокойно, как хрустальное зеркало, и ледяные глыбы отражались в этой прозрачности практически без искажений. Свежий морозный воздух приятно бодрил, и казалось, будто мы попали в сказку: приближаемся к чертогам Снежной королевы.

Все чувствовали себя вполне нормально. У каждого члена команды был запас тёплой одежды, да и у нас с Дайком тоже. Бумеру же, в его шубе, холода были нипочём, а вот Макс мёрз - из тёмно-серого он стал каким-то дымчатым. Не знала я, что чешуя ангалинов от холода может настолько изменить цвет. Золото глотать он отказался, сказал, что вполне потерпит и лучше побережёт монеты на случай, если возникнет необходимость плавать в ледяной воде.

Какое-то время я наблюдала, как мой чешуйчатый лязгает зубами и сворачивается в шар возле большого медного таза, в котором мужики развели костёр, но после всё же не выдержала и пошла в каюту за одеждой для Макса. Сначала он упирался, скользя по палубе когтистыми лапами, и вопил на весь корабль, что я совсем с ума сбрендил ангалина в человеческие тряпки рядить, но потом, под истерический хохот всей команды, нам с Дайком удалось натянуть на него два вязаных свитера. Один через голову и на передние лапы, другой - через хвост и на задние. У Тиля нашлось несколько крупных булавок и всю эту конструкцию удалось вполне надёжно скрепить. Голову и шею его мы обмотали длинным шарфом, а лапы засунули в вязаные носки, которые имелись у членов команды в избыточном количестве.

Чучело получилось такое, что смотреть на него без смеха никак не получалось! Мне даже показалось, что Бумер тоже смеялся, уж больно довольным наш волк выглядел. Взглядом маленькой, беззащитной зверюшки Макс обозрел себя со всех сторон. Я схватила его за морду и уставилась в большие изумрудные глаза:

- Ты же хочешь быть человеком, а человеку без одежды никак. Так что привыкай...

- Умееш-ш-шь ты ус-с-спокоить, - прошипел он в ответ. - Хотя так, конечно, гораз-з-здо теплее...

Потешались над Максом до самого вечера и, в конце концов, ангалинское терпение лопнуло. Шерстяным кулем, он скатился по ступенькам в кубрик, где парни продолжали громко хохотать, и каждому из наиболее громких шутников сунул по кукишу из хвостовых пальцев прямо под нос:

- Вот вам турманы!!! Вот вам с-с-сладкие крабы!!! Теперь с-с-сами будете рыбу ловить! - и гордо удалился в мою каюту. Ещё зимой я объяснила Максиму значение подобного жеста на моей родине, которое ему сразу очень понравилось.

Ещё через несколько дней медленного дрейфа, количество ледяных гигантов вокруг значительно уменьшилось, и поднялся ветер, который туго надул паруса. Почти целый день мы шли полным ходом и Ают, проштудировав свои карты и справочники, надеялся, что скоро мы должны попасть в течение, которое вынесет "Медузу" в воды, разделяющие Восточные территории и Северные земли. Всё-таки точно установить наше местоположение ему не удалось, хотя с определённой долей вероятности капитан предположил, что блуждающее

течение унесло нас далеко на северо-восток.

Ближе к вечеру, когда Макс в обнимку с Бумером клевал носом, а мы с Дайком перебирали наши припасы, на палубе слышались возбуждённые голоса и беготня. И только я собралась выскочить наверх, чтобы глянуть, что там происходит, как кто-то кубарем скатился по ступенькам и забарабанил в дверь. Дайк откинул щеколду и к нам ввалился Данко:

- Северяне!!! Четыре корабля!!! Кари! Макс! Прячьтесь!

Дайк побледнел и вцепился в меня обеими руками:

- Они заберут тебя, если найдут!!! Куда прятаться?!

Макс стаскивал с себя одежду, ругаясь на окатанском:

- Да с-с-снимите с меня вс-с-сё это! Я в море прыгну!

- Они уже близко! Две шхуны идут наперерез! Заметят!

- Да что они мне с-с-сделают?!

- Тебе нет, а нам?! Ангалин на судне! Да где такое видано?! Представляешь, сколько может быть вопросов?!

Я сидела на койке, и серьёзность ситуации только-только начинала доходить: "Мы в северных водах, а это их территория и действуют иные законы... Четыре корабля... А северяне всегда тщательно обыскивают чужие суда и если вдруг находят женщину, то уже неважно, что она может быть замужем и с кучей ребятишек - её забирают, а также её дочерей, если они на корабле. Мнение супруга или другой какой родни значения не имеет - все знают о таком законе северян и тот, кто окажет сопротивление будет просто убит. Поэтому уже очень-очень давно женщины Восточных территорий никогда не путешествуют на судах идущих на Север, если, конечно, сами не желают туда попасть. А, насколько мне известно, таких охотниц практически не было, хотя ничего плохого там с ними не случилось, просто обратного хода уже не было".

Данко схватил меня за руку и поволок за собой:

- Макс может в бочке с водой посидеть, а тебя мы на камбузе спрячем. Надеюсь, в плиту Тиля не полезут, она как раз остыла! Дайк пошли!

Вот уж не думала, не гадала, что добровольно в печь полезу! Только мельком удалось заметить два судна, которые приближались с обеих сторон, где были ещё два, не удалось разглядеть. Тиль быстро выгреб угли и, отодвинув шкафчик с кухонным хозяйством, открыл часть очень толстой, задней стенки. Через узкое отверстие удалось протиснуться внутрь, скрутившись в позу эмбриона, а парни ещё и подпихнули под пятую точку, чтобы задвинуть стенку.

От угольной пыли и пепла дышать было почти нечем. Я замерла неподвижно, вдыхая через раз, стараясь не создавать колебаний и так отсутствующего воздуха. "И сколько так лежать придётся?.. - размышляла я, сжимаясь до предела. - Как же выдержать?! Только бы не чихнуть, только бы не чихнуть...". Время тянулось так медленно... Оно будто замерло, застыло, как ледяные глыбы, которые сопровождали нас с тех пор, как блуждающее течение выбросило "Чёрную Медузу" из туманного плена.

Когда позади послышалось движение и чьи-то руки начали вытаскивать меня, я была уже в полуобморочном состоянии от угольной пыли, пепла и нехватки кислорода. Пока кашляла и пила воду, вокруг собрался совет из капитана, Данко, Тиля, Макса и Дайка, ну и Бумера, конечно, который жалобно поглядывал на меня и тихонько поскуливал.

- Дело плохо, - проговорил Ают, когда мой кашель пошёл на убыль. - Хотя сейчас они только по палубе прогулялись да в трюм заглянули, рассказу про блуждающее течение, похоже, не поверили. Поэтому мы плывём в Тагри, под конвоем и досматривать шхуну будут там...

- И скоро мы там будем? - спросил Дайк и похлопал меня по спине, когда я поперхнулась и опять закашлялась.

- Дня три-четыре... Тагри - промежуточный порт на их восточном побережье по пути с Крайнего Севера в Даго. Течение очень далеко нас унесло от нужного маршрута.

- Но ведь Кари найдут... - прошептал Дайк.

- Найдут. И мы ничего не сможем сделать. При досмотре команду и пассажиров, если они есть, выгоняют на берег, а корабль тщательно осматривают, вскрывают даже забитые ящики и бочки, и плита уже не спасёт. А если окажем сопротивление... сами понимаете... Таков договор между Севером и Востоком.

- Но ведь сейчас нет Террхана, - вставила я свои "пять копеек".

- Ещё хуже! Если захотят, могут совсем не выпустить, и никто никогда не узнает куда исчезла "Чёрная Медуза".

Я сидела на низкой скамеечке, теребя длинные, в угольной пыли пряди, выбившиеся из-под платка, и пыталась найти хоть какое-то приемлемое решение данной проблемы.

- Макс, при первой же возможности тебе нужно исчезнуть с "Медузы", но держаться где-то поблизости, в море ты будешь в безопасности. А вот мне... Раз спрятаться нельзя, то и не нужно этого делать...

Все дружно на меня уставились.

- Если переодеться в мужскую одежду, повесить меч за пояс, я за парня сойду?

Несколько минут они стояли столбами, наверно, представляя эту картину, пока Ают не ответил за всех:

- Не сойдёшь. Ты забыла, как выглядишь? Глаза, волосы, да и плечи не мужские, хотя...

- А если обрезать?

- Что?! - выкрикнули они в один голос.

- Волосы!

- Как обрезать?! - Дайк даже отшатнулся.

- Совсем коротко и перекрасить, только вот чем?

- Я з-з-знаю чем! - завопил Макс. - Я з-з-знаю!

- Кстати, неплохая идея, - капитан смотрел на меня и улыбался. - Интересно, что из этого получится...

Перевоплощение в субличного юношу заняло почти весь путь до Тагри. Северяне взяли "Медузу" в плотные "клещи", а вечером на стоянке с большого длинного корабля поступила команда зажечь все фонари и факелы, дабы шхуна была хорошо освещена. Ают скрипнул зубами, но подчинился. Я же, подобрав гардероб из своих вещей и Дайка, сначала заставила его помочь перетянуть грудь, что вызвало, конечно, ощутимый дискомфорт, а затем, обмотавшись куском парусины, уселась на колченогий табурет и всучила парню его бритву:

- Режь!

Он дотронулся до моих волос, протянул между пальцев, и я заметила, как дрогнула его рука.

- Дайк! Ты же лекарь! Чего боишься?!

- Да я не боюсь, просто такие красивые волосы, что рука не поднимается.

- Режь давай! - я чуть было не сказала, что "волосы не зубы - отрастут", однако на Окатане эта поговорка была не совсем к месту. У живущих в этом мире росло всё - и волосы, и зубы.

Дайк мучил меня не меньше часа, но когда я глянула на огромную кучу платиновых волос под ногами, а потом в зеркало, то слишком не расстроилась:

- А неплохо получилось...

Дайк вертел в пальцах опаску с деревянной ручкой и искоса поглядывал:

- Не раз приходилось это делать, когда нужно было раны на голове зашивать...

Я улыбнулась отражению и, обернувшись, подмигнула парню:

- Только бы помогло!

- Ну пока не очень-то, - он улыбнулся, подправляя бритвой и так короткую чёлку. - Посмотрим, кого там Макс поймает, что за краска такая...

- А как он незаметно за борт прыгнул?! Северяне же со всех сторон...

- А его в сеть закрутили и за борт выбросили, рыбачить-то никто не запрещал, также и обратно поднимут.

Макс вернулся на рассвете. Чтобы у наших конвоиров не возникло никаких подозрений, он умудрился загнать в сети несколько очень крупных турманов, и команда упарилась их вытаскивать. Но всё прошло гладко. Ают создал на палубе такую бурную деятельность под видом удачной рыбалки, что Макс спокойно затерялся среди здоровенных туш. А вот наловил он каких-то головоногих, если можно было так назвать этих существ. На первый взгляд, это было нечто среднее между осьминогом, кальмаром и морским червём.

Когда же я получше пригляделась, то вспомнила, что подобные создания обитают и на Земле. Это каракатицы! Правда, их я видела только по телевизору и то несколько раз. Макс подробно объяснил Дайку, как вскрыть этих созданий, чтобы не зацепить внутренний мешок с краской, которую придонные лаци, так их здесь называли, выпускали в тех, кто пытался на них

охотиться. Красящее вещество было чрезвычайно стойким и очень долго не смывалось, если попадало на грудную шерсть ангалинов, что служило у них поводом для шуток над неопытной молодёжью.

После всех манипуляций (жуткое слово, если применимо к живому организму) Дайк принёс миску с чёрной, густой, вонючей жижей. Вот тут мне немного поплохело, а ведь я давно хотела замаскировать слишком светлые волосы, только не думала, что делать это придётся такой гадостью. Весь процесс перекрашивания сопровождался сочувственным скулением Бумера и хихиканьем Макса, который каждые несколько минут всовывался в каюту, наблюдая за процессом и изнывая от любопытства.

Моя стрижка "а-ля бешеный ёжик" и так привела ангалина в очень весёлое настроение, а теперь "бешеный ёжик" превращался в "ёжика - гота - вонючку". Для надёжности мы выдержали на волосах, вернее, их остатках, липкую жижу больше часа, а потом столько же смывали - Дайк замучился воду носить. Но, в конце концов, результат оказался вполне удовлетворительным. А когда ещё я запихала между дёснами и щеками кусочки мягкой смолы, чтобы хоть немного изменить форму лица, то за спиной раздалась аплодисменты - в дверях стоял капитан:

- А неплохо получилось! Вот если бы я не знал, что ты девушка, то...

Я ещё раз глянула в зеркало. Из мутноватого стекла смотрела не прежняя белокурая богиня, а немного несуразный, тощий, но вполне симпатичный, синеглазый юноша с почти чёрными, всклоченными волосами. Куски смолы за щеками расширили верхнюю часть лица, а короткая, рваная чёлка ещё больше это подчеркнула. Я пристегнула к широкому ремню меч, тот с которым тренировалась в пещере под Белой скалой, натянула любимые сапоги из крокодила, засунув кинжал за голенище, накинула кожаный жилет Дайка на вязаный свитер и вышла ко всем зрителям, которые в нетерпении столпились возле каюты.

- Ну как?!

Повисла пауза, а потом послышались какие-то звуки, похожие на плохо скрываемые смешки.

- Ну-у-у... - протянул Данко и широко улыбнулся. - Годится! Хотя такое чучело, конечно!

Команда дружно расхохоталась.

- И пусть чучело! Я на парня хоть немного похожа?!

- Похожа, похожа... - и капитан хлопнул меня по плечу. - Только помалкивай и держись от северян подальше.

Путешествие под конвоем близилось к концу. В новом обличье я спокойно выходила на палубу, стараясь копировать походку и движения матросов. Айсберги исчезли, а прямо по курсу маячила череда островов. Ают сказал, что за ними большая земля и в Тагри мы будем уже к полудню.

В этом городе северян Аютан никогда не был. Корабли с Востока всегда швартовались в Даго - самом близком порту к Восточным территориям. Однако капитан слышал, что от Тагри до Альдаска или Золотого города рукой подать, всего лишь несколько дней пути вверх по реке. Про Альдаск на Восточных землях ходили удивительные слухи. Говорили, будто город построен из чистого золота, так как стоит на золотых залежах, что берега огромного озера рядом - сплошь богатейшие драгоценные пески, бери лопату и гребни, что в ясную погоду крыши и

стены сияют, как небесные светила.

Ещё рассказывали, будто название Альдаск происходит от имени сына Эалы Альда, которого она родила от Хранителя и чтобы избежать гнева матери - Раматэи, оставила на земле. И вот поэтому на Севере так много золота. Дом Хранителя также находился где-то здесь: на самом высоком пике гор Акрим, который возносится в небеса так, что вершину увидеть с земли никак невозможно. И только яркий свет, который как маяк, заметен далеко в море, говорит о том, что хозяин находится в своём сияющем доме из горного стекла. Только того света уже много-много лет никто не видел...

На последней вечерней стоянке я собрала свои женские вещички, поделила деньги, часть которых вручила Макс, и упаковала его заплечную сумку. Всё остальное своё добро, которое могло выдать присутствие женщины на шхуне, а также остриженные волосы пришлось сжечь на камбузе. На лимм рука не поднялась, хоть Дайк и настаивал, я просто замаскировала его верхней одеждой. Макс проглотил сразу два золотых ранда, а остальные спрятал под доспехами. Мы сидели в каюте и смотрели друг на друга.

- Максик, не волнуйся, всё хорошо будет. Ну обыщут шхуну, ну постоим мы несколько дней в Тагри, да и отпустят они нас, никуда не денутся...

Ангалин качал головой и хмурил чешуйчатую морду:

- Предчувс-с-ствие какое-то нехорош-ш-шее... Зачем такой конвой понадобилс-с-ся? Капитан же им с-с-сказал, как всё было, что "Медуз-з-зу" течением так далеко унес-с-сло. Не нравится-с-с-я мне всё это...

- Вот поэтому ты и нужен нам в море! Ведь северяне не знают про тебя! Ты, Максик, наш козырь в рукаве!

- Ла-а-адно, - он обхватил меня хвостом, ткнулся в щеку носом и смешно сморщился. - Чем от тебя пос-с-следнее время только не пахнет!

- И чем же?!

- Да всем! Мной, Дайком, Бумером, Тухлым домом, морем, рыбой, а сейчас-с-с ещё и вонь лацци примеш-ш-шалась. А вот тот, мой любимый аромат, уж-ж-же почти неощ-щ-щутим, так еле-еле...

Не хотелось говорить в такой момент, что запах, который был так привлекателен для моих друзей, был совсем не мой, как я уже поняла. Он принадлежал тому, кто жил внутри меня, а с его уходом всё меньше и меньше ощущался на коже.

- И тебя это расстраивает? - только и спросила я, любуясь глубокой зеленью глаз ангалина.

Макс улыбнулся, показав белоснежные клыки:

- Нет. Для меня давно уже неваж-ж-жно ни как ты пахнеш-ш-шь, ни даже как выглядиш-ш-шь...

В каюту заглянул Дайк:

- Макс, всё готово.

Мы крепко обнялись на прощанье, и ящер пристально взгляделся в нас:

- Помните, что я вс-с-егда где-то рядом...

Замотанного в сеть Макса, выбросили за борт. Похоже, наши конвоиры опять ничего не заподозрили. С ближайшей шхуны крикнули только, что куда мы столько рыбы девать будем, если улов опять окажется не хуже предыдущего. На что капитан ответил, что недостатка соли "Чёрная Медуза" не испытывает.

Ещё долго я сидела на палубе, вглядываясь в накрывающую море темноту. Вскоре на кораблях северян зажгли фонари и факелы, и в ночной тишине хорошо слышались их голоса, смех и мелодичные звуки какого-то музыкального инструмента.

Латрас. Северная окраина.

Грас сидел у костра и медленно чистил запечённый в углях сладкий клубень. Кругом ночь, ряды палаток, из которых доносятся сонные стоны и похрапывания, вдали мелькают факелы дежурных, обходящих лагерь по периметру, и слышится мерное жевание отдыхающих лошадей. Закончив с овощем, Грас глянул на лежащего с другой стороны от костра. Карелл спал. Очень медленно и плавно, чтобы не потревожить спящего, здоровяк подложил в огонь ещё одно суковатое полено.

"Наконец-то, заснул... - подумал он. - Уже больше часа, наверно. И как он может жить почти без сна?! Пусть только попробуют разбудить! Буду сидеть, пока сам не проснётся".

Он встал практически бесшумно, достал из мешка ещё одно одеяло и, расправив, прикрыл старого друга. Карелл застонал, перевернулся на спину, но не проснулся. В свете пламени Грас заметил, как шевелятся его губы. "Ка-а-ари..." - послышалось ему, однако не было уверенности, что он не ошибся, хотя слух у Граса был очень тонкий, гораздо лучший, чем у многих. Также тихо он вернулся на место и принялся дуть на ещё горячую тыквокартошку.

А Кареллу снился сон. Тот самый, который он видел уже не раз. Только почему-то никогда не удавалось досмотреть его до конца - каждый раз сон прерывался в одном и том же месте. Карелл просыпался с чётким ощущением, что это не всё - есть продолжение, только никак не получается его увидеть.

Вот и сейчас он видел Кари, сидящую в лесу на поваленном дереве. Она оборачивается и испуганно смотрит на него. А он глядит на неё, потом на себя и думает, зачем в его руках тяжёлый, обнажённый меч и каморта? Вдруг девушка бросается бежать. Тогда он швыряет верёвку, которая петлёй падает через неё и стягивает ногу. В голове носятся победные мысли, что "вот! наконец-то! я догнал её! поймал её!". Но в этот момент его отари выхватывает кинжал и резким движением рассекает ладонь. А потом кровь... Он видит только кровь, которая льётся на петлю и пузырится, вскипая прямо на глазах! Он понимает, что всё... она опять ускользнула от него и даже каморта не в силах её удержать!

В ярости он бросается в погоню и бежит, бежит пока не замечает, что он уже не в лесу - кругом огромное, колышущееся, сине-зелёное "райское поле". Ярость и гнев сменяются паническим ужасом от осознания того, что эта бездна всасывает его с неотвратимой силой, и так медленно, будто хочет насладиться каждой частичкой его тела, каждым вздохом, каждой мыслью.

Он поднимает глаза, а вдали стоит Кари и смотрит на него. Он начинает кричать, чтобы она

уходила, что она погибнет и голос срывается в хрипоту, но девушка почему-то улыбается и идёт прямо на него. И чем ближе подходит, тем сильнее поднимается ветер и она уже не идёт, а будто парит над смертоносным болотом. Карелл смотрит на неё, не в силах оторвать глаз и... просыпается, каждый раз в этом месте.

Но сейчас что-то случилось, и он не проснулся. Состояние ужаса только усилилось, и Карелл понял, что он ещё во сне. Острая трава, под напором ветра, с силой бьёт по рукам, и он чувствует, как жесткие, хлесткие удары разрезают кожу. А Кари идёт... Идёт и улыбается, глядя сверху вниз, и когда оказывается рядом, нависая гигантской фигурой, протягивает окровавленную ладонь:

- Пойдём! Пойдём со мной! Ты всё сможешь, если преодолеешь страх!

А болото тянет, тянет вниз, засасывает, будто пережёвывая тело... Из последних сил Карелл выдёргивает руку, всю в грязи и липкой жиже и хватается за протянутую руку помощи. А потом сильный, тёплый ветер словно поднимает его, и он уже видит "райское поле" далеко внизу, в форме почти идеального круга, и дерево жизни на краю, которое всегда соседствует с ядовитой топью. Он чувствует, что его кто-то крепко держит и несёт по воздуху куда-то, но Кари уже не видит. Вокруг какой-то сиреневый свет и голос... тихий, спокойный, только непонятно чей, ведь голос Кари он толком никогда и не слышал. А голос шепчет и даже не в ухо, а прямо в мысли: "Где всё началось, там и закончится... Где началось, там и закончится...".

Карелл проснулся и резко сел. Сон был настолько ярким, что несколько минут он приходил в себя, глубоко и порывисто вдыхая прохладный утренний воздух. У потухшего костра, свесив бритую голову, сидел Грас и, похоже, так и спал. Атаман улыбнулся: "Мой сон сторожил... Спасибо, друг! Зато теперь я знаю, что делать дальше!"

Север. Тагри.

Тагри нас удивил, но создалось какое-то двойное впечатление. Мрачный, тёмный город чем-то напоминал Банкор, так как тоже располагался на островах соединённых меж собой высокими каменными мостами, и каждый клочок скальных пород использовался под какое-либо строение. Необычным было то, что город имел странную округлую форму, и когда "Медуза" вошла в широкий канал и начала медленное движение против часовой стрелки, у меня появилось ощущение, будто я попала внутрь детской игрушки, когда маленький шарик гоняют по круглой, многоступенчатой пирамидке.

Всё так же, под конвоем, мы двигались к центру этой гигантской каменной спирали. Несмотря на хорошую погоду и чистое, почти безоблачное небо, внутри канала было темновато, так как высокие, плотно стоящие друг к другу здания закрывали дневной свет, создавая довольно гнетущее впечатление.

После нескольких часов медленного движения, шхуна плавно вошла в большое озеро, в центре которого высился остров, сплошь застроенный различными по виду и форме домами. Никакого архитектурного единства в данных застройках не наблюдалось, и можно было бы сравнить этот остров с муравьиной кучей, однако длинные причалы, которые отходили от острова, деля его на чёткие сектора, приносили в общий пейзаж строгую, и я бы даже сказала, математическую структуру.

Мы с Дайком стояли на корме рядом с капитаном, обозревая эту необычную панораму. Одно радовало - здесь было светло, и яркое голубое небо отражалось в спокойной воде. С переднего

корабля Аютану подали знак куда причаливать и вскоре мы стали на якорь у одного из каменных пирсов. Других шхун, тяжёлых грузовых барж, больших и маленьких парусных лодок, было немного: у каждого причала по два-три корабля, да и народу кругом не так чтобы очень и то, только мужчины.

Я не знала, что делать с Бумером. Догадаются северяне, что он не собака, а горный волк непонятно, но и прятать его тоже было бессмысленно. Из широкого ремня я сделала ошейник, который мой волчонок воспринял достаточно спокойно, так как ещё зимой приучала его к хождению на поводке. В дополнение к новой амуниции, Тиль нашёл короткую цепь, и она очень красиво подчеркнула пышную гриву моего питомца. Такое дело Бу, конечно, не нравилось, но он стойко терпел ограничение свободы.

На причале капитан одного из конвоировавших нас кораблей, очень высокий мужчина с длинными, рыжеватыми усами, типичный "викинг" из исторического фильма, выставил охрану и, стуча тяжёлыми сапогами, направился к острову. Аютан выглядел довольно хмуро, Дайк - взволнован и насторожен, как и вся остальная команда. Я боялась только одного, чтобы кто-нибудь случайно не проболтался, так как мой внешний вид всё-таки женщину во мне не выдавал - смола за щеками, короткие, тёмные волосы, одежда и оружие сделали своё дело.

Прибытия местного начальства мы ожидали довольно долго, однако забыли главное - придумать убедительную легенду про то кто мы, что мы, куда и зачем держим путь. Ну никак не могли предположить того, что случилось дальше! Когда я заметила большую группу рослых, крепких, широкоплечих мужчин, уверенной походкой приближающуюся по длинному причалу, то сердце невольно заколотилось.

Как выяснилось через несколько минут, к нам на борт пожаловал сам тарфарак, то есть мэр или городской глава, а также первый пархонт при дворе Террхана Северных территорий. У меня подогнулись колени, и я с силой вцепилась в ошейник горного волка: "Арвид эн Фрейр служил при первом пархонте! Он сказал тогда, в Маргосе, что старший гимастриан - это я хорошо запомнила!" Но среди делегации, хвала всем богам, Арвида не оказалось. А ведь только он из северян общался со мной настолько близко, чтобы узнать, даже в таком изменённом виде.

Аютану ещё раз пришлось объяснить, почему "Чёрная Медуза" оказалась так далеко в запретных, для всех судов с Востока, водах; рассказать про блуждающее течение и про то, как "случайно" удалось вырваться из его плена. Северяне слушали очень внимательно, но по их лицам было непонятно насколько они поверили.

Пока Ают объяснялся, первых пархонт, а также некоторые его спутники мерно прохаживались вдоль выстроившейся в рядок команды, пристально разглядывая каждого.

- У вас двое пассажиров, - чётким, зычным голосом произнёс градоначальник, седовласый, бородатый мужчина в чёрном плаще, расшитом причудливыми золотистыми узорами. Он остановился напротив нас с Дайком, рассматривая с ног до головы. - И собака странного вида... Это атакующий пёс?!

От такого неожиданного вопроса у меня душа ушла в пятки: "Атакующий?! Почему атакующий?! Что говорить?!" Из-за кома в горле, который надулся в считанные секунды, что-либо ответить я никак не смогла, а вот Дайк, молодец, не растерялся:

- Я, Дайкаран эн Тайар, лекарь из Латраса, а это мой друг Карэн и его питомец, Бумер. Пёс ещё очень молодой, однако, задатки отличного охранника у него имеются.

- Эн Тайар... эн Тайар... - задумался тарфарак. - Что-то я такое слышал...

Первый пархонт, который стоял рядом, склонился к уху седовласого и что-то зашептал. Брови градоначальника поползли вверх, и он опять уставился на нас:

- Вы ученик Алцелана?! И...?! - но пархонт дёрнул того за рукав.

Дайк кивнул и исподтишка глянул на меня. Мне тоже показалось, что тарфарак что-то недоговорил - первый пархонт успел вовремя остановить его. Пархонт и глава города перевели взгляды на меня.

- Значит вы, Карэн, натаскиваете пса для охраны?! Вы, телохранитель Дайкарана?! - спросил тарфарак.

В этот момент у меня в глазах потемнело: "Какой телохранитель?! Я телохранитель?!" Но что-либо ответить не получилось, первый пархонт перехватил инициативу:

- А вам не кажется, Дайкаран, что ваш телохранитель слишком юн, да и слабоват для такой работы?

- Вот все так и думают... - Дайк соврал нагло, уверенно, глядя прямо в глаза северным чинам.

Мужчины в дорогих одеждах переглянулись, и пархонт произнёс:

- Ученик Алцелана, говорите...

- Да. И мне хотелось бы разузнать что-либо о своём учителе, коли так получилось. Он здесь, в Тагри?

Чиновники опять переглянулись, пархонт резко развернулся и, не сказав ни слова, быстрым шагом сошёл с "Медузы". Градоначальник же обернулся к капитану и скомандовал:

- Приготовьтесь к досмотру. Если есть ещё какая живность вывести на причал. Деньги и другие мелкие ценности можете взять с собой, остальное оставить на местах, - а потом криво улыбнулся и добавил, - ну что мне говорить, капитан Ают знает правила...

Тот шмон, который северяне устроили на корабле, досмотром можно было назвать с большой натяжкой. Они перевернули всё! В буквальном смысле! Мне даже показалось, что скоро начнут разбирать палубу, чтобы проверить, а не спряталась ли в щелях между плотно пригнанными досками какая-нибудь слишком тонкая девица. Они вскрыли все ящики, проверили все бочки, перевернули сено и солому в трюме, там, где стояли наши лошади, осмотрели каюту капитана и нашу, кубрик команды, камбуз, даже зачем-то слазили на мачты. Короче говоря, всунули свои носы всюду, где только смогли.

Всё это время команда "Медузы" во главе с капитаном стояла на причале, наблюдая, как шхуна ходит ходуном от таких рьяных поисков. После того как досмотр был окончен, тарфарак спустился по сходням и обратился к капитану:

- Команда может вернуться на шхуну, а вас и этих юношей с собакой прошу за мной. Предлагаю воспользоваться нашим гостеприимством... пока...

Тиль рядом пробурчал:

- Плавали, знаем, что такое гостеприимство северян...

Мы долго шли по узкой и довольно загаженной улице, наворачивая круги между двух-, трёх- и даже четырёхэтажных зданий, сложенных из крупных серых блоков, пока не оказались высоко над пристанью. Впечатление круглой ступенчатой пирамиды, в которой мы будто бы очутились, только усилилось и до меня начало доходить, что такой принцип планировки города не лишён смысла и не так уж и странен, как могло показаться на первый взгляд. Конечно, кратчайшее расстояние между двумя точками - это прямая, однако если рассматривать данную архитектуру с позиции обороны, то как раз именно такая планировка способна остановить нападающего противника, да и задержать убегающего. Как я уже поняла, спиральный канал, по которому можно было попасть к центру города, тоже выполнял подобную функцию. Также мы обратили внимание на очень высокую башню, которая располагалась на этом коническом острове и своей вершиной ещё более усиливала геометрическое впечатление.

Остановились мы во дворе среди узких домов, стоящих практически вплотную. Это была городская управа. Тарфарак ушёл и вскоре вернулся уже вместе с первым пархонтом, а за ними топал высоченный северянин, по габаритам напоминающий Граса. Дайк нервно облизал губы и прошептал мне на ухо:

- Прости... Похоже, я опять тебя подставил. Ляпнул первое, что пришло в голову, идиот...

Я поняла, что они задумали. Местные начальники решили проверить мою состоятельность как телохранителя, и если я облажаюсь, будет хороший повод обвинить Дайка и капитана во лжи. Я стиснула рукоять меча: "Против такого гиганта, да и на мечах никак не выстоять - сноровки и техники не хватит, а вот в остальном...". Огромный северянин остановился рядом с пархонтом.

- Вот один из наших лучших воинов, - улыбаясь, съехидничал чиновник. - Замечаете разницу, Дайкаран?

Нянь открыл было рот, но я перехватила инициативу:

- Конечно, фаэдр, - из-за запыленных за щёки кусков смолы, говорить было сложновато, но это только к лучшему - пришепётывание и картавость изменило тембр голоса. - Разница налицо и такой здоровяк прекрасно закроет вас своим гигантским телом в случае опасности! Только я из тех, кто предпочитает избегать таких ситуаций и не подпускать противника настолько близко.

У гиганта-северянина отвисла квадратная челюсть, а глава Тагри сначала нахмурился, а потом расхохотался:

- А ты смелый парень, Карэн! И наглый! Вот сейчас мы и проверим, правду ли вы все нам сказали! А ну-ка...

Мощённый булыжниками двор был достаточно широк и просторен. Пригласив пархонта присесть на скамью и сделав знак охранникам по периметру, тарфарак наклонился ко мне:

- И как же ты защищаешь тех, кто тебя нанимает?!

- А вот так! - я выхватила топорик из-за пояса и с силой метнула в небольшую каменную башенку на самой дальней крыше.

Зимние уроки с Таном даром не прошли. За наносекунду до того как топорик оторвался от пальцев, под рёбрами будто лопнул пузырь, и грохот разрушенной башенки перекрыл пронзительный свист летящего боевого рубящего оружия. От мощного удара небольшой, но довольно тяжёлый топор рассыпался на мелкие кусочки, а я, не дав никому опомниться,

подскочила к ближайшему охраннику и, вырвав у него короткое копье, запустила его в кованую вывеску в начале улицы. Копье ударило с такой силой, что, порвав цепи, припечатало увесистый кусок металла к ближайшей стене. Древяно копья разлетелось в щепки, а длинный наконечник пробил железо почти насквозь.

Немая сцена длилась несколько минут. Я опомнилась, когда почувствовала, что меня кто-то щупает. Крупный северянин, стоя позади, мял моё правое плечо, как я поняла, на предмет наличия мощных бицепсов.

- Что ты делаешь, Алук? - тихо спросил тарфарак и, аккуратненько так, заступил за его широкую спину.

Здоровяк отдернул лапищи, но продолжал рассматривать меня как невероятную диковинку. Все, кто были в тот момент во дворе городской администрации, не сводили с меня глаз. Я понимала, что палку немного перегнула, ну так уж получилось! Однако нужно было избежать боя на мечах с человеком в несколько раз крупнее и сильнее меня и к тому же учившемуся владеть этим оружием с детства, а не как я - несколько месяцев. Было необходимо сразу отбить у северян охоту проверять мои боевые навыки. И, похоже, что это получилось, хотя и довольно разрушительным способом. Я глянула на городского главу:

- Простите, фаэдр. Я компенсирую затраты по ремонту...

Он высунулся из-за плеча Алука:

- Не нужно беспокоиться... Просто капитан заплатит за стоянку в Тагри в три раза больше.

Ают только хмыкнул и закатил глаза.

Вскоре на учинённый мною погром притопало посмотреть всё местное чиновничество и не только. Пархонт, оглядев меня с головы до ног, выдал:

- Вот уж не ожидал, что такой нескладный, на первый взгляд, мальчик обладает подобной силой... Чудеса, да и только! А что ещё ты умеешь?!

- Из лука неплохо стреляю, фаэдр, - ответила я.

Он долго всматривался в остатки снесённой башенки, а потом спросил:

- Ты совершеннолетний?

- Да.

- А сколько тебе платит твой наниматель? Я могу платить во много раз больше, такому как ты. Сила и скорость, которой ты обладаешь, никак не соответствуют твоему внешнему виду, а это прекрасная маскировка для охранника.

Я чуть не икнула от такого заявления: "Вот только на работу к северному пархонту, да ещё и в качестве телохранителя устроиться не хватало! Да, Кари... Умеешь ты найти приключения и чем дальше, тем больше! Надеюсь, после такой демонстрации никому из них не сможет прийти мысль, что я женщина. Хотя ведь и парня они могут задержать, если захотят. Как-то такой вариант мы совсем упустили из виду. Но в этом случае и у меня, и у команды будет возможность сопротивляться, даже не смотря на то, что мы находимся на их территории. Закон

насильственного удержания касается только женщин".

Пока я размышляла, пархонт ожидал ответа, но так и не дождался - я молчала как партизан. Тогда он искоса глянул и, как Алук, потрогал меня за плечи:

- Ладно, ты пока парень подумай, а мы вынуждены задержать вас.

- Это ещё почему?! - встрял Аютан.

- Завтра придёт несколько пархонтов. Скоро весенние празднования, а они, по традиции, всегда в Тагри начинаются, если вы, капитан, об этом знаете, конечно. И я бы хотел обсудить всё, что вы нам рассказали с ними, тем более что в свете последних событий не только на Востоке, но и у нас на Севере появилось много тем для обсуждения. А тут ещё "Чёрная Медуза" в наших водах и так далеко от Даго...

- Но пархонт! - капитан был настроен довольно резко.

Северянин поднял ладонь в предостерегающем жесте:

- Спокойно, капитан. Никто не будет вас задерживать, если ваши рассказы о блуждающем течении подтвердятся, хотя... - и он снова глянул на меня и Дайка. - Если бы эти молодые люди решили задержаться у нас, то я бы не возражал. Такие парни нам нужны, и ваш учитель, Дайкаран, уже столько лет как живёт на Севере...

- А где он?! - спросил мой друг.

- Лекарь Алцелан служит при дворе террхана и сейчас он в Альдаске. Если хотите увидеться с ним, тогда стоит повременить с отъездом. Великий Террхан Северных территорий придёт в Тагри через несколько недель и ваш учитель, разумеется, будет в числе его свиты.

Дайк потупился, размышляя над ответом:

- Я подумаю, пархонт...

- Думайте. Пока все свободны... - тон пархонта ясно давал понять, что "пока" - это, действительно, "пока", и наш статус свободных людей может очень быстро измениться на положение пленников.

Тарфарак сделал шаг вперёд и обратился к нам с короткой речью:

- Капитан Аютан эн Закар несёт полную ответственность за своих людей - всех, кто прибыл на "Чёрной Медузе". Команде лучше шхуну не покидать во избежание каких-либо недоразумений.

Ают хмуро кивнул и спросил:

- Но нам нужна вода, уголь, корм для лошадей...

- Можете купить всё необходимое на рынке, но с вами будет ходить несколько охранников.

- Хорошо, - Ают мрачнел всё больше и больше.

- А вот вы молодые люди... - и градоначальник обернулся к нам, ехидно скалясь, - можете погулять по городу. Только если ещё что-нибудь разрушите или, упаси вас Хранитель, затеете драку - отвечать будут все и команда, и капитан.

Мы спешно покинули городскую администрацию и, возвращаясь к "Медузе", чуть ли не бежали по длинному причалу. Естественно, после того что мы выслушали, ходить в город не было никакого желания. Разрушенной башенки и снесённой вывески с меня было более чем достаточно.

Вскоре в каюте капитана собрался совет. Члены команды были встревожены сложившейся ситуацией, однако Аютану удалось всех более-менее успокоить. Оставалось надеяться, что надолго нас не задержат и всё-таки отпустят. Не давала покоя мысль, а что будет, если нам всё же не поверят? Если не найдётся никаких подтверждений блуждающего течения в северных водах, как тогда быть? Что сделают северяне?! Изменённый внешний вид от опасности застрять здесь меня не избавил. Демонстрация необычных способностей сняла одну проблему, но интерес северян ко мне и Дайку остался.

Пока капитан успокаивал команду, то всё время искоса поглядывал на меня. Мы с Дайком тихонько сидели в углу под полками с книгами, а Бумер лежал у ног. Когда все разошлись, Ают закрыл дверь и, подставив табурет, уселся рядом. Несколько минут он смотрел на нас, пока не спросил:

- Кари - ты богиня? Прошу, скажи правду, если я хоть что-то значу для тебя...

Ища поддержки, я глянула на Няня, но он только хмыкнул и отвернулся.

- Ают, я... не совсем богиня. Во всяком случае, не в том смысле, который ты, да и вы все вкладываете в это понятие.

Капитан продолжал испытующе смотреть, ожидая ответа. Собираясь с мыслями, я рассматривала каюту, дощатый пол под ногами, стол, заваленный картами.

- Я родилась не здесь... не на Окатане, - наконец удалось произнести. - Моя родина так далеко от вашего мира, что это даже представить невозможно. Мой дом там... где-то в небесах... И для меня до сих пор загадка, каким образом я сюда попала. Да, я не такая, как вы... Но у себя дома я была самой обычной и ничем не выделялась, так что моя божественность довольно относительна. Недавно я пришла к выводу, что Киф и я... Короче, похоже, что мы с ним земляки. Он тоже как-то очутился здесь и оставил заметный след в вашей истории. Видно, такая участь уготована и мне. Вот и решай, кто я...

Выслушав мою речь, Ают улыбнулся:

- Вот что-то подобное я и подозревал. Ты управляешь ветром, владеешь оружием так, как мужчины не могут, хотя и женщина. Знаешь такие удивительные вещи, дружишь с ангалинами, воспитываешь горного волка...

Я отмахнулась:

- Очень многому я научилась уже здесь и не без помощи местного населения.

- Прекрасная богиня... - вздохнул капитан.

- Ну сейчас я не так уж и прекрасна!

Наш дружный смех прервал Данко, заглянувший в каюту:

- Там за деньгами пришли. Сказали, что ты знаешь...

Капитан кивнул и, тяжело вздыхая, полез за пазуху.

Два дня прошли спокойно. Со шхуны никто никуда не высывался, боясь навлечь на себя и остальных какие-либо неприятности. Капитан только с Данко и Тилем сходили на рынок под конвоем и закупили всё необходимое для дальнейшего плавания. Городское начальство тоже больше не показывалось, правда охрана вокруг "Медузы" менялась регулярно - каждые четыре-пять часов.

Кораблей в гавани значительно прибавилось. У соседних причалов расположилось несколько длинных и очень красивых шхун, больше похожих на низкие баржи. Эти деревянные суда были украшены причудливыми, разноцветными узорами вдоль бортов, а также на носу каждого высилась золотая голова ледяного змея на длинной шее. Как мы догадались - это прибыли пархонты с семьями и свитой. Также я насчитала ещё несколько десятков небольших одномачтовых корабликов и более пятидесяти вёсельных лодок. Город готовился к началу весенних празднований.

Тагри, конечно, значительно проигрывал Банкору по количеству населения и, как я узнала позднее, постоянно в городе проживало не так уж и много людей. Большая часть зданий всю осень и зиму пустовала, заполняясь жителями только к середине весны. Холодную пору года люди предпочитали проводить гораздо южнее, в Даго и других городках и посёлках вдоль всего южного побережья Северных территорий. Там было теплее, да и пригодные в пищу культуры, которые выращивались в основном там же, хранились в более подходящих условиях. На юге были достаточно плодородные земли, чтобы получать два урожая за лето и хорошие пастбища.

Климат Северных территорий был похож на скандинавский, только с оговоркой на то, что год на Окатане длится шестнадцать месяцев, а не двенадцать как на Земле и, соответственно, лето и теплее, и длиннее. Короче говоря, проблема нехватки продовольствия здесь также не стояла, однако климатическая разница была довольно существенна и многие овощи и фрукты, которые в изобилии произрастали на Востоке, здесь плохо вызревали или совсем не росли, и северянам приходилось кое-что импортировать, чтобы разнообразить свой рацион.

Тагри был очень древним городом, единственным сохранившимся со времён древнейших в почти неизменённом виде. Поэтому и весенние празднования начинались именно здесь, а потом поочерёдно проходили в каждом относительно крупном, по местным меркам, городе. Заканчивалось же всё большим карнавалом в Альдаске.

Латрас.

- Карелл! Карелл! - встревоженный бас Граса вывел атамана из дремотного забытья. - Что-то в городе!

Карелл вскочил и, прихватив мечи, выбежал из палатки. Застёгивая на ходу доспехи, он внюхивался в прохладный ночной воздух:

- Лошади осёдланы?!

- Нет ещё!

- Тогда бежим!

Выкрикивая на ходу приказы, он помчался через луг к городской окраине, за ним Грас, сонный Лакр и ещё человек десять. Когда показались первые крыши, то уже все, а не только Грас, слышали крики, а через минуту их догнали всадники с осёдланными лошадьми. Мужчины вскочили в сёдла и, ударив в крутые бока рогатых жеребцов, рванули на тревожные звуки, далеко разносящиеся в ночной тишине.

В городе начиналась паника. Несколько горожан успели сообщить, что ангалины сдерживают большой отряд всадников у восточной дороги. Заметив городского главу, пытающегося взобраться в седло, Карелл прокричал:

- Балмаар! Уводите людей!

Фаэдр быстро закивал и всё-таки уселся на упитанного конягу. Атаман никогда не видел сражающихся ангалинов, хотя всегда мечтал об этом. И теперь гнал своего жеребца не только чтобы помочь защитить город, который оказал ему посильную помощь, но и чтобы увидеть своими глазами то, о чём знал только из рассказов.

Различить в темноте количество ночных визитёров не представлялось возможным, однако то тут, то там на мгновение вспыхивающие ящеры помогли хоть как-то оценить обстановку. Заметив подмогу, ангалины моментально рассыпались в стороны, уходя на фланги и отряд атамана, выхватив мечи, с громкими криками врубился прямо в нападавших, разделяя их на две половины.

Минут через десять всё было кончено. Ящеры раненых не оставили, а вот из тех с кем сражались воины атамана нашлись ещё полуживые. До самого рассвета складывали трупы, залечивали раны и выясняли причины столь вероломного нападения. Раненые молчали, но один, уже умирающий, успел рассказать, что отряд послан Элганом, подготовить город к его приезду.

- Хороша подготовка у старшего сына покойного терра... - пробурчал городской глава, закрывая ладонью глаза только что отошедшему к Хранителю пленнику. - А с остальными что делать?

- Решим что-нибудь, но насколько я знаю своего двоюродного брата, он не признается в нападении, - и Карелл сложил руки на груди.

Грас хохотнул:

- Вот он удивится, когда узнает про ангалинов, и что взять силой такой маленький городишко не получилось!

Обходя место ночной схватки и рассматривая ещё строящуюся крепостную стену, Карелл задумчиво водил пальцем по шраму на щеке. Стратегия ангалинов поразила его до глубины души: "Ведь как только они нас заметили, то одновременно, не сговариваясь и до этого ничего с нами не обсуждая, приняли единственно верное решение!"

Группа ящеров собралась неподалёку, возбуждённо шипя и присвистывая по-своему. Махнув Балмаару, Карелл направился к ним. Повернув чешуйчатые головы, ангалины уставились на людей. Городской глава поклонился и приложил ладонь к груди:

- Спасибо, вы прекрасно справились.

Ящеры заулыбались, но продолжали молчать.

- Нормально пообщаться не хотите? - Карелл ожидающе уставился на рептилоидов. - Вы же можете с нами говорить...

Один из ангалинов, крупный, серый, с тёмной полосой от носа до хвоста, потянулся к атаману, усиленно приплюсываясь. Потом сделал шаг назад, ухмыльнулся одной половиной клыкастой пасти, но покачал головой.

- Понятно, не хотите... - Карелл вздохнул. - Вы отлично провели схватку, как воин я восхищён.

Ангалины дружно зашипели. Было заметно, что им приятна такая похвала, однако поговорить так и не согласились. Пока решали, как быть с пленными, зашивали трупы в саваны, распределяли дежурства и назначали патрули, день склонился к вечеру.

- А ведь мы собирались сегодня уехать, - проронил Карелл, помогая Гаю укладывать длинные стропила. Постройка нового дома для музыкального семейства подходила к концу.

- Давай закончим, - Гай смахнул со лба капли пота. - Не идёт работа после такой ночи...

Мужчины спустились с недоделанной крыши и присели на распил.

- Думаешь, Элган всё-таки приедет в Латрас?

- Не знаю... - атаман вытирал руки влажной тряпкой. - Мы так и не выяснили, сколько их было. Вполне вероятно, что кое-то успел сбежать и братишка уже знает о том, что здесь случилось.

- А как же пленные?

- Балмаар предложил им работать за еду под охраной, конечно. Все согласились. Только я бы... - и Карелл замолчал, отведя глаза. - Я бы от них избавился.

- Ты всегда был излишне жесток...

Атаман криво улыбнулся и шрам на щеке уродливо дёрнулся:

- Это не жестокость... Каждый из них представляет опасность для города. Я дал Балмаару нужные указания как их содержать и охранять, но никому из них нельзя верить, да и вообще... - в этот момент он подумал, что так до сих пор и не вычислил предателя среди своих, того кто сдал их сыскарям терхана почти год назад.

На пути к городской управе третий претендент на трон шёл задумчиво, не очень-то глядя по сторонам. Местные при виде его уже не выказывали неудовольствия, а несколько человек даже отвесили лёгкие поклоны, когда Карелл поднимался на крыльцо. "Во время ночной схватки из местных почти никто не пострадал, так несколько царапин у дозорных. Ангалины сдержали атаку, а там и мы подоспели..." - продолжал он прокручивать в голове ночные события, ожидая Балмаара, который заканчивал раздавать последние указания.

Когда местные разошлись, управляющий подвинул кресло и уселся рядом:

- Может... повременишь пока с отъездом?

Карелл удивлённо-вопросительно глянул.

- Вдруг ещё "гости" нагрянут? - упитанный фаэдр теребил в узловатых пальцах край широкого камзола. - Ангалины молодцы, конечно, только ведь с ними толком не поговорить, не обсудить

ничего, а на пальцах объясняться сложновато...

Карелл широко, искренне улыбнулся:

- На недельку останемся, поможем и со стеной, и на пристани. Среди моих есть человек десять из Гейзы, мастеровые хорошие и воины отличные. Если согласятся, могу оставить их в городе.

Балмаар заулыбался в пышные усы:

- Это было бы очень хорошо! После сегодняшнего понятно, что Элган не настроен договариваться с вольными городами.

Некоторое время они ещё обсуждали оборонительные и хозяйственные вопросы, а потом атаман засобирался:

- Посты нужно проверить. Я сам всех объеду, не беспокойтесь...

- А ужин?

- Нет, спасибо... - и дружески похлопав городского главу по плечу, вышел из приёмной.

Тагри.

На третьи сутки нашей стоянки на "Медузу" заявили посланники первого пархонта. Нас троих, капитана, Дайка и меня, вызывали в управу завтра к полудню. Почти всю ночь я не спала - не давали покоя мысли о Максе. Где он?! Как он?! Всё ли с ним в порядке?! Получилось проникнуть за нами в город?!

Сидя на палубе, я вглядывалась в блики на тёмной воде и гладила Бумера, который тоже чувствовал моё беспокойство, так как всё норовил прижаться посильнее, заглядывая в глаза и тоненько поскуливая. Несмотря на глубокую ночь, город не спал. То тут, то там слышались голоса, горели факелы и фонари на кораблях и лодках, а также на длинных, высоких, каменных причалах. Да и на самом центральном острове чувствовалось какое-то движение, в виде мелькающих местами огней.

Вскоре притопал Дайк, как обычно, с одеялами:

- Где же Макс может быть?

- Ты тоже о нём думал?

- Да почти всё время, с тех пор как мы разделились. Не хватает его... - и устроился на соседнем мешке с сеном.

- Будем надеяться, что с ним всё хорошо. Море, вода - это его стихия... Только тревога не покидает... Да и что завтра будет? Выпустят нас или нет? А если нет?

- Не думай об этом, - Дайк нежно поглаживал мою ладонь. - Кто ж знал, что так получится, и вместо Гейзы мы окажемся в Тагри...

Рассвет только занимался, когда я открыла глаза. Раннее-раннее утро, а над водой густой

короткую цепь, вообще, придал мне воинственный и весьма угрожающий вид, как успел шепнуть капитан.

Мы шли тем же маршрутом, что и первый раз. Народу кругом было уже гораздо больше. Многие приехали не просто к началу празднований, а на летний сезон в основном мастера и те, кто предпочитал рыбачить и работать на погрузке вместо того, чтобы пахать землю и пасти скот. Тагри был своего рода перевалочной базой между южным побережьем и остальной частью Северных территорий.

Пока мы нарезали круги на пути к администрации, я рассматривала окружающих, а те также пристально рассматривали нас. Позади слышались комментарии: "Вот они... те, с Востока... А парень-то и правда, синеглазый... А псина-то, псина какая, прямо волк...".

Я вслушивалась в голоса за спиной, стараясь запомнить слова нового языка. Через некоторое время стало понятно, что язык северян очень похож на общеокатанский, на котором говорили все Восточные территории. Однако скорее, это был диалект или наречие, чем самостоятельная языковая форма. Слова были очень похожи, да и значения во многом совпадали, просто произносились по-другому и иначе ставились ударения. Зная окатанский, выучить язык северян не составило бы труда, хотя местное начальство разговаривало с нами на нашем, восточном языке.

Пока я размышляла на лингвистические темы, мы вышли к небольшой площади, от которой до пункта назначения ходьбы было не более десяти минут. Здесь развернулась торговля и, выстроившись гуськом, мы начали протискиваться вдоль лотков и палаток с шикарными мехами и выделанной кожей. Да-а-а! Северяне знали толк в кожевенном деле! У меня рот открылся от такого разнообразия. Какие меха! Какие шкуры! А кожа! Выделка! Ни в Маргосе, ни даже в Банкоре я не видела ничего подобного.

Очень хотелось пощупать, погладить, зарыться носом в бесподобную пушистую красоту, но Дайк, заметив мой живой интерес, предусмотрительно шикнул, чтобы я "захлопнула варежку" и придала лицу более серьёзное выражение. И вот когда это коже-меховое величие закончилось, и мы вписались в очередной поворот из-под низкой телеги прямо мне под ноги бросилось какое-то чудовище в грязных лохмотьях и скрюченными, заскорузлыми пальцами вцепилось в щиколотку.

Всё произошло настолько быстро и неожиданно, что никто не успел среагировать, даже Бумер. От запаха гниющей, разлагающейся плоти я чуть не задохнулась, а мой волчонок, хотя это слово уже не совсем подходило к его габаритам, ошарашено пялился на ползающее у моих ног вонючее страшилище. Один из конвоиров, здоровый, мощный блондин резко обернулся, так как топал впереди и, скривив гримасу отвращения, с размаха ударил тяжёлым сапогом этого страшного, заросшего длинными грязными космами человека:

- Пшёл прочь! Не пугай наших гостей!

Я вздрогнула, будто сама получила, а несчастный только охнул и откатился в канаву у мостовой. Капитан наблюдал эту сцену с непроницаемым лицом, а Дайк незаметно сжал мою ладонь и прошептал:

- Это больной алапрой, он неизлечим. Сейчас весна и у него как раз обострение. Лучше обходить его стороной...

- Это заразно? - прошептала я в ответ.

Дайк пожал плечами:

- Точно неизвестно... Алапра встречается редко, а те, кто заболевает, долго не выдерживают таких мучений и сами себя убивают.

Меж тем несчастный в лохмотьях, глухо стоная, поднялся на ноги и, протягивая костлявый палец в мою сторону, завопил во весь голос:

- Люди! Люди! Смотрите! Неужели вы не видите?! Это же Альд! Вечно юный сын Эалы! Глаза! Посмотрите в его глаза! Глаза цвета неба! Глаза цвета неба! В доме Хранителя вспыхнул свет! Уже многие видели сияние над горами Акрим! Вспыхнул свет! Это знак! Хранитель отпустил в мир своего сына! Благословенна будет земля и живущие на ней! Боги вернулись! Вернулись!!! Это Альд! Вечно юный Альд!

Я слушала эти надрывные, режущие слух вопли, стоя столбом и ощущая быстрый и мощный стук сердца под стянутой тугой повязкой левой грудью: "Опять?! И здесь?! Альд?! Сын Эалы и Хранителя?! Да-а-а... По-видимому, никуда не спрятаться от божественной судьбы, и где бы я ни находилась, неважно в каком обличье, избавиться от этого клейма уже не получится".

Вокруг начал собираться народ, разглядывая нас без всякого стеснения, в основном мужчины, но были и женщины и дети, а оборванный, гниющий заживо человек продолжал кричать и махать руками, что "чёртова мельница". Через несколько минут наши конвоиры не выдержали и, грубо расталкивая толпу, повели нас к городской управе. Я обратила внимание, как они оба глянули исподлобья и перекинулись парой коротких фраз.

Эта сцена очень плохо подействовала не только на меня. Капитан до этого и так был не в лучшем расположении духа, а теперь совсем стал чернее тучи. Дайк же старался держаться спокойно, только это у него не очень-то получалось. Я слишком хорошо его знала, чтобы не заметить волнения, которое сквозило в каждом движении друга. А вот Бумер был спокоен и, как это ни странно, в сторону страшного больного не сделал ни одного агрессивного движения. Меня это очень удивило - волк даже ни разу не зарычал на него!

Пока мы ожидали в уже знакомом дворе позволения войти, удалось немного успокоиться и настроиться на предстоящий разговор с высокими чиновниками. Вскоре двери отворились и нам разрешили войти. Если внешне большинство зданий и других строений в Тагри выглядело довольно невзрачно: тёмно-серые иногда рыжеватые камни, то внутренность городской управы просто повергла в шок!

Отделка стен широкими, тёмными деревянными панелями, под ногами пол с причудливой мраморной мозаикой, шикарные гобелены в золотых рамах, удивительные и также золотые настенные светильники с множеством толстых свечей, мебель, обтянутая прекрасно выделанной кожей - всё очень дорого и пафосно, но... удивительно красиво!

Пока мы шли по длинному коридору, сплошь увешанному шкурами незнакомых животных, я всё поглядывала на своего волка, топающего рядом. Его спокойное поведение в момент, когда тот больной рухнул к моим ногам, никак не шло из головы. За время нашего путешествия, да и до этого, ещё в Латрасе, когда я брала Бу с собой в город, он всем демонстрировал, что просто так подойти ко мне нельзя: рычал, вставал в позу, дыбил шерсть вдоль спины до тех пор, пока я не давала команду успокоиться. На этого же несчастного он никак не среагировал: сначала оторопело шархнулся, а потом просто принюхивался да моргал жёлтыми глазищами. Странно, очень странно...

Опомнилась я, когда мы остановились в большом зале с панорамными окнами по левой стороне. За длинным, полукруглым столом сидели тарфарак, первый пархонт и ещё трое незнакомцев. Все прекрасно одеты в дорогие наряды со знаками отличия. Я вгляделась в мужчин: "Так-так-так... Ещё два пархонта и гимнастриан, но это не Арвид. Хвала всем богам!"

Как я уже знала к этому моменту, номер пархонта: первый, второй, третий и так далее до восьмого, никакого рангового значения не имел. Все пархонты были равны между собой, перед Великим Террханом и Советом, просто каждый из восьми занимался определённой частью административной работы. Восемь пархонтов составляли этакий кабинет министров и курировали каждый свою область. Таково уж было государственное устройство на Окатане и, как оказалось, на Севере и Востоке оно было почти одинаковым.

Наши конвоиры отошли назад, а мы остались стоять в центре, как в суде или на допросе. Они молчали - мы молчали. Первый пархонт просматривал какие-то свитки, передавая по очереди остальным. Один из наших конвойных приблизился к тарфараку, слегка поклонился и тихо заговорил, поглядывая на меня. "Про то, что было по пути докладывает, не иначе..." - мелькнула мысль.

Перешёптывания и переглядывания мужчин за столом надолго затянулись. Порядком поднадоело стоять, переминаясь с ноги на ногу. О чём они шептались понять было нельзя: говорили тихо, да и мы стояли далеко, однако ощущалось какое-то напряжение или волнение на лицах, во всяком случае, мне так показалось. Наконец первый пархонт вышел из-за стола и, сделав навстречу несколько шагов, заговорил:

- Хочу обрадовать вас, капитан. Ваш рассказ о блуждающем течении почти подтвердился. Утром вернулись гонцы, и один из них привёз свидетеля. Рыбацкая шхуна тоже чуть не попала в эту ловушку, но они успели спрятаться за островом... - и пархонт сделал паузу. - Только было это почти четыре недели назад. Вы можете как-то объяснить такую разницу во времени?

Капитан вздохнул и ответил:

- Никто не знает, откуда берутся блуждающие течения, пархонт. Как возникают и куда исчезают... Я столкнулся с ним первый раз, хотя, как вы прекрасно знаете, всю жизнь в море. И я очень рад, что ни моя шхуна, ни команда не пострадали. Возможно, четыре недели назад течение зародилось где-то здесь, сделало огромный круг, подхватило нас и опять вернулось к вашим берегам. Других объяснений у меня нет...

Пархонт усмехнулся:

- Хорошо, капитан. Будем считать, что всё так и было, но у нас имеется ещё несколько вопросов. Если вы ответите на них и расскажете, что знаете, тогда сможете продолжить свой путь, и никто не будет более вас задерживать.

Аютан хмуро кивнул. Прохаживаясь мимо нашей четвёрки, чиновник задал вопрос:

- Сколько на Восточных территориях претендентов на трон?

- Их двое - Элган и Инзар, но пошли слухи, будто есть и третий и он не сын покойного терра.

- Третий?! - пархонт вскинул брови, а остальные за столом напряглись.

- И кто же он?

- Не знаю. Говорю - это только слухи, ведь претендент должен быть из того же дома, что и Великий Террхан.

- Ну это мы знаем, - отмахнулся пархонт. - Дом Растан уже столько поколений держит верховную власть на Востоке.

Мы с Дайком вздрогнули одновременно и быстро переглянулись. В эту секунду мы подумали об одном человеке. Кареллан эн Растан! Дом Растан - дом Великих Террханов Восточных территорий! Неужели Карелл вступил в борьбу за трон с сыновьями терра?!

- Ещё знаете что-либо о претендентах? - этот вопрос был адресован всем нам.

Мы дружно покачали головами, а Ают ответил:

- Нет, ничего.

- Кстати, о слухах... - высказался один из пархонтов за столом: мужчина средних лет с приятным низким голосом. Он встал и широкой, медленной поступью приблизился к нам, заняв место рядом с первым. Очень высок, выше коллеги почти на голову, строен, светло-русые волосы заплетены в короткую косу, еле заметная седина на висках, серо-голубые глаза, правильные черты лица... в общем, красавец. Он осмотрел нас по очереди, задержав взгляд на Дайке.

- До нас дошли слухи, будто на Востоке появилась девушка... - он замолк на несколько секунд, - синеглазая, белокурая и очень красивая. Говорят, что богиня...

У меня спёрло дыхание, а ноги стали ватными.

- Вот у вас молодой человек... - тут он резко обернулся ко мне, - глаза удивительно синего цвета! Я такого никогда не видел! Скорбный Берк кричал, что вы Альд - сын Хранителя... Это правда?!

Ступор на меня напал окончательно: "Что говорить?! Как выкручиваться?! Подсказывать-то некому! Исчез мой суфлёр, испарился в неизвестном направлении! Может выдать им то, что они хотят услышать?! Что, мол, да... я - Альд. На Востоке своя богиня, а теперь и у вас такое чудо имеется... Где же Мозг?! Как порой его не хватает!"

Однако истошные женские крики и стук в боковую дверь, которая находилась неподалёку от заседающих, временно спасли меня от необходимости ответить. Какая-то женщина не просто кричала, а вопила на грани истерики:

- Откройте!!! Впустите меня! Райтен! Я знаю, что они здесь!!! Откройте! Мне нужно его увидеть!!!

Удары в дверь продолжались. Пархонты переглядывались, пока высокий и красивый не спросил у своего коллеги:

- И что делать?!

Первый пархонт пожал плечами:

- Твоя жена - ты и решай...

Красавец-пархонт с неизвестным порядковым номером, сделал шаг к Дайку:

- Дайкаран эн Тайар, ученик лекаря Алцелана... Вам ведь года двадцать три - двадцать четыре?

Дайк напряжённо кивнул, и я заметила, как он стремительно бледнеет. Сделав шаг к парню, я опустила руку и со всей силы ущипнула его ниже поясицы, чтобы не вздумал рухнуть в любимый обморок. Это помогло: он вздрогнул и еле заметно улыбнулся. Пархонты вздохнули и, сделав знак одному из охранников, отошли в сторону.

Когда дверь открылась, в комнату ворвалась невысокая, симпатичная женщина в длинном, свободном, тёмно-синем платье и с обалденной ослепительно белой, меховой накидкой на плечах. Я сразу заметила, что она беременна: округлый живот выдавался в разрезе многослойного платья. Густые тёмно-русые волосы собраны в высокую причёску из кос, скреплённых золотыми заколками, на шее красивое ожерелье из голубых камней, в ушах длинные серьги с такими же камушками и маленькими белыми жемчужинами. Очень приятное и доброе лицо, только слишком взволнованное.

Она остановилась напротив, внимательно всматриваясь в лица, а потом шумно выдохнула, глядя на моего друга:

- Ты так стал похож на отца...

Дайк стоял застывшим истуканом, не сводя ошеломлённого взгляда с женщины. Она подошла ещё ближе и дотронулась до шрама на его лбу:

- Ты узнаёшь меня, сынок?

- М-м-ма-ма... - прошептал Дайк заикаясь.

Услышав ответ, женщина покачнулась, и мужчины еле успели подхватить её. "Ну-у-у... обмороки - это точно у них семейное! - подумала я, пока пархонты и Дайк укладывали её на кушетку у стены. - Вот это встреча! Как она здесь оказалась?! Жена пархонта?! А Хилл поехал в Дирму с выкупом! А мать Дайка здесь, в Тагри!" Крепко держа Бумера за цепь, я наблюдала, как женщину приводят в себя. Ают был также удивлён и ошарашен, как и я, а про Дайка и говорить нечего. Он был в шоке!

Слёзная сцена объятий и поцелуев длилась долго. Наконец женщина поднялась, обнимая вновь обретённого сына, и потащила его за собой:

- Дайки, дорогой... Я так счастлива! Ты так вырос! Ты такой красивый, мой мальчик! Пойдём, увидишь свою сестру! Помнишь Трию?! Нам о столько нужно обсудить! Ты должен рассказать мне всё!

Дайк только обалдело кивал, утирая мокрые глаза. Когда они уходили, в нашу с Аютом сторону он даже не глянул. Красивый пархонт пошёл следом, видно чтобы поближе познакомиться с пасынком. Мы же с капитаном остались стоять посреди этой большой и красивой залы.

- Да-а-а... Кто бы мог подумать! - проговорил первый пархонт. - Удивительная встреча, не так ли?!

Мы с Аютом кивнули как два китайских болванчика.

- Капитан, вы свободны. Можете отплыть когда угодно, разрешение получите на выходе. Хочу только спросить...

Аютан, который уже блаженно выдохнул и расслабился, услышав подобное заявление, снова напрягся.

- Когда вы были на рынке, то интересовались, нет ли в Тагри желающих купить Вечный свиток...

- Да, спрашивал... - процедил сквозь зубы капитан.

- Так вот. Желаящие есть, только хотелось бы увидеть свиток и обсудить сделку в более непринуждённой обстановке. Как вы на это смотрите?

- Не возражаю...

- Тогда приглашаю сегодня на закате в таверну "Звезда Севера", вас туда проводят...

Капитан кивнул:

- Мы можем идти?

- Вы да, а к этому юноше есть ещё вопросы...

У меня закружилась голова: "Это не всё?! Что они ещё хотят?!" Капитан хотел что-то сказать, но сдержался. Я быстро глянула на него:

- Идите, капитан...

Ают резко развернулся и, стуча сапогами, пошёл к выходу. Как только за ним закрылась дверь, остальные: один пархонт, гимнастриан и тарфарак поднялись с мест и устроили вокруг меня странное кружение, словно хоровод. Друг за другом они несколько раз обошли нас с Бу и остановились.

- Как к вам обращаться? - спросил тот пархонт, который до этого сидел за столом. Это был невысокий, но широкоплечий мужчина, почти полностью седой с глубокими морщинами вдоль носогубных складок и вокруг глаз. На вид он был много старше остальных.

- Как хотите, так и обращайтесь, - набралась я наглости.

- Вы охраняете Дайкарана? - последовал вопрос.

- Нет, вы сами так решили. Мы с Дайком просто друзья.

- А собака?

- Это не собака. Бумер - горный волк, - слова вырвались сами, и только произнеся их, я поняла, что почему-то сказала правду. Может, внутренняя "чуйка" сработала или наитие какое нашло. Северяне удивлённо переглянулись.

- Чудеса, да и только! - воскликнул первый пархонт. - Никогда не видел живого горного волка, да ещё и на цепи!

- И так послушно стоит, - добавил седой чиновник.

Я слегка улыбнулась и важно хмыкнула:

- Воспитание...

Северные чины заулыбались. Видя, что напряжение немного спало, я пошла в атаку:

- А можно вопрос?

- Конечно... - и первый пархонт с готовностью глянул на меня.

- А почему вы обращаетесь ко мне на "вы", ведь изначально такого не было?

Сначала пархонт задумался, а потом ответил:

- Потому что мы не понимаем кто вы... Если с капитаном, командой и Дайкараном, всё понятно, то вы, юноша, личность весьма загадочная. Синие глаза, сила, которой обладаете, чему мы с тарфараком были свидетелями, горный волк, который беспрекословно вам подчиняется... А что бы вы подумали на нашем месте?!

Я пожала плечами, продолжая снисходительно улыбаться и слегка почёсывая Бу за ушами.

- Да и слова Скорбного Берка... Выходит, он не просто так через столько лет опять объявился в Тагри, - проговорил седовласый. - Скорбный Берк не ошибается, его слова всегда истина. Хранитель не хочет забирать его к себе, так как дал ему способность видеть и понимать то, что другим недоступно, но за это обрёл на нечеловеческие муки.

Я с большим интересом слушала столь занимательные подробности, стараясь запомнить каждое слово, чтобы потом рассказать друзьям, если выберусь отсюда, конечно.

- Ну что ж... - пархонты переглянулись. - Как же вас всё-таки называть?

- Дайк зовёт меня Карэн...

- А вы не боитесь, что мы можем задержать вас или бросить в яму, или даже казнить? - жёстко спросил тарфарак, и на его лице не осталось и следа улыбок и ухмылок.

- Попробуйте... Только за что? - мой голос не дрогнул. - Разве я нарушаю какие-либо законы или мой волк причинил кому-нибудь вред?

Они молчали, продолжая пристально меня рассматривать.

- Вы свободны, Карэн... - первый пархонт махнул рукой.

Я выдохнула, слегка поклонилась и быстрым шагом направилась через гулкий зал к высокой двери.

"Неужели пронесло?! - идя по коридору, я усиленно пыталась сдерживать эмоции. - Похоже, что они в замешательстве. Скорбный Берк подкинул "викингам" интересную задачку. Теперь будут думать кто я, что я и бояться сделать что-нибудь не то и не так".

Как я уже поняла, здесь на Севере к сказаниям о богах относятся гораздо серьёзнее, чем на Востоке. Возможно потому, что дом Хранителя находится на их территории, да и легенда об Альде имеет местные корни. "Этот несчастный, гниющий заживо человек, кричал также, что в доме Хранителя вспыхнул свет, - продолжала я размышления. - Хорошо бы получить более подробную информацию об этом явлении...".

К выходу из управы меня сопровождал только один из конвоиров, и он топал впереди, предупредительно открывая двери. Когда мы вышли в просторный холл, высокая входная дверь отворилась, и навстречу направилось трое рослых мужчин. Твёрдой, уверенной походкой они приближались, и каждый их шаг отдавался громким эхом. Мой взгляд остановился на мужчине в центре и... завис. Арвид эн Фрейр собственной персоной! Всё-таки судьба была встретиться! А я так надеялась, что шансов столкнуться с единственным человеком на Севере, который может меня узнать практически нет!

Стараясь ничем не выдать волнения и замешательства, я продолжала идти и смотрела как бы сквозь приближающуюся троицу. Я сосредоточилась на входной двери, думая только о том, чтобы она благополучно закрылась за моей спиной. Когда вошедшие поравнялись с нами, конвойный поклонился и продолжил движение, ну а я за ним с самым невозмутимым видом. "Викинги" глянули на Бумера, потом на меня, но прошли мимо. А через несколько секунд шаги затихли - они остановились и буквально спиной я ощутила их взгляды. Сердце забарабанило в рёбра, а цоканье когтей Бумера о мраморный пол резало слух.

Охранник открыл дверь, и мы с Бу вывалились наружу, только легче не стало. Перед входом в управу толпился народ, а на нижней ступеньке сидел Скорбный Берк. Заметив меня, он вскочил и, распространяя вокруг себя жуткий смрад, хрипло закричал в толпу:

- Вот он! Альд!!! Альд!!! Люди! Смотрите! Посланник богов явился к нам! Свет в доме Хранителя - это знак! Смотрите люди!

Толпа загудела, и слова больного начали повторять. В полном замешательстве я остановилась, не представляя, что делать и как себя вести. От криков и эмоций, направленных в мою сторону, в глазах запрыгали цветные зайчики, а удары сердца начали отдаваться в ушах колокольным набатом. Образ "райского поля" возник сам собой, только среди сине-зелёной травы мелькали человеческие лица: страшные, уродливые, с выпученными глазами, перекошенные жуткими судорогами и руки... Грязные, корявые, с острыми когтями, которые тянутся ко мне сквозь колышущуюся высокую растительность - я будто увидела ад! От ужаса я зажмурилась и, набрав в грудь воздуха, гаркнула в толпу:

- Молча-а-ать!!!

Ударная волна, словно от взрыва, сбила с ног тех, кто стоял ближе всего. Скорбный Берк кубарем откатился куда-то в сторону, захлопали ставни, что-то где-то попадало, а устоявшие на ногах пригнулись, прикрывая руками головы. Кто-то дотронулся до локтя. Я резко обернулась. Капитан, приглаживая растрёпанные волосы, поправлял одежду:

- Я ждал тебя, - он тяжело дышал, глаза блестели, а руки слегка подрагивали. - Умеешь произвести впечатление. Идём...

Пройти сквозь толпу не составило труда. Народ испуганно шарахался в стороны и никто не издавал ни звука. В полной тишине мы прошли через двор и площадь с коже-меховой торговлей. Спиральное устройство Тагри только поспособствовало тому, чтобы мой выкрик разнёсся как можно дальше. Почти вплотную стоящие здания образовали мощный звуковой коридор, и до самой гавани я видела перевёрнутые бочки и ящики, разбросанную солому и испуганные лица.

Пока мы шли, Бумер несколько раз оглядывался. Мы тоже обернулись. Позади, еле поспевая, тащился Скорбный Берк, правда, молча. Только взойдя на палубу, я начала немного успокаиваться. Команда в нетерпении ожидала нашего возвращения, но капитан отмахнулся

от всех и чуть ли не бегом помчался в свою каюту. Он вынес бочонок с местным и очень крепким самогоном, который успел прикупить во время похода на рынок. Тиль принёс кружки, но в первую очередь Ают налил мне и себе. Мы залпом выпили и выдохнули. Пока мужики разливали на всех, Данко спросил:

- А где Дайк?!

Капитан плеснул себе вторую порцию и также быстро опрокинул:

- Не поверите!

Пока он максимально подробно рассказывал о хождении в управу, Скорбном Берке, допросе, матери Дайка, которая оказалась не в рабстве на Западе, а здесь на Севере и не рабыней, а супругой пархонта - все слушали, открыв рты и забыв про кружки с самогоном. Когда дело дошло до моего слишком громкого выступления, мужики дружно выпили и доложили, перебивая друг друга, что голос они тоже слышали и сразу сильный вихрь, как удар, покачнул все корабли в гавани.

Сидя плотным кружком и, зажимая в мозолистых ладонях глиняную тару, все смотрели на меня: Тиль, Найр, Кул, Данко, Гелар, Элам, Кирд, Муркас и Тощий Солан. Я собралась с духом и, поглаживая Бу для успокоения, сказала:

- Да, я богиня... - и после паузы добавила, - в человеческом обличье... уже бессмысленно отрицать.

Мужчины сидели молча, вглядываясь в меня так, будто видели впервые, пока Данко не поднял кружку:

- За нашу богиню!

Подхватив тост, все дружно чокнулись.

До самого вечера я просидела в каюте. Дайк так и не явился, хотя, что тут скажешь... После стольких лет встретить маму и сестру - такое счастье выпадает далеко не всем потерявшим родителей в детстве! А вдруг он, вообще, захочет остаться?! Эта мысль крутилась в голове, наполняя глаза слезами: "Если Дайк так решит, то что я смогу поделаться... Это его жизнь и его выбор... Я только порадуюсь за своего дорогого и давно любимого Няня. Расставаться будет очень больно, но я должна продолжать свой путь, с ним или без него. Нужно выполнить обещание данное Максу...".

Тревожные мысли прервал стук в дверь - это был капитан:

- Я в город. Присоединишься?

Он переоделся, побрился и в ярко-красной рубашке под тёмно-серым камзолом, красиво облегающим фигуру, выглядел великолепно. Я покачала головой:

- С меня хватит на сегодня впечатлений. Лучше и ты не ходи...

Он как-то замялся:

- Ты права, зря я всё это затеял. Думал, раз уж мы тут оказались, то смогу отхватить самый жирный кусок за свиток. Золота тут, сама понимаешь... Только поздно уже давать обратный

ход. Если не приду, подумают что струсил. Ну не съедят же они меня!

- Не ходи один, возьми кого-нибудь...

Он только вздохнул:

- В разрешении на отплытие, что дали в управе, сказано, чтобы команда шхуну не покидала.

- Ладно, хоть провожу тебя...

Мы спустились на причал. Неподалёку на голых камнях бесформенной кучей сидел Скорбный Берк. Заслышав шаги, он зашевелился и, бормоча что-то бессвязное и непонятное, начал качаться из стороны в сторону.

- Он что? Тут так и сидел?! - я обернулась к Данко, Тилу и Кулу, свисающим с борта.

- Да! - выкрикнул Данко. - Как пришёл за вами, так и тут...

Я устала на больного. За длинными, грязными космами и такой же бородой, было непонятно есть ли у него, вообще, лицо. Сквозь дыры в лохмотьях виднелись крупные гнойные язвы, источающие жуткую вонь, костлявые руки покрыты гниющей коркой, а с волос капала какая-то вязкая жидкость. Короче, смотреть невыносимо, да и находиться рядом тоже.

Я проводила Аюта до конца причала. Охранники стояли уже здесь, а не возле шхуны, и как мы догадались, они не пускали желающих увидеть сына Хранителя к "Чёрной Медузе". А таких желающих было много! Завидев нас, некоторые начали кричать: "Альд! Альд! Смотрите, Альд!!!" Толпа заволновалась, а воины напряглись, выставив копыя. Капитана уже ждали. Коренастый, невысокий и очень блондинистый северянин, почти альбинос, кивнул и пригласил следовать за ним.

Вернувшись на шхуну, я прямиком потопала на камбуз. Набрехала в миску, что осталось от ужина, нацедила большую кружку пива, отрезала толстый ломоть хлеба и спустилась к несчастному сумасшедшему. Бумер следовал по пятам и как-то странно, словно заинтересованно, поглядывал на этого человека. Тот поднял глаза и прохрипел:

- Сын... сын... Великий сын великого бога... Или всё-таки дочь?

У меня чуть миска не вывалилась из рук и не пролилось пиво: "Дочь?!" Ноги подкосились, и я опустила рядом с Берком, протягивая миску:

- Вот, поешьте...

Он взял еду и принялся жадно хватать руками, хотя про ложку я не забыла. Когда он почти закончил и залпом вдул предложенное пиво, то опять глянул на меня. Взгляд карих глаз, был цепким, пронзительным и уже совсем не походил на взгляд невменяемого человека.

- Ты возьмёшь меня с собой, - тихо, но внятно и чётко проговорил Скорбный Берк. - Понимаешь, что будет, если откажешься?

От страха, что моя тайна раскрыта, напал такой столбняк, что я смогла только кивнуть и то еле-еле. Вычищая хлебом остатки каши, Берк продолжил говорить:

- Я видел тебя в Маргосе. Ты приехала с караваном Олмана и семьёй Гая Голоса. И что это ты освободила ангалина, я тоже знаю... Я следил за тобой...

У меня совсем в глазах потемнело: "Следил?! Кто этот человек?!" Видя, наверно, мою панику Скорбный Берк улыбнулся:

- Не волнуйся... Пока ты хранишь мою тайну - я храню твою... Хорошо я придумал внушить всем, будто ты сын Хранителя?!

Я опять кивнула.

- Запомни, девочка... хоть ты, похоже, действительно, богиня... Я богов не боюсь. Одно моё слово и ты застрянешь здесь надолго, если не навсегда, а твои друзья будут гнить в ледяной яме или болтаться на виселице за укрывательство. Выкручивайся, как хочешь, но я должен быть на борту, когда "Чёрная Медуза" покинет Тагри.

Буквально секунда и передо мной опять сидел дрожащий, вонючий сумасшедший с трясущимися руками и блуждающим взглядом. Он поднялся, стоная, кланяясь и приговаривая, но так чтобы было слышно не только мне:

- Спасибо, Альд! Спасибо! Ты снизошёл до самого мерзкого раба твоего! Люди! Альд добр и великодушен! Люди!

С этими словами он потопал по причалу к толпе за цепью охраны.

Я же как сидела, так и не смогла подняться, а просто тупо смотрела Берку вслед: "Он сказал, что видел меня в Маргосе. Знает с кем я приехала и про Макса тоже... Но я его не помню, и не замечала никакой слежки, кроме Арвида, который шпионил за мной. Если я мельком и видела Берка, то не в таком обличье. Вот это маскировка! Не чета моей! А какое вхождение в образ!!! А если и Арвид меня узнал?! Всё-таки мы общались, пусть и непродолжительное время... Час от часу не легче... Кто же такой этот Скорбный Берк и что он делал в Маргосе?! И что он делает здесь?! Он хочет, чтобы я взяла его с собой... Но зачем?! Шантажист высочайшего уровня! Получается, что он узнал меня сразу, как только увидел и придумал этот план объявить меня сыном Хранителя, возможно, для того чтобы местные начальники побоялись со мной связываться и препятствовать моим планам! А также, чтобы женщину во мне точно никто не заподозрил! И ведь всё сработало! Я продемонстрировала свои необычные навыки и таким образом, слова Берка подтвердились фактами! Как он мог предположить, что я обладаю кое-какими не совсем обычными способностями?! Ведь в Маргосе я подобного ещё не умела! И ведь ничего не поделаешь... Придётся взять его, но лучше пока никому о нём не говорить... Надо хорошенько подумать... Макса нет, Дайка тоже, капитан ушёл... Один Бу рядом, только с ним не посоветуешься...".

Я глянула на волка. Он спокойно сидел и тоже смотрел на уходящего Берка. Загадочное поведение моего лохматого подопечного не укладывалось в голове. Бумер вёл себя так, словно знал его и притом очень хорошо! Не рычал, не бросался, был спокоен, будто это Дайк или Макс - те, кого он помнит с детства! Что ж... Если Бу так ведёт себя, значит, от Берка не исходит опасности и стоит довериться волчьему чутью.

Дайк явился на рассвете, когда я уже была готова впасть в истерику, потому что Макс тоже не показывался и капитан так и не вернулся. Всю ночь я ходила по палубе, в сотый или тысячный раз измеряя шагами длину "Чёрной Медузы". Разрешение на отплытие мы получили, а тут такие задержки! Я чуть не кинулась Дайку на шею, когда он взбежал по сходням, но вовремя спохватилась: я же всё-таки парень, а не девушка! Мы спустились в каюту, и уже там он крепко обнял меня:

- Нужно немедленно убираться отсюда!

Я открыла рот:

- А как же твоя мама, сестра - твоя семья?!

Он покачал головой и, стиснув мои плечи, заглянул в глаза:

- Моя семья - это ты, Кари... Макс и Бумер...

- Но, Дайк?!

- Кари! Моя мама уже три года как жена четвертого пархонта Северных территорий. Он выкупил её вместе с Трией, как только увидел в Дирме. Она уже вторым ребёнком от него беременна! У меня теперь и брат есть, а скоро ещё один будет или сестра. Трия меня не помнит, она ведь совсем была малышкой, когда они попали в Дирму. Макс сказал правду! Ангалины не топили их корабль! Они попали в сильный шторм и если бы не ящеры, то никого бы в живых не осталось. И мама подарила Максу кольцо в знак благодарности за спасение Трии, а отец утонул, спасая их! Моя сестра теперь такая красавица! У неё очередь из женихов до самого Альдаска! Да и Райтен мужик неплохой. Мама им очень довольна. Они счастливы здесь! Я не останусь!!! Хотя они все вместе всю ночь меня уговаривали! Главное для меня, что они живы, богаты и прекрасно себя чувствуют! Неужели ты могла подумать, что я расстанусь с тобой... с вами?! Да ни за что!!!

Его страстные слова, горящие глаза, крепкие объятия сделали своё дело - я разревелась. Дайк губами утирал мои слёзы, улыбался потрясающей, моей любимой улыбкой, шептал признания в любви и ласковые, нежные слова пока я не начала успокаиваться.

- Не гоже так рыдать сыну Хранителя!

Я заулыбалась и крепко-крепко прижалась к своему другу.

- Где капитан?!

- Ушёл вечером о продаже свитка договариваться, да так пока и не вернулся ... - я ещё хлюпала носом.

- А Макс?!

- Тоже не показывался, и правильно. В гавани кораблей много, нельзя чтобы его заметили.

- Понятно... - Дайк уселся на койку, и его лицо приняло серьёзное выражение. - Кари, будет война...

- Война?!

- Мама потихоньку шепнула... Это был её последний аргумент в пользу того чтобы я остался.

- Но с кем?!

- Она не знает подробности. Сказала только, что Северный терр и пархонты уже положили глаз на всё северное побережье Восточных территорий. Будто кто-то из претендентов, похоже, Элган, хочет сдать земли в аренду на длительный срок, а это то же самое, что продать... А ведь есть ещё Инзар, да и третий...

- Думаешь, Карелл?!

- Не сомневаюсь.

Рассказать Дайку о подробностях допроса после его ухода и Скорбном Берке, я не успела: на палубе послышался шум и громкие голоса. Внутри всё задрожало: "Что-то случилось!" Я быстро ополоснула лицо холодной водой, запихала за щёки кусочки смолы и растрепала и так торчащие чёрные волосы. Светлые корни были ещё не видны, но нужно было торопиться исчезнуть из Тагри, пока они не настолько отросли, чтобы стать слишком заметными - красить-то уже нечем.

Мы вышли на палубу и мне опять поплохело. Тарфарак, Арвид эн Фрейр, и человек десять охраны, в том числе знакомый мне Алук, стояли у борта: вооружённые до зубов, в доспехах, с хмурыми, серьёзными лицами.

- Аютан эн Закар хотел обмануть уважаемых людей, нарушил законы гостеприимства и поэтому арестован! - громко произнёс тарфарак, завидев нас с Дайком на палубе. - Шхуна задержана до выяснения всех обстоятельств!

- Что он сделал?! - выкрикнул Данко. - Я его помощник и, в отсутствие капитана выполняю его обязанности. Мы имеем право знать!

Тарфарак злорадно хмыкнул:

- Капитан хотел подсунуть нам подделку, а когда его уличили, устроил драку, пытаясь сбежать!

- Этого не может быть! - воскликнул Дайк. - Свиток настоящий!

У меня сердце ушло в пятки: "И что теперь делать?! Мы не можем отплыть! Нас не выпустят! Что будет с капитаном?!" Тарфарак обернулся к Дайку, а Арвид - этот красавец "викинг", который ничуть не изменился с момента нашего расставания тогда в Маргосе, буравил меня глазами. "Неужели узнал?!" - сердце колотилось так, что казалось ещё несколько секунд и проломит рёбра.

Я сделала шаг вперёд и ухватила рычащего Бумера за цепь жёсткой рукой: "Пора опять использовать "божественные" способности...".

- Вы уверены в том, что говорите, тарфарак?! - слова загремели над гаванью словно "глас божий". - Это мой капитан!!! И только я буду решать его судьбу!!! - голос был настолько громким, что даже мне заложило уши. Сила звука подняла на воде волнение и все корабли и лодки в гавани закачались.

Северяне шарахнулись, а толпа в конце пирса, которая даже сейчас, ранним утром, ничуть не поредела, а только увеличилась - пала ниц. Вдалеке я заметила Берка, простирающего к "Медузе" поднятые руки, и он вопил что-то, указывая в мою сторону. "Никак помогает... Настраивает людей на нужный лад священного поклонения", - мелькнула мысль.

Переведя дыхание и успокоив волнение "райского поля" внутри, я понизила голос до более приемлемого человеческого уху:

- Я хочу видеть своего капитана! И хочу услышать его объяснения! Он служит мне, значит, за его проступки я тоже несу ответственность!

Конечно, и это представление впечатление произвело, но было видно, что эффект всё же недостаточен. И тарфарак, и Арвид всеми силами не подавали вида, что громогласные слова подействовали на них так же, как и на остальных. Шагнув навстречу, тарфарак произнёс:

- Значит, Скорбный Берк прав?! Ты - Альд, сын Хранителя?!

Я так важно кивнула, что сама обалдела от собственной наглости и величия. Градоначальник вопросительно глянул на Арвида. Тот немного потупился и пожал плечами. Как мне было жаль в тот момент, что я не умею читать мысли! Почему мои странные способности, которые проявились здесь и продолжают развиваться, не без непосредственного участия Мозгового, касаются только физики сплошных сред, а в частности, гидрогазодинамики и акустических колебаний?!

Как постоянно повторял мой внутренний жилец, он учил меня тому, к чему у меня была выраженная предрасположенность в разуме и теле. И именно эти скрытые, заложенные глубоко-глубоко внутри, зашифрованные в генетическом коде силы, помогут когда-нибудь достичь небывалых высот развития как биологического существа.

Поначалу подобные высказывания Тана были дикими и непонятными, потом я пропускала их мимо ушей, просто делая то, что он говорил. И только после того, как я научилась чувствовать присутствие этой загадочной вселенской энергии внутри себя - начала понимать, о чём же он говорил столько времени.

Вид моего знакомого ещё по путешествию с караваном и Маргосу "викинга", был немного растерянным, но одно было ясно: он что-то подозревает, только неизвестно озвучил ли он свои сомнения кому-нибудь из северных чинов. Тарфарак изначально был настроен к нам очень жёстко, в отличие от первого пархонта и остальных. У меня даже сложилось впечатление, что если бы мы попали в Тагри в другое время, а не непосредственно перед началом весенних празднований, то все могло сложиться ещё хуже.

- Предлагаю пройти с нами в таком случае... - уже абсолютно спокойно и ровно произнёс тарфарак. - И обсудить, что же делать с вашим! (он сделал ударение на этом слове) капитаном...

Дайка со мной не пустили. Не то чтобы его кто-то попытался удержать силой, нет... но Арвид заступил ему дорогу:

- Вам всем лучше остаться на шхуне...

Я обернулась к взволнованному парню:

- Дайк... Нам не нужны неприятности... - и, наклонившись к самому его уху, шепнула, - у нас есть козырь в рукаве, ты помнишь?

Он кивнул и отступил на шаг.

Пока мы двигались к месту заключения арестанта, нас сопровождала постоянно растущая толпа из местных, среди которых было довольно много женщин и детей, хотя мужское население всё-таки преобладало. Несколько раз мне протягивали младенцев, как я поняла для благословения. Хромые, кривые и другие убогие громко и слёзно просили об исцелении, а некоторые шептали какие-то молитвы.

Находясь в толпе, Скорбный Берк прекрасно руководил этим, казалось бы, стихийным сборищем. Я шла за тарфараком и думала: "Неужели они не понимают с кого, как говорится "свет горит"?! Таким умением манипулировать массами, можно только восхититься! Больной, уродливый, обиженный жизнью, а как он ловко настраивает людей! Как внушает нужные мысли, играет на желании чуда! Потрясающе! Как хорошо, что он хочет сбежать отсюда и поэтому пока на моей стороне! Только почему Берк выбрал "Чёрную Медузу" для своих целей?! Неужели не было других кораблей на Восток?! Хотя, стоп... Мы в Тагри, а не в Даго - здесь их и не могло быть!"

Аютана я застала в довольно плачевном виде. За городской управой, гораздо выше по улице находилось нечто вроде полицейского участка с камерами временного содержания. Ают сидел в одной из них за решёткой с огромным фонарём под глазом, рассеченной губой, в разорванной одежде и сильно сбитыми костяшками крепких кулаков. Судя по виду, легко он не сдался.

В том, что это какая-то провокация или хитроумная комбинация я уже не сомневалась. Загадкой оставался план северных чиновников, чего конкретно, таким образом они хотели добиться, но вскоре всё стало понятно. Завидев нас с Бумером, Ают вскочил и вцепился в разделяющий нас металл:

- Они хотят задержать тебя! Северу тоже нужен свой живой бог!!!

Я хмыкнула: "Так вот в чём дело! Зависть! Только ослеплённые своим золотом, они наверно забыли, что с богами лучше дружить, а не ставить им палки в колёса!"

Тарфарак долго и нудно втюхивал мне историю с попыткой Аютана продать поддельный Вечный свиток. Он в таких мелких подробностях описывал детали, кто что сказал, что сделал, как посмотрел, что я начала злиться. В конце концов, он дал слово капитану, который, вжимаясь в решётку, в несколько предложений вместил суть конфликта.

Как я и думала его подставили и, похоже, только для того, чтобы выманить меня, чтобы я пошла с ними добровольно. Арвид всё это время молча сидел в углу и не сводил с меня глаз - мои синие очи явно не давали ему покоя. А меж тем с улицы всё громче и громче доносились крики людей, желающих поклониться сыну Хранителя. Также я улавливала слова Берка о том, что богов нужно бояться, почитать и исполнять их волю.

Содержание свитка, а также его внешний вид я помнила прекрасно. Когда тарфарак положил передо мной на грубо сколоченный стол скукоженный рулончик, мне стало смешно:

- Это не тот свиток. У капитана был настоящий, когда он уходил с "Медузы". Я могу даже пересказать его содержание, а то, что вы подсовываете, не имеет к Вечному свитку никакого отношения.

Тарфарак победно улыбнулся:

- Вот про это я и говорю! Ваш капитан пытался обмануть нас!

- Но ведь вы слышали его объяснения. В таверне свитки подменили, и он знает, кто мог это сделать.

- Это ложь! - воскликнул тарфарак. - Мы опросили всех! Ничего подобного не было!

"Ясно... Чтобы я не говорила, всё будет бесполезно. Они хорошо подготовились, а если начну

вдаваться в детали, то разбирательство может затянуться до бесконечности", - я лихорадочно искала выход.

- Как вы собираетесь наказать его?

Арвид с тарфаракком переглянулись.

- Ну-у-у... - протянул градоначальник.

Похоже, об этом они пока не думали, и я продолжила наступление:

- Что вы хотите за его свободу?

Они опять переглянулись, и тут в разговор вступил Арвид:

- Кто-то должен понести наказание... Так как он чужак, то разбирательство надо проводить при Совете терра, а наш великий правитель, да и Совет пока находятся в Альдаске...

Решение пришло быстро:

- А если я отправлюсь в Альдаск вместо него и приму на себя, то в чём вы обвиняете моего капитана, хотя это не доказано и, грубо говоря, притянута за уши? А "Медузу" вы отпустите и притом немедленно. Вы ведь именно этого добиваетесь?!

В тот момент я уже не думала о том, что все мои усилия вырваться отсюда могут пойти прахом. Я хотела только чтобы всех выпустили из Тагри живыми и невредимыми, и никто не пострадал из-за меня, когда рано или поздно вскрыется, что я не сын, а "дочь", ведь Берк говорил, что на Севере бывает за укрывательство женщины. А если "Медуза" уйдёт из Тагри, то Арвиду это будет только на руку - я останусь в одиночестве и в полной его власти.

Мужчины некоторое время смотрели на меня, а потом удалились через боковую дверь, наверно, посоветаться. Я подошла к решётке, а капитан, просунув ободранные руки, вцепился в плащ и зашептал:

- Ты с ума сошла! Они же этого и хотели!

- Похоже, что Арвид меня узнал, только непонятно говорил он об этом тарфаракку или нет...

- Но, Кари?!

- Ты понимаешь, что будет с вами, если они узнают правду?

Капитан кивнул, крепко сжимая мои ладони.

- Поэтому слушай внимательно и пообещай, что всё сделаешь, как я скажу. Ты же мой капитан...

- Обещаю... - тихо ответил он.

- Бумера возьмёшь с собой. Я прикажу, и он пойдёт с тобой. Не знаю как, но ты должен забрать по пути Скорбного Берка, я обещала вывезти его из Тагри.

Ают открыл рот:

- Этого больного?! Когда ты успела?!

- Это приказ, капитан. Я буду спокойна, только когда вас отпустят, мне-то они ничего плохого не сделают. Скажешь Дайку, чтобы даже не думал бежать за мной, ты не должен выпустить его с "Медузы". Помочь мне может только Макс, нужно как-то дать ему знать, что я осталась, хотя, вероятно, он и сам уже многое знает.

Ают не успел ничего ответить. Дёрнулась ручка, тяжёлая дверь открылась, а я отскочила от клетки - северяне вернулись. Арвид сжимал в руке небольшой свиток:

- Нас устраивают такие условия... - и протянул капитану бумагу, попутно открывая камеру. - Вы должны отплыть сразу, как только ступите на борт, - и он слегка улыбнулся. - Тарфарак даже поможет шхуне быстрее отплыть...

Я присела на корточки перед Бу:

- Ты пойдёшь с капитаном, Бумер... - волк жалобно заскулил, тыкаясь мордой в лицо и ладони. - Сделаешь это для меня?

Скуление нарастало, а я изо всех сил сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Всучив Аюту цепь, я обняла любимого питомца и зашептала в большое, лохматое и круглое, как у медведя, ухо:

- Слушайся Дайка и веди себя хорошо... Мне занять место в камере?

- Ну зачем?! - Арвид усмехался широкой, белозубой улыбкой. - Предлагаю посмотреть на отплытие для успокоения.

Я хмуро кивнула.

- Тогда прошу...

Ещё раз обняв Бу и Аюта на прощанье, я направилась вслед за "викингом".

Мы шли минут двадцать, а может, и больше. Тарфарак довёл нас до подножия высокой башни почти в самом центре острова. Я глянула наверх: высоченная квадратная конструкция вздымалась метров на тридцать, а учитывая, что мы ещё поднялись по спиральной улице, то общая высота была не менее чем в два раза больше, если считать уровень моря за нулевую отметку.

Тарфарак и охранники остались снаружи, а мы с Арвидом прошли через короткий коридор. За дверью, в виде кованой узорчатой решётки, которую он предупредительно открыл, обнаружилась узкая деревянная коробка, и только ступив в неё, я поняла, что это такое... Это был лифт! Старый, допотопный, механический, но лифт!

Арвид закрыл дверь, дёрнул какой-то рычаг в стене и внизу что-то звякнуло, а через несколько секунд кабинка дёрнулась. Вот этот да! Нас поднимали! Интересно, какую тягловую силу здесь используют?! Лошадей?! Или людей?! Глянув на своего спутника, я заметила, как он вздрогнул, когда механизм заработал. Многозначительно хмыкнув, я отвернулась, рассматривая грубые доски.

Сопровождаемые скрежетом и лязгом, мы поднимались долго - Арвид даже позеленел. Я же была в восторге - это был не единственный механизм относительно продвинутого уровня,

который я встретила на Окатане. Если вспомнить спиральный туннель на Кифовом носу, по которому я убегала из банды, лёжа в колёсном гробике - это первый. Вторым - была раздвигающаяся стена ангалинов на Небесных островах, но там не удалось толком ничего увидеть. А лифт в Тагри, выходит, третий.

Конечно, грубые доски под ногами, две из которых, судя по цвету, недавно меняли, вызывали очень большие сомнения, однако плохо скрываемый страх Арвида, этого важного, сильного и весьма самоуверенного северянина придал мне, так необходимый в такой ситуации, импульс бесстрашия и какой-то бесшабашной наглости.

Когда кабинка остановилась, дёрнувшись так, что даже у меня внутри ёкнуло, Арвид распахнул дверь и буквально вывалился наружу, волоча меня за собой. От потрясающего вида спёрло дыхание - Тагри был как на ладони! Обзор - во все стороны света! И я ещё раз поразились удивительно-спиральной планировке самого древнего северного города.

Несколько минут мы ходили по смотровой площадке, вглядываясь в великолепную панораму. Я почти сразу обратила внимание, что в одном месте ограждающих перил не было. Вместо них располагались, немного дугообразные, каменные ступени, ведущие в пустоту, будто обрубленная часть полукруглого моста. Я остановилась возле этой загадочной "лестницы в небо", размышляя над смыслом подобной конструкции.

- Неужели Альд, сын Хранителя, не знает, зачем здесь ступени?! - спокойный голос Арвида вывел из задумчивости.

Я обернулась. Сказать было нечего...

- Может хватит притворяться, эрдана Карина Мрэя Алексана эн Матвэй?! - "викинг" довольно скалился.

Я достала из-за щёк кусочки смолы - мешали всё-таки до чёртиков.

- Так-то лучше... - Арвид наслаждался собой. - Ну, здравствуй... Я рад тебя видеть...

- Не могу сказать того же...

- Почему? Разве я хоть чем-то обидел тебя?!

- Ты задержал меня здесь, а мне нужно продолжать путь...

- Зачем? - он пристально всматривался, будто изучал моё лицо под микроскопом.

- Я хочу видеть, как отплывёт "Чёрная Медуза".

- Смотри... - он протянул руку, указывая нужное направление.

Я подошла к перилам. В ушах свистел ветер, а солнышки заливали округу ярким светом. Далеко-далеко внизу корабли и шхуны выглядели как детские игрушки, а здания - будто кукольные домики. "Медуза" одиноко стояла у длинного пирса, с противоположного конца которого, серо-коричневым муравейником, шевелилась толпа. Вскоре несколько точек отделилось от неё, быстро двигаясь к шхуне. Разглядеть детали с такой высоты было невозможно, однако я поняла, что бежит Ают, рядом чёрное пятнышко - Бумер, а позади ковыляет чучело в лохмотьях - Берк. Они взбежали по сходням, и на "Медузе" начали поднимать паруса.

- Сейчас откроют шлюзы, - прокомментировал Арвид.

Я удивлённо глянула на него.

- Да-да, не удивляйся... При недостаточном ветре такой способ помогает очень быстро покинуть город.

И правда, я заметила сильное волнение, которое поднялось вокруг центрального острова и понесло шхуну по спиральному каналу навстречу свободе.

- Их больше нигде не задержат?

- Нет. В разрешении указано, что "Чёрная Медуза" досмотрена и может беспрепятственно покинуть наши воды. Могла бы и спасибо сказать... - Арвид подошёл сзади и обнял за плечи. - Ты помнишь?

- О чём? - я стояла, провожая взглядом дорогих друзей, и стараясь всеми силами не разрыдаться. Не хотелось показывать Арвиду свою слабость.

- Ты должна мне ужин... - его дыхание было горячим, а лёгкие поцелуи щекотали за ухом. - Кари-и-и... С тех пор как мы расстались, я не переставал думать о тебе... Наследница дома Матвэй...

Я хмыкнула:

- И про это знаешь?

- Знать - моя работа. Кстати, спасибо за предупреждение... Это очень помогло, - он продолжал нежно целовать меня. - Гай толком не сказал ничего, но я понял, как только узнал, что ты исчезла, что это ты его послала. Девочка моя... - поцелуи становились настойчивей и жарче. - Как ты узнала о слежке?!

- Я обязана отвечать?!

- Не хочешь, не говори... Это уже не имеет никакого значения... - он очень крепко прижимал меня к себе. - Ты здесь... ты моя...

- Не смущает, что я - богиня?! - я обернулась, глядя в красивые серые глаза.

Арвид громко расхохотался:

- Нет! Наоборот! - он продолжал заливисто хохотать. - Что ты, Кари, очень необычная девушка я понял, как только первый раз тебя увидел, ещё там, в Чёрном ущелье. А вот богиня ли ты - большой вопрос! Если бы ты, действительно, была ею, то знала бы, зачем тут такая лестница! Ну так знаешь?!

Оставалось только расписаться в собственном невежестве. Арвид смотрел взглядом победителя, в полной уверенности, что поймал меня. Но ведь, по правде говоря, так оно и было. Я честно пожала плечами:

- Нет, не знаю...

- Вот видишь... Хотя твои фокусы впечатление произвели, не могу отрицать. Как ты это делаешь?!

- Да так... Кое-что умею...

В общем, мне понравился тон, каким Арвид со мной разговаривал. Он внушал надежду, что северянин настолько уверился в своей удаче, что может потерять бдительность, если уже не потерял. "Медуза" ушла, и к этому времени уже скрылась за грядой ближайших островов. Я - одна, помочь - некому, и как стало очевидно, пока только Арвид знает, что я не мужчина, если не считать Скорбного Берка, которого Ают всё-таки прихватил по пути. Но всё равно, с этим хитрюгой нужно держать ухо востро!

- Умница моя... Красавица... - он прижал меня к высоким перилам, шаря руками по телу. Несколько раз Арвид пытался поцеловать меня, но я отворачивалась.

- Ты так странно сопротивляешься... - глаза моего спутника были затуманены соответствующими мыслями. - Вроде ничего не делаешь, а я всем телом чувствую твоё громкое "нет"!

- А ты хотел, чтобы я сразу бросилась к тебе на шею?! Или как?!

- Я настолько неприятен?

- Нет.

- Тогда в чём дело, Кари?! - он отстранился, продолжая удерживать меня за плечи. - Я осыплю тебя золотом! Ты ни в чём не будешь нуждаться! Я буду выполнять любые твои прихоти, всё, что захочешь! Шестой пархонт уже очень стар, ещё год-два, и я займу его место! Да весь двор будет умирать от зависти!

Я глубоко вздохнула, всматриваясь в бескрайний горизонт:

- Почему ты не выдал меня тарфараку и пархонтам?

- Если узнают, что ты женщина, такое начнётся... Ты даже не представляешь! Очень многие готовы будут жизнь отдать за твою благосклонность. Богиня хочет жертв?!

- Не хочет.

Арвид глубоко вздохнул:

- Мне придётся добиваться тебя наравне с остальными, а я этого не желаю. Я тебя нашёл! Ты - моя!

- А как же вина капитана, которую я взяла на себя?

Улыбаясь, он отмахнулся:

- Мне нужно было убедиться, что я не ошибся, хотя, признаюсь, не сразу узнал тебя. Но такие синие глаза забыть невозможно, а когда мне сказали, что ты якобы Карэн, то... Вот и поспешил убрать "Медузу" из Тагри. Разве я поступил неправильно, что уговорил тарфарака отпустить шхуну? Ты хотела, чтобы всех казнили?!

- Не хотела. Спасибо, Арвид... Значит, в любом случае меня отсюда не выпустят?

- Никогда-а-а...

Высоко-высоко над городом сияли два светила единым бело-жёлтым диском, ярко-синее небо без намёка на облачность, прохладный ветер с моря, внизу движение и суета...

- И что ты намерен делать дальше? - я обернулась к северянину.

- Не терять времени! - и впился в губы жадным поцелуем.

Целовался Арвид знатно: у меня даже голова немного закружилась. Когда он, наконец, оторвался - глаза его влажно блестели, дыхание прерывалось, и перспектива проведения ближайшей ночи рисовалась в голове совсем не радужными красками. Я провела кончиком пальца по светлой щетине на его щеке: "Если придётся провести вместе ночь, а может, и не одну, за то, что он пока сохраняет мою тайну, пусть и из собственных эгоистических побуждений... Что ж... Ничего страшного не произойдёт, и "корона" с меня не свалится... Главное, что шхуну выпустили и они уже безопасности. А в подобной ситуации я была, когда проводила ночи с Кареллом. Нужно усыпить бдительность "викинга", заставить поверить, что всё, я - его, тогда будет шанс сбежать. Макс не бросит меня. Он где-то здесь... Пока остаётся только верить, что мой ангалин найдёт меня и ждать удобного случая".

Арвид расценил мой жест, возможно, как смирение или некую благосклонность и принялся покрывать частыми поцелуями тонкие шрамы на ладонях. На древнем лифте нас спустили, и в пути я успела опять запихать за щёки кусочки смолы, а пока мы спускались, Арвид восхищался моей находчивостью. А ведь если бы не он, то эта афера с переодеванием удалась бы на сто процентов, не считая Скорбного Берка, конечно, этой суперзагадочной личности.

Выйдя из башни, мы напрямик окунулись в гудящую толпу. Люди приветствовали меня, кричали, что вечно юный Альд пришёл, чтобы остаться навсегда, просили благословения для детей и больных и распевали какие-то хвалебные песни. Короче, мы еле пробились, несмотря на охрану вокруг.

Арвид привёл меня в большой дом с противоположной стороны центрального острова. Это был квартал местной знати, который выглядел гораздо лучше другой части города, той, что я уже видела. Здесь было значительно чище, а в палисадниках на деревьях и кустарниках уже пробивалась первая листва и зеленела свежая травка. "Викинг" оставил меня в большой комнате с мягкими диванами вдоль стен и длинным столом из тёмного дерева. Мраморный пол был устлан огромными светлыми шкурами, а в причудливом камине жарко полыхал огонь.

Сидя на лохматой шкуре, я смотрела на пламя и томилась в ожидании. Арвида не было очень долго. За узким окном уже начало смеркаться, когда ключ в двери провернулся, и он быстрым шагом вошёл в комнату. Я и рта не успела открыть, как он схватил меня и поволок за собой. Только вышли мы уже не через центральную дверь, а через боковую, скрытую за тяжёлой портьерой.

- Мы уезжаем! Немедленно!

Вся душа ухнула в пятки:

- Куда?!

- В Альдаск! Галера уже готова!

Он тащил меня по каким-то полутёмным, гулким коридорам, открывая бесконечные двери. Ноги налились свинцом, а в голове стучала только одна мысль: "Если попаду в Альдаск, то уже

не выберусь оттуда! Он запрёт меня в золотой клетке, и все мои планы отправятся прямиком под хвост самому старому крокодилу! Ни Дайка, ни Бумера, ни Макса я больше никогда не увижу!"

Мы выскочили в какой-то проулок, где нас уже ждали вооружённые воины. Сначала я испугалась, но оказалось, что это люди Арвида, и через несколько минут мы уже бежали по причалу к низкой, одномачтовой шхуне. Ступив на борт, я поняла, что это галера, так как ряды огромных вёсел упали на воду - раздалась команда, и мы отчалили. Причины такой спешки и поведения Арвида пока были абсолютно не понятны, но я надеялась, что в ближайшее время получу объяснения. Утешала мысль, что пока я на воде, остаётся шанс, что Макс догонит меня, но если этого не случится, то перспектива ближайшего будущего была очень мрачной, с моей точки зрения.

Арвид заволок меня в кормовую надстройку, где находилась просторная каюта со всеми удобствами, а сам удалился, заперев дверь на замок. В противоположной стене находилось широкое окно, но довольно высоко. Пришлось подтянуть скамью, для того чтобы увидеть воду за кормой. Галера шла очень хорошо. Мощные толчки как минимум двух десятков гребцов быстро гнали её вперёд. "Что же случилось за то время, что я сидела в том доме, что понадобилось так срочно вывезти меня из города?! Притом тайно! - размышляла я, глядя в темнеющее небо. - Ни дать ни взять тайны Мадридского двора!"

Я подошла к окну и осмотрела широкую раму. Никаких защёлок или чего-то подобного не было, и открыть его, значит - разбить. Хотя всё оружие, которое у меня было, забрали ещё до похода в башню, я слишком не беспокоилась. Любой тяжёлый предмет можно использовать, чтобы проломить глухое окошко и выпрыгнуть за борт. Главное, чтобы в воде было кому меня встретить, ведь без Макса это бессмысленно. Только он может унести меня прочь от быстроходной галеры. Надо ждать, ждать моего ангалина... И он найдёт меня, я знаю... должен найти.

Вскоре вернулся Арвид и не один. За ним шли несколько мужчин, удерживая тяжёлые подносы. А вот и ужин! Есть хотелось уже очень давно. Когда накрыли стол и эти двое ушли, "викинг" запер дверь изнутри. Он был уже в гораздо лучшем расположении духа и премило улыбался:

- Прости, что кормлю тебя только сейчас, - северянин предупредительно отодвинул стул с высокой резной спинкой.

- Что случилось, Арвид? Расскажешь? - усаживаясь за стол, я не сводила с него глаз.

- Давай поедим сначала, - он быстро исполнил обязанности официанта, нагрузив тарелки разными вкусностями, и разлил вино по серебряным бокалам.

Ели мы молча. Я уплетала за обе щёки, наслаждаясь разнообразными вкусами. На "Медузе" и Тиль, и Дайк готовили вполне неплохо, однако этот ужин не шёл с их стряпнёй ни в какое сравнение. Повар у Арвида был на высоте.

- Вкусно?!

- Очень!

- Твой аппетит, дорогая, доставляет истинное наслаждение, - он подлил ещё вина и откинулся к спинке. - Вот никак не думал, что мы ещё встретимся, тем более при таких обстоятельствах. Видно, сами боги привели тебя ко мне...

Я хмыкнула:

- Ты же не веришь в богов...

- Ну как сказать...

- Как есть, так и скажи...

Арвид глотнул вина и аккуратно промокнул губы расшитой салфеткой:

- Та лестница на смотровой башне, что поставила тебя в тупик, предназначена как раз для богов. В неё упирался один конец радужного моста, по которому они ходили, наблюдая за жизнью внизу.

- Вот как?! - в искреннем удивлении я хлопала глазами. Легенду о радужных мостах, которые в глубокой древности украшали Окатан, я уже знала.

- Тагри очень древний город, намного древнее Альдаска, и только там осталась небесная лестница. Если бы ты была настоящей богиней, то знала бы об этом... Откуда ты взялась, Кари? Где твой дом, семья? Ведь ты очень похожа на северянку, та прежняя внешность, ну которую я помню, - и Арвид ехидно улыбнулся, - говорит, что твои корни здесь, на Севере.

Я задумалась, ковыряясь двузубой вилкой в сочных мясных кусочках: "Вот что ему говорить? А если говорить, то зачем? Обмануть Арвида сложно, он слишком умён и образован, а заново рассказывать свою историю... нужно ли? Мне ведь даже неважно поверит он мне или нет".

- Может быть, когда-нибудь я и расскажу тебе о себе всю правду, только сейчас не вижу в этом смысла.

- Почему? - мой собеседник поставил бокал на узорчатую скатерть и, передвинув стул, пристроился рядом.

- Ты не поверишь...

- Почему не поверю?

- У меня нет доказательств. Да и вся эта ситуация не располагает к доверительным разговорам и... отношениям между нами.

Арвид нахмурился, но придвинулся ещё ближе:

- Разве я выдал тебя?! Или нарушил слово, данное тогда в Маргосе?! Несколько часов назад я избавил тебя от пристрастного допроса, который хотел устроить тарфарак!

Теперь настала моя очередь хмурить брови:

- Что это значит?

Арвид отмахнулся:

- Не буду вдаваться в подробности, но то, что ты женщина выяснилось бы очень быстро.

- А как же пархонты? Они тоже этого хотели?

- Нет, Кари. Поэтому ты и здесь... Пархонт Эртан, которому я служу уже много лет, успел вовремя предупредить меня о планах "властителя Тагри". Грилл - тарфарак и даже Великий Терр иногда думает, прежде чем что-либо приказать ему. В городе он делает что хочет, у него очень много преданных и сильных воинов. Тарфарак Грилл очень хотел, чтобы сын Хранителя остался в его владениях, если бы после допроса не осталось сомнений в подлинности твоей личности. Присутствие пархонтов немного сдержало его, и я успел тебя вывезти... - Арвид обнял меня и прижался губами к виску. - В Альдаске ты будешь в безопасности... Как только мы прибудем, я вызову главного архивариуса, и ты станешь моей женой, - он продолжал нежно целовать меня. - А перед Советом предстанешь уже замужней женщиной, и никто даже приблизится к тебе не сможет, без моего разрешения.

Я закрыла глаза. В голове нарисовалась золотая клетка, в которой бьётся прекрасная, сияющая птица...

- Ты думаешь, что таким образом спасаешь или защищаешь меня?

- А разве нет?

Я улыbnулась и погладила его по щеке:

- Хороший ты мужик, Арвид... Только ничего про меня не понимаешь... У меня пока другие планы и...

Арвид резко отстранился, а потом вскочил. И хоть я старалась говорить с ним спокойно и даже нежно, сказанное разозлило его. Он начал мерить каюту широкими шагами:

- Планы?! Какие планы?!

- Ну... на мою жизнь... - проямлила я.

- Твои планы - это я! - и ударил себя кулаком в грудь. - Ты сама приехала, я тебя сюда не тащил!

- Но шхуна...

- Что шхуна?! - продолжал он кричать.

Я совсем не ожидала, что он так заведётся:

- Нас принесло т-т-течение... - я даже начала немного заикаться, видя его гнев.

- А мне плевать на течение! - и Арвид так стукнул по столу, что я подскочила. - Ты оказалась здесь, значит, такова воля Хранителя! И течение, которое принесло шхуну, тоже его воля!

Я сидела, сжав кулаки и понимала, что всё, приехали, конструктивного диалога не получится, лучше закрыть тему и думать о том, как сбежать с галеры пока мы не прибыли в Альдаск. "А если устроить небольшой ураганчик? Нет, опасно... Макс ищет меня и это может помешать ему, да и в последний раз "вызывание" ветра надолго лишило меня сил. Если придётся плыть, а ведь придётся, то я и десяти метров не проплыву, топором пойду на дно. Нужно ждать... Ждать... Ураган - это последнее и крайнее средство".

Арвид сдёрнул с кожаного ремня связку ключей и, открыв дверь, крикнул:

- Брим! Убрать со стола и постель дорогому гостю!

Пока наводили порядок, я стояла спиной ко всем, уставившись в окно. Горное стекло хорошо пропускало дневной свет, но сейчас, когда совсем стемнело, в нем только зыбко отражалось движение в каюте, да свет от свечей и причудливых настенных фонарей. Любуясь "чёрным квадратом", я ожидала когда, наконец, останусь одна. Было окончательно ясно, что пока я Альд - сын Хранителя, на ночь со мной в одной каюте Арвид не останется.

Несмотря на нехватку женщин, а тем более здесь на Севере, гомосексуальные связи на Окатане были не просто не в чести, а считались позором, мерзостью и недостойным занятием для мужчин, хотя не могу сказать, что подобных отношений в мужской среде совсем не было. Зато самоудовлетворение было нормой для всей мужской части населения. Столь интимные местные подробности я знала от Дайка, когда мы иногда в зимних беседах затрагивали подобные темы. Поэтому, когда я убедилась, что Арвид до Альдаска будет держать язык за зубами касательно моего пола, то мне немного полегчало, совместные ночёвки пока не грозили, но времени всё равно было очень мало. С такой скоростью галера окажется в Золотом городе очень быстро.

После того как постелили постель на широкой койке в углу за красивым пологом и помощники удалились, Арвид приблизился и обнял за плечи:

- Не надувайся как рыба-пузырь...

Я только хмыкнула в ответ, продолжая молчать.

- Свыкнись с мыслью, что ты принадлежишь мне, а я - тебе... И чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше... - Арвид ещё раз нежно поцеловал меня в шею и вышел.

Лязгнул замок, и я осталась одна. "Значит, из этой каюты он меня не выпустит... Где мы плывём и что творится снаружи неизвестно... - обойдя каюту, я сняла со стены подсвечник и взвесила его в руке: - Тяжёлый... Похож на бронзовый... Таким разбить окно раз плюнуть... Странно... Арвид же знает о погроме, который я устроила в свой первый визит в городскую управу, и всё-таки просто запер меня без всякой охраны. Неужели он настолько не воспринимает меня всерьёз, что думает, будто мне и сбежать с галеры не под силу? Хотя без Макса шансов оказаться не пойманной почти нет..."

Прокручивая в голове эти мысли, я улеглась на кровать - требовался отдых, да и нервы были на пределе. Я закрыла глаза и сразу оказалась в коридоре, у двери в библиотеку, а ведь поспать собиралась! Толкнув дверь, я вошла и огляделась. Все, как и было... Мозга нет, а без него это пространство будто умерло. Он заполнял его собой, а теперь даже заходить сюда не хочется, слишком больно...

Я прошла к шкафу, открыла дверцу и погладила любимый бархатный халат, так и висевший на плечиках, а потом, поддавшись какому-то наитию, надела его на себя. Знакомый и такой родной запах окутал меня всю будто тончайшей ароматной плёнкой. Я втянула воздух и задержала дыхание. Образ Тана проявился так реально, будто никуда не исчезал. Он стоял у стола и смотрел на меня. Рефлекторно я потянулась к нему:

- Почему ты бросил меня?

- Я тебя не бросал... - ответила фигура, контуры которой начали слегка дрожать и размываться.

- Бросил! Ты исчез! Не поговорил, не предупредил! Просто сбежал!!!

Он пожал плечами:

- Ты уже достаточно взрослая, чтобы справляться самостоятельно, тем более что такой верной, любящей и преданной компании, которая собирается вокруг тебя можно только позавидовать.

- Но я одна сейчас! Одна! Мне некому помочь! - на глазах выступили слёзы, но это были слёзы злости, а не радости оттого, что я вот так, почти по-настоящему, вижу своего профессора.

- Твой разум, твоя внутренняя сила всегда с тобой... - он говорил спокойно и как-то механически, будто робот.

Внутри начала бурлить жуткая обида, которую уже столько времени я пыталась подавить:

- Ты использовал меня!!! Я тебя ненавижу!!! - заорала я во весь голос.

- Я знаю... - беспристрастно ответила фигура и растворилась на фоне книжных стеллажей.

Сдёрнув халат, я с силой швырнула его обратно в шкаф и проснулась. Несколько минут я размышляла над случившимся, соображая, что же это было... Такой сон?! Или я действительно ходила в библиотеку и встретила Тана?! Но ведь он исчез, растворился прямо на глазах... Хотя, что мешает это проверить? Если халат висит в шкафу, значит, мне всё просто приснилось, а если валяется, то я была там и видела его.

Подняв глаза, я поняла, что уже утро - на окне играли нежные розовые блики. Вдруг то ли волна, то ли крупные брызги ударили прямо в толстое стекло, а потом ещё раз и ещё. Я вскочила. Видно было плохо, но направленная струя опять попала в цель. "Макс!!!" - я вжалась лбом в холодную поверхность. Внизу виднелось длинное тёмное пятно. "Максик!!! Ангалинчик мой дорогой! Ты нашёл меня! Я знала! Знала! Вот и пришло время!" - я суматошно начала скидывать с себя одежду: жилет, свитер, кожаные штаны, обувь. Сапоги бросать было очень жалко, но ничего не поделаешь, для Макса это будет лишняя тормозящая нагрузка. Хотя лимм прекрасно облегал и согревал тело, в нём я чувствовала себя абсолютно голой. За это время, что я не снимала его, он будто приклеился, сросся с телом и, проводя по нему пальцами, я ощущала собственную кожу.

Как только я схватила подсвечник, за дверью раздались шаги и брэнчание ключей. Я размахнулась и швырнула тяжёлый канделябр в кормовое окно. И, как обычно, немного перестаралась. От грохота всё затряслось, заложило уши и еле-еле удалось пригнуться, уворачиваясь от летящих осколков. Входная дверь содрогнулась под сильным напором и, со щелчком, распахнулась.

В глазах будто включилась камера замедленной съёмки и действия, которые уложились в мгновения, показались растянутыми и текучими, как часы на полотне Сальвадора Дали. Медленные движения Арвида... его распахнутые, в бешенстве, глаза... руки, ловящие воздух... прыжок и плавный полёт сквозь осколки горного стекла, торчащие из развороченной рамы... свежий, холодный воздух, ударивший в лицо и взрыв ледяных брызг, когда я почти вертикально вонзилась в воду.

И только ощутив на глубине чешуйчатое тело под собой, я вышла из этого странного трансового состояния. Руки нащупали доспехи на спине ангалина, и он потащил меня вверх. Вспенив воду, мой друг выпрыгнул на поверхность и дикий, страшный рёв, на каких-то доводящих до дрожи частотах, разнёсся по всей округе. Я лишь успела перевести дыхание и, в тучах сияющих капель, увидеть ошеломлённое лицо Арвида, который почти всем корпусом перекинулся через разбитое окно. С его ладоней стекала кровь по осколкам, а на верхней

палубе маячило несколько испуганных лиц.

Макс плюхнулся в воду и, ударив хвостом, нырнул. Рядом с ухом что-то пару раз будто прошмыгнуло, и я открыла глаза. Мутная вода была розовой, а вниз падала какая-то тонкая палочка. "Стрела! Они стреляли в нас! Только бы в Макса не попали!" - я вцепилась в ремни доспехов ещё крепче, и он опять понёс меня к поверхности.

Бешеная гонка, с периодичными уходами под воду, продолжалась очень долго, показалось - бесконечно. Я только и успевала выдыхать и хватать ртом воздух, когда Макс выныривал, да задерживать дыхание, когда он стремительно нёсся под поверхностью. Через некоторое время я поняла, что вдыхать больше не могу, лёгкие сбились с привычного ритма, в голове начался звон, а разглядеть, что происходит вокруг не получалось - вода заливала глаза, и я различала только белёсую пелену дневного света. После очередного всплытия, Макс замедлился и оглянулся:

- Кари!!! Мы оторвалис-с-сь!!!

С трудом я различала голову, обращённую ко мне.

- Ты ранена?!

Получилось лишь кивнуть, голос пропал, а в горле булькало.

- Потерпи! Уже с-с-скоро!!! Потерпи! - и он рванул вперёд, но уже не нырял.

Я перевернулась на спину и, держась одной рукой за ремень доспехов, лежала на ангалине плашмя, вытянувшись в струнку. Стало немного легче. Дыхание начало выравниваться, а синее небо над головой - хорошо различалось. Свободной рукой я потрогала щёку и глянула на пальцы - они были красными, стрела глубоко зацепила. Макс обернулся:

- Вдохни как мож-ж-жно глубже...

Я повиновалась, но при вдохе было ощущение, будто в лёгких осталось очень мало места для воздуха, там всё было заполнено какой-то вязкой, тягучей жижей. Ну уж как получилось, так получилось... Мой спаситель нырнул, и мы начали погружаться. Вскоре заложило уши, а грудь готова была взорваться, и я подумала, что всё... наверно, я утонула...

Сильный толчок и хлёткий удар по лицу вывел из забытья. Я хватанула ртом воздух и от раздрающего кашля чуть не оглохла. Кругом полный мрак, звучное эхо и сияющий Макс трясёт за плечи. Пока я ползала по камням, прокашливаясь и выплёвывая воду, ангалин методично лупил меня в спину и громко причитал:

- Кари!!! Прос-с-сти! Я с-с-старался доплыть до пещ-щ-щеры как можно с-с-скорее! Моя шаари! Я чуть с-с-сам не отправил тебя к Хранителю! Я не хотел, Кари!!!

Приступ пошёл на убыль, и я вцепилась в друга, прижавшись всем телом:

- Спасибо, Максик... - в лёгких ещё немного булькало. - Я знала, знала, что ты вытащишь меня... За что ты просишь прощенья?

Он прижал меня к себе, стиснув хвостом, а я гладила его, обнимая чешуйчатую голову:

- Всё хорошо... Ты молодец... Если бы не ты...

Ещё долго мы просто лежали, отдыхая от тяжёлого заплыва.

- У тебя рана на щ-щ-щеке глубокая, - наконец прошипел он, слизывая капающую кровь.

Я только отмахнулась:

- Одним шрамом больше, одним меньше... какая уже разница... Они у меня везде...

Он глубоко вздохнул, вздрагивая всем телом:

- Нуж-ж-жно что-то делать... Нельз-з-зя чтобы она кровила, когда мы будем "Медуз-з-зу" догонять, кархароны в море...

- Но ведь нет ничего, чем зашить или закрыть её, - прошептала я.

Кархароны были местным подобием земных акул. Огромные, сильные, быстрые морские хищники были бедой для ангалинов, так же как и панцирные осьминоги. Если с двумя-тремя кархаронами ангалин и мог бы справиться, то стоя для одинокого ящера - смертный приговор. Как и акулы кархароны прекрасно чувствовали в воде запах крови и приплывали на аромат угощения. А со мной на спине Макс и с одним было бы сложно справиться - с кровоточащей раной я для них, как прямое приглашение к обеду.

- А может лодку раздобыть? Ну как тогда, когда в Банкор добирались?

- Море не река, Кари, а кархароны не крокодилы... Ты в лимме в воде почти ничего не весиш-ш-шь, а лодка будет нас-с-с очень тормоз-з-зить. Ес-с-сли бы я был не один, тогда другое дело... Да и где её взять?! Я уверен, что нас ищ-щ-щут. Надо поймать липкого червя - это помож-ж-жет, только...

- Что только?.. - прошептала я.

- Он будет з-з-заживо ес-с-сть тебя, правда, очень медленно...

Я нервно сглотнула и опять закашлялась:

- Как есть?!

- Кари, не бойс-с-ся... Мы иногда так делаем, ес-с-сли нет иного выхода, а раненого нуж-ж-жно доставить в безопас-с-сное мес-с-сто. Противно, конечно, даже мерз-з-зко... - Макса и самого передёрнуло, когда он это сказал. - Но не мож-ж-жем же мы сидеть в этой пещ-щ-щере и ждать пока вс-с-сё з-з-заживёт...

- Ладно, делай как знаешь... Главное, живыми попасть на "Медузу"... А где они?! И где мы?!

Макс заулыбался и несколько минут нежно вылизывал меня, сверкая сиреневыми искорками.

- Ты голова, Кари! Ты вс-с-сё отлично придумала! Рас-с-счёт на то, чтобы северяне не з-з-знали обо мне оказалс-с-ся верным! - и принялся подробно рассказывать о своих приключениях.

Мы находились сейчас в подводной пещере у южного края озера Восьми богов. Озеро было сильно вытянутым, а Альдаск находился на другой, противоположной, северной его стороне. Когда Макс догнал галеру Арвида, мы были уже почти на полпути к Золотому городу. Про эту пещеру Макс рассказывал его дед. Очень много лет назад, когда предок Макса был ещё очень молод и даже не думал, что когда-нибудь станет Рексом, то со своими братьями и друзьями

плавал на Север, здесь ведь тоже есть Храм ангов. Вот тогда они и нашли эту пещеру. Дед Макса когда-то очень подробно описывал своим внукам как её отыскать, а после требовал, чтобы каждый выучил все подробности наизусть, будто знал, что когда-нибудь это может пригодиться.

Здесь, на Севере, ангалинов совсем не жаловали. Если на Востоке терпели и даже пользовались услугами, и хоть редко, но просили помощи, как в охоте на крокодилов, то тут совсем не воспринимали. Да и воды для разумных рептилоидов были очень холодными. Им требовалось гораздо больше золота, чем обычно, чтобы не мёрзнуть в воде.

Когда капитан с Бумером вернулся на шхуну, да и этого вонючего ненормального с собой привёл, Макс сразу понял, что я осталась. Охраны у самой шхуны не было, и Макс был почти рядом, под пирсом, где нашлась удобная, глубокая расщелина. Ают на шхуне нарочно говорил очень громко и Макс почти всё слышал.

Ангалин замолк ненадолго, поглаживая меня по щеке хвостовым пальцем:

- Я толком не видел, но на ш-ш-шхуне случилас-с-сь драка, во время отплытия...

- Что?! - я вцепилась в кожаные доспехи.

- Похож-ж-же, что Дайк хотел беж-ж-жать за тобой, а Ают не пус-с-стил, сказал, что ты велела отплывать без-з-з неё. Потом я с-с-слышал только шум, з-з-звуки ударов, ругань, Бумер с-с-сильно рычал и з-з-заметил Аюта в крови у руля. Но Дайк со ш-ш-шхуны не с-с-сходил... Когда они отплыли, я ещ-щ-щё некоторое время плыл поз-з-зади и с-с-слышал как капитан кричал, что с-с-сначала курс на Даго, а пос-с-сле пойдут к Рваному мысу, там корабли с Вос-с-стока час-с-сто останавливаютс-с-ся. Вот так я и понял, где они будут нас-с-с ж-ж-ждать... Это не очень далеко...

Дальше мой зеленоглазик поведал, что почти целый день наворачивал круги по каналам Тагри, разыскивая меня. Так как он далеко не в первый раз занимался тайной разведкой на территории людей, то подозрительную галеру вычислил быстро. На ней было много вооружённых воинов и здоровых гребцов, которых в город не пускали, будто ждали какого-то приказа. И, действительно, вечером он заметил, как меня волокут по пирсу напрямик на длинное судно.

Макс плыл всю ночь позади галеры, но только к рассвету с верхней палубы исчезли дозорные. В этот момент он и успел дать мне знать о себе.

- А как ты догадался, что я на корме, там за окном?! - меня переполняли чувства восхищения и благодарности.

- На таких галерах одна каюта, но больш-ш-шая. Вниз-з-зу же гребцы и нес-с-сколько трюмов. Тем более я видел, что тебя повели в с-с-сторону кормы...

Когда мы вынырнули из пещеры, наступила ночь. Несколько минут из-под нависающей скалы Макс вглядывался в темноту и принюхивался. Держась за доспехи, я переводила дыхание и то открывала, то закрывала рот в надежде избавиться от заложенности в ушах, но пока это не помогало.

- Похоже, с-с-спокойно... - тихое шипение я еле расслышала. - Они не з-з-знают где нас-с-с искать... Перевернис-с-сь...

Я не успела толком выполнить указание, как ангалин рванул через озеро. Сумасшедший заплыв длился до самого утра. Поначалу я пыталась, лёжа на спине Макса лицом вверх, смотреть по сторонам, чтобы успеть предупредить друга о возможной опасности или погоне, но вскоре поняла, что это бесполезно. Как только я поворачивала голову, вода заливала нос, рот и глаза, и все старания были абсолютно бессмысленны.

Макс нёсся просто с бешеной скоростью, рассекая длинным телом воды озера Богов, отражающие всю неповторимую красоту ночного Окатанского неба. Через несколько часов руки и плечи затекли настолько, что я почти перестала их чувствовать, а ведь мы только озеро пересекали. А что же будет в море?! Как я это выдержу?! Одно радовало, по словам Макса, моего веса он почти не ощущал. Лимм не только согревал в холодной воде, но и хорошо держал тело на поверхности, благодаря чему Макс мог развить приличную скорость. Всё-таки правильно, что я рискнула и не сожгла его с остальными вещами на камбузе.

Когда первые лучи тронули небо, мой "водяной конь" начал сдавать. Он плыл уже значительно медленнее, и я спиной ощущала как глубоко и часто он дышит. Кое-как перевернувшись, я обняла чешуйчатую шею - пальцы онемели и заоченели, а рука была будто чужая.

- Макс... Макс... - пытаюсь позвать его, я опять нахлебалась воды.

Он повернул голову и тяжело прошипел:

- Ты не ус-с-стала?

- Нет... Не устала... У нас всё получится, Макс... Всё получится...

Глянув по сторонам, на скалистые берега, вершины которых в лучах восходящих светил были желтовато-розовыми, я поняла, что всё это уже видела. Накрыло чёткое "дежавю", будто всё происходящее очень хорошо знакомо и я уже здесь была когда-то и в такой же ситуации. Макс тащит меня на спине и спрашивает, не устала ли я... я держусь за его доспехи и говорю, что всё у нас получится, а кругом вода и рассветные скалы...

На отдых мы обосновались под большой скалой, доступ к которой был только от воды. Макс выбрался на камни, и я свалилась с него словно мешок с... ну понятно с чем. Ангалин тяжело дышал, бока ходили ходуном, а я перекатывалась с боку на бок, пытаюсь вернуть телу подвижность. Когда, наконец, удалось сесть, я стянула, ну с очень большими усилиями, верхнюю половину лимма. Повязка, стягивающая грудь, очень сильно давила, наверно именно из-за неё я чуть и не захлебнулась, когда Макс тащил меня в подводную пещеру. Также в неё были замотаны перчатки от согревающего костюма, я совсем забыла про них, а ладони и пальцы в холодной воде застыли настолько, что почти не слушались.

Лёжа рядом, Макс поглядывал на мои муки одним глазом и ехидно улыбался:

- Помочь?

- Да, её нужно снять. Почему-то раньше я об этом не подумала...

Он ослабил узел на спине, и когда я отшвырнула плотную ткань и вздохнула полной грудью, резко закружилась голова. Несколько минут я не могла надышаться, и даже холод раннего утра и почти ледяные камни не мешали живительному процессу. Сияющие изумруды смотрели очень пристально, когда я открыла глаза и ещё раз блаженно вздохнула. Приподнявшись на передних лапах, Макс пялился на полуголую меня и маленькие сиреневые искорки то вспыхивали, то гасли на его шкуре...

- Мне очень нравитс-с-ся на тебя с-с-смотреть, Кари, - нежно прошипел он. - Но очень холодно...

Я кивнула и чмокнула его в нос:

- Лимм всё-таки удивительная штука, - натягивая свою вторую почти чёрную кожу, я пыталась казаться спокойной, хотя предстоящее долгое плавание на спине друга, через холодное море, кишасшее кархаронами, никак этому не способствовало. В желудке громко заурчало.

- Нуж-ж-жно поес-с-сть, иначе надолго нас-с-с не хватит, - он развернулся и пошлёпал к воде. - Сиди здес-с-сь, я с-с-скоро...

Обернулся он и, правда, довольно быстро. Одну крупную рыбину он зажимал в пасти, а другую - в хвосте.

- Ты сам-то поел?

- Сейчас-с-с майны мигрируют, с-с-с голоду точно не умрём... Это тебе... - и положил добычу у моих ног.

Я уставилась на толстенные тушки: "А ведь есть-то придётся сырую рыбу! Огня нет! И не развести никак!" В результате съесть сырым я смогла только один кусок и то с закрытыми глазами почти не жуя, а второй - Макс захихнул в меня чуть ли не силой. Я, конечно, с ним согласилась, голодная смерть нам не грозила, майны были мясистыми и жирными, но сырая рыба - это не нормальная человеческая еда!

Мой ангалин проглотил всё, что осталось и мы улеглись поспать в самом дальнем и тёмном углу этой прибрежной пещерки. Он крепко прижал меня к себе, опутав ноги хвостом, а я зарылась носом в плотную, тёплую шерсть на его груди. Рана на щеке продолжала кровить, хоть я и обмотала голову прежней нагрудной повязкой. Лежать одним боком на голых камнях было жутко неудобно, даже несмотря на то, что с другой стороны грело любимое, тёплое, чешуйчатое тело.

Макс уже мерно сопел, а я никак не могла уснуть. Сначала вспомнила, что то "дежавю", которое испытала под конец заплыва, было неспроста. Когда ещё в первый раз я путешествовала на "Медузе", то перед самым ураганом, в котором пострадал Ают, видела сны. В одном был Макс, а в другом - Карелл. И вот в том сне мы с Максом переплывали подобное озеро. Он также спрашивал, а я также отвечала, и окружающий пейзаж был почти таким же... Выходит, тот сон был "вещим", и я видела часть своего будущего.

А вот с Кареллом мы не встречались, с тех пор как я сбежала с Кифого носа. Да и воплощение того, что я видела во сне мало связано с реальностью. Я ещё раз прокрутила в голове прежние видения. Сначала лес и атаман с мечом и камортой, потом я убегаю, а он гонится за мной и набрасывает петлю. Я режу ладонь и алая кровь, вскипая прямо на глазах, заливает верёвку. Потом "райское поле" и Карелл погружается, а я иду к нему и окровавленной рукой вытаскиваю из смертоносной топи. Возможно, этот сон не "вещий", однако какое-то значение всё же имеет...

Карелл объявил себя претендентом на трон, как мы поняли с Дайком в Тагри. Он поставил свою жизнь на кон и уже не отступит, потому что некуда. Террханом будет тот, кто останется в живых - таков незыблемый закон древнейших. Мне было сложно понять, почему древнейшие установили такое правило. С одной стороны, девиз "пусть победит сильнейший" вполне ясен, но с другой - не было установлено никаких правил, никаких границ дозволенного, которые

нельзя переходить. Вот это и было странным и непонятным... Ведь тогда добиться власти можно абсолютно любым путём: идя по трупам, совершая подлые и низкие поступки, как это уже сделали Элган и Инзар.

Всё-таки я не на Земле и иногда забываю об этом... Несмотря на схожесть Окатана и моей родной планеты - это другой мир, совсем другой... с иной историей и жизнью. И хоть уже скоро год, по местному календарю, как я нахожусь здесь, очень многое остаётся непривычным и непонятным. Мысли переключились на предстоящее плавание: "Получится ли догнать "Медузу"?! Смогу ли я столько времени провести в воде?! Хватит ли сил?! А ведь сейчас я могла бы нежиться в горячей ванне или спать в мягкой постели, а не лежать неизвестно где, голодной и раненой на холодных камнях. Самое удивительное, что даже мысли не возникло о том, чтобы остаться с Арвидом. Ведь он не лгал, он действительно обеспечил бы мне райскую жизнь. "Викинг" красив, богат, влиятелен и через некоторое время я была бы любимой супругой северного пархонта. Почему же я не осталась?! Почему опять сбежала?!"

Вжавшись в сопящего рядом друга, я глубоко вздохнула: "Когда-то Мозговой был прав... Это любовь... Самая настоящая! Я люблю прекрасные изумрудные глаза, люблю клыкастую ехидную улыбку, потрясающий умильный смех над моими шутками, и даже то, как он злится и психует. И готова плыть через холодные, бушующие воды, через стаи хищных кархаронов, чтобы быть рядом с ним, плыть за его мечтой, потому что я... безумно люблю своего ангалина... Но ведь и Дайка я тоже люблю... Я была так счастлива, когда он сказал, что его семья - это мы, и что добровольно он со мной не расстанется..."

Из рассказов Няня я знала, что он очень любил своих родителей, но те трагические события были так давно, что он уже не испытывал той прежней, детской боли от потери семьи. Конечно, когда они с Хиллом узнали, что мама Дайка и сестра живы, то боль от потери вспыхнула с новой силой, и мой любимый лекарь согласился на предложение Карелла, ведь деньги атаман обещал немалые.

Дайк не раз говорил, что за это время очень многое осмыслил и внутренне изменился и что важную, и чуть ли не главную, роль в этих переменах сыграла я, что мне всегда было очень приятно слышать. А теперь он на "Медузе", а мы здесь... Ают выполнил мой приказ и не выпустил Дайка со шхуны, за что я обязательно его поблагодарю, если доберёмся, конечно... Дайк ждёт нас, и Бумер, и, надеюсь, команда и капитан...

Когда я открыла глаза, Макса рядом не было. Уже вечерело и скоро мы снова отправимся в путь. В желудке громко урчало, а мысль, что опять придётся есть сырую рыбу вызвала рвотный спазм. Несколько минут я разминалась, растягивая затёкшие мышцы, а потом уселась возле небольшого углубления в камнях полного воды.

Выбоина была почти круглая, как ведро литров на десять. "Хорошо бы сварить еду в такой природной кастрюле! - пришла мысль. - А что, собственно, мешает это сделать?! - я даже на радостях вскочила. - Вот же балда! Ну точно! Тан не раз говорил, что моя недогадливость, а по-моему, тупость, иногда просто зашкаливает! Я же могу не только усилить акустику своего голоса или закрутить в вихре воздушные потоки, но и воду контролировать тоже могу! Гидрогазодинамика! Осталось выяснить, как это сделать!"

Я закрыла глаза и очутилась в библиотеке. Долго лазить по стеллажам не пришлось. Вся литература стояла в алфавитном порядке по часовой стрелке, и я быстро отыскала нужный справочник. Он был написан от руки, чётким легко читаемым подчерком. Пробегая глазами страницы, я поражалась тому, как много Тан успел сделать, пока жил внутри меня. Ведь это

было написано его рукой, я прекрасно знала его подчерк. Большинство записей и формул были словно китайская грамота, однако в разделе про жидкости, в главе "Вода" обнаружилось кое-что понятное.

Способов нагреть воду без огня было несколько, хотя там не указывалось конкретно про кипячение. Разницу между кипячением и испарением я прекрасно понимала и, не вдаваясь в излишне заумные объяснения, искала приемлемый для себя способ. Ультразвук я отменяла сразу, так как мои акустические возможности на такие частоты не распространялись, во всяком случае пока. Кавитация также не подходила, подобный эффект нельзя было удержать достаточно долго, а вот использование непрерывного энергетического вектора, направленного в определённую точку, вернее на предмет к которому его можно было привязать, выглядело вполне осуществимым. Почти то же самое, что метнуть копьё или выстрелить из лука, только нужно было не отпускать, придавая мощный импульс, а держать и притом стабильно.

Я подобрала небольшой камешек и, вызвав уже давно знакомое состояние готового лопнуть пузыря внутри, бросила его в выемку с водой. Бросить-то бросила, но не отпустила... Невидимая, а только ощутимая, нить тянулась от меня к камешку на дне и по ней в чёрный обломок скалы продолжала поступать внутренняя энергия. После того как успокоилась рябь, несколько секунд ничего не происходило, а потом камень начал быстро покрываться пузырьками воздуха, которых становилось всё больше и больше, пока из воды не начал доноситься тихий шум.

В полной сосредоточенности я не сводила глаз с цели, как вдруг рядом бухнулась трепещущая, живая рыба тушка. Я дёрнулась, а Макс зашипел:

- Что ты делаешь-ш-шь?!

- Да вот пыталась воду вскипятить, а ты всё испортил! Придётся начинать сначала!

Он быстрым движением выхватил меч из-за спины и отсёк рыбине голову:

- С-с-скоро в путь, потом займёшь-ш-шься с-с-своими опытами, - и вспоров добыче брюхо, выпотрошил её в несколько движений, а крупные нарубленные куски закинул в мою каменную кастрюлю типа помыть.

Я скривилась:

- Фу-у-у! Ну, Максик! Не могу я есть сырую рыбу!

- Вполне можешь-ш-шь! Мне кормить тебя с-с-силой?!

Мы ещё немного поперикались, но свою норму из двух кусков я съела, хоть и было противно. Но то, что случилось дальше с сырой рыбой не шло ни в какое сравнение. Макс поймал липкого червя! Когда я увидела то, вернее, того кого он собирался посадить мне на лицо, то он и сам пожалел, что сначала заставил меня поесть. Рвота мучила меня минут десять не меньше. Из желудка вылетело всё и, наверно, даже то чего там не было!

Жуткий, слизкий, серый моллюск, напоминающий огородного слизня с тысячью, а может, сотней тысяч тонких, ужасных, противных щупалец по всей нижней поверхности его тела. Они шевелились и тянулись ко мне. Я выставила руки, отталкивая Макса:

- Нет!!! Убери эту гадость!!! Я не смогу! Да пока мы доплывём, он мне всё лицо сожрёт!!! Да ты совсем сбрендил!!! Убери его! Уж лучше кархароны!

- Кари! Пос-с-слушай! Пос-с-слушай! - Макс бегал за мной по пещерке пока не припёр в угол. - Пос-с-слушай меня! Не сожрёт! Не бойс-с-ся!!! Червь полностью покрывает рану! Ни одна капля крови, даж-ж-же мельчайш-ш-шая, не попадёт в воду! Нас не с-с-смогут учуять! Червь ес-с-ст очень медленно. Мы его неделями иногда на ранах держ-ж-жали и ничего, потом вс-с-сё хорошо з-з-заживало, даже быс-с-стрее! Если этого не с-с-сделать, то на "Медуз-з-зу" мы точно не попадём! Мы не доплывём, Кари!!!

Я опустила на корточки и стянула повязку с лица:

- А ты точно сможешь его потом снять?!

- Конечно!

- Ладно... - я закрыла глаза.

- Руки дай... - голос друга немного дрогнул.

- Зачем?!

- Дай руки! - он сказал твёрдо и даже жёстко.

Я протянула ладони, и железная хватка хвостовых пальцев сомкнулась на запястьях, а холодное, скользкое создание упало на лицо. Я дёрнулась, пытаюсь стряхнуть со щеки эту мерзость. Больно не было, но ощущение тысяч щупалец, пронизывающих ткани, опять вызвало рвотные спазмы. Ещё какое-то время я чувствовала шевеление червя, который присасывался с невероятной силой, будто стягивая под себя всю кожу на голове и лице, а потом это ощущение почти исчезло. Макс разжал пальцы:

- Вс-с-сё... Только с-с-старайся не трогать его... Будеш-ш-шь часто дотрагиваться и он будет впиватьс-с-ся глубж-ж-же...

- А говорить и есть я смогу? - голос срывался, руки дрожали, а желудок приклеился к позвоночнику.

- Можеш-ш-шь... Он реагирует на внеш-ш-шнее раз-з-здражение верхней час-с-сти тела. Липкий червь питаетс-с-ся только ж-ж-живой добычей...

Я зажмурилась, пытаюсь дышать как можно глубже: "Спокойствие, только спокойствие, как говорил великий Карлсон. Догоним шхуну, и Макс его снимет. Нужно потерпеть, просто потерпеть... Ради Макса, ради Дайка, Бумера, да и себя, в конце концов...".

Снова поесть я так и не смогла, как Макс не уговаривал. До широкого залива, в который впадал приток озера Богов мы добрались к рассвету. Макс плыл быстро, но так уже не гнал - округа была довольно пустынна. Лишь раз попалось небольшое селение по пути, хотя в ночной тьме я разглядела только огни на берегу, тени домов, да силуэты нескольких галер и парусных лодок. В поселке, похоже, происходило какое-то гуляние, так как слышались песни и бодря ритмичная музыка.

В ярких лучах восходящих светил, мы пересекли залив, но Макс не остановился. На горизонте виднелась череда островов, и мой друг взял курс прямо туда. Если в озере, реке и заливе волнение было не слишком сильным, то открытое море подтвердило наихудшие опасения. Одно дело бороздить водные просторы на крепкой шхуне, под хлопанье парусов и совсем другое - лёжа на спине морского жителя! Хотя в буквальном смысле не очень-то и лежа. Я просто

держалась за ремни доспехов и меня иногда сносило в стороны, а часто бывало, что тело будто парило над ангалином.

Лимм не только спасал от переохлаждения, но и придавал телу нужную обтекаемость и лёгкость, благодаря чему Макс почти без усилий нёс меня за собой. Одно было плохо - очень мёрзла голова. Это я прочувствовала ещё в первом долгом заплыве. Руки были уже защищены, как и всё тело, а вот головушка моя многострадальная рисковала остаться без последних мозгов. Если всё получится и шхуну мы догоним, то воспаление мозга, отит, ангина, ларингит, гайморит и все другие возможные заболевания в голове мне, наверно, гарантированы.

До островной гряды мы добрались благополучно. Макс выбрал маленький скалистый островок с глубокой пещерой по южной стороне. И вот тут передо мной встала новая проблема - пресная вода! Ангалины могли пить любую воду, хотя и предпочитали пресную, а я-то - нет! Пока Макс охотился, я облазила весь остров и нашла несколько глубоких расщелин с дождевой водой, может, и не совсем дождевой, но солёность была очень низкая. Потом обошла пещеру и выпила конденсат, который в нескольких местах стекал по скалам в маленькие ямки, и только после этого уселась на камень возле трещины в базальтовой породе, где скопилась морская вода и начала повторять прежний опыт с кипячением.

Всё получилось очень быстро. В качестве привязной точки я использовала скальный обломок размером с два моих кулака и минут через пять над широкой каменной кастрюлей начал подниматься пар, а потом вода бурно закипела. Когда вернулся Макс с добычей, я прыгала вокруг самодельного горячего источника и вопила диким голосом:

- Спасибо! Спасибо, гад ты этакий! Ты слышишь?! У меня получилось! Получи-и-лось!!!

- Ты кого гадом наз-з-звала?! - резкий шипящий голос оборвал сумасшедший танец.

- Не тебя!

- Его?! - Макс бросил рыбу и осторожно проверил лапой воду. - Горячая... Как ты это с-с-сделала?!

- Профессор в библиотеке отличный справочник оставил.

- Но он ж-ж-же ушёл?! - ангалин хмурился и недовольно дёргал хвостом.

- Ушёл... - я присела рядом с ним. - Макс, ты чего?

Он отвернулся и принялся потрошить рыбу. И как-то так излишне резко всё делал, что я решила пока помалкивать и не трогать это двухметровое, психованное, рептилоидное создание.

- Ну что сидиш-ш-шь?! Воду кипяти! - и, сграбастав несколько крупных кусков, начал промывать их от остатков крови в соседней расщелине с водой.

Я наелась так, что даже встать не могла. Горячая еда! Внутренности согрелись, и желудок радостно принялся за свою работу. Липкий червь на лице совсем не мешал. Я ела и он ел... Только я - отварную рыбу, а он - сырую меня.

В море режим нашего путешествия изменился. Двигаться лучше было днём, а отдыхать ночью, так как кархаронам и другим хищным морским тварям было всё равно когда охотиться. Они могли быть одинаково активны и днём, и ночью. Хотя для Макса время суток тоже не имело

большого значения, однако северные воды были ему плохо знакомы, и он боялся, что ночью может не заметить какую-либо опасность.

После плотного ужина я на карачках подползла к Макс под бок и, крепко обняв, прижалась. Он стиснул меня всеми лапами, вылизал ухо и тихонько зашипел:

- Только не злис-с-сь... Тебе так тяжело сейчас-с-с, а я не с-с-смог с-с-сдержаться...

Я погладила чешуйчатую голову и улыбнулась:

- А с чего ты так взъелся?

- Прос-с-сто когда ты этого профессора вспоминаеш-ш-шь, меня это жутко раз-з-здражает... И каж-ж-жется иногда, что ес-с-сли он вернётся, ну... обратно в твою голову, то заберёт тебя навс-с-егда... Я до сих пор не понимаю вс-с-сего этого... как так мож-ж-жно общаться с кем-то кто с-с-сидит внутри и как там, вообщ-щ-ще, может кто-то с-с-сидеть, и ж-ж-жить, и что-то делать... Помниш-ш-шь, с-с-сколько времени ты зимой проводила там с-с-с ним, внутри себя?

Я кивнула и спрятала лицо на бархатистой груди:

- Помню...

- Ведь это не прос-с-сто так... Ты что-то чувствуеш-ш-шь к нему...

- Макс, ты ревнуешь?!

- Да! И это очень злит! Я так обрадовалс-с-ся, когда Дайк с-с-сказал, что он ис-с-счез из наш-ш-шей жиз-з-зни. Эти с-с-странные отлучки, когда тебя нельзя добудитьс-с-ся, тренировки... эти, как их... лекции... Это страш-ш-шно, Кари... Страш-ш-шно, потому что непонятно!

- Я и сама плохо понимаю, просто принимаю как данность. На Окатане слишком много загадок...

Он хмыкнул и вспыхнул мягким ровным светом:

- Вот пока я не з-з-знал тебя, всё было гораз-з-здо прощ-щ-ще и понятней...

- Жалеешь? - перебирая чешуйки, я вдыхала запах его шкуры и слушала мощный, ритмичный, но успокаивающий стук сердца.

- Даже и в мыс-с-слях не было... - золотое свечение сменилось нежно-сиреневым с бегущей дорожкой ярких искр.

Подняв голову, я заглянула в сияющие глубокой зеленью глаза:

- Я очень люблю тебя, и совсем не как друга... Пусть ты ангалин, а я - нет... Это ничего не меняет, Макс...

- Но ведь и Дайка ты тоже любиш-ш-шь?

- Да люблю... И ничего не могу с этим поделать, что-то решить...

- А з-з-зачем решать? Раз-з-зве плохо мы жили вс-с-се вмес-с-сте?

- Ты хочешь сказать, что к Дайку ревности нет?

- Так, иногда... Он мне с-с-стал почти как брат за это время, и мы прекрас-с-сно понимаем друг друга.

Макс очень глубоко вздохнул и откинул когтем прядь волос с моего лба:

- Ес-с-сли с превращ-щ-щением ничего не получитс-с-ся, ну... если мы не выяс-с-сним в чём была ош-ш-шибка или подвох какой... я с-с-смогу жить с вами? Если ты, конечно, не решиш-ш-шь вернуться в с-с-свой мир?

От такого, по сути, детского вопроса и тем более сказанного просящим, умоляющим тоном я чуть не разрыдалась, а в голове всплыла мысль, прочитанная когда-то давным-давно, что если ты спас кому-то жизнь, значит, ты навсегда за него в ответе.

- Зачем ты спрашиваешь? Ты знаешь ответ...

- Хочу, чтобы ты с-с-сказала...

Я потёрлась о грудную шерсть, стирая слёзы:

- Как же без тебя... Конечно, ты будешь с нами, а вот вернусь я на Землю или нет, не знаю. Не хочу тебя обманывать, да и себя тоже, тем более что пока толком неизвестно как это сделать. Помнишь, в Вечном свитке Аюта четверостишие?

Макс кивнул, продолжая поглаживать меня по спине.

- Я почему-то уверена, что Киф писал именно про возвращение, только для этого нужно схватить за руку бога, а вот как это сделать и где этого бога взять, там не сказано.

Мой ангалин нежно лизнул меня и улыбнулся:

- С-с-спи, шаари, нам нуж-ж-жно много с-с-сил.

Под его мерное дыхание и шум прибоя у скал, я всё-таки уснула.

"Чёрная Медуза".

Дайк лежал на койке в маленькой каюте и пялился на дверь. Уже пятые сутки Ают не выпускал его. Ещё саднили сбитые о твёрдые челюсти членов команды и капитана кулаки, и тянуло плечо, но парня это не беспокоило. "Кари рассказывала, как Аютан запер её в этой же каюте в первое плавание на "Медузе". А теперь и я в таком же положении..." - и он усмехнулся, заложив руки за голову.

В дверь несколько раз стукнули, но Дайк ничего не ответил. Послышалось лязганье замка и, пригнув голову, вошёл капитан:

- Выходи.

Дайк съехидничал:

- Уже?! Мы далеко в море?!

- Далеко. От Даго до Рваного мыса при таком ветре доберёмся быстро, дня за три, и будем их ждать. Ждать столько, сколько понадобится.

Дайк молниеносно спрыгнул с койки, но Ают успел выскочить и почти закрыть дверь.

- Мы их бросили!!! Ты понимаешь?! Мы бросили Кари! Одну! На Севере! Ты бросил!!!

Дайк ломился в дверь, а Ают, уперевшись ногами, еле-еле сдерживал мощный натиск: "Во, здоровый! А по виду никак не скажешь, лекарь-лекарем! Хорошую дверь поставили, не зря переплатил". Капитан толкал изо всех сил, но под ударами Дайка, дерево начало трещать.

На грохот прибежали Тиль, Данко и Тоший Солан, который был "тощим" не в прямом смысле. На самом деле Сол был самым крупным и сильным из всей команды, и выполнял наиболее тяжёлую работу. "Тощим" его прозвали за невероятную "щедрость". Он тратил деньги с невыносимой скоростью, поэтому их у него никогда и не было. Его кожаный мешочек для хранения наличности почти всегда был пуст, то есть тощ. Капитан даже не помнил, кто и когда дал Солану такое прозвище, но оно приклеилось намертво, и здоровяк на него давно не обижался.

Совместными усилиями мужчинам удалось сломить сопротивление парня, и Ают опять повесил на каюту замок.

- Куда ты собрался, Дайк?! Даго уже скрылся за горизонтом! - капитан немного злорадно рассмеялся. - Ты же не ангалин, который легко доберётся вплавь! Да и кархароны попадают! Будешь сидеть под замком, пока не угомонишься!

Он развернулся, чтобы уйти и даже успел сделать несколько шагов в сторону лестницы на палубу, однако вернулся и ткнулся лбом в тёмное дерево. В каюте было тихо.

- Дайк, Дайк... - ответа капитан не услышал. - Мы будем держать выбранный курс. Кари приказала, я - выполнил. Посмотришь, когда она вернётся - спасибо скажет.

- С чего ты взял, что она вернётся? - голос за дверью дрожал.

- Она не одна, с ней Макс и они нас догонят, вот увидишь...

- Ты уверен?!

Ают вздохнул и погладил дверь, будто пытаясь успокоить парня:

- Кари - богиня и всё сможет. Мы должны ждать их, Дайк... Ждать...

В каюте послышались шаги и какие-то звуки, похожие на всхлипы:

- Да какая она богиня... Девчонка... Просто девчонка из другого мира, вот и всё...

Ают ещё немного постоял, бряцая ключами:

- Я сейчас открою и делай что хочешь... Можешь в море прыгнуть, держать не буду. Я обещал Кари и всё что мог, сделал. Не хочу больше держать тебя взаперти, - он вставил ключ, замок щёлкнул, но дверь не открыл. - Кстати, может сначала это чудовище в трюме посмотришь? Тиль к нему подходить боится, вся шхуна уже провоняла, даже лошади шарахаются. И Бумер воеет, и не ест ничего...

В каюте послышался плеск воды у умывальника, а потом дверь резко распахнулась. Бледное лицо с трёхдневной щетиной, красные глаза, мокрые волосы, но вид парня выражал спокойствие и решимость:

- Ают, прости... Я забыл, что должен думать не только о своих чувствах. Мы будем ждать, ждать их возвращения.

Капитан кивнул и улыбнулся:

- Вот и отлично!

Где-то в Северном море...

Я постепенно привыкала к морю. Макс сказал, что придерживаясь такого темпа, мы будем у Рваного мыса дней через семь-восемь. Погода благоприятствовала, а кархаронов мы видели пока лишь несколько раз и то очень далеко. В этой части моря было много островов и на ночь удавалось доплыть до места очередной стоянки.

Меня очень мучила жажда, а от солёной воды и ветра кожа на лице начала трескаться и местами облезать. А вот мой червяк на щеке чувствовал себя прекрасно. Он настолько прилип, что я даже иногда забывала о нём, только иногда ощущалось, как он глубоко в тканях шевелит своими щупальцами.

В сравнении с общими, абсолютно не человеческими, условиями, питались мы неплохо. Один раз Максу удалось даже какую-то морскую птицу поймать, и я с наслаждением вгрызлась в горячее, пусть и несолёное мясо. Кипятила воду я уже на раз и в различных объёмах, дышала над паром для обогрева и собирала дождевую воду, для этих целей мой ангалинчик добыл несколько подходящих раковин. По ночам я засыпала в крепких объятиях своего друга, под его нежное шипение и успокоительные поглаживания.

Чем дальше на юго-запад мы продвигались, тем становилось теплее, однако меня это не спасало от мучений. Когда до мыса оставалось около двух суток пути, мы попали в сильное течение. Макс очень обрадовался и, спросив меня о самочувствии, решил на ночь не останавливаться. Водный поток был узким, но очень быстрым и, что важно, стремился в нужном нам направлении. Таким образом, Макс надеялся сэкономить силы и время, пока течение не свернуло в другую сторону.

Для меня же эти сутки сплошного движения по морским просторам оказались самыми тяжёлыми. Губы уже настолько потрескались, что во рту ощущался стойкий металлический привкус. А это было плохо, очень плохо. Сжимая их насколько можно, я держалась за ремни в надежде, что кровь не попадёт в воду. Ещё одного червя, да ещё и во рту, я бы уже не вынесла.

К рассвету мои силы закончились, совсем. Несколько раз я почти заснула, прямо на ходу, и чуть не захлебнулась. Естественно, пока кашляла, рот был открыт и, стирая одной рукой солёные брызги, заметила, что перчатки лимма в крови - на губе образовалась глубокая кровотокающая трещина.

Я покрутила головой по сторонам. Как назло, в поле видимости не было ни одного острова, даже малюсенького. Кругом бескрайнее море, восходящие солнца и волны с белыми барашками... Течение ещё несло нас, и я решила пока ничего не говорить Максиму, деваться-то всё равно некуда.

Через несколько часов, когда я уже совсем не чувствовала рук и боялась случайно разжать пальцы, поток начал ослабевать и Макс, резко ударив хвостом, рванул в сторону.

- С-с-сворачивает! Оно с-с-сворачивает! - прокричал он, слегка обернувшись, и дальше мы поплыли уже своим ходом.

А еще через некоторое время объявились кархароны. Четыре высоких, острых плавника с длинными парными отростками по бокам показались позади. Они были ещё очень далеко, но я не сомневалась, что плывут они за нами. Я подёргала ремень:

- Кархароны, Макс! Кархароны!

Макс глянул вдаль, потом на меня и, конечно, всё заметил.

- Прости, Максик... - со слезами на глазах, я кусала окровавленные губы.

Он ничего не ответил, а только резко рванул вперёд.

Эту гонку за жизнь я не забуду никогда. И хотя было очень страшно, в первую очередь думалось о том, как глупо и трагично всё закончится, что все усилия напрасны и что мой удивительный, любимый друг погибнет, спасая меня. Погода была великолепна, на небе ни облачка, светила почти в зените, лёгкое волнение и... несущаяся позади ужасная смерть.

Макс несколько раз оглянулся, а потом остановился. Я сползла с него и повисла в воде как поплавочек. Он выхватил длинный меч из-за спины и грустно улыбнулся:

- Мы сделали вс-с-сё, что с-с-смогли...

Я бросилась к другу на шею:

- Макс! Макс! Уплывай! Оставь меня! Без меня ты выживешь! Мне уже не страшно! Не страшно...

Кархароны приближались, и я уже чётко различала их огромные, тёмные силуэты.

- Мы умрём вмес-с-сте, Кари! - его голос даже не дрогнул, а зелёные глаза сверкали решимостью. Так просто сдаваться он точно не собирался.

Глянув в сторону, я заметила на горизонте тень корабля и завопила как ненормальная:

- Шхуна!!! Там корабль!!!

Не мешкая ни секунды, мой друг вложил меч в ножны за спиной, а я схватилась за доспехи. Так быстро он не нёсся никогда, однако чёрные плавники неумолимо приближались. Когда я различила треугольный парус на носу, то чуть не потеряла сознание:

- Это "Медуза"!!! "Медуза", Макс!!!

Ангалин уже выбивался из сил и, задыхаясь, обернулся:

- З-з-зови их, Кари! Зови!!! Так как можеш-ш-шь!

Подтянув колено, я упёрлась в его спину, привстав над водой и глубоко вдохнув, представила шхуну как спасительное дерево на краю "райского поля":

- Да-а-а-айк!!! Да-а-а-йк!!!

Все остатки сил, всю любовь к своим друзьям я вложила в этот крик, а потом обернулась на догоняющих чудовищ:

- Про-о-очь!!! Убира-а-айтесь!!!

Бабахнуло так и ударная волна поднялась такая, что хищных тварей отбросило назад, а от моих криков мы с Максом временно оглохли, но он продолжал плыть навстречу шхуне, которая уже летела к нам на всех парусах.

Когда несколько толстых канатов упали рядом, и Макс зубами ухватился за ближайший, я начала терять сознание, а дальнейшее происходило как в старом, немом кино. Рухнув на доски палубы, я видела всех, но то, что они кричали, а они именно кричали, не слышала. Взволнованные лица: Ают, Данко, Тиль, Найр, Кул и все остальные... Слезы на глазах Дайка, который тряс меня, Бумер, суматошно вылизывающий лицо и смертельно усталый оскал Макса, который наклоняется ко мне и цепляет передними зубами червя на щеке. Ангалин дёрнул так резко, что мне показалось, будто вместе с паразитом он содрал всю кожу с головы, словно скальп снял. От жуткого ощущения я завопила и последнее, что запомнила, так это летящий в море окровавленный ошмёток и горячую как кипяток кровь, заливающую руки и одежду моих друзей.

Волны... Бушующие волны, с грохотом бьющиеся об острые скалы... Голову наполнял такой шум, что хотелось оторвать её к чертям собачьим. Я открыла глаза и обнаружила себя лежащей в библиотеке. Вдоль стен качались книжные стеллажи, а письменный стол дёргался в стороны с жутким скрипом. "Ужас какой!" - успела я подумать и зажмурилась.

Снова разлепив веки, я увидела тренировочный зал: мечи, копья, боевые топоры на стенах. Пространство было уже более устойчиво, и я попыталась встать, но ничего не вышло: руки и ноги будто налились свинцом или намертво примагнитились к полу. "Может, я умираю или уже умерла..." - как ни странно, никакой паники или ужаса не было. Я просто лежала и тупо пялилась в высокий потолок, пока глаза не начали закрываться, а мерное покачивание в голове и уже не громкий, а тихий плеск волн не убаюкал окончательно.

Окончательно я очнулась через двое суток после нашего возвращения на "Чёрную Медузу". Сначала ощутила тяжёлое, лохматое тело у бока и холодный, мокрый нос, тыкающийся в шею, потом какие-то движения на лице и открыла глаза. Дайк сидел рядом и промакивал мою щёку какой-то лечебной бурдой.

- Дайк... - из горла вырвался хрип.

Он уставился на меня, но не сказал ни слова, только слезинка скатилась из уголка глаза. Просунув руки под мою спину, он крепко прижал меня к груди и зашептал:

- Кари-и-и...

Руки уже слушались, и я стиснула его в ответ. Попытки говорить успеха не принесли. Я не только немного оглохла, но и потеряла голос и на вопросы Няня о самочувствии могла лишь кивать да улыбаться одной половиной лица. Другая половина была уже зашита.

- Ну вот! Ты опять киваешь и улыбаешься, как тогда в лесу! - он засмеялся и рукавом рубашки утёр влажные глаза. - А я тебя штопаю, вернее уже заштопал...

Я хотела потрогать рану, но Дайк сжал мои пальцы:

- Не надо...

Тогда жестами я попыталась дать ему понять, что хочу глянуть в зеркало, но мой лекарь снял его с крюка на стене и спрятал за пазуху:

- Потом посмотришь...

Я не оставила попытки и продолжила жестикуляцию, показывая стилос и бумагу, но мой друг отклонил и эту просьбу:

- Тебе нужно есть, спать и восстанавливать силы, а не ерундой заниматься.

"Вот же зараза! Раскомандовался, пользуясь моим беспомощным положением!" - но всё-таки это приятно, когда друг может сказать твердое "нет!", проявляя таким образом любовь и заботу.

Через несколько дней я начала вставать, да и слух возвращался к норме. Голос тоже проявился, но был низким, хриплым и жутко скрипучим, как у старого, прокуренного алкоголика. Дайк смеялся и притворно морщился, когда я пыталась говорить, а Макс покатывался со смеху и вопил, что такой тембр, уже сам по себе, будет наводить ужас на моих собеседников, если голос полностью не восстановится.

Мой ангалин тоже несколько дней после бешеной гонки только ел и спал. Команда была настолько рада ему, что мужики специально по несколько раз на дню ловили рыбу и подносили свежатинку своему любимчику, как только он просыпался. Макс царственно принимал угощение и опять засыпал.

Следующую остановку Ают собирался сделать уже в Гейзе, но не высаживать нас, как мы изначально планировали, а доставить до мыса Веры - это бы очень сэкономил время. В первый же вечер, когда я, наконец, вышла на палубу, то прямиком потопала к капитану. Он стоял у руля, держа курс на туманные острова на горизонте. Заметив, как я поднимаюсь, он зафиксировал руль и протянул руку. Сначала он долго рассматривал меня, а потом улыбнулся и отвёл глаза.

- Я совсем чудовище, да? - голос хрипел и срывался в сип.

- Ужас! - смеясь, Ают прикрыл уши ладонями. - Лучше молчи!

Меня тоже пробило на хохот:

- Уже не прекрасная богиня?!

Улыбка слетела с его лица и, сделав шаг навстречу, он уставился прямо в глаза:

- Великая... Великая, могущественная и прекрасная богиня! Вот какая ты, Кари! Я ожидал чего угодно: ураганов, цунами, радужных мостов в небесах, но только не того, что ты пересечёшь море на спине ангалина. И даже не представляю как это возможно, тем более для женщины... - он ненадолго замолчал, сжимая мои ладони. - И твой голос... Этот крик, зов... Он пронзил насквозь! Не знаю, как объяснить... Ты так позвала Дайка, что мы все почувствовали твою любовь к нему.

Обняв капитана, я прохрипела:

- Спасибо, Ают... Спасибо. Ты всё сделал правильно, я никогда этого не забуду.

Позади послышалось покашливание и я обернулась. Мои парни стояли на верхней палубе.

- Дайк, они обнимаютс-с-ся... - шипение Макса вызвало невольную улыбку.

- Ну хоть не целуются, - подойдя ближе, Дайк обнял за плечи. - Там кое-кто в трюме желает выказать тебе свою бесконечную благодарность.

Унюхав противный запах гниющего тела, я вспомнила о Скорбном Берке. Он обосновался в трюме неподалёку от наших лошадок. Тучка, завидев меня, радостно заржала, махая головой.

- Красавица, - я гладила пышную чёрную гриву. - Застоялась ты... Ну потерпи, потерпи, скоро будем на земле, ещё набегашься...

Кобыла смешно фыркала, тщательно меня обнюхивая.

Скорбный Берк встретил меня твёрдым взглядом, стоя у деревянной перегородки прямо и даже как-то горделиво. В трюме было темновато, но свет фонарей давал возможность различить детали.

- Ну здравствуй, эрдана Кари, - проговорил он. Голос был приятным, хоть и довольно низким. - Ты выполнила своё обещание.

Вслушиваясь в звуки голоса Берка, я уловила знакомые нотки, но списала это на ещё не полностью восстановившийся слух и перенесённые трудности. Также заметила как Дайк, Макс, Тиль и капитан, который оставив Данко у руля, тоже спустился с нами, недоумённо переглядываются.

- Поэтому, - продолжал басить Берк, - не хочу оставаться в долгу. Я знаю кто ты, но и тебе скажу кто я, вернее, покажу. Я уже могу выйти на палубу, капитан?

Ают глянул сначала на меня, потом на Берка и кивнул.

- А нож, бритву и зеркало я могу ещё попросить?

Мужики настороженно переглянулись, а меня почему-то начал разбирать смех:

- Значит, ты не тот за кого себя выдаешь?!

- Чтобы всё объяснить мне нужно то, что я попросил.

Теперь у меня не было никаких сомнений, что судьба свела нас с какой-то новой и удивительно-потрясающей личностью, хоть и жутко вонючей.

Пока Дайк ходил за всем необходимым, а Тиль таскал горячую воду с камбуза, Берк расположился на носу, где начал раздеваться без всякого стеснения. Команда, в полном составе, устроилась поблизости, с нескрываемым интересом наблюдая за его действиями. Когда Берк сбросил все лохмотья и, подковыривая ножом гниющие наросты, начал их просто отклеивать с кожи, у меня, как и у всех, упала челюсть. Через несколько минут на его теле не осталось ни одной вонючей язвы, которые "ароматной" кучкой валялись у ног. Он быстренько собрал их и швырнул в море. Потом окунул голову в горячую воду, подержал и, вынырнув,

начал водить по ней пальцами, сдирая длинные, слизкие пряди до тех пор, пока перед нами не предстал худой, но здоровый и нормальный мужчина, вполне молодой, возможно, ровесник Аютана с тёмно-каштановыми волосами и смеющимися, лучистыми, карими глазами.

На "Медузе" будто случился слёт пучеглазых сов. Все тарاشились, тыкая в Берка пальцами, и ошалело улыбались. Дайк, обойдя это чудо по кругу, вдруг закричал:

- Каол! Ты - каол!!!

А капитан добавил:

- Глаза и уши Совета!

- Ну, наконец-то, догадались! - ответил Берк и вылил на себя ведро с горячей водой.

Пока наш удивительный гость брился и, с помощью Тиля и Дайка приводил себя в порядок, я сидела на пузатом низком бочонке и размышляла над таким невероятным превращением, поглаживая Бу и попутно задавая Берку вопросы.

Каолы были самой загадочной и самой легендарной тайной службой при Совете Великого Террхана. Они были настолько засекречены, что слухи о них часто считались сказками. Совет всегда публично отрицал наличие собственной тайной разведки, но всё-таки шило в мешке не утаишь, информация иногда просачивалась, хоть и довольно редко. Считалось, что каолы способны на всё. Они настолько умели входить в нужный образ, что заподозрить в ремесленнике, или крестьянине, или воине тайного агента Совета было невозможно. Но даже не это являлось их главным качеством. Каолы обладали просто феноменальной памятью, и к подобной службе их готовили с самого детства.

Оказывается, в Закатных горах была закрытая долина, где находилось нечто вроде школы для таких суперодарённых детей. Со времён древнейших сохранилась некая система тестов из вопросов и упражнений, которая помогала выявить в ребёнке такие уникальные способности. Слуги Совета периодически ездили по городам и посёлкам под видом торговцев и разыскивали новых кандидатов. А когда находили, то просто покупали у родителей ребёнка, если семья была большой и небогатой. Если же мальчик находился в более обеспеченной семье или родители не хотели расставаться со своим чадом, то в ход шли уже совсем другие методы, вплоть до имитации смерти малыша.

Когда Берк рассказал, как его когда-то отравили, и он проснулся в зашитом саване, нас всех передёрнуло. Он был вторым сыном в семье богатого купца в Банкоре и родители категорически не хотели расставаться с ним. Не помогли ни уговоры, ни обещания должностей и золота. Его отец и мать сказали "нет". Тогда через несколько месяцев, после того как родители уже решили, что Совет оставил их в покое, младший сын неожиданно умер. На самом деле ребёнку подсыпали яд "этаи", который вызывает подобный смерти паралич всего тела, и даже местные лекари ничего не заподозрили.

Вот так Берк и оказался в Закатных горах. Обучение было строгим, а временами очень жестоким. С раннего возраста их учили выживать в любых условиях, владеть всеми видами оружия, различным ремёслам, языкам, обычаям и так далее и тому подобное. Короче, всему в буквальном смысле, благо уникальная память этому способствовала. Выдерживали такой темп и нагрузку не все. Дети умирали или гибли во время испытаний, но чаще сходили с ума, возможно, от переизбытка информации, которую в них старались запихнуть.

Все время обучения мальчикам усиленно "промывали мозги", внушая, что они вечные слуги Совета и их жизнь им не принадлежит. Чтобы, так сказать, "подсластить пилюлю", воспитатели часто повторяли, что будущие каолы избраны самими богами во славу Террхана, помогать правящему дому удерживать власть. К слову сказать, таких как Берк было немного, однако я начала понимать, каким образом иногда информация попадает Совету. Ведь не раз казалось, что по таким обширным территориям слухи разносятся довольно быстро.

Образ "Скорбного Берка" уже давно использовался для разведывательных целей на Севере. Только самые способные и стойкие агенты-каолы брались за него. И ведь до сих пор северяне ничего не заподозрили, наоборот, они верили "Берку", особенно простой люд, в чём нам пришлось убедиться воочию.

- Что же заставило тебя изменить свои планы, ведь ты служишь в первую очередь Совету, а не террхану? - спросила я, внимательно наблюдая за нашим новым попутчиком.

Он заканчивал сбривать бороду и лукаво поглядывал в мою сторону:

- Такой шанс выпадает крайне редко, а если честно - никогда... - и вытер бритву о протянутую Тилем тряпку. - Если бы терре не убили и дом Растан не потерял веками налаженную стабильность, то я бы так и остался в рабстве Совета. Однако теперь уже я буду ставить этим стариканам условия...

Мы все переглянулись и я спросила:

- О чём ты говоришь?

Протирая чистое лицо полотенцем и вглядываясь в зеркало, Берк пристально изучал вполне приятное, на мой женский взгляд, отражение:

- Каолы действуют согласно указаниям Совета и это не они виноваты в том, что недоглядели и недослушали. Совет так боится нарушить волю древнейших, что иногда на некоторые серьёзные вещи закрывает глаза. И Элган, и Инзар давно внушали подозрения, а теперь уже поздно. Наши мудрые старцы допустили большую ошибку, пустив события на самотёк, и теперь я, согласно тем же законам древнейших, имею полное право требовать свободы, и они мне её предоставят!

Закончив объяснения, наш "штирлиц" облачился в собранную командой одежонку, натянул запасные сапоги капитана и, подпоясавшись широким ремнём, хлопнул Тиля по плечу:

- Спасибо всем, в долгу не останусь! В Гейзе у меня хранится хороший запас наличности, так что...

Новый, чистый Берк мне понравился, особенно глаза и хитрая улыбка. Некоторые интонации его речи очень напоминали Мозгового, и я некоторое время невольно вздрагивала, слыша его голос. Также оставалось загадкой спокойное отношение к нему Бумера. Мой волк подпускал каола к себе и даже позволял гладить.

Как-то на стоянке, когда до Гейзы оставалось всего несколько дней пути, а Макс отправился на вечернюю охоту, пообещав поискать моих любимых водорослей, которые мы всю зиму с удовольствием лопали в Латрасе, мы с Дайком и Бу сидели на носу и любовались багровым, удивительной красоты закатом. Пейзаж кругом был просто восхитителен. Окатан, вообще, богат на разнообразие красок, но таких оттенков красного, от нежно-розового до насыщенного пурпурного, я ещё никогда не видела и очень жалела, что картина прячущихся в море парных

светил останется только в памяти. В такие моменты так не хватало фотоаппарата или камеры! Даже злость брала, что никак нельзя мгновенно сохранить это невероятное по красоте великолепие Окатанской природы.

Берк присел рядом с нами и, положив ладонь на волка, принялся чесать его за ушами. Я не выдержала:

- Почему он так на тебя реагирует?

- Я тоже хотел об этом спросить, - добавил Дайк.

Берк улыбнулся, продолжая гладить моего питомца:

- Потому что я его не боюсь...

- Это не объяснение! Уверена, что дело не только в этом! - ну никак не верилось этим хитрющим глазам.

Вместо ответа он спросил:

- А как он попал к тебе?

В общих чертах я рассказала историю встречи с горной волчицей и то, как спасала слепого малыша от голодной смерти. Берк удовлетворённо хмыкнул:

- Сама того не ведая, эрдана Кари, ты использовала единственный известный способ приручения самого умного и опасного хищника на Восточных территориях.

- Ну нечто подобное я и предполагала... Только ведь ты Бумера своей кровью не поил, а он относится к тебе дружелюбно.

- Я - каол! А каолы очень необычные люди! - он захохотал, явно наслаждаясь своим превосходством.

- Ты так и не ответил...

- Мне нечего ответить. Возможно, я ему просто понравился... особенно мой запах.

Я не поверила такому объяснению, хотя над фразой про запах, мы посмеялись. После ужина моя "тёплая" компания собралась в каюте. Мы с Дайком устроились на койке, а Макс и Бу на полу. Макс "включил" свою подсветку, и Дайк принялся снимать швы с моего лица, но выглядел при этом как-то хмуро.

- Можно, наконец, посмотреть? Вы все зеркала от меня попрятали! - я слегка морщилась от неприятного ощущения вытаскиваемых ниток.

- Сейчас закончу и посмотришь...

Ещё несколько минут он возился, обрабатывая рану лечебными отварами, а потом достал из-за пазухи моё маленькое зеркало:

- Я сделал всё, что мог... - и отвёл глаза.

Глянув в отражение, я постаралась не подать вида, что увиденное расстроило до глубины

души. Шрам был длинный: почти от виска, через скулу, где порез был наиболее глубоким, всю щёку и заканчивался у нижней челюсти. Липкий червь всё-таки хорошо покушал за мой счёт и рану разъел. Хотя мне повезло, лицевые нервы не пострадали ни от стрелы, ни от червя, но не было никаких сомнений, что эта отметина на всю жизнь и полностью никогда не рассосётся. Арвида я буду помнить до конца дней своих, пусть и не он самолично стрелял в нас с Максом.

- Тебе не кажется, что я кого-то напоминаю? - я постаралась говорить как можно спокойнее.

Дайк скривился, пытаясь улыбнуться через силу:

- Если встретитесь, будете словно два сапога - пара...

Продолжая разглядывать себя, я поразились тому, насколько опять изменилась: снова заметно похудела, и на лице остались только синющие глаза да этот шрам, едва начинающий заживать. Волосы стали грязно-серыми от длительного пребывания в солёной воде, краска придонных лаци всё-таки смывалась, хоть и медленно. Стрижка "а-ля бешеный ёжик" уже немного отросла, но короткие, рваные пряди торчали во все стороны. Я не то что на богиню, я даже на огородное пугало никак не тянула, а если ещё посчитать все шрамы, полученные за время пребывания на этой планете, то хотелось просто выгнать всех из каюты и в голос разрыдаться.

Макс, сияя нежно-сиреневым светом, положил тяжёлую голову мне на колени и смотрел так же жалостно, как и Бумер, который самозабвенно вылизывал мою ладонь, заглядывая в глаза и тихонько покусывая.

- Ничего страшного, - я попыталась улыбнуться. - Это даже к лучшему...

- К какому лучшему?! - Дайк сжался, сложив руки на груди, а потом гневно глянул на Макса. - Вот если бы не ты, то ничего бы этого не было!

Ангалин моментально потух и дёрнулся, повернув к парню голову:

- Это я, что ли, с-с-стрелял в Кари?!

- А при чём тут это?! - Дайк вскочил, и я заметила, как сжались его кулаки. - Это ты нас уговорил отправиться за этими вашими "слезами"! Сидели бы сейчас спокойно в Латрасе!

Макс напрягся, прищурился глазами:

- Думай, что говориш-ш-шь, Дайк... З-з-забыл, что в Тагри наш-ш-шёл мать и сес-с-стру?! Если бы мы ос-с-стались в Латрас-с-се, то ты бы их так никогда и не увидел. А ес-с-сли как лекарь ты нас-с-столько плох...

- Прекратите! - я попыталась сказать это громче, но голос опять сорвался в хрип. Первый раз на моей памяти мои мальчики начали серьёзно ругаться. Дайк развернулся в тесноте, зацепил плечом косяк и вышел, громко хлопнув дверью, а Макс плюхнулся на хвост, нервно клацая зубами.

- А ты чего расселся? - разговор на повышенных тонах был мне ещё недоступен. - Я хочу остаться одна, и пока вы не помиритесь, сюда можете не соваться.

Сверкнув глазищами, Макс пулей вылетел следом.

Я закрылась изнутри, затащила Бумера на койку и, ткнувшись носом в густую шерсть,

попыталась предаться вселенскому горю, то есть, рыданиям, но как-то не пошло. Через несколько минут начал разбирать идиотский смех, а когда я ещё разок, при свете лампы, полюбовалась на своё отражение, то смех превратился в басистое, клокочущее хохотание, как у злобной ведьмы из страшной сказки.

"Сначала все восхищались моей красотой, а теперь я буду наводить ужас жутким внешним видом и низким, хриплым голосом! - я продолжала хохотать. - А ведь когда-то я этого и хотела, чтобы ни один мужчина в мою сторону больше не смотрел! Вот и получила, что заказывала!" Ещё долго я размышляла над превратностями судьбы, пыталась себя жалеть, а потом успокаивать, пока не заснула в обнимку с любимым лохматиком, который уже занимал большую часть узкого ложа.

В Гейзе мы застряли на трое суток. Этот город на северо-восточной окраине Восточных территорий был много больше Латраса и отличался от моих, так сказать, владений высокой крепостной стеной со стороны суши и удобной бухтой, закрытой от ветров. Также в западной части города имелась большая верфь для постройки и ремонта галер, шхун и барж. Кораблестроители Гейзы славились своим мастерством не только на Востоке. Этому также способствовали обширнейшие леса по всей округе, почти сплошь состоящие из высоких корабельных сосен, стройных гурангов и широких деревьев ди, которые шли на крепкие, удобные в обработке доски.

Как и Латрас, со смертью Великого Террхана и убийством назначенного наследника, Гейза обрела статус вольного города, однако среди местного населения царил большая смута в те дни, когда мы зашли на стоянку. Ожидали прибытия Элгана, который, как мы уже знали, собирался сдать северянам в долгосрочную аренду почти всё северное побережье Восточных территорий.

За стоянку с Аюта содрали кучу денег, объяснив такие поборы новым положением и необходимостью укреплять оборону. Однако наследник дома Лагран, которому Гейза теперь принадлежала единолично, как и мне Латрас, произвёл благоприятное впечатление. Так как никаких юбок и тем более платьев, да и, вообще, никакой женской одежды у меня уже не было, к тому же часть нормальных вещей пришлось бросить при побеге с галеры, включая любимые сапоги из крокодила, я ходила в обносках Дайка и всей команды. В виду опять изменившейся внешности, и не в лучшую сторону, я решила придерживаться ранее выбранного и теперь гораздо более подходящего образа худого, всклоченного юноши и не собиралась никому сообщать ни своего имени, ни тем более рассказывать о статусе наследницы дома Матвэй. И поэтому новая добротная мужская одежда была очень нужна.

На встречу с хозяином города отправились Ают и Дайк, а мы с Берком, Тилем и Данко потопали на рынок и по местным лавкам, так сказать, на "шопинг". Бумера я оставила с Максом на шхуне, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, хотя он не хотел меня отпускать и жался к ногам, перегораживая дорогу. Берк оставил нас бродить по рыночной площади, а сам исчез на несколько часов.

Мы уже сидели в небольшой темноватой таверне со странным названием "Бледное ухо" и потягивали местный слабоалкогольный напиток, очень похожий на яблочный сидр, когда каол вернулся. Сначала мы не узнали человека, который порывисто уселся за стол и, свистнув парня у стойки, сыпанул на стол целую кучу мелких монет разного достоинства.

- Кшасы, запечённого мяса с овощами и миску любых фруктов! Плачу за всех! Нам есть что отметить!

Большеглазый парень в потёртом фартуке улыбнулся, смахнул звенящую кучку и помчался выполнять заказ. Берк выглядел прекрасно. Он где-то переоделся в удобный камзол бордового цвета, из-под которого виднелась чистая рубашка с чёрным жилетом. Темные штаны заправлены в высокие сапоги, к широкому ремню пристёгнут длинный узкий кинжал с красивой костяной рукояткой, а рядом со стулом он бросил парный седельный мешок.

- Вы столиком не ошиблись, фаэдр?! - захохотал Данко.

Вместо ответа Берк полез в карман и достал пару туго набитых денежных мешочков. Один протянул Данко, другой положил передо мной:

- Конечно, размер моей благодарности с этим не сравнится, но чем могу...

Я смотрела на подношение, а Данко радостно взвешивал его в руке:

- А ты не скуп!

Берк отмахнулся:

- Разделишь на всех. Каолы нищими не бывают, только прикидываются. Да и что такое золото? Главное на него всё равно не купишь... - и уставился на меня.

Я молча спрятала мешочек в карман с мыслью, что этих денег хватит на всё путешествие, каким бы долгим оно ни получилось, ведь наши золотые запасы, большую часть которых слопал Макс, заметно поубавились.

Когда накрыли на стол и мы только собрались выпить за благополучное возвращение на Восток, дверь таверны открылась и на пороге показались Дайк и капитан в сопровождении невысокого, сухощавого мужчины, которому все местные, включая хозяина таверны тут же поклонились. Это и был владелец города - наследник дома Лагран. Сначала я не поняла, а он-то зачем пришёл, ведь все деловые вопросы решались в управе, но, как оказалось, фаэдр Диган хотел поподробней расспросить о нашем пребывании на Севере подальше от своих подчинённых, которым не очень-то доверял.

Гейза была весьма важным пунктом в этой части Восточных территорий. Отсюда корабли с грузами отправлялись на Север в Даго и именно сюда, в Гейзу, прибывали корабли северян для торговли. И пусть транзитный поток был не таким большим, как в Банкоре, однако место считалось очень доходным.

Заметив красивого переодетого Берка, мои друзья и бровью не повели, и я подумала, что наследник решил отправиться с ними неожиданно и мне лучше помалкивать. Неспешная беседа за вкусной едой затянулась. Фаэдр Диган расспрашивал о том, что мы видели и слышали в Тагри, как к нам отнеслись, не заметили ли мы больших скоплений кораблей и так далее и тому подобное. Когда разговор зашёл о допросе, который нам устроили и интересе северян к претендентам на трон, наследник дома вздохнул:

- Да, Кареллан эн Растан объявил себя третьим претендентом. Он был здесь в начале весны, но у нас его не поддержали и я теперь очень жалею, что не приложил больше усилий, чтобы убедить людей...

- Был? А куда уехал, не знаете фаэдр? - Дайк спросил довольно расслабленно, как бы между прочим.

- На юг, вдоль побережья... Краем уха я слышал, что он с отрядом направился в Латрас, чтобы опередить Элгана и повидаться с тамошней новой наследницей дома Матвэй.

Мы с Нянем переглянулись, а городской хозяин меж тем продолжал:

- Вы же понимаете, какая сложная и непонятная обстановка сейчас... Как Совет мог допустить такое?

Берк поддакивая хмыкнул.

Чем больше я разглядывала и слушала своего, так сказать, коллегу, тем больше он мне нравился - простой и вполне искренний человек, действительно думающий о людях. Он согласился с мнением большинства, среди которого было много переселенцев из Южных прерий, отошедших на Запад. Эти люди считали Карелла виновным в своих бедах и поэтому воспротивились тому, чтобы выказать ему поддержку и предоставить помощь, хотя небольшая часть мужского населения всё-таки присоединилась к его отряду и покинула город.

- Говорят, наследница дома Матвэй - богиня... Вы знакомы с ней, Дайкаран?

Дайк чуть не поперхнулся, но кивнул. Остальные же сидели молча, уставившись в миски и усиленно жуя.

- До нас дошли такие странные слухи, будто она прекрасна, как звезда и ей служат ангалины и подчиняются горные волки.

Я закрыла лицо кружкой, делая вид, что допиваю остатки сидра, а Дайк ответил:

- Все слухи - правда.

- Удивительно! - фаэдр Диган налил себе кшасы и широко улыбнулся. - А какая она?! Вот бы познакомиться!

В этот момент Берк толкнул меня под столом и хитро улыбнулся одними глазами.

Мне хотелось быстрее убраться из Гейзы, однако закупка продовольствия, одежды, оружия, инструментов, переделка кибитки, которую Дайк купил для транспортировки всех запасов и, главное - Макса, заняла ещё два дня. Мы торопились, чтобы отплыть до того, как в город нагрянет старший сын покойного терра. Ведь было абсолютно не известно, что ждать от него, а застрять в Гейзе, как в Тагри, никто не жаждал.

Как только крытая, высокая повозка, наподобие тех, что использовали караванщики для своих странствий, была погружена на "Медузу", капитан начал подготовку к отплытию. Стуча о грубые доски сходен новыми, правда, уже не из крокодила, сапогами, я спустилась к стоящему на причале Берку. Каол широко улыбнулся, обнял меня и смачно чмокнул в здоровую щеку:

- Не надейся так легко от меня избавиться, Кари эн Матвэй.

Я всматривалась в его лицо, стараясь запомнить каждую деталь внешности, даже мельчайшую:

- Что ты этим хочешь сказать?

- Я догоню вас...

Мои брови удивлённо поползли вверх:

- Ты знаешь куда мы едем?!

- В Храм ангов, который в горах за Раской.

- Но ведь никто не знает об этом, даже капитан!

Он захихикал, скорчив смешную рожицу и понизив голос, зашептал в ухо:

- Я - каол, Кари, не забывай об этом... Ангалинов на наших землях интересуют только две вещи: Храмы и золото, совсем не сложно понять. Да и капитан, и команда тоже об этом догадываются. Неужели ты думаешь, что кругом дураки?

- Нет, конечно... - я продолжала рассматривать его, поражаясь не внешнему, а какому-то внутреннему сходству с Мозговым, который так до сих пор и не дал о себе знать, кроме того полусна-полуяви на галере. Также некоторые интонации голоса Берка постоянно напоминали о бывшем внутреннем сожителе. "Неужели это он?!" - мелькнула мысль. Собравшись с духом, я решила спросить:

- А как твоё настоящее имя?

С начала разговора мы прохаживались по пристани, среди суесящихся грузчиков и разного рода люда, сновавшего туда-сюда. Я настолько сосредоточилась на загадочном собеседнике, что не заметила, как мы остановились за углом невысокого строения то ли сарая, то ли склада. Берк опёрся ладонью о бревенчатую стену, будто отгородив меня от внешнего мира:

- У каолов нет имён... В этом мы равны Великим Террханам, которые теряют личные имена, принимая власть. Можешь дать мне любое, какое захочешь...

- А имя Тан тебе ни о чём не говорит?

- Тан?! Эрдана Кари, вы такого высокого мнения обо мне?!

Я смутилась, теребя край короткой кожаной куртки, которую удалось подобрать в одной из лавок:

- Ты такой странный, Берк, тебе сложно верить...

Подняв на него глаза, я пыталась уловить хоть что-то, что дало бы повод подозревать его в обмане.

- А ты не верь, ты... - он наклонился, слегка касаясь лбом моей головы, но договорить не успел. С пристани донеслись какие-то вопли, грохот падающих ящиков, и я увидела несущегося к нам Бумера. Волк прихватил меня за штанину и потянул к шхуне.

- Иду, Бу... иду.

Берк присел перед Бумером и, потискав за лохматую гриву, прижал его голову к себе:

- Береги Кари, Бумер, охраняй!

Я хмыкнула:

- У меня столько охранников, что шагу ступить не дают.

- Много не мало, тем более теперь, - он поднялся и серьёзно посмотрел на меня. - Будьте осторожны, путь впереди долгий...

Я улыбнулась ему на прощанье, прихватила Бу за ошейник и направилась к шхуне.

Всю ночь "Медуза" шла полным ходом, ориентируясь на сияние Макса, который играл роль плавучего маяка. Ают справедливо рассудил, что чем дальше мы будем, тем лучше, а Макс поддержал его, предложив свою помощь в качестве ночного сопровождения, в этих местах в это время года могли появиться крупные плавучие острова.

До мыса Веры было около недели пути, но, несмотря на неожиданные задержки, мы не очень сильно отстали от первоначально графика. Парни мои помирились ещё до захода в Гейзу, да и с каждого я взяла слово, что такого больше не повторится, так как я сама принимала решение об этом путешествии и никто не виноват, что моё лицо "украсилось" шрамом. Однако Дайк всё-таки очень переживал и каждый день на камбузе варил какие-то зелья из своих травяных запасов, да штудировал толстый старый "лечебник" в поисках наилучшего средства для заживления. К сожалению, ни Тиль, ни Макс тоже не знали каких-либо чудодейственных способов избавиться от подобных рубцов, и я опять стала для моего лекаря подопытным кроликом.

Как-то ближе к вечеру, когда мы сидели на палубе и Дайк усиленно мазал мою щеку чем-то гуталиноподобным, Макс отправился на охоту, а команда занималась своими делами, раздался голос Кула с мачты:

- Смотрите! Смотрите!

Мы покрутили головами и уставились в том направлении, куда указывал дозорный. Было ещё светло, солнца только начинали клониться к закату, но на севере из-за горизонта пробивались какие-то тонкие, яркие, сиренево-красные лучи, то вспыхивая сверкающими искорками, то угасая. Сначала я подумала, что это зарница, однако Ают внёс необходимые уточнения:

- Это свет в доме Хранителя, про который говорил Берк. Мыс Веры уже близко...

- Ты его видел когда-нибудь? - спросил Дайк.

- Нет, первый раз... Когда Кари на шхуне многое случается впервые, - и Ают грустно улыбнулся.

- Тогда почему ты уверен, что это то самое свечение?

- Потому что все выглядит именно так, как отец рассказывал, когда я был совсем мальчишкой.

- Он видел его?

- Нет. Видел мой прадед или прапрадед, не помню точно, но описание совпадает.

Мы ещё долго любовались на странное явление удивительной красоты. Чем ниже светила клонились к горизонту, тем сильнее краснели загадочные лучи и тем ярче различались искры, проскакивающие между ними как тонкие фиолетовые молнии. Это лучистое свечение очень походило на тот нежно-сиреневый свет, который излучал Макс, когда давал выход своим чувствам ко мне. Я продолжала замороженно следить за игрой света и цвета на горизонте,

пока окончательно не стемнело, и этот цветной свет не смешался с искрящимся, усыпанным миллиардами звёзд светом ночного неба над Окатаном.

Макс вернулся под утро уставший и очень довольный. Он не только хорошо поохотился на турманов, но и обнаружил огромное поле жемчужных моллюсков на отмели между двух островов в часе плавания от нашей стоянки. И вместо заказанных мной любимых водорослей приволок целый мешок жемчуга. По местным меркам оценить стоимость такого количества идеального крупного белого, жёлтого и розового жемчуга было невозможно.

- А давай с командой поделимся, - предложила я, когда мы вдоволь налюбовались на морские сокровища.

- Ну-у-у, - протянул мой ангалинчик. - Жемчуг мож-ж-жно хорош-ш-шо продать...

- Ты, вообще, понимаешь сколько здесь? - я укоризненно уставилась на друга. - Ты же за ночь всех местных моллюсков ограбил!

- Не вс-с-сех! Я брал только с-с-самые крупные и круглые! Знаеш-ш-шь там их с-с-сколько было! Всё дно ус-с-стлано! Никак не мог ос-с-становиться...

- Не жадничай, Макс, - Дайк подхватил мою идею. - Всем будет очень приятно получить от тебя такие подарки на прощанье, ведь мы уже почти на месте.

- Я не ж-ж-жадный, я - хозяйс-с-ственный! - возбуждённо прошипел Макс, а я хрипло расхохоталась. Знакомая фраза, произнесённая за неизвестно сколько тысяч или миллионов световых лет от родного дома порадовала до глубины души.

Полдня Макс скрупулёзно перебирал и делил жемчуг, закрывшись от всех в каюте. На недоумённые вопросы, чем он там занимается, мы с Дайком только загадочно улыбались. А вечером мы причалили к берегу. "Чёрная Медуза" бросила якорь в лесистой бухте за мысом Веры неподалёку от старого каменного дома с удобным маленьким причалом. Дом был пуст и открыт, хотя носил следы недавнего проживания. Ают сказал, что он вроде как общий. В этих местах деревень нет, а ближайшее поселение находится юго-западнее этье в тридцати, если не больше.

Мы выгрузили поклажу, запасы продуктов, кибитку и вывели лошадей, которые от счастья, что ступили на твёрдую землю, с громким ржанием принялись валяться по высокой траве. При участии всей команды работа была сделана очень быстро, и я даже опомниться не успела, как поняла что всё... плавание окончено и с рассветом "Медуза" отправится в обратный путь.

Несколько часов мы писали письма. Я - Балмаару, Гаю, Крианну и Гуну, Дайк - деду, но в Латрас, чтобы фаэдр Балмаар передал его Хиллу, как только он объявится в городе, где сообщал о встрече в Тагри с матерью и сестрой. Макс тоже написал письмо своим соплеменникам, оставшимся в Латрасе, взяв с капитана обещание, передать лично в хвост любому из них.

Одаривание экипажа прошло при гробовом молчании, и мы никак не ожидали такой реакции. При свете фонарей и факелов мужики стояли хмурые, сжимая в ладонях узелки с жемчужинами. Макс не поспешил. Каждый узелок тянул на их пятилетний заработок, однако я заметила, как Данко хлюпнул носом, когда Макс всучил ему подарок. Вручив капитану его долю, Макс уселся на хвост и обвёл всех строгим взглядом:

- Я что-то не понял... Кто-то умер?!

Мужчины молчали, опустив головы:

- Или вы реш-ш-шили, что это плата?! Не нравитс-с-ся - отдавайте назад...

- Нет, - Данко быстро спрятал руку за спину. - Нравится...

- Но мы ж-ж-же друз-з-зья, верно?!

Этот простой вопрос вызвал бурю эмоций, их будто прорвало. Нас обнимали, целовали, особенно затискали Макса, который лучился ярким светом, убеждая всех, что такого удивительного плаванья у него никогда не было. Аютан пожал Дайку руку, Максу - хвост, а потом крепко обнял каждого. Мне же достался смелый, глубокий, долгий поцелуй на глазах у всех, и я ответила на него.

А рано утром шхуны у причала уже не было. Только далеко-далеко показалось, как за горизонтом, окрашенные встающими светилами, исчезают алые паруса...

Часть 4. Храм

По еле заметной тропе кибитка двигалась медленно, а первые дни сухопутного путешествия превратились в мучение. Поначалу всех нас, включая лошадей, постоянно качало. Мы будто ощущали морскую болтанку, к которой настолько привыкли за время плаванья, что почти не замечали, а наши тела никак не хотели понять, что мы уже находимся на твёрдой земле. Короче говоря, у всех перестраивался вестибулярный аппарат. К тому же Тучка и Рыжий никак не хотели идти в упряжке. Норовистая кобыла кусала жеребца, тот уклонялся, сбиваясь с шага, из-за чего крытая повозка несколько раз чуть не перевернулась. В конце концов, мы плюнули и решили запрягать их по очереди и это сработало. Да и нам с Дайком больше понравилось чередовать седло с жёстким сиденьем крытого домика на колёсах.

Мой волк попал в свою стихию. Он убегал далеко в лес, исследуя новую для себя территорию, и был в полном восторге. Макс стойко терпел тряску, но в целом тоже чувствовал себя прекрасно. Особенно ему нравились ночные привалы, так как мы с Дайком ночью спали, а вот Макс и Бумер охраняли нас и лошадей.

Я уже была опытной путешественницей, поэтому сноровисто сооружала костёр и готовила еду, правда разделять добытых Бумером зверюшек не могла, рука не поднималась - этим занимался Дайк. Мой Нянь по пути пополнял свои травяные запасы, которые уже изрядно истощились, заодно читая мне лекции по местной ботанике. Под крышей кибитки он натянул несколько верёвок и устроил сушилку для свежесобранных трав, и в дневное время суток Макс ехал окутанный насыщенными лесными ароматами.

Вот так, недели за две, мы и добрались до Раски. В сам город мы не поехали, так как после разговора с местными узнали, что город сдался Элгану, а наследник дома Атрай сидит в холодном подвале. Ведь Раска, как и Латрас, Гейза, Киф и Перрикол тоже получила статус вольного города.

До глубокой ночи мы просидели у костра, размышляя над тем, что увидели и узнали за последние дни. А видели мы несколько сожжённых хуторов и подвезли две крестьянские семьи с маленькими детьми, которые лишились своих домов из-за того, что не хотели добровольно и

просто так отдавать воинам первого претендента лошадей и запасы продовольствия. Макс в это время прятался под двойным полом кибитки, который, по заказу Дайка, нам соорудили в Гейзе, наверно предполагая, что он собирается там перевозить какие-то ценности или контрабанду.

- И что ты думаешь? - Дайк подбросил в костёр толстую ветку и уселся рядом на раскладной походный стульчик, отмахиваясь от ночных насекомых.

Я хрипло откашлялась. После столь долгого пребывания в холодной воде и криков на грани всех возможных децибел, голос восстанавливался очень медленно:

- У наследника должна быть форма для чеканки рандов. Возможно, он и сидит под замком, потому что не выдаёт её. Выдать печать - значит нарушить законы древнейших. Вот Элган и держит его в подвале, а вероятно, и пытается.

Макс возбуждённо зашипел:

- Элгана со с-с-свитой нет в Рас-с-ске! Помните, что эти люди говорили?!

- Пусть город и сдался, но ведь наследник - нет... Вдруг можно что-то сделать?!

Дайк усмехнулся:

- Вот был уверен, что ты скажешь нечто подобное! Только нужно сначала сходить на разведку.

- Это может быть опасно, Дайк... - я тревожно глянула на парня.

- Я был в Раске несколько раз, ещё когда Кареллу помогал. Там должен быть его связной, если, конечно, не уехал куда. Фаэдр Раал держал таверну неподалёку от городской управы. Надо попытаться выяснить, что да как, а потом подумаем, сможем ли чем-то помочь.

Дайк ожидающе смотрел, а Макс нервно дёргал хвостом.

- Я боюсь за тебя. Вдруг что-то случится?

Нянь улыбнулся и погладил меня по щеке:

- Я приду как травник, никто ничего не заподозрит, вот увидишь... Карелл кое-чему меня всё-таки научил...

В общем, на том и порешили.

Латрас.

Айра в панике мчалась по улице. Ни в новом доме, ни в доме Дайка Натри не было. Девочка хлюпнула носом, но сдержалась. Сжав кулачки, она помчалась дальше, попутно осматривая дворы. "Но ведь он может быть где угодно, и я опять буду виновата!" - рыдания начинали душить, но она всеми силами старалась не заплакать. Отец часто, шутя, упрекал мать в излишней слезливости и Айре это не нравилось. Ей не хотелось давать повода к таким, пусть и вполне безобидным, шуткам.

Дочь Гая предпочитала держаться внутри семьи, заниматься хозяйством и помогать

беременной матери, которой было уже довольно тяжело управляться со всеми заботами, а не болтаться по городу, потому как местные парни сразу обратили на неё внимание и буквально не давали прохода, хотя и прекрасно знали, что до возраста невесты девочке как минимум ещё несколько лет. Каждый старался произвести на Айру впечатление, и Скай с отцом уже устали по-хорошему отваживать настойчивых кавалеров.

Айра скучала по дороге. Она и сама от себя не ожидала, что жизнь в Латрасе настолько ей не понравится. Хотя дело было не в самом городе, а в неотступном и навязчивом внимании молодого мужского населения. Другое дело кочевая жизнь, когда надолго они нигде не задерживались и города, деревни, хутора полетали мимо, оставляя о себе вполне обыденные, а иногда и приятные впечатления.

А тут ещё и Натри опять пропал. Чтобы не будить маму, она взяла братишку с собой на огород. К завтраку хотелось отварить свежих сладких клубней и нарезать зелени, но случилась неприятность. Пока Айра копалась в грядках, Натри запутался в каморте и начал звать сестру и громко плакать. Чтобы быстрее решить проблему, она сбегала за флягой с расслабляющим отваром и отвязала его ножку. Буквально на мгновение девочка отвлеклась, как от брата осталось лишь лёгкое мерцание, на том месте, где он сидел. И теперь она бегала по городу, понимая, как же ей опять влетит.

Обежав пристань, кузницы и несколько улиц Айра пошла к западной окраине, чтобы сообщить отцу и брату о пропаже. На негнущихся ногах девочка забралась по лестнице на уже довольно высокую крепостную стену. Гай о чём-то разговаривал с фаэдром Балмааром и не сразу её заметил, в отличие от городского главы:

- Айра?! Что ты тут делаешь?

Гай обернулся и, глянув на дочь, сразу всё понял:

- Натри?!

Она закивала, и потоки слёз всё-таки вырвались наружу:

- Я маму не хотела будить... он запутался... заплакал... и я...

- Скай где?!

Айра испуганно отступила:

- Не знаю... Он не приходил ещё... Я думала он здесь...

- Гай, Гай... - фаэдр Балмаар обеспокоенно дёргал собеседника за рукав. - Что случилось?!

- Натри пропал! Опять! Я ж говорил тебе, что есть у моего сына такая странность - исчезать неожиданно-негаданно.

Градоначальник взволнованно закивал:

- И что делать?!

- Искать!!! - схватив дочь за руку, Гай Голос начал быстро спускаться по лестнице. - Нужны собаки и ангалинам надо сказать, у них тоже чутьё прекрасное!

Несколько часов совместных поисков результатов не принесли: горожане осмотрели свои дома,

сарай и подвалы, были высланы дополнительные патрули за окраины и тщательно осмотрена пристань. Хейя сидела на лавке, откинувшись к бревенчатой стене и придерживая уже довольно большой живот. С момента, как она узнала о пропаже сына, женщина не произнесла ни слова и даже не плакала, хотя обычно слёзы были нормальным её состоянием.

Скай принёс ведро воды, зачерпнул кружкой и протянул матери. Хейя подняла на старшего сына потухшие глаза, а он хмуро покачал головой в ответ.

- Почему тебя не было утром? - вдруг жёстко спросила она. - Отец сказал, что ты сменился задолго до его прихода.

Скай впери́л взгляд в пол, но ничего не ответил.

- Опять?! Ты снова за старое?! Забыл, что в столице было?!

Юноша продолжал угрюмо хмуриться:

- Не забыл... Мама тебе нельзя волноваться...

- Нельзя, иначе ребёнок не родится... Но ведь вы уже взрослые и знаете, что с Натри глаз спускать нельзя! Одна в облаках витает, другой - и здесь ночных подружек нашёл! - глубоко вздохнув, Хейя отмахнулась. - Всё... Идите с глаз...

- Мама, мама... я не хотела, - Айра пыталась прижаться к матери.

- Я знаю, дорогая... Знаю...

Уже во дворе девочка одёрнула старшего брата:

- Ну, Скай! Я же хотела его быстрее распутать!

Он резко обернулся и взмахнул руками:

- Мать правильно сказала! Ты непонятно о чём думаешь! Нельзя было его отвязывать!

Девочка насупилась и огрызнулась:

- А ты где был?! Опять я одна во всём виновата?! Натри такой же мой брат, как и твой! Где тебя всё утро носило?!

- Не твоё дело! Ты его потеряла, а не я!

Закрыв лицо ладошками, Айра бросилась прочь со двора. Девочка неслась по улице, желая оказаться там, где её слёз никто не увидит.

У моря было ветрено. Тёплые волны окатывали ноги, а солёные брызги, прохладной пеленой, охлаждали разгорячённое лицо. Девочка долго брела вдоль берега, рассматривая причудливые скалы. Она уже миновала бухту, только шла всё дальше и дальше, пытаясь звать младшего брата, но слышала только шум прибоя, да свист ветра в щелях между скалами.

Прислушавшись, девочка уловила некую мелодию, которая создавалась из звуков стихий. "Какая грустная музыка, - подумала она всхлипывая. - Невесёлую песню поёт ветер... Неужели Натри не найдётся?! Эх, была бы здесь эрдана Кари, она бы точно что-нибудь придумала! Она бы его нашла...".

Погружённая в переживания, Айра и не заметила, как оказалась у подножия Белой скалы. Едкий, противный запах ударил в нос и она сморщилась. Этого места она боялась. У Белой скалы жили ангалины и, кроме фаэдра Балмаара и одного из сыновей кузнеца Малахана, сюда никто не ездил.

Девочка осмотрелась. Сбоку виднелся крутой спуск, однако огромный валун преграждал дорогу: ни обойти, ни перелезть, если только вплавь, а плавала Айра плохо - Скаю не хватало терпения её научить. Запах был невыносим, и девочка уже решила повернуть обратно, как вдруг заметила расщелину и подумала, что наверно можно через этот скальный проход обогнуть гигантский камень и попасть на другую сторону.

Осторожно ступая, она просунулась в скальную щель. Внутри было не слишком темно и не так уж и страшно. Несколько минут она пробиралась по проходу, ожидая, что вот-вот выберется на противоположную сторону, как позади хрустнули камни. Вздогнув всем телом, она вжалась в стену. Сердечко прыгало и стучало в груди, как у пойманной птицы. Хруст не прекратился, и она зажмурилась, а когда приоткрыла глаза, то увидела перед собой два ярких жёлтых диска с вертикальными полосками зрачков. От страха девочка порывисто вздохнула и начала сползать по стене.

- Ты что, дурёха, так испугалас-с-сь? - прошипел ангалин. - Я тебе ничего плохого не с-сделаю.

Он резко выбросил вперёд рукастый хвост, удерживая её от падения. От страха Айра сразу и не поняла, что ангалин заговорил с ней, хотя за всё время, что ящеры охраняли город, они ни с кем не разговаривали и общались только кивками и жестами. Когда до испуганного разума всё-таки дошла необычность ситуации, Айра подумала, что раз её спросили, то невежливо будет не ответить и, заикаясь, произнесла:

- Я... я... Братика ищу... он потерялся...

Ангалин кивнул:

- Мы з-з-знаем. Балмаар прос-с-сил поискать его в пещ-щ-щерах... Только как такой малыш-ш-ш мог туда попас-с-сть?! - и вдруг улыбнулся. От неожиданности девочка опять вздрогнула, но первый ужас начал всё же покидать её. Ангалин улыбался так искренне, что даже большие белые клыки показались не такими уж и страшными.

В это время в проходе послышались другие шипяще-свистящие голоса, и ангалин смешно подпрыгнул, снова обращаясь к девочке:

- А похоже, наш-ш-шли! Слышиш-ш-шь?!

Он пронзительно свистнул в ответ и что-то проговорил вдаль на ангалинском, а потом снова уставился на девочку:

- Ну так ты идёш-ш-шь за ним или будеш-ш-шь с-с-стоять-бояться?

Айра кинула в ответ и улыбнулась.

Ангалины наткнулись на мальчика в одной из дальних пещер. Натри таращился на светящихся ящеров, которые окружили его, не зная как подступиться к человеческому ребёнку, чтобы не напугать его ещё больше. Рядом с ним они выглядели огромными, чешуйчатыми гигантами, и

длиннющие хвосты, словно змеи, шуршали по камням.

Когда Айра со сверкающим в темноте пещер и проходов провожатым добралась к брату, ангалины уже решали между собой, кто понесёт его на себе в город. Увидев сестру, Натри протянул к ней ручонки:

- Я не хотел! Я не хотел теряться! Айра! Айра! Я больше не буду!

Обнимая и целуя братишку, девочка повторяла:

- Конечно, не хотел! Конечно, не хотел! Я знаю, Натри!

Ангалины вывели детей из пещер и даже проводили поближе к городу. Крепко держа найдёныша за руку, Айра обернулась к ним:

- Спасибо! Вы нашли моего братика!

Рептилоиды заулыбались и дружно закивали, а тот самый желтоглазый, серый с широкой тёмной полосой, залез хвостом под свои доспехи и, ехидно ухмыляясь, долго что-то нащупывал там, а потом достал какой-то светлый камушек и сунул девочке в ладонь. Раскрыв пальцы, она чуть не задохнулась: на ладошке лежала крупная розовая жемчужина. Серый ангалин подмигнул ей и шипящей кучкой они двинулись обратно.

Своё сокровище Айра спрятала, хотя ну очень хотелось похвастаться перед Скаем и показать маме. Все были настолько рады, что с Натри всё в порядке, что даже особо и не расспрашивали, что было да как. Гай с Балмааром почти сразу поехали в Тухлый дом с благодарностью, а Хейя не отпускала от себя сына, предварительно привязав его камортой.

Не спала Айра долго. Странные и волнительные чувства обуревали её. Как можно было спокойно заснуть, если как только она закрывала глаза, то видела удивительный свет, струящийся из-под каждой чешуйки, лукавый взгляд серого ангалина и его улыбку такую добрую и одновременно смешную, слышала их голоса пронзительные и звонкие. Как она могла их так бояться?! Как?! А ведь Кари ещё в Маргосе говорила о том, как же прекрасен тот ангалин, которого она потом освободила. А она не понимала её тогда, совсем не понимала...

Сжимая в ладошках потрясающей красоты, да и цены немалой подарок, Айра никак не могла унять внутреннюю дрожь: "Он подарил мне жемчужину, прекрасную розовую жемчужину... Просто так?! Такие подарки дарят, если девушка очень-очень нравится, хотя может, для него это ничего и не значит, ведь я совсем не знаю их обычаев... Но он говорил со мной! Ни с кем ещё в Латрасе они не разговаривали, даже с претендентом на трон не захотели поговорить! А со мной он заговорил! Как же его зовут, интересно?! Может, если бы я спросила, он бы и ответил?" Несколько раз поцеловав драгоценность, девочка засунула её под подушку и всё-таки вскоре уснула.

Окрестности Раски.

Утром Дайк надел свою самую плохую одежду, спрятал в сапог кинжал, нагрузил в мешок свежих и сушёных трав и отправился в город. Вернулся он ближе к вечеру, когда я уже была готова взвыть как Бумер и на свой страх и риск отправиться за ним.

Ни Элгана, ни основной части его людей в городе, действительно, не было. В Раске остался

немногочисленный отряд охраны и несколько поставленных на управление чиновников. Наследник дома Атрай, престарелый фаэдр Хлоан и, правда, форму для чеканки пока не выдал, но это было не самое неприятное в его положении. Во время одного из допросов его сильно избили и он почти не мог ходить, так и лежал в подвале городской управы. Чинуши Элгана боялись, что он умрёт так и не сказав, где спрятана форма и штампель для чеканки рандов и хоть как-то заботились о нём, ожидая, пока вернётся старший сын покойного терра.

Как выяснил Дайк, город захватили ночью, внезапно и быстро. Это случилось пару месяцев назад, когда большой отряд вооружённых до зубов всадников, вырезал всех, кто попытался оказать сопротивление. Жители, как и сам владелец Раски, думали, что Элган приедет для переговоров, только они слишком переоценили благородные качества первого претендента. И город сдался. Однако фаэдр Хлоан объявил захватчикам, что Элган форму не получит и лучше он умрёт, но не выкажет ему поддержки.

Семьи у хозяина города не было, вернее была, но не в Раске, а в столице, где он и жил постоянно. Он редко посещал Раску, всецело положившись на управляющих. Когда через несколько дней объявился Элган, то сначала хотел сжечь город, чтобы заставить наследника выдать форму, но фаэдр Хлоан сказал, что ни с городом, ни с людьми, здесь живущими, его ничего не связывает и захватчики могут делать что хотят. В итоге Элган уехал, пообещав решить этот вопрос по возвращении и предоставив таким образом наследнику время на размышления.

Всё это Дайку рассказал тот самый хозяин таверны, бывший связной Карелла, фаэдр Раал.

- И как будем дейс-с-ствовать? - прошипел Макс, выслушав рассказ Дайка.

- А ты уже готов броситься в бой?! - невесело ухмыльнулся Нянь. - В городе воины Элгана, и хоть часть местных разъехалась, остальные нам ничем не помогут. Наследник не защитил их и по его милости город чуть не уничтожили. Люди боятся и это вполне понятно. Может оставим эту затею?

Внутри всё вздрогнуло, когда я подумала о Латрасе: "Если Элган так ведёт переговоры, то что сейчас с моими владеньями?! Смогут ли ангалины отбить подобное нападение?! А жители?! Получится ли у них мобилизоваться и дать отпор захватчику?! В Латрасе Гай, Хейя, их дети, да и все жители мне знакомы... Как же они там?!"

Я сжалась в комок от нахлынувших панических мыслей, а потом уставилась на Дайка, который сидел рядом у костра и ковырял веткой землю.

- Значит, просто поедем дальше?

Дайк стрельнул в меня взглядом:

- А что мы можем сделать? Ворвёмся в город и разнесём здание управы? Хотя это, конечно, у тебя получится...

- Яд этаи... - прошептала я.

Макс и Дайк уставились во все глаза.

- Если наследник умрёт, то его отвезут в пещеру Хранителя. Берк же оставил тебе подарочек...

Несколько минут они ошеломлённо смотрели на меня, а потом Дайк широко улыбнулся:

- А ведь верно! Только нужно предупредить его, что есть способ выбраться из города. Пещера Хранителя далеко за окраиной и взять оттуда тело несложно, а пока они опомнятся, нас и близко уже не будет.

По более обстоятельному размышлении, план показался всё-таки удачным. Берк словно в воду глядел, когда на прощанье перед нашим отплытием из Гейзы подарил Дайку, как лекарю, маленький мешочек с этим почти никому неизвестным ядом. Я тогда ещё подумала зачем? для чего? а и месяца не прошло, как он нам пригодился.

- Ты дозу знаешь? - спросила я рано утром, когда Нянь опять собрался в город.

- Да, Берк сказал сколько нужно. Ну всё, ждите меня до утра.

У меня слегка подрагивали руки, когда я поправляла завязки мешка на его плече.

- У нас всё получится, Кари... - он улыбнулся, и моя любимая ямочка на его щеке вызвала сильное желание прижаться к ней губами.

Целый день я ходила по полянке, которую мы облюбовали вдалеке от дороги, и никак не могла найти себе места. Макс и Бумер ещё в первый день обследовали окрестности, и я знала, что с этой стороны от города нет ни хутора, ни деревни, откуда могли пожаловать неожиданные гости. Однако ожидание слишком действовало на нервы, и чем бы я ни занималась, никак не могла унять внутреннюю дрожь.

Одно дело подвергать опасности себя, а совсем другое любимых друзей непонятно из-за чего. Ведь мы держим путь в Храм и какое мне, собственно, дело до того, что происходит в абсолютно незнакомом городе и с людьми которое здесь живут. Но когда нам рассказали, что случилось с местным наследником, у меня внутри что-то ёкнуло. Ведь подобная участь могла бы, а может, ещё и ожидает меня, если я не встану на сторону кого-либо из претендентов или не сумею себя защитить.

Но я уехала из Латраса в неизвестном направлении, а другие наследники, как фаэдр Диган в Гейзе и фаэдр Хлоан в Раске, остались в своих владениях. Как показывает жизнь, похоже, что я поступила правильно - найди меня попробуй на просторах Восточных территорий! Понятно, что это выглядит не очень достойно или даже трусливо по отношению к жителям Латраса, вроде как бы я их бросила, а сама сбежала. Но ведь в законах древнейших ничего не сказано о том, как должны себя вести наследники древних родов в подобной ситуации, кроме того чтобы хранить форму для чеканки золотых рандов.

Макс видел мои метанья и переживания и пытался, в меру своих сил поднять наш общий "боевой дух" всякими ангалинскими байками, хотя ему, как и Дайку, не очень-то понравилась эта задержка, непредсказуемая по своим последствиям.

Когда Бумер на закате радостно рванул в лес, я поняла, что Дайк уже близко и выдохнула. Мой дорогой Нянь сработал чисто, хотя без волнительных моментов не обошлось. Увидеться с наследником получилось довольно легко и в этом ему помог хозяин таверны, который, как бы между прочим, сообщил одному из оставленных Элганом начальников, что в город пришёл странствующий травник, который и раньше бывал в этих краях и он мог бы посмотреть наследника, так как местный лекарь уехал вместе с Элганом.

Обследовав пленника, Дайк обнаружил, что у него вывихнута нога и сломана почти половина рёбер. Он оказал всю помощь которую смог, но новый градоначальник никак не оставлял их

наедине, вышагивая рядом, и Дайк не знал как же сообщить наследнику, что есть способ сбежать из города. Он максимально надолго затянул работу, делая вид, что тщательно ощупывает и осматривает престарелого фаэдра, пока кто-то из охраны не отозвал начальника по какому-то делу. Вот тогда ему и удалось шепнуть, что он пришёл не только облегчить мучающие старика боли, но и помочь сбежать.

Фаэдр Хлоан сперва обрадовался, а потом начал говорить, что уже слишком стар и немощен, чтобы такой молодой человек рисковал жизнью из-за него. Однако упоминание о том, что сама наследница дома Матвэй всё это затеяла, моментально изменило настроение стойкого фаэдра.

- У него глаза чуть не вылезли, когда я сказал, что ты здесь, Кари! - возбуждённо рассказывал Дайк. - Все наследники знают о тебе! Он сказал, что ещё в прошлом году осенью в Раску приходил человек по имени Лиам, который рассказывал о прекрасной, синеглазой богине, которая прекратила ужасный шторм и спасла шхуну.

Я вздохнула и подложила Дайку ещё горячей каши:

- Так вот куда добрался Чёрный Ли... А дальше?

- Он взял яд... Сказал, что примет его во время следующей кормёжки, чтобы всё выглядело как обычное отравление, кормят его очень плохо.

- И он не испугался, что вроде как умрёт?

- Нет, - Дайк жадно глотал ароматный ирс. - Сказал, что готов довериться прекрасной богине.

- Во как! - поддакнул Макс, подняв хвостовой палец, словно перст указующий.

Мы благополучно переночевали и с первыми утренними лучами покинули стоянку, чтобы, сделав небольшой крюк, расположиться неподалёку от пещеры Хранителя, где предавали огню тела умерших. На Окатане мёртвых в основном сжигали, а не хоронили. Хотя несколько раз за время своих странствий я встречала отдельные могилы.

Люди верили, что не нужно сохранять мёртвое тело. Наоборот, его надо как можно быстрее уничтожить, чтобы полностью освободить душу, которая отправится к Хранителю на вечное сохранение. В земле хоронили только тех, кто ещё при жизни высказывал такое пожелание, так как наряду с общепринятым, бытовало и другое мнение. Будто если тело не уничтожить огнём, а закопать, то когда боги вернуться, они смогут по сохранившимся останкам воссоздать умершего человека и он вернётся к жизни не в прекрасных небесных садах среди звёзд, а здесь на земле. Но таких, истинно верующих в возвращение богов было совсем немного, особенно на Восточных территориях.

Мы расположились у небольшого ручейка на холме, откуда была видна часть дороги к пещере. Тела обычно сжигали на рассвете, и делалось это в последний день недели - восьмой, который был общепринятым выходным, то есть в этот день по возможности не работали, хоть это и не было строгим правилом. Вообще, местная календарная система была похожа на земную, с оговоркой на то, что последний день всего: недели, месяца, года считался днём Хранителя и посвящался отдыху от обычных дел.

А когда мы приехали к пещере, наступил седьмой день третьей недели месяца эрту. Получалось, что если наследник принял яд вчера вечером, то он уже должен быть в "мёртвом" состоянии и завтра его привезут сюда. А забрать "труп" было делом техники, тем более я прекрасно помнила рассказ Гуна о том, как Карелл приходил за телом Граса в Банкоре.

Оденем мешки на головы, вооружимся, пустим вперёд Бумера для пущего устрашения, свяжем сжигателей, которых обычно двое-трое и заберём наследника.

Весь день мы провели за большими труднопроходимыми зарослями, периодически дежуря в кустах, наблюдая за дорогой. Хотя дорогой эту тропу можно было назвать с натяжкой. Она вела только к пещере, которая находилась в четырёх-пяти этье от города и представляла собой рукотворное сооружение, а не природное образование. Короче говоря, это был крематорий, просто назывался так "пещера Хранителя".

Дайк рассказал, что внутри находится жаровня, похожая на огромную печь с дровами или углём, на которую укладывают тела. Потом их посыпают порошком маора и поджигают. Когда я спросила, что за порошок такой, Дайк объяснил, что делают его из дроблёной горючей руды и высушенных толчёных семян древ жизни, которые всегда находятся рядом с "райскими полями". Минеральный порошок смешивают с растительным, и при поджигании получается очень сильный жар, гораздо больший, чем тот, какого можно добиться в кузнечной печи. Благодаря этому мертвое тело сгорает гораздо быстрее, чем на обычном костре. Для каких-либо других целей порошок маора стараются не использовать, это считается чем-то вроде воровства у мертвых. В общем, время в кустах в ожидании того сработает наш план или нет, прошло довольно продуктивно.

Я проснулась от шорохов и движения в кибитке. При тусклом свете масляного фонаря Дайк прорезывал в двух небольших мешках дырки и улыбался. Я привстала с раскладушки, и он сразу обернулся:

- Едут... На повозке три тела в саванах, будем надеяться, что наш наследник среди них.

- А чему ты так загадочно улыбаешься?

Дайк хмыкнул и отмахнулся дырявой мешковиной:

- Банду нашу вспомнил... Только вот не думал, что опять пойду на "дело", да ещё под предводительством столь всклокоченной и сонной девицы!

- А знаешь... атаманша из меня хоть куда, тем более с такой внешностью! - и я горделиво задрала подбородок, важно сложив руки на груди.

Мы еще не закончили смеяться, как полог откинулся и в кибитку всунулся Макс:

- Вы что тут гогочете?! Тела раз-з-згружают!

Я вскочила и выпрыгнула на росистую траву. В утренних сумерках лес выглядел сказочно-загадочным и даже жутковатым, однако, хоть я и привыкла к путешествиям и ночёвкам под открытым небом, до сих пор не переставала поражаться этой новой и странной жизни, которую веду на этой планете.

Сборы заняли не более десяти минут, так как с вечера мы почти всё подготовили. Я закинула за спину колчан со стрелами, длинный боевой лук, засунула топор за пояс, натянула на голову мешок и побежала за Дайком, который огибая заросли, уже спускался с холма. Из крематория было два выхода: один основной и широкий, а другой - с противоположной стороны и более узкий, для дополнительной вентиляции наверно.

Макс остался снаружи, а мы вбежали в освещённый несколькими факелами коридор, и пошли на гулкие звуки голосов. Бумер понимал, что происходит какая-то заваруха и вёл себя

довольно агрессивно. Я держала его за ошейник и боялась, чтобы волк не бросился на кого-нибудь без команды. Но всё прошло чётко, будто воровать покойников наше постоянное занятие.

Сжигателей было трое. Один возился у жаровни, а двое других стояли у лежащих на полу тел и переговаривались. С утробным рычанием Бумер первым выскочил из прохода и, оскалив зубастую пасть, вздыбил шерсть чёрным забором. Мужчины шарахнулись в сторону, испуганно и обалдело уставившись на горного волка.

- Ты тоже к стене! - вытаскивая меч из ножен, прокричал Дайк тому сжигателю, что замер у жаровни. - Делайте, что скажем, и все останутся живы!

Я застыла у выхода, натянув тетиву. Сердце лупило в рёбра, как барабанная установка, в мешке дышать было тяжело, а волокна грубой ткани кололи и чесали кожу.

- Где тело наследника?! - рявкнул Дайк.

Один из мужчин хрипло ответил:

- Вот, первое...

Дайк наклонился и разрезал кинжалом саван, я ведь не знала, как наследник выглядит. Нянь довольно хмыкнул и, подхватив тело (не ожидала от него такой силы), уложил на угол жаровни. Вдруг один из сжигателей дёрнулся, и я спустила тетиву. Стрела вонзилась в каменную стену рядом с его головой, оцарапав ухо.

- Следующая попадёт прямо в глаз, - прохрипела я, а Бумер слегка присел, готовясь к прыжку.

Мужчины ещё сильнее вжались в стену, а Дайк бросил верёвку тому, кого я зацепила:

- Связывайте друг друга, только крепко, я проверю.

Пока ошарашенные мужики возились с верёвками, я осматривала пещеру Хранителя, ведь внутри помещения подобного типа я была первый раз. Если снаружи это строение напоминало усечённый конус с отверстием для выхода дыма, то внутри оно было квадратным с двумя коридорами. Впечатление, конечно, создавалось гнетущее: чёрные прокопченные стены и огромная каменная жаровня, будто алтарь какой-то. Меня даже немного передёрнуло.

Когда двое сжигателей, уже опутанные верёвками лежали на земле, Дайк скрутил третьего. Тот поднял на него глаза и спросил:

- Зачем связывать нас? Мы никому не скажем, что тело наследника забрали.

Дайк ещё немного затянул узел:

- Это чтобы вы не видели, в какую сторону мы уходим.

Но тот не унимался:

- Кто вы?! Зачем вам тело?! И как горный волк может вам подчиняться?! Это же горный волк, ведь верно?!

- Ты задаёшь слишком много вопросов, - Дайк говорил как заправский бандюган, высокомерно

и жёстко.

Я хихикнула внутри мешка и вытащила из кармана золотой ранд. Монетка звякнула о стену и упала рядом со слишком любопытным.

- Это вам за испуг. Выпьете за упокой души наследника дома Атрай, когда развяжетесь.

Дайк взвалил тело на плечо, я махнула Бумеру, и мы помчались к выходу. Пыхтя как два паровоза, я - от волнения, Дайк - от нагрузки, мы продрались сквозь заросли и затащили бездыханного фаэдра в кибитку. Макс запрыгнул следом, Дайк сел на козлы, а я вскочила на свою кобылу - "дело" было сделано.

Никакой погони за нами не было. Целый день пути Бумер нарезал круги по окрестностям, внюхиваясь в запахи леса, но, в общем, вёл себя спокойно. Если сжигатели, боясь за собственные жизни, о случившемся не расскажут в городе, то всё останется шито-крыто и когда в Раску вернётся Элган, то узнает, что наследник умер, а тело сожжено, как и положено. И отвечать за это придётся не похоронной команде, а новому местному начальству, которое должно было охранять бывшего хозяина города.

Через двое суток, когда мы уже начали переживать, а не превысили ли нужную дозу яда этаи, из кибитки раздался громкий вопль, а потом возбуждённое шипение Макса. Я дёрнула поводья, так как была моя очередь править повозкой, и, откинув полог, заглянула внутрь. Фаэдр Хлоан сидел на раскладушке, тяжело дышал и таранился на Макса.

- Не пугайтесь, фаэдр, всё хорошо. Рада, что вы снова живы! - и я улыбнулась во весь рот.

В эту минуту с другой стороны в наш колёсный домик, крытый парусиной, запрыгнул Дайк и, как участковый доктор из моей прошлой жизни, спросил:

- Ну как мы себя чувствуем?

Наследник захлопал глазами, а потом схватился за бок и опять упал на раскладушку:

- Ангалин! Это ангалин!

- Простите, фаэдр Хлоан, - Дайк присел рядом и пожал его руку. - Не было времени на долгие объяснения. Это Макс, а это эрдана Кари, наследница дома Матвэй.

А вечером, сидя у костра и уплетая ужин с пернатой дичью, мы хохотали до коликов в животе, обсуждая столь необычное ограбление. Фаэдр Хлоан утирал влажные глаза и уже в десятый раз, наверно, просил нас пересказать подробности своего похищения. Хлоан эн Атрай был невысок, коренаст, хотя за время заточения сильно похудел. Он выглядел старше Балмаара, ведь наследнику было уже далеко за семьдесят, но все-таки если бы не побои и мучения, которые он перенёс в Раске, то я бы не догадалась о его настоящем возрасте.

- Так вот, значит, какая вы, эрдана Кари... - он очень внимательно меня рассматривал. - Глаза, и правда, удивительно синие, а вот остальное...

Я отмахнулась:

- Сейчас на прекрасную богиню я не очень-то похожа. Было слишком много приключений за последнее время.

Он продолжал смотреть и под пристальным взглядом я начала краснеть.

- А как же горный волк и ангалин? - он немного запнулся и глянул на нашего чешуйчатого, лежащего у костра. - То есть простите, Макс... Такими друзьями никто не может похвастать.

В ответ я только развела руками.

- Неужели боги всё-таки вернулись на Окатан?!

- Не могу отвечать за всех богов, только один из них этот мир пока не покидал...

- Вы дочь Хранителя?

Я опустила глаза, размышляя над ответом.

- На Севере меня приняли за его сына, за Альда и вот этот шрам, - я ткнула пальцем в щёку, - всегда будет напоминать об этом.

Мы ещё немного посидели молча, а после Хлоан спросил:

- И что вы намерены со мной делать?

Мы с Дайком переглянулись. О том, как быть дальше с нашим новым попутчиком мы не думали.

- Да ничего... - я пожала плечами. - Мне просто не хотелось оставлять вас в лапах Элгана, да и помочь вам было некому.

- Вы ведь тоже получили форму для чеканки?

Я кивнула:

- Пятый пархонт приезжал в Латрас в начале весны, чтобы убедиться в том, что я настоящая наследница.

- И убедился?

- Да, форму я получила.

- И что вы думаете? - он придвинулся ближе, слегка побряхтывая. Наверно, сломанные рёбра давали о себе знать.

- О чём?

- Кого поддержать из претендентов?

- Ну что не Элгана - это точно, да и второй не вызывает такого желания... Ведь они убили своего брата и начали всю эту заваруху.

- А третий?

- Третий... - мы с Дайком дружно вздохнули.

- Дело в том, фаэдр Хлоан, что с Карелланом эн Растаном мы с Дайком лично знакомы, и у меня к нему двоякое отношение.

- То есть?

- Главный аргумент в его пользу то, что, похоже, к смерти терре он отношения не имеет, хотя я не могу быть полностью в этом уверена.

- А как же война, которую он проиграл?

- Я не была на той битве... Думаю, стоит придавать значение только достоверным фактам, а не слухам и рассказам обиженных. Нет полной уверенности, что официальная версия покойного террхана и Совета об этих событиях соответствует тому, что было на самом деле.

- Да... Вижу, что вы настоящая наследница древнего дома, - тихо проговорил фаэдр Хлоан. - Я очень устал... Дайкаран, помоги мне встать.

Бумер и Макс остались караулить, а мы потопали в кибитку. Хлоан эн Атрай оказался хорошим попутчиком. Благодаря усилиям Дайка он шёл на поправку и сломанные кости всё-таки срастались. Наследник ещё сильно хромал, хотя ходил уже гораздо бодрее. Дайк сказал ему, что хромота останется, но он только отмахнулся:

- Я сам виноват. Если бы я больше уделял времени своему наследству, а не сидел почти всегда в столице, то, возможно, Раску удалось бы отстоять. Только согласно законам древнейших город и окружающие земли всё равно никому не могут принадлежать, пока есть хоть один наследник рода, и только через пятьдесят лет после смерти последнего отойдут правящему дому.

Мы приближались к Закатной гряде, уже вторую неделю двигаясь по северо-западной дороге. Сидя рядом, Хлоан сказал:

- Я хотел бы пристать к каравану, эрдана Кари, не нужно подвозить меня к столице...

Я тревожно глянула на престарелого фаэдра:

- Вы доберётесь в одиночку?

- Доберусь... Вы и так уже столько для меня сделали, а здесь места обжитые, караванов много... Не хочу задерживать вас, у тебя своя великая цель.

Я невольно заулыбалась, подтягивая вожжи, Тучка то и дело норовила свернуть с колеи:

- Великая цель?! Ох, Хлоан, нет у меня такой уверенности.

- Зато у меня есть, - он стиснул мой локоть. - Ты уже совершила великие дела, девочка, и дальше будешь их совершать, я это точно знаю.

Отговорить его не удалось, старик твёрдо стоял на своём и через два дня мы расстались. На перекрестке трёх дорог: северо-западной, дороги на столицу и пути на Маргос, находилось селение с большим постоялым двором. Мы остановились неподалёку от посёлка, предпочитая не ночевать в деревнях или с караванами, так было спокойнее.

Дайк с Хлоаном потопали к селению, а я осталась с Максом и Бу распрягать лошадей и готовиться к ночёвке. Вскоре они вернулись, и Хлоан сообщил, что караванщики возьмут его с собой до столицы, только плату попросили немаленькую.

- Это не проблема, фаэдр, - я отсыпала нужную сумму и добавила ещё столько же на всякий случай. - Главное, чтобы вы доехали благополучно.

Он сжал деньги в кулаке и крепко обнял нас с Дайком:

- Дайкаран, эрдана Кари... Спасибо, я этого никогда не забуду. До сих пор не верится, что всё случившееся со мной не какой-то сон!

Мы снабдили Хлоана ещё кое-какой одежкой, поделились частью припасов и с рассветом проводили поближе к постоялому двору, откуда уже доносились голоса и ржанье запрягаемых лошадей. Наследник наклонился к Максусу:

- До свиданья, зеленоглазый прохвост, я был очень рад с тобой познакомиться!

Макс улыбнулся в ответ, слегка кивая.

- Если встретите пятого пархонта, передайте ему привет от нас, - Дайк обнял старика.

- Обязательно, тем более что с Вальдеганом мы знакомы.

Я вскинула брови:

- А что раньше не сказали?!

- У меня тоже есть свои секреты...

Махнув на прощанье и сильно припадая на одну ногу, Хлоан скрылся в утреннем тумане, а я ещё долго стояла столбом, глядя ему вслед. "Все, как и раньше, как в прошлом году: встречи, расставанья... Хотя сейчас, конечно, я не одна путешествую. Удачи тебе, наследник дома Атрай, удачи..." - я развернулась и, сбивая сапогами крупные росистые капли, побрела к повозке.

Латрас.

На широком дворе возле таверны Эльма было многолюдно. Первый урожай года был вполне хорош, несмотря на прохладную весну. Неплохо вызрел ирис, а ваго, что шёл на корм скоту, так вообще, хорошо уродился. Если фрукты вызревали постоянно и созревшие плоды нужно было просто вовремя снимать, то злаковые и корнеплоды, естественно, сажали заново. Система сельского хозяйства на Окатане учитывала все климатические плюсы. Долгое лето не позволяло населению голодать, нужно было только не лениться: сажать - убирать, сажать - убирать, после складывая выращенную продукцию на хранение в подвалы и сберегая другими способами, чтобы в холодный период питаться не хуже, чем в тёплое время года.

Первый урожай всегда старались хоть как-то отметить. Поэтому фаэдр Балмаар объявил о двухдневном праздновании, чем весьма порадовал значительно возросшее население города. С гиканьем и визгом ребячьи носилась по улицам, в то время как Натри, стоя возле матери, как обычно, привязанный, ныл и канючил:

- Ну, мамочка, мамочка-а-а-а... Отпусти-и-и-и!

Хейя качала головой, стараясь не смотреть на пока ещё младшего сына. Прибавление в музыкальном семействе ожидалось ещё через несколько месяцев, и она с ужасом думала о том,

а что если и этот ребёнок будет таким же, как Натри - необычным, ведь второй каморты у них нет. Да и сколько можно держать мальчика на привязи?!

Сидя на удобной скамеечке у нового дома, Хейя утёрла платком влажные глаза.

- Ну, мамулечка-а-а... - голос сына разрывал сердце. - Там и Рути, и Кри, и Тим бегают, я с ними поиграю.

- А если ты опять пропадёшь? Где мы будем тебя искать?! - женщина прижала к себе ребёнка, целуя в лохматую головёнку.

- Я не пропаду! А если и пропаду - меня ангалины найдут! Они хорошие! Вы их опять попросите и они меня найдут!

Хейя уже не знала, что говорить и как быть со своим загадочным ребёнком:

- Вот вернутся папа со Скаем, и мы пойдём на праздник, там с друзьями и поиграешь.

Ткнувшись носом в грудь матери, малыш продолжал что-то невнятно бурчать, и Хейе даже показалось, что он ругается и притом теми же выражениями, что и старший брат себе иногда позволяет.

После десятка исполненных на радость слушателей песен, Гай дал дочери отдохнуть. Праздник уже перешёл в ту стадию, когда большинству нужно было срочно удариться в пляс и развлекать разгорячённую публику остались только музыканты.

Выскочив на воздух, под мелкий тёплый дождик, девочка остановилась у забора и сразу заметила четвёрку ангалинов, которые, вытянув шеи, наблюдали за происходящим в таверне. "Наверно в Тухлый дом с северного кордона возвращаются..." - подумала она, всматриваясь в рептилоидов.

С тех пор как желтоглазый ангалин разговаривал с ней и подарил жемчужину, Айра его почти не видела, хотя при первой возможности и на пристань бегала, и к строящейся крепостной стене, сама толком не понимая почему. Однако "погулять" где-нибудь поблизости от Тухлого дома так и не решилась, хоть такие мысли не раз посещали. Про подарок она тоже до сих пор так никому и не рассказала, а чтобы не потерять драгоценность сшила маленький мешочек, и, втянув в него верёвочку, повесила на шею.

Заметив своего знакомого, Айра улыбнулась и рука сама дотронулась до их общего секрета, спрятанного под платьем. Ангалин тоже её увидел. Сперва он долго смотрел, а потом начал делать головой какие-то странные, махающие движения. Несколько секунд девочка пыталась понять, что подобное значит, пока вдруг её не озарило: "Он зовёт меня куда-то! Вроде к морю показывает...". Первым порывом, от вдруг нахлынувшего волнения, было убежать, однако тело будто приняло собственное решение, и она несколько раз кивнула ангалину в ответ.

Уйти с праздника оказалось несложно. Гай, видя напряжение дочери, которую местные парни так и норовили пригласить на танец, сразу отпустил её домой.

- А вы когда вернётесь? - Айра боялась глянуть отцу в глаза, опасаясь, что он сразу догадается о том, что у неё уже несколько иные планы на вечер.

- Мы ещё побудем. Натри днём хорошо выпался, так что всё равно его нескоро получится уложить. А ты ступай, Скай тебя проводит.

- Не надо, тут же близко. Я быстро добегу, пусть играет... - всеми силами Айра старалась не выдать странной, но очень приятной внутренней дрожи.

- Ну хорошо... - Гай кивнул, и девочка опрометью выбежала из таверны.

Сделав небольшой круг, чтобы было видно, что она направилась в сторону дома, Айра рванула к пристани через кузницу. Больших шхун у причалов не было. Прибытие нескольких кораблей ожидалось дня через три-четыре и у пирсов виднелись только одномачтовые рыбацьи лодки.

Айра тревожно осмотрела пристань: кругом никого, а в вечерних сумерках хорошо слышатся звуки музыки из таверны. Вдруг за последним причалом у кучи валунов что-то сверкнуло. Девочка спустилась к воде и побежала вдоль берега. Ангалин лежал на плоском валуне и что-то тербил в хвостовых пальцах. Завидев её, он широко улыбнулся, показав белоснежные клыки, и, вместо приветствия, протянул букетик из красных с белыми прожилками цветочков:

- Певице полагае-с-ся награда.

- Спасибо... Ты слышал?!

Ангалин кивнул, продолжая улыбаться:

- Уже не раз-з-з... И у тебя, и у твоего отца великолепные голос-с-са для людей. Нам вс-с-сем нравитс-с-ся, как вы поёте.

- Правда?! - изумление Айры было настолько искренним, что ангалин даже смутился.

- А ты думала, что мы глухие? Меж-ж-жду прочим, многие ангалины тоже умеют петь и не хуже чем вы, а может даже и лучше-ш-ше.

- Петь?! - вытаращив большие, миндалевидные глаза, Айра ловила себя на мысли, что наверно этот ангалин думает, что познакомился малолетней дурочкой.

Ящер прикрыл сияющие очи и вдруг засмеялся. Сначала из него вырвалось несколько квакающих хихиканий, а потом ангалин задёргался всем телом и громко расхохотался. Не выдержав его комичного вида, девочка звонко рассмеялась за компанию.

Время до ночи пролетело незаметно. Айра опомнилась только тогда, когда сияющий ночной небосвод плотно накрыл море. Вскакивая с камня, она случайно дотронулась до необычного друга. Он был тёплым, а чешуя бархатистой и очень приятной на ощупь. Отдёрнув ладошку, девочка испуганно спрятала её за спину. Ангалин вытянул гибкую шею и прошипел:

- Мы так интерес-с-сно пообщ-щ-щались, что я забыл кое-что важ-ж-жное, предс-с-ставиться... - спрыгнув с камня, он отступил на несколько шагов и поклонился. - Лукс-с-сашан эн Эркш-ш-шан...

- А я, Айра эн Видар...

- А я з-з-знаю! - и он так улыбнулся, что у Айры внутри всё вздрогнуло. - Но ес-с-сли тебе с-с-сложно произнос-с-сить такое имя, то можеш-ш-шь звать меня как-нибудь иначе, как тебе больш-ш-ше понравитс-с-ся...

Айра радостно закивала, снова поблагодарила за цветы и понеслась на ещё слышимые звуки гитары, флейты и нескольких барабанов. Уже в доме она только и успела убедиться, что семьи

ещё нет и поставить букетик в глиняную вазочку у своей постели, как услышала шаги во дворе и раздражённый голос матери, высказывающий отцу и брату мнение об их не вполне адекватном состоянии.

Юркнув в постель, Айра притворилась давно и глубоко спящей, когда скрипнула дверь, и она узнала шаги матери. Хейя нежно погладила её по волосам, поправила одеяло и тихонько вышла. "Фу-у-у... Успела! Я успела! - девочка перевернулась на спину и радостно выдохнула. - Сейчас мама погонит этих пьяниц спать на сеновал... ну а я теперь знаю, как зовут этого прекрасного ангалина! Лукас... Я буду звать его Лукас!"

Неподалёку от Закатной гряды...

Путь к Храму ангов оказался долгим. Это только на словах всё выглядело так, будто от Раски до Закатной гряды рукой подать. Дней десять мы ехали вдоль живописных кряжей строго на юг, пока не увидели высоченную остроконечную гору, покрытую сверкающей снежной шапкой. Издали она напомнила мне нашу земную Фудзияму, и хоть воочию эту японскую достопримечательность я никогда не видела, однако фото в интернете и передачи по телеку очень походили на то, что видела я сейчас.

Это и был самый высокий пик Закатной гряды, у подножия которого, правда, точно неизвестно где, и находился доселе недоступный для ангалинов Храм ангов. Среди этой великолепной, подобной альпийской, местности с прекрасными долинами, покрытыми сочными травами, встречалось много стад домашних парнокопытных, больших и маленьких, которые мерно хрумкали зелёным разнообразием и чинно бродили живописными кучками.

Расспрашивать пастухов и жителей деревень о точном местонахождении Храма мы не решились. Это могло вызвать подозрения и ненужные вопросы. Какое нам, людям, дело до древнего сооружения, в которое нет доступа?! Я уже знала, что в Храм просто так войти нельзя. Только ангалины могли открыть ворота и попасть внутрь. Это, конечно, не касалось Храма в Банкоре, то есть тюрьмы, который давным-давно использовался людьми для своих целей, но ведь этот Храм уже тысячелетия, как находился в полуразрушенном, "нерабочем" состоянии.

Макс был в довольно угнетённом состоянии духа, так как мы уже несколько дней кружили у подножия Закатного пика, а никаких других подробностей, которые помогли бы разыскать это сооружение он не знал.

- Не горюй, Максик! - я погладила его голову, прижала к себе и чмокнула в нос. - Найдём! Не зря же мы тащились в такую даль и море с тобой переплывали! Чтобы обратно повернуть?! Нет, этого не будет!

Он обхватил меня хвостом и прижался всем телом, заглядывая в глаза:

- Никто меня не понимает так, как ты...

Я захохотала, обнимая любимого друга. Дайк распрягал лошадей и с улыбкой поглядывал на нас, валяющихся на мягкой травке. Потом мы готовили ужин, а когда почти стемнело, Дайку что-то стукнуло сварить на завтра какой-то тонизирующий отвар, и он только потянулся к мешку со свежесобранными травами, как наш волк насторожился, вскочил и глухо, злобно зарычал. Я вцепилась в ошейник, а Дайк опрокинул котелок с водой, заливая костёр.

Минут пять-десять всё было тихо, только Бу продолжал принохиваться и утробно рычать. Дотронувшись до моего плеча, Дайк сделал несколько жестов и пополз к кибитке, как я поняла за оружием. Он хорошо видел в темноте, впрочем, как и Макс, и Бумер. Я же, держа волка, оглядывала тёмный перелесок. Зрение постепенно перестраивалось и я уже начала различать стволы деревьев, как вдруг в ночной тиши раздался хриплый, гортанный выкрик. От неожиданности и накатившего страха я вздрогнула и не сразу поняла, что голос какой-то странный, будто запинаящийся.

- Эй! Вы! Мы возьмём телегу и лошадей! И один из вас на какое-то время нам понадобится! Решайте, кто умрёт первым!

В бок что-то торкнулось. Дайк подсовывал колчан со стрелами, лук и боевой топорик, с мечом всё-таки я ещё не очень-то дружила. Макс медленно приподнялся на лапах и тихо-тихо вытащил меч из-за спины. Похоже, что ночные визитёры его не заметили, ведь он лежал за мешками с собранными по пути травами. У меня же сердце колотилось так, что казалось, будто подо мной подрагивает почва, как тогда на "райском поле". С таким прямым нападением я ещё никогда не сталкивалась, а ведь все предупреждали, как сейчас может быть опасно.

- Ну что молчите?! - услышался тот же запинаящийся голос. - Тогда мы сами разберёмся!

Не успела я опомниться, как впереди по дуге вспыхнули огни, и горящие стрелы со свистом полетели прямо в нас. Макс накрыл меня собой - его спине, защищённой толстыми твёрдыми пластинами, стрелы были не страшны, а Дайк и Бумер разбежались в стороны. "Вот и пришло время проверить пошли на пользу зимние тренировки или нет..." - только и мелькнула мысль. А дальше начался сплошной кошмар.

Мы были окружены и воинственные крики доносились со всех сторон. Всего лишь несколько раз я заметила краем глаза яростно дерущегося с двумя противниками Дайка, Бумера, прыгнувшего на какую-то высокую фигуру и ангалина, взмахнувшего мечом так, что ближайший к нему человек развалился на две половинки. Во время этой молниеносной схватки я не дышала и стояла почти на месте, посылая стрелы во все силуэты, которые попадали в поле зрения. Скорее всего, я бы наверно ещё долго так лупила в мелькающие тени, до тех пор, пока колчан за спиной полностью не опустел, но знакомая рука легла на плечо:

- Кари, всё... Хватит... Пожалей деревья... - Дайк тяжело дышал, а из-под волос на щеку стекала кровавая дорожка. - Всё, Кари, всё...

И вот тут я поняла, что мне не хватает воздуха и глубоко, судорожно вздохнула.

А потом меня рвало. Рвало и трясло так, будто я опять оказалась в ледяной воде, только без лимма. На кровавую бойню, которую мы устроили, смотреть было невозможно. В живых не осталось никого, хотя, возможно, кто-то и успел удрать, не знаю. На нас напало тридцать шесть человек, пятнадцать из которых на землю положили мои стрелы. На остальных, вернее, на то что от них осталось я, вообще, и взглянуть не могла без мучительных желудочных спазмов. Тела лежали кругом, как порубленные на части свиные туши. Две отгрызенные Бумером головы, с перекошенными, залитыми кровью лицами, валялись у костра. А у тёмных стволов я заметила кучу внутренностей, словно расплзающихся по траве гигантских слизней...

Дайк пытался поить меня водой, но как только я открывала глаза и в свете догорающих то тут, то там огней видела окружающую картину, всё начиналось заново. В конце концов, он заволок меня в кибитку, где я мешком рухнула на раскладушку. Запах крови был везде, я чувствовала только его и ничего больше. Бумер улёгся рядом и принялся методично вылизывать шерсть,

всю в бурях, запёкшихся разводах. Внутри опять всё сжалось, я зажала рот руками и зажмурилась.

А когда открыла глаза, то уже стояла в тренировочном зале возле стойки с луками. Осмотрев гулкое, светлое пространство, я прошептала в пустоту:

- Я лишила жизни столько людей... Не думала, что это окажется так... просто и так страшно... Одна стрела - одна жизнь... Я не знаю тех, кого убила и это они на нас напали, только от этого не легче...

Ноги подкосились, и в изнеможении я плюхнулась на пол:

- Зачем?! Зачем, ты меня этому научил, Тан?! Скажи!!! Неужели ты знал?! Знал, что ждёт впереди?! Отзовись! Скажи хоть что-нибудь!!! Та-а-ан! Та-а-а-а-ан!!!

Не знаю, сколько времени я кричала и стучала ладонями в пол, а громкое эхо вторило в ответ: "Тан-тан-танн... а-а-а-н... а-а-ан...". Но вскоре даже истерить сил не осталось, ведь этот гад так и не ответил, хотя я не сомневалась, что он слышит меня, не может не слышать. Я утёрла рукавом глаза, вытянулась на полу и попыталась вернуться к реальности, но, как ни странно, заснула. И во сне, первый раз в жизни, увидела своих покойных родителей! Они никогда мне почему-то не снились, в отличие от моей старшей сестры, которой снились довольно часто, и меня всегда это очень расстраивало и даже обижало. Я дулась на Катю и на маму с папой, что они ушли так рано и бросили меня, и даже во сне не хотят почему-то ко мне приходить. Со временем, конечно, боль утраты притупилась и прежние детские обиды сменились пониманием, что обижаться бессмысленно, нужно просто помнить, ведь я всё равно их очень люблю.

И вот сейчас я увидела маму, которая протягивала ко мне руки, а потом отца - он кружил меня над головой. Картинка быстро сменилась, и я уже сидела на пушистом облаке, свесив маленькие ножки в красненьких лакированных босоножках, которые в детстве мне нравились просто до безумия. Я и спала с ними некоторое время, не в силах расстаться даже на ночь.

Мама и папа сидели по обе стороны и смотрели вниз, я тоже глянула туда. Далеко-далеко под тонкими перистыми облаками раскинулся бескрайний голубой океан с зелёными, коричневыми и рыжими вкраплениями суши. Я спросила:

- Это Земля? - и голосок был звонкий, детский.

Папа погладил меня по голове:

- Нет. Но эта планета не менее прекрасна, чем та на которой ты родилась, а может, и более... Тебе, доченька, решать...

- Что решать, папа?

Он нежно улыбнулся, а мама ответила:

- Всё... Всё решать дорогая... Кому жить, а кому умереть...

В горле надулся ком, хлынули горячие слёзы и, заикаясь, я еле-еле выдавила:

- Я не хочу... Я не хочу, чтобы кто-то умирал... Я ещё маленькая, а не большая! Я не могу ничего решать, вы решайте! - и заревела в голос.

Мама обняла меня крепко-крепко, как тогда в последний раз перед смертью и прошептала:

- Ничего не бойся. Никогда. Слушай себя, слушай голос, что говорит внутри, и ты ни в чём не ошибёшься, моя девочка. Мы с папой так тебя любим и так гордимся... Помни об этом... Всегда помни...

Её шёпот становился всё тише, а потом мои глаза застлал какой-то сиреневый туман, и вместо тяжёлого, приторного запаха крови я ощутила нежный знакомый аромат, который когда-то так сильно действовал на меня и моих друзей - аромат Мозгового.

Я выбралась из кибитки, когда было уже светло. При дневном освещении картина ночного побоища выглядела ещё хуже, хотя Дайк с Максом успели убрать подальше и заложить ветками самое страшное, то есть обрубки тел и разбросанные внутренности. Возле кибитки стояло ведро с чистой водой. Я напилась вволю, а потом сбросила верхнюю амуницию и вылила остальное на голову. Бумер, поскуливая, бегал рядом и заглядывал в глаза. Я погладила мохнатую гриву:

- Ну что, Бу... Можно считать, что боевое крещение у нас с тобой состоялось, как это ни прискорбно.

Волк смешно подпрыгнул и радостно лизнул меня в нос. Пока я одевалась и вооружалась, парни доложили, что остаток ночи прошёл спокойно, однако в лесу они обнаружили ещё два трупа. Одному покойнику стрела вонзилась в глаз и пробила череп, а другому - в грудь, застряв в теле по хвостовое оперение.

- Я хочу на них посмотреть, - затягивая ремень, я старалась не заплакать.

- Зачем?! - изумлённо спросил Дайк, подавая колчан с уже вынутыми стрелами.

- Запомнить хочу...

- Но зачем, Кари?!

- Мне надо...

Мои мальчики переглянулись, но расступились, пропуская к груди мёртвых тел. Держа дрожащие руки на ремне, я прохаживалась вдоль недавно убиенных. Лица тех, кому я попала в голову, рассмотреть было сложно, они были залиты кровью, в отличие от других, кому попала в грудь. Стрелы - не меч, от порубленных Дайком и Максом, да загрызенных Бумером мало что осталось, а вот "мои" были целёхоньки. Жуть, цинизм, но ведь это так.

Я присела на корточки и вгляделась в ближайшее тело. Мужчина был невысок, крепок, длинные руки, короткие, кривоватые ноги и тёмная кожа почти такая же, как у Чёрного Ли. На загар это было не похоже, и я слегка растянула ворот серой рубахи: шея и грудь выглядели также. Осмотрев остальных, я убедилась, что цвет кожи у всех почти не отличается, но общий вид лежащих на траве, хладных трупов был каким-то не таким. Странные, угловатой формы пряжки на ремнях, сапоги из светлой кожи на какой-то необычной, очень твёрдой подошве и, главное, что сразу бросилось в глаза - совершенно одинаковые родовые метки у пятерых. Я ещё раз осмотрела кожные генетические рисунки: одно и то же место на правом плечевом суставе и узор линий один в один. Я обернулась к парням:

- И что это значит? Дайк, кто они?! Пять братьев-близнецов, что ли?!

- Не может быть такого! - Дайк подбежал ко мне и вместе с Максом они принялись переворачивать и осматривать мёртвых.

- Вот вс-с-сё ты заметиш-ш-шь, - прошипел Макс. - А вот мы как-то не очень-то и всматривалис-с-сь... Вот, у этих двоих тож-ж-же метки совпадают...

- Что это за люди, Дайк? - я продолжала смотреть на Няня.

- Не знаю... Я подумал, что обычная банда грабителей, может, люди Элгана или Инзара, но теперь... - он плюхнулся рядом на траву, обхватив себя руками. Дайк так всегда делал, когда задумывался о чём-то. - Близнецы... Но так не может быть! Близнецы рождаются очень-очень редко, у меня не было ни одного такого случая, когда на роды звали. А если и рождаются, то только по двое, но никак не пятеро сразу, люди ведь - не животные! Да и, вообще, нельзя! чтобы они росли и жили вместе.

И вот тут мне открылась ещё одна тайна этого мира. Только в отличие от остальных, безобидных и чудесных типа единорогов, летунов, сверкающих ангалинов и тому подобного, эта касалась "тёмной" стороны жизни на Окатане, как те монстры, в которых превращались ангалины в своих неудачных попытках обрести человеческое тело.

Рождение близнецов в семье считалось чем-то вроде проклятия на роду. В давние времена одного ребёнка, обычно второго, убивали сразу после рождения и делали это сами родители. Со временем страшную обязанность начали выполнять лекари, за хорошую плату, разумеется. Однако, когда в семье легендарного Дикого Терра, который прославился большими завоевательными походами, два раза подряд родились близнецы, эта древняя жестокая традиция под напором правящего дома была пересмотрена.

Близнецов было решено не убивать, а разлучать, но так, чтобы они никогда не встретились. К слову сказать, девочки не рождались в паре, в отличие от мальчиков. С тех пор так и повелось. Когда на свет появлялись близнецы, то одного отдавали в какую-либо семью далеко-далеко от дома, да ещё и доплачивали иногда, чтобы забрали, и судьбой этого ребёнка больше не интересовались.

- Но почему?! - я тарачилась на друга, который в ответ только пожимал плечами.

- Не знаю, нельзя близнецам расти вместе, и всё... Даже мой учитель говорил, что никто этого не знает, а законы древнейших не обсуждаются.

Полдня все вместе мы копали большую могилу. Сжечь столько трупов никакой возможности не было, но и оставить просто так груды растерзанных тел мы не посмели. Исступлённо и зло я рыла яму, хотя и Дайк, и Макс несколько раз пытались отправить меня в кибитку, как говорится, с глаз долой. Бумер бегал по периметру, выполняя обязанности высококлассного охранника, но иногда тоже принимался помогать, отгребая мощными, когтистыми лапами рыхлую землю.

Перед тем как похоронить тела, мы снимали с некоторых кое-какие вещи: ремни, браслеты, сапоги, а также забрали всё оружие, в надежде разузнать со временем, что же это за странный отряд такой, состоящий из невозможных, по местным меркам, близнецов, откуда он взялся и куда двигался.

Правя кибиткой, я продолжала размышлять над случившимся, раз за разом прокручивая в голове кровавые события. Иногда глаза наполнялись влагой, но я старалась успокоить себя

тем, что всё уже сделано и обратно ничего не отмотаешь и не изменишь.

Дайк и Макс отсыпались в кибитке после трудного дня и бессонной ночи, а Бумер бежал впереди, словно указывая дорогу, правда, непонятно куда. Я же просто ехала за ним, позволив горному волку вести нас за собой. Вокруг уже не было заметно признаков близкого жилья: ни деревень, ни хуторов. Мы огибали Закатный пик, и я подумала, что если так пойдёт и дальше, то вскорости мы вернёмся к тому месту, откуда увидели его в первый раз, однако мои сомнения не подтвердились.

Солнышки клонились к закату, и, хочешь не хочешь, нужно было размещаться на ночлег, ведь дальше в темноте ехать невозможно - никакой дороги не было. Я дёрнула поводья, остановив мерно бредущую кобылу, и позвала Бумера. Он быстро вернулся, но весь его вид говорил о том, что наш путь не окончен. Волк ухватил меня за штанину и потащил за собой.

- Ты что-то хочешь показать, Бу?! - он рыкнул, продолжая тянуть.

- Хорошо, только надо всех разбудить, - я стукнула в деревянный бортик. - Дайк! Макс! Бумер что-то учуял...

Через несколько минут мы с Максом уже топали за нашим ручным хищником, оставив Дайка распрягать лошадей и готовится к ночлегу. Вскоре мы пришли к не так давно покинутому месту чьей-то стоянки. Большое кострище, несколько наспех поставленных шалашей, смятая трава, вывороченный дёрн, свежесрубленные ветки и небольшие деревья - вот и всё, что удалось рассмотреть, хотя если бы не подсветка Макса, то я бы и этого не разглядела в сумеречном лесу. Похоже, что именно здесь ночевали те, чьи останки мы закопали.

Я присела у кострища, разгребая палочкой угли, а чешуйчатый и лохматый принялись кружить вокруг, усиленно принюхиваясь. Вдруг Макс застыл на месте, а потом обернулся:

- Храм где-то рядом...

Встав с колен, я огляделась. Уже совсем стемнело, и сумерки сменились теплой, тихой ночью.

- Ты уверен?

Он кивнул, улыбаясь во всю клыкастую пасть:

- Да, очень знакомый з-з-запах ощущаетс-с-ся... Возвращ-щ-щайтесь с Бумером к кибитке, а я тут ещ-щ-щё побегаю.

Когда я вернулась, Дайк уже развёл костёр и даже что-то варил. Я присела рядом, глядя на рыжее пламя.

- Где Макс?

- Остался Храм искать, сказал, что он где-то здесь. И стоянка там ещё, - я махнула в сторону тёмных стволов, - похоже, что эти... ну которых мы... там ночевали...

Дайк обнял меня и прижал к себе, а я не сумела сдержать опять накатившие слёзы и разревелась. Нянь гладил по спине, шепча нежные и ласковые слова, убеждая, что иного выхода не было, что если бы не мы их, то они нас, что жизнь состоит не только из радостных и приятных моментов, что мы смогли за себя постоять и он сам не ожидал, что получится так быстро справиться с таким количеством вооружённых противников.

- Всё-таки не зря мы всю зиму тренировались, - Дайк прижался губами к моему виску. - Мне тоже очень тяжело об этом думать и вспоминать... Не плачь, не плачь, Кари, всё позади... Помнишь, Макс как-то сказал, что у нас такая компания, которую все будут бояться. И ведь он оказался прав...

Когда мы уже доедали сваренную Дайком кашу, а Бу обгладывал кости какого-то грызуна, пойманного в лесу, примчался Макс. Он сиял в ночи как стоваттная лампочка и был безмерно счастлив.

- Наш-ш-щёл! Я наш-ш-щёл! - радостно шипел он, поочерёдно тиская нас хвостом и ещё умудряясь трепать передней лапой Бумера за гриву. - Молодец, волчок, молодец! Привёл куда надо! Храм совс-с-сем рядом!

Я утёрла мокрые глаза:

- Пойдём туда утром и все вместе, дотерпишь?

- Дотерплю!

На том и договорились.

Храм нашёлся быстро, да и внутрь попасть не составило большого труда. Высокое, прямоугольное строение стояло на лесистом склоне и сразу его не так и просто было заметить. Круглые колонны по всему периметру опутывали вьющиеся растения, вдоль высоких стен росли гигантские кусты в три-четыре моих роста, и можно было пройти совсем рядом и даже не догадаться, что за высокой, плотной зеленью скрывается столь массивное сооружение.

Макс ещё ночью прорубился к центральным воротам, которые были настолько плотно сомкнуты, что даже сложно было разглядеть какую-либо щель между ними. Схожесть этого затерянного Храма с Банкорским было сложно определить, так как Банкорскую тюрьму я посещала один раз обычным путём, через центральный вход, а потом уже только через тайный подземный туннель, когда мы с Максом прокапывались к камере Граса и всё время в темноте. Храм в Банкоре был всё-таки полуразрушен и позже достроен людьми, поэтому можно сказать, что я видела это древнее сооружение практически впервые.

Наш ангалин разгрёб кучи прошлогодних листьев, поковырялся в каменной кладке, а потом засунул хвост куда-то глубоко внутрь. С самым сосредоточенным видом он что-то там нащупывал, пока не раздался тихий щелчок, и высокие стены не начали раздвигаться в стороны. Нечто подобное я видела ещё в прошлом году, когда плыла на "Чёрной Медузе" из Банкора в Латрас. У Небесных островов под водой тоже была раздвигающаяся в стороны вертикаль, которая служила преградой на пути торговых шхун.

Стены разошлись примерно метра на два и, дрогнув, застыли. Мы стояли у входа и несколько секунд переглядывались, пока Дайк не спросил:

- Макс, а нам можно туда? Ведь это Храм ваших предков...

Ящер усмехнулся:

- Я что, привёл вас-с-с сюда, чтобы ос-с-ставить с-с-снаружи?!

- Ну тогда пошли, только ты первый...

Оружие мы оставили у входа, так как согласно поверью ангалинов проносить в Храм его было нельзя. Войдя в огромный зал, мы ошарашенно уставились наверх. Потолок был почти прозрачным, будто гигантское окно из горного стекла и всё, в окружающем пространстве, было прекрасно видно. Оглянувшись назад, на свой лук со стрелами, мечи и два боевых топорика, сваленных у входа, я ощутила некую незащищенность, кровавое побоище до сих пор ещё стояло перед глазами, и спросила у Макса:

- А как же "чистый" путь? Помнишь, ты говорил, что даже на пути в Храм нельзя иметь оружия, даже чуть не заплатил жизнью, тогда в Маргосе, из-за того, что не взял его с собой?

- Да, говорил... Но с-с-ейчас ситуация немного иная, - Макс вздохнул и уставился на меня. - Ес-с-сли бы этот Храм не находился так далеко от полноводных рек, тогда другое дело. Отец с-с-сказал, что неизвес-с-стно, что мож-ж-жет ожидать в долгом пути по с-с-суше, поэтому сам приказ-з-зал мне мечи не ос-с-ставлять, прос-с-сто в Храм не пронос-с-сить.

- Но ведь это нарушение завета ангов! - не унималась я. - Выходит, вы тоже не всегда соблюдаете древние священные законы?!

Макс дёрнулся и даже подпрыгнул:

- Я не с-с-сам! Отец приказ-з-зал!

Я заметила, что он разозлился, но то ли последние события, то ли весь долгий, трудный и полный серьёзных испытаний путь так сказался, но я тоже начала заводиться. Слобно взобравшись на воображаемую трибуну, я обрушилась на друзей с пламенной, обличительной речью в защиту древних заветов, будто это я родилась и выросла на этой планете, а не они:

- Значит, вот как получается! Сначала все вокруг вопят о том, как священны и нерушимы законы древнейших и заветы великих ангов, однако когда возникает острая необходимость древние правила можно вот так взять и спокойно нарушить?! Два сына терра убивают своего брата, будущего Великого Террхана, и потом делают, что хотят, а Совет в столице "поднимает лапки" и прячется за пятерых наследников древних домов, вешая на них огромную ответственность и подвергая опасности их самих, их семьи и людей, которые живут на прилегающих землях! А потом вдруг ангалинам приспичивает попасть в недоступный Храм и для этого тоже можно использовать любые способы! И людей можно внутрь пустить и оружие иметь на пути и всё это прикрываясь каким-то там пророчеством о священном пути ангалина, который начнётся на Востоке!

И Дайк, и Макс и даже Бумер, сидящий возле колонны, подпирающей потолок, не сводили с меня ошарашенных взглядов. А Макс так, вообще, квакать начал от возмущения. В конце концов, Дайк опустил глаза и несколько раз хлопнул в ладоши:

- Прекрасная речь, Кари, только ведь, кроме нас, здесь никого нет, - развернулся и выбежал наружу.

И вот тут до меня дошло, что меня понесло куда-то не туда и неизвестно почему. Я наговорила глупостей и накричала на них, непонятно за что. Плюхнувшись перед Максом на колени, я вцепилась в ангалина:

- Прости, Макс! Я не хотела тебя обидеть, и твоего отца тоже. Прости меня, Максик! Я просто очень боюсь, что вся эта затея плохо закончится, ведь и так уже столько всего случилось!

Он расслабился под моими руками - я сразу это почувствовала, и, проведя горячим языком по шраму на щеке, прошипел:

- Иди перед Дайком из-з-звиняйс-с-ся. Ты так на него с-с-смотрела, будто это он во вс-с-сём виноват.

- Ты не злишься?

- Нет... Ночная с-с-схватка очень с-с-сильно повлияла на тебя. Это мне привычно, а ты не только вс-с-сё видела, но и с-с-сама убивала. Первый раз-з-з всегда с-с-самый трудный...

Дайк стоял у лошадей, прочёсывая пальцами длинную гриву Рыжего. Я обняла его сзади и прижалась к спине. Он замер, а потом усмехнулся:

- Не подлизывайся...

Язык прилип к небу, и получилось только пробурчать что-то не совсем вразумительное.

- Кари, я всё понимаю, - голос друга был тихим. - Мне тоже было очень больно, когда я первый раз убил человека, я и переживал долго и не спал... А тут такое... Ты девушка, пусть и не такая, как все и тебе ещё тяжелее это преодолеть. Не жалеешь, что мы не остались в Латрасе?

Дайк обернулся и взял моё лицо в ладони, а я покачала головой:

- Нет, несмотря ни на что... А скольких ты убил, ну до этого, как мы вместе?

Он отвёл глаза и отстранился:

- У каждого лекаря за спиной есть своя пещера Хранителя: к кому-то не успел, кому-то просто не мог помочь. Двоих я убил в схватке, мы как-то с Кареллом напоролись на сыскарей террхана и по-другому было никак, а не так давно мальчик умер по моей вине. Если бы я не задержался в пути, то удалось бы его спасти, но я решил заехать в несколько селений по пути, не подумал, что с тем малышом всё настолько серьёзно. Я тебя тогда искал, а когда всё-таки приехал, он умер у меня на руках. Моя задержка стоила ребёнку жизни...

Я вгляделась в его лицо, такое родное и любимое, в скорбь и боль в затуманенных влагой глазах.

- Ты раньше об этом никогда не рассказывал...

Дайк пожал плечами:

- Да как-то к слову не приходилось... Я так понял, ты тогда в Банкоре была. Я как уехал из того посёлка, так потом напился вусмерть, а когда очухался немного видел такой странный сон...

- Какой сон?

- Будто мы снова на Кифовом носу и идём с тобой к обрыву и словно прощаемся там. Я понимаю, что ты уходишь, и я больше не увижу тебя никогда. Пытаюсь уговорить остаться, но ты меня не слушаешь и будто совсем не слышишь. А потом появляется сказочный радужный мост от края обрыва прямо в небо, ты ступаешь на него и уходишь. Я кричу тебе вслед, зову изо всех сил, а ты даже не оглядываешься и постепенно исчезаешь в сиреновой дымке... - он замолк на мгновение, сильно сжимая мои пальцы. - Я так звал тебя, что половину постоянного двора на уши поставил...

Дайк усмехнулся и, сграбастав меня, прижал к себе:

- Правда, потом я услышал голос, как ответ на мои дикие вопли. Он был очень тихим и словно доносился из каких-то неведомых далей. Этот голос повторял моё имя, и я даже успокоился как-то, уверился, что докричался и мы встретимся, обязательно встретимся. И ведь так и получилось...

Дайк начал нежно целовать меня, легко касаясь губами, а я, отвечая на чувственную ласку, тоже вспомнила свой сон, когда звала его и разбудила постояльцев и хозяев "Тихого островка". Выходит, Дайк тоже видел меня во сне и звал меня... И мы тогда услышали друг друга...

- Ну мож-ж-жет хватит миловатьс-с-ся! - голос Макса и шлепок по моему мягкому месту, прервал прекрасные минуты чувственной откровенности. - Я наш-ш-шёл откуда бочка выдвигаетс-с-ся!

Оставив Бумера охранять лошадей, мы пошли обратно в Храм навстречу новым, удивительным открытиям. Размер бочки содержащей легендарные "слёзы богов" меня просто убил! Это ж сколько надо было плакать, чтобы наполнить такой объём, вернее, объёмище?! Часть дальней стены Храма, за центральной колоннадой, раздвигалась по такому же принципу, что и внешняя. Макс опять просунул хвост в какое-то отверстие невысоко от пола и переключил что-то внутри. Зал немного дрогнул и стены подались в стороны. Гигантская, высотой около четырёх метров, тёмная бочка начала выдвигаться из проёма. Каких-то направляющих или пазов, по которым она перемещалась, я не заметила. Однако она чётко встала в круг, контуры которого угадывались в кладке пола, состоящего из небольших, величиной с кирпич, плиток.

Внутри самого Храма, на удивление, было чисто, сухо и прохладно: ни пыли, ни другого какого мусора. Как я поняла, первую пыль за тысячелетия с ногами сюда принесли мы. Бочка встала на место, а Макс победно уставился на нас:

- Вот она! Правда, з-з-здорово?!

Мы с Дайком, задрав головы, обалдело рассматривали чудо-техники великих ангов. Я невольно хихикнула, представив картину, как на облаках вокруг этого огромного, пузатого сосуда сидят древние старцы, ну типа боги, в белых балахонах, с длинными седыми бородами и сверкающими нимбами над головами и рыдают горючими слезами. Потом они достают из многослойных одежд белоснежные носовые платки, утирают прозрачные ручьи с морщинистых лиц и выкручивают их в бочку. Хорошо порыдали, ничего не скажешь!

Обежав загадочную ёмкость по окружности, Макс опять нашёл место, куда можно было сунуть свой длинный хвост. В нижней части бочки располагалось нечто вроде плоской кнопки, надавив которую, он вызвал внутри какое-то загадочное постукивание и перещёлкивание, словно тиканье часового механизма. Через несколько секунд в метре от пола отодвинулась панель и из неё вывалилась парная такая штучка, как мягкая запаянная ампула из двух половинок. Потом панель закрылась и всё стихло.

Мы смотрели на лежащий у ног предмет, пока Макс не подпихнул меня:

- Воз-з-зьми их...

Я наклонилась и подняла с пола столь долгожданную и, как оказалось, вполне реально существующую добычу. Упругий материал, немного вытянутая и с одной стороны заострённая форма упаковки, внутри заметно содержимое, в виде светлой, мутноватой жидкости, по центру насечки или перфорация, чтобы разъединить - и правда, как ампула на две дозы. Я слегка

дёрнула и разделила их на части. Дайк рядом выдохнул:

- Так вот они какие... "слёзы богов"...

Он взял у меня одну и принялся рассматривать на свет. Я тоже вгляделась:

- Как-то не очень на слёзы похоже... - а потом, от пришедшей в голову не совсем уместной мысли, чуть не расхохоталась.

- А на что это похож-ж-же по-твоему?! - Макс плюхнулся на хвост, сверля меня ехидным взглядом.

Я всё-таки не сдержалась и выдала:

- На семенную жидкость организмов мужского пола! Сперму, проще говоря... - и, сунув ампулку в протянутую трёхпалую ладонь, отвернулась, сдерживая хохот. Дайк прикрылся ладонью и было видно, что его плечи вздрагивают.

- Думаешь-ш-шь?! - Макс вытаращился и его глаза из ярко-зелёных стали малахитовыми.

- Да пошутила я, Максик! Слёзы так слёзы! Только обычные слёзы прозрачные, а эта жидкость мутновата. Может она просто испортилась?

- Да ну тебя! Ис-с-спортилась! Она не портится!

- А ты откуда знаешь?! - Дайк подбросил ампулу и ангалин поймал её на лету.

- Может, у вас поэтому с превращениями ничего и не получалось, что все сроки годности на эту жидкость давным-давно вышли.

Макс ещё больше вытаращился, словно я сказала что-то совсем из ряда вон:

- Да быть такого не мож-ж-жет! - а потом как-то обмяк и, задумчиво глядя на зажатые в чешуйчатых пальцах ампулки, принялся почёсывать когтем нос. Мне стало так жаль его, прямо невыносимо. Я присела на пол и повернула его голову к себе:

- Не переживай, ведь мы ничего не знаем наверняка. У меня дома, на Земле, на любом продукте или товаре, да на чём угодно, обычно пишут дату изготовления и указывают, сколько времени этим можно безопасно пользоваться. Однако есть такие вещи, на которых пишут, что срок их годности неограничен. А вдруг и "слёзы богов" относятся к такой категории, ведь никаких маркировок на них нет.

Макс поднял на меня глаза:

- З-з-зато на бочке ес-с-сть...

- На бочке?! Где?!

- Там, с другой с-с-стороны, - и махнул хвостом в нужном направлении.

Мы обошли "слёзное" хранилище и обнаружили вдавленную в корпус и окрашенную какой-то светлой краской надпись. Дайк вгляделся в чёткие, хорошо читаемые символы и его брови поползли вверх:

- Макс! Но ведь тут написано на языке древнейших!

- Да, - ангалин кивнул.- Только я его плохо з-з-знаю...

- А как же язык ангов?! Ведь это их Храм?! - Дайк продолжал удивлённо пялиться на короткий текст.

Макс пожал плечами:

- Это одна из-з-з загадок. Никто не з-з-знает, почему на бочках надпис-с-си на языке древнейш-ш-ших.

Я пихнула Дайка в бок:

- Читай, только ты из нас можешь это сделать!

Мой дорогой Нянь важно сложил руки на груди и высокомерно глянул сверху вниз, ведь он был выше меня сантиметров на десять:

- И вот чтобы вы без меня делали?! Всё же правильно, что мы пришли сюда вместе, а кто-то ещё разглагольствовал о том, как нужно чтить законы древнейших и священные заветы ангов.

- Читай!!! - завопили мы с Максом.

Нахмутив брови, Дайк принялся размеренно читать:

- Каплю в чаше раствори,

Выпей сразу и умри...

Ты восстанешь к жизни вновь,

Обретя былую кровь...

- Это точный перевод? - я смотрела на значки так, будто могла их разобрать.

- Ну да, никакие слова сомнений не вызывают...

- На инструкцию по применению похоже... - я продолжала размышлять над услышанным. - А как вы раньше принимали "слёзы", растворяли в воде? - этот вопрос был адресован Максиму.

Ангалин уже был похож на огромную, пучеглазую, испуганную ящерицу:

- Нет... на яз-з-зык вроде капали, но я точно не з-з-знаю...

- А тут написано, что растворять надо...

Макс очень сильно разволновался и забегал по залу, цокая когтями о гладкий пол. В Храме было достаточно светло - мы даже угловые факелы не зажигали. Свет проникал сквозь полупрозрачный потолок, и для меня осталось загадкой как за столько веков и тысячелетий на крыше не скопилось ни листьев, ни веток, ни грунта - ничего, что могло бы препятствовать естественному освещению. Стены и внешние колонны покрылись густой растительностью, ступени были засыпаны перегнившей листвой и толстым слоем почвы, а вот крыша осталась достаточно чистой и пропускала столько света, что мы смогли прочитать надпись на бочке.

Ещё несколько раз я обошла загадочный контейнер, вглядываясь в тёмную, цвета морёного дуба поверхность:

- А как её обратно задвинуть?

- Да не з-з-задвинется она уж-ж-же... - Макс быстро подскочил, всунул хвост в боковое отверстие и что-то там переключил, но ничего не случилось, кроме странных звуков изнутри. Я вслушалась в тихие, ритмичные и какие-то натужные щёлканья: "Будто пытается включиться... Словно в машине, когда аккумулятор садится или батарейки "сдохли" в каком-либо приборе, а может искры не хватает... Так... Стоп! Аккумулятор! Батарейки! Конечно, за такое количество времени, тысячелетия, так сказать, любой аккумулятор разрядится, даже придуманный великими ангами! Механизм же не использовался!"

Я улеглась на пол, всматриваясь в отверстие:

- Макс, подсвети... Нужно посмотреть, что там внутри.

"Включив" свет, ангалин пристроился рядом. В глубине, действительно, виднелся переключатель почти такой же, как и в Банкорском Храме за чередой камер, а вот внизу я заметила небольшие круглые дырочки в виде треугольника: одна сверху и две снизу.

- А это что такое, под рычажком?

Макс ещё дальше просунул нос, держа светящийся хвост как подвешенный фонарик:

- Дырки какие-то...

Я смотрела на непонятные отверстия, на светящиеся пальцы Макса и в голове медленно, но уверенно зарождалась идея: "Для того чтобы что-то включить нужна энергия, а свет - это поток фотонов, то есть частиц, обладающих определённой энергией, импульсом и ещё чем-то там, и у Макса она есть. Он в буквальном смысле излучает её..."

Я уставилась на друга, а потом схватила его за хвост:

- Всунь туда пальцы! Там как раз три отверстия!

Он так! дёрнулся, но я держала основание хвостовой кисти "мертвой" хваткой.

- Что-о-о-о?! З-з-зачем?! - ангалин начал вырываться, однако ничего у него не вышло.

- Только так мы сможем проверить, сработает или нет! Всунь, я сказала!

Макс вращал испуганными глазницами и оторопело смотрел то на меня, то на Дайка, а потом всё-таки просунул хвост к рычажку:

- Ну вс-с-сунул...

- А теперь сверкни! Только хорошо так, сильно.

- Глаза з-з-закройте, ос-с-слепит...

Мы с Дайком зажмурились, но даже сквозь сомкнутые веки, я ощутила мощную вспышку. Мы открыли глаза, а через секунду что-то громко треснуло, будто замыкание случилось. Внутри колонн по всему периметру заплескали искры, как в люминесцентных лампах и пространство

Храма залилось ровным, ярким светом, исходящим из каждой колонны.

От случившегося Макса словно парализовало, а Дайк бегал по залу, трогая каждую колонну и восхищённо приговаривал:

- Вот это да! Вот это да! Они светятся! Никаких факелов не нужно!

А вот мне стало более-менее понятно, какую же энергию использовали анги. Я подошла к бочке и нажала круглую кнопку. Панель отодвинулась и на пол упала ещё пара ампулок. Дикий вопль Макса чуть не оглушил. Он начал носиться по залу, подпрыгивая в каком-то сумасшедшем танце:

- Получилос-с-сь!!! Получилос-с-сь!!! У нас получилос-с-сь!!! Кари, я з-з-знал! З-з-знал, что ты с-с-сможеш-ш-шь! Получилос-с-сь! Храм включилс-с-ся! Включилс-с-ся!!!

Он отпихнул меня и принялся тыкать в кнопку, и каждый раз выпадала следующая порция двойных упаковок.

- Хватит, Макс! Зачем нам столько?! - я опять схватила его за хвост. - Вон уже столько нападало!

Но он никак не мог уговориться: то вопил на ангалинском, то причитал, какая же я умница и как правильно мы всё сделали, что пророчество сбывается и отец оказался как всегда прав, и что он сам никогда бы не догадался, как тут всё устроено и так далее и тому подобное. Если мы с Дайком уже справились с первыми впечатлениями, осматривались и решали будем ли спускаться, чтобы посмотреть на подземные уровни, то Макс распаялся больше и больше - ангалинская энергия била через край. А то, что он вытворил потом, ещё раз подтвердило уверенность в том, что мой любимый чешуйчатый друг обладает очень импульсивным характером.

Макс опять всунул хвост в эту своеобразную розетку и выдал мощнейшую световую вспышку - я не успела его остановить. Мы еле-еле закрылись от выброса его энергии. Внутри колонн коротнуло так, что я подумала, всё... они сейчас взорвутся. Макса отбросило на середину зала, а в гигантском сосуде словно заработал мотор и бочка начала вращаться. Несколько минут скорость только нарастала, пока не послышался звук, очень напоминающий визг тормозов. Бочка вздрогнула, остановилась и, от шума куда-то сливающегося потока, я отшатнулась:

- Макс! Что ты наделал! Совсем больной на голову?! Оно сливается куда-то! "Слёзы" выливаются! Слышишь?!

Колонны потухли, бочка не двигалась, а в наступившей гробовой тишине я слышала только стук своего сердца. Дайк стоял разинув рот, а Макс лежал на полу зажмурившись и прикрыв голову передними лапами. Я подошла ближе и стукнула в гладкую поверхность: отдача была гулкой, не такой как прежде:

- Всё, там пусто... Пошли отсюда, а то ещё стены рухнут. Стоял Храм столетиями, стоял себе спокойно, а мы заявили и за полчаса такого наворотили!

До самого вечера мы ждали Макса. Он не пошёл с нами, так и остался лежать на полу, не реагируя и не отвечая на вопросы. Мы решили не трогать его, пусть немного успокоится. Остаток дня мы провели у кибитки, размышляя над дальнейшим маршрутом. Как ни крути, но первая цель нашего путешествия была достигнута: в Храм мы попали и "слёзы богов" взяли,

хотя и не рассчитывали на такое количество. Если не думать о том, что мы вроде как всё окончательно сломали, то всё в порядке.

"А может, это и к лучшему, - размышляла я лёжа у костра, глядя на бегущие облака и жуя сочную травинку. - Во всяком случае, смысла в этом Храме больше нет... "Слёзы" слились куда-то, возможно, в подземные воды, а без них непонятно зачем он тогда нужен, разве только ради камер, что на подземных этажах..."

Дайк прилёг рядом на толстое одеяло:

- Что-то долго его нет. Расстроился, наш Максик... Интересно, а как он Рексу будет об этом докладывать?

Я пожала плечами:

- Придумаем что-нибудь... "Слёзы" у нас, а это - главное. Мне показалось, что двойных ампул выпало двадцать, а когда складывала их в мешок, насчитала восемнадцать. Ты не видел одну пару?

- Да вроде столько и было, мы же все подобрали...

Я задумчиво почесала переносицу:

- А если Макс как-то стащил потихоньку? Вот почему-то кажется, что их было всё-таки двадцать.

- Ну вот вернётся и спросишь... - Дайк обнял меня и прижался губами сначала к виску, потом к щеке, потом к мочке уха.

- Не надо, - я отвернулась. - Если Макс нас заметит, то ещё больше расстроится. Ты же видел, в каком он состоянии, как бы глупостей опять ни наделал.

Отстранившись от парня, я встала и закинула лук за плечи:

- Схожу за ним, слишком долго он горюет.

Но идти никуда не пришлось. Сначала прибежал Бу, а за ним пришлёпал Макс и бухнулся у костра, глядя глазами побитой собаки:

- Мне нет прощ-щ-щенья... Ты правильно говорила, что я пс-с-сих ненормальный... Чем я думал?!

Я улыбнулась и улеглась на него, как на подушку, сжимая его пальцы и поглаживая длинный хвост.

- И что теперь делать? - шипящий голос был полон вселенской скорби.

- Трогаться в путь с рассветом, вот что делать. "Слёзы" у нас, а то что Храм немножко сломался это ничего... Он ведь и так был недоступен для вас, чего переживать? Непонятно только куда всё вылилось и какие от этого могут быть последствия, меня это больше беспокоит, - я продолжала гладить его, а Макс шумно дышал мне в ухо. - А ты две ампулы, случайно, не видел? - я постаралась спросить спокойно и как бы безразлично. - Мне кажется, что пары не хватает, хотя может я и ошибаюсь, слишком уж впечатлений было много...

Ящер покачал головой и лизнул меня в щёку:

- Там на полу ничего не осталос-с-сь, я с-с-смотрел, перед тем как уйти...

- А внешние стены сдвинулись?

Он нахмурился, сморщив чешуйчатый нос:

- Нет, ничего не работает...

- Ну и ладно, - я отмахнулась и глянула на Дайка, который полулежал рядом, почёсывая Бумера и слушая наш разговор. Всё-таки чувство, что изначально было именно двадцать парных ампулок, а не восемнадцать не покинуло, однако как-то далее развивать эту тему я не решилась, не хотелось обижать своих мальчиков недоказуемыми подозрениями.

Утром я проснулась среди тёплых тел: Макс вместо подушки, Дайк обнимает со спины, а Бу прижимается к моему животу. Такой кучей мы ещё никогда не спали. И хотя ночи были ещё иногда довольно прохладными, долгое лето только начиналось, я совсем не замёрзла, ведь такие замечательные грелки рядом.

До северо-западной дороги мы добрались гораздо быстрее, чем рассчитывали. Обратный путь был знаком, да и искать Храм было уже не нужно. Теперь предстояло ещё более долгое путешествие к золотой жиле, которая находилась далеко-далеко на юго-востоке. Макс ещё очень переживал из-за того, что случилось и корил себя за беспечность и потрясающую! как он сам выражался, дурость. Ну вот не пришло ему в голову, что очередное "сверкание" приведёт к таким последствиям, просто ему ещё разок очень захотелось попробовать.

Я несколько раз объясняла Максиму принцип действия аккумуляторов и батареек, а также к чему может привести резкий выброс большого количества энергии и он, в общих чертах, понял. Однако когда я попыталась донести до друзей, что свет - один из важнейших составляющих факторов Вселенной, что на его скорости базируются все космологические постулаты, они попросили меня держать такие "заумности" при себе, так как всё равно ни понять, ни представить, даже чуть-чуть, то, что я им рассказываю, они не в состоянии.

Сначала я немного надулась, а потом успокоилась. Какая им собственно разница, тем, кто самыми большими скоростями считает галоп лошади или гонку за добычей в море, что где-то там, в неизвестной им Вселенной разлетаются галактики, вращаются по своим орбитам звёзды и планеты, сталкиваются кометы и астероиды.

Под руководством Дайка и с помощью книги, купленной у Аютана, ну с тем самым, страшным рисунком монстра внутри, я взялась за изучение языка древнейших. Так как подумала, что любимый принцип моей мамы "знать что-то или уметь - за плечами не носить", который всегда помогал не выглядеть душой в глазах окружающих, да и не быть таковой, актуален сейчас как никогда. Также возобновила "сонные" тренировки и иногда даже днём на несколько часов забиралась в кибитку к Максиму, чтобы помахать мечом в тренировочном зале. А вечером на стоянках уговаривала то Максима, то Дайка погонять меня. Нянь иногда пытался отнекиваться, что, мол, надо то дров нарубить, то ужин сварить, тогда приходилось брать эту обязанность на себя, используя не так давно приобретённое умение. За несколько минут я кипятила воду, просто забросив в полный котелок камушек.

Дайк приходил от этого в восторг и какое-то благоговение, и когда мы доедали таким способом приготовленный ужин, всё рассматривал камень, который был мне нужен в качестве привязной точки.

- Как всё-таки ты это делаешь?! - как-то спросил он, когда мы уже почти четыре недели ехали по направлению к Кифу.

- До конца я и сама не очень-то понимаю. Просто беру камушек, хотя вместо него можно использовать что угодно, сосредотачиваюсь на нём и на себе, будто бы соединяя нас в единое целое, бросаю в воду и всё...

- Но как это сделать?! Соединить с собой?!

Я хмыкнула в ответ, протирая тряпкой вымытые деревянные миски:

- Не было у тебя такого внутреннего учителя, - и постучала пальцем по своему лбу.

- И что он? - Нянь вперился в меня взглядом. - Так и не объявился?

- Нет.

- И ты до сих пор так и не поняла, кто он и откуда взялся? Да и был ли, вообще?!

Внутри вдруг стало очень тесно, словно лёгкие сжались в малюсенькие, пористые шарики, вытолкнув из себя весь воздух, который с силой начал давить на рёбра и грудную клетку. Дрогнувшим голосом я спросила:

- Ты сомневаешься в моей вменяемости?

- Нет, не сомневаюсь...

Медленно-медленно я начала выдавливать из себя это внутреннее давление, пока не выдохнула полностью:

- Так в чём дело тогда?

- Я просто иногда очень боюсь, что если он вдруг вернётся, то заберёт тебя навсегда. Я гоню эти мысли, но они всё равно иногда посещают...

Когда Дайк произнёс эту фразу, я вздрогнула. Точь-в-точь, слово в слово он повторил слова, сказанные Максом, когда мы ночевали на одном из островков, догоняя "Чёрную Медузу".

- Не заберёт... Как он сможет меня забрать... - ответила я тихо, а в памяти всплыл текст Вечного свитка, который Ают так неудачно пытался продать в Тагри.

- Там, где выход, входа нет,

Лишь кружится звёздный свет...

Если хочешь ты войти,

Бога за руку схвати.

Я подумала, что хватать или не хватать дело, наверно, добровольное и, быть может, наступит такой момент, что я не только захочу, но и смогу это сделать. Вот тогда страхи моих мальчиков и обретут вполне реальные черты.

Тряхнув головой, я попыталась выгнать вон эти мысли и длинная отросшая чёлка упала на глаза. Чтобы уйти от столь неприятного разговора не только для меня, но и для Дайка, я упростила его опять обрезать мне волосы. Краска придонных лац почти смылась, а блондинистая шевелюра отросла настолько, что мой образ тощего нескладного юноши, находился под угрозой.

В этот раз Дайк не упирался, и пока было ещё достаточно светло, обчекрыжил меня по полной программе. Когда из кибитки вылез сонный Макс, то застал нас носящимися по берегу ручья, вблизи которого мы остановились.

- Ты специально, да?! - я ругалась и махала опаской, бегая за парнем. - Я просила покороче, но не до такой же степени! Ты в кого меня превратил?!

Дайк хохотал, убегая, а Бу, изображая злость, прихватывал его то за бёдра, то за зад.

- Ты сама захотела! Я не заставлял! - Дайк упал на траву, подняв руки. - Всё! Лежачего не бьют и не кусают!

- З-з-зато его едят... - злоратно прошипел Макс, и они вместе с Бу накинулись на парня.

Эта весёлая вечерняя потасовка закончилась придавленным хвостом Макса, несколькими вырванными клоками шерсти из гривы Бу и большущим синяком на бедре у Дайка - в запале игры волк, приличненько так, его тяпнул. В общем, эта часть нашего путешествия проходила спокойно и даже весело.

Столица. Заседание Совета.

Прихрамывая, Хлоан эн Атрай шёл по длинному коридору. Высокие, стрельчатые проемы в стенах по обе стороны создавали иллюзию какой-то бесконечности. В этой части города, а тем более в замке Совета он никогда не был, хотя и прожил в столице почти всю жизнь. Эта территория всегда была закрыта для свободного посещения. Город занимал очень большую площадь, столица была не меньше чем Банкор, но и этот район тоже оказался немаленьким. Хлоан знал, что отсюда есть тайные проходы и во дворец Великого Террхана, и к центральной площади, и за городские ворота, но его пригласили к главному входу, как только разнеслась весть, что наследник дома Атрай вернулся из Раски живым.

Двое охранников проводили его через широкий, мощённый светлым гранитом двор, провели по нескольким улицами и помогли подняться по очень крутой лестнице. Дав указание идти до самого конца, они начали спускаться вниз, а Хлоан, оправив камзол, поковылял к еле заметной с такого расстояния высокой двери.

Чем вызвано усиленное внимание к его персоне он прекрасно понимал. До убийства терре Совет не очень-то интересовался наследниками древних родов, однако когда прямо к нему в дом заявили слуги Совета с формой для чеканки рандов, Хлоан понял, что спокойная жизнь закончилась. А когда осознал, какую ответственность на него повесили древнейшие, оставив такие странные указания, то поначалу был в панике.

Ведь возраст был уже преклонным, а младший сын, который также носил метку дома Атрай, был ещё слишком юн, чтобы принимать такие важные решения. Но после долгих размышлений, Хлоан всё-таки поехал в Раску, как только подсохли дороги, хотя, как оказалось, он мог бы и не ездить, как это сделала наследница дома Матвэй которая, получив форму,

наоборот, уехала из своих владений.

Этот вопрос очень занимал его. Почему все кругом говорили, что нужно ехать в Раску, когда, как выяснилось, в законах древнейших нет на это никаких чётких указаний?! Ему вручили печать и штемпель, объяснили правила чеканки, но никто даже не намекнул, что можно остаться в столице и быть просто хранителем этой вверенной ему коробочки.

Но теперь у него не осталось сожалений. Пережитое в Раске очень многое перевернуло и помогло осознать, что тот покой, стабильность и размеренность к которым он всегда стремился, не давали полного ощущения жизни. Мнимая смерть от яда этаи словно влила в него молодость и жажду чего-то нового, неизведанного ранее, а может, значительного и великого.

Эрдана Кари, её удивительная компания и то, что они сделали для него, произвело на Хлоана ошеломляющее впечатление. И теперь, идя к массивной двери в конце длинного коридора, он предполагал, что расспрашивать его будут не столько о нём, сколько о ней - девушке, не похожей ни на кого, девушке, поведение которой, настолько непредсказуемо и загадочно, как и она сама вся, что разговоры о том, будто она не просто наследница, а богиня - совсем не кажутся далёкими от действительности.

В конце концов, цель была достигнута, и наследник дома только протянул руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась. Одетый в длинный, балахонистый плащ молодой мужчина спросил:

- Фаэдр Хлоан эн Атрай?

Тот кивнул.

- Проходите. Вас позовут, когда все соберутся.

Пока Хлоан устраивался на жёсткой скамье в почти пустой, гулкой комнате, слуга подкатил небольшой столик на скрипучих колёсиках:

- Можете перекусить пока...

Бокал вина и лёгкая закуска в такой аскетичной обстановке приятно удивили, но Хлоан ни к чему не притронулся. Ожидание затянулось. Нигде не было слышно никаких звуков, кроме потрескивания дров в камине - несмотря на очень тёплую погоду, здесь было холодно. Но тут одна из боковых дверей приоткрылась, и Хлоан увидел своего давнего знакомца, можно даже сказать родственника. Тот улыбнулся и, протянув руку, помог наследнику встать:

- Прости, Хлоан. Это из-за меня тебя заставили ждать. Я настоял, чтобы без меня не начинали.

- Как Элойя, как дети? - Хлоан крепко обнял мужа своей племянницы.

- Всё хорошо! Я очень рад, что ты жив, ведь вести о тебе были печальные.

Старик закивал:

- Я уже и сам был уверен, что из Раски прямиком прибуду к Хранителю и если бы не эрдана Кари...

- Наслышан об этом, наследница дома Матвэй опять отличилась.

- Кари и Дайкаран передавали тебе привет и наилучшие пожелания, Вальдеган.

- Спасибо, - пятый пархонт задумался на мгновение, словно вспоминая что-то. - Я ведь тоже, как и ты, обязан им тем, что вернулся...

Хлоан удивлённо приподнял кустистые седые брови.

- Да-да, не удивляйся. Она и моё свидание с Хранителем отсрочила, но об этом позже. Тебя будут расспрашивать обо всём, что случилось. Отвечай честно, но не бойся выражать своё личное ко всему отношение. Ты наследник дома и сейчас твои суждения даже важнее мнения Совета, поэтому говори то, что думаешь.

Хлоан ожидал увидеть знаменитый зал заседаний, о котором столько слышал, однако Вальдеган привёл его в небольшую уютную комнату, передвинул мягкое кресло и предложил садиться. У противоположной стены находился длинный стол, покрытый бордовым сукном, в самом центре которого стояла полупрозрачная ваза со странным букетом. "Какая причудливая работа, - подумал наследник. - Цветы словно настоящие, но видно, что это камень, даже крупные песчинки на лепестках заметны. Как красиво...". Глянув по сторонам, на диваны и кресла вдоль стен, изящные шкафы с резными дверцами, Хлоан расслабился и успокоился: допрос с пристрастием ему точно устраивать не будут, да и Вальдеган рядом.

Восемь членов Совета вошли через несколько минут, с побряхтываниями уселись за стол и разложили перед собой кучу разных свитков и несколько толстых фолиантов. Мужчины уже были очень преклонного возраста, однако пристальные, внимательные взгляды дали понять, что старость пока не затронула их разум. Пятый пархонт и другие помощники расселись на диванах и беседа началась.

Без всяких церемоний и вступлений Хлоана попросили рассказать всё с самого начала: о поездке в Раску, о том, как его встретили там, что он узнал в городе, о нападении, разговоре с Элганом, количестве людей у него и так далее и так далее. Наследник дома говорил спокойно и последовательно, изредка отвечая на уточняющие вопросы. Когда рассказ дошёл до появления в подвале городской управы Дайкарана под видом странствующего травника, все присутствующие, Хлоан сразу это заметил, словно придвинулись, слушая ещё внимательнее.

- И после того как вы проглотили два маленьких коричневых шарика, что оставил вам Дайкаран, то вскоре уснули, а очнулись уже в кибитке, рядом с ангалином? - скрипучим голосом спросил один из заседающей восьмёрки.

- Верно. Поэтому историю своего спасения я знаю только из рассказа Дайка и Кари. Сам же я был вроде как мёртв около трёх суток.

Старики принялись перешёптываться, а Хлоан, услышав знакомое слово, набрался наглости и сказал:

- Это был яд этаи, я уже знаю.

- Откуда он у них?

Хлоан пожал плечами:

- Они не говорили, а я и не спрашивал, но способ моего спасения великолепен, не правда ли?! Полагаю, Элган долго будет думать, что меня нет в живых.

- Как думаете, фаэдр Хлоан, - последовал вопрос. - А куда ехали ваши спасители? Присутствие ангалина наводит на кой-какие мысли...

- Не буду скрывать, уважаемый Совет, но я тоже подумал, что они везут Макса в Храм, который где-то у Закатного пика.

- Макса?!

- Ну да. Так зовут зеленоглазого ангалина. Он со мной, правда, не разговаривал, но с Кари и Дайком общался и, кстати, когда он шипел по-своему, эрдана Кари его прекрасно понимала, хотя и отвечала по-нашему.

Совет опять принялся шушукаться, и выражение "слёзы богов" несколько раз промелькнуло в их речи.

- Опишите её. Как наследница выглядит?

Хлоан вздохнул, прикрыл веки и начал вспоминать:

- Высокая, стройная девушка, на первый взгляд даже худая, но это не так, у неё сильное, крепкое тело. Она очень уверенно двигается и прекрасно держится в седле. Пронзительно-синие глаза с пушистыми ресницами, короткие и очень светлые волосы... - Хлоан улыбнулся, вспомнив, как первые несколько дней не мог насмотреться на столь необычную для девушки внешность. - Красивой формы брови, высокие скулы, щёки немного запавшие, на левой - длинный, прямой свежий шрам...

- Шрам?! - Вальдеган даже привстал с дивана.

- Да. Как я понял, они каким-то образом оказались на Севере, и эрдане Кари пришлось выдать себя за юношу. Она сказала, что этот шрам останется ей на память и что там её приняли за сына Хранителя, за Альда.

- То есть когда вы с ней познакомились, она более походила на мужчину, чем на женщину?

- Если не присматриваться, то да. Она вооружена и одета как мужчина, и голос хриплый, не могу сказать, что мужской, но для женщины низкий.

После ещё часа подробных расспрашиваний, когда у наследника окончательно пересохло в горле, один из мудрых старцев встал из-за стола и слегка поклонился Хлоану, который тоже вскочил настолько быстро, насколько позволила больная нога.

- Спасибо за столь подробный и важный рассказ, фаэдр. Совет признателен за вашу откровенность, и мы рады также, что всё так благополучно закончилось. Во многом вы подтвердили наши прежние сведения, но и добавили немало интересного. Остался последний вопрос, которые мы хотели бы вам задать, как наследнику древнего дома Атрай и очень надеемся на искренний ответ.

Хлоан вытянулся и торжественно кивнул:

- Конечно.

- Если перед вами встанет выбор, кого из троих претендентов на трон поддержать, то кому бы вы отдали предпочтение?

Хлоан даже не задумался:

- Тому, кого поддержит эрдана эн Матвэй. И думаю, что ни Элгану, ни Инзару на данный момент она не симпатизирует.

Все дружно встали после этих слов и, отвесив поклоны, чинно удалились. Вальдеган прихватил Хлоана под локоть:

- Ну вот и всё. Теперь у них будет ещё больше тем для обсуждений и размышлений.

Хлоан выдохнул:

- Можно воды?

Вальдеган отошёл в угол и налил полную кружку из большого кувшина. Пока Хлоан утолял жажду, пятый пархонт вытащил из вазы каменный цветок.

- Да! Я хотел спросить, - наследник приковылял к столу, утирая рот. - Что это за цветы? Никогда таких не видел!

Вальдеган хитро улыбнулся тонкими губами:

- Это цветы Кари...

- Что?!

- Наша богиня-спасительница их вырастила, только не представляю как. Когда я уезжал из Латраса она мне целую корзину подарила.

Хлоан вытащил ещё один: ярко-рыжий, шершавый, с причудливыми наслоениями крупных и мелких песчинок. Действительно, создавалось ощущение, что когда-то он был живым, просто почему-то окаменел.

- Удивительно... - прошептал Хлоан.

- Пойдём, проведу короткой дорогой. Думаю, что теперь тебе придётся приходить сюда регулярно. - Вальдеган прихватил хромающего фаэдра и мужчины вышли за дверь.

Дорога на Киф.

Несколько недель мы ехали по довольно безлюдным землям и бездорожью, выдерживая нужное направление по дневным светилам и объезжая препятствия типа сопок, густых зарослей и болот. Но, по мере приближения к Кифу, опять постепенно вливались в местную цивилизацию.

Мой голос так и остался довольно низким, хотя и без тех первоначальных жутких хрипов. Всё-таки полуторанедельное плавание на спине ангалина в холодном, северном море бесследно не прошло, да и громогласно крикнуть, тоже не получалось. А шрам на щеке, зарубцевавшись, придавал лицу совсем неженское выражение. Короче говоря, мой образ не вызывал у редких встречных особых подозрений. Мы с Дайком были словно два друга-ровесника, которые куда-то держат путь. А вот Бумер привлекал к нам гораздо больше ненужного внимания. Псы, охраняющие обозы и караваны, просто с ума сходили, когда мы проезжали неподалёку, хотя и

прятали его в кибитке. Постоянно скрывать горного волка не всегда получалось, несмотря на то, что мы старались не ночевать поблизости от деревень, хуторов и странствующих торговцев.

Как-то среди дня, когда я ехала верхом, а Дайк правил, мы нагнали большой караван. Около двух десятков крытых кибиток и открытых повозок медленно двигались по направлению к Кифу, самому крупному городу в этих местах. Сначала я услышала злобный, залиvistый лай, а потом увидела несущихся к нам нескольких здоровенных псов. В целом собаки на Окатане от земных почти не отличались, разве что ростом - я ни разу не видела маленьких и средних собачек. Местные друзья человека вырастали до размеров крупной овчарки. Они были лохматые, вислоухие и имели весьма разнообразные окрасы от светло-серых и рыжих до иссиня-чёрных, таких как и наш Бумер.

И вот когда я заметила бегущих разъярённых псов, то сразу поняла, что сейчас что-то будет. Бумер не среагировал на мою команду и большими прыжками понёсся им навстречу. А собаки такого не ожидали. Горные волки всё-таки предпочитали скрываться, а не вступать в схватку и нападали всегда хорошо организованной стаей. Я ударила кобылу в бока и поскакала за волком, но не успела.

Бумер собак не боялся, а жизнь с нами, вообще, сделала из него какое-то уникальное создание. Самого крупного кобеля он загрыз за доли секунды, одним рывком разорвав тому горло. Двое других, рыжих с чёрными подпалинами, сначала присели на задние лапы, а потом с визгом понеслись обратно к телегам.

Почему Бумер так среагировал было абсолютно не понятно, однако его нужно было остановить во что бы то ни стало. Дайк позади стегал Рыжего, а я, недолго думая, гаркнула во всё горло:

- Бумер!!! Стоять!!!

Шандарахнуло так, что лошади в караване взвились на дыбы, несколько человек выпали из сёдел, а последняя повозка завалилась на бок и перевернулась. В испуге я зажала рот ладонью: "Пробило! Вернулся голосище! А ведь я уже решила, что всё, так кричать я уже не смогу. И что теперь делать?!"

Пока я приходила в себя от неожиданности, Бу приплёлся обратно, так низко опустив голову, что было понятно - мой волк чувствует себя страшно виноватым. Я погрозила ему пальцем:

- С тобой я позже разберусь. В кибитку, быстро!

Поджав хвост, он потрусил в указанном направлении.

- Ну что, пошли сдаваться... - Дайк был взволнован не на шутку. - Видишь, уже луки натянули...

- Макс спрятался?

- Да.

Я спрыгнула с кобылы и, подняв руки, мы пошли к караванщикам. Нас встретили холодными, жёсткими, а также испуганными взглядами, обнажёнными мечами и держащими на прицеле луками. Мы подошли ближе и стало ясно, что легко и просто мы не отделаемся. В караване были и женщины и дети, а также около трёх десятков хорошо вооружённых мужчин. Люди смотрели во все глаза, особенно на меня. Уже на подходе я поняла, что нужно сказать правду о том кто я и что я, а также попробовать возместить нанесённый ущерб. Вешать лапшу на уши бессмысленно после такой громкой демонстрации.

Несколько минут мы стояли с поднятыми руками перед несколькими мужчинами - это была охрана, а не сами караванщики.

- Прошу прощения, - наконец прервала я напряжённую паузу. - Мой волк нанёс вам ущерб, и я готова заплатить за убитого пса. Нам не нужны неприятности.

Несколько человек открыли рот, а среди телег и кибиток пронёсся ропот, и раздались изумлённые возгласы. Мечи и луки немного опустились, однако никто так и не произнёс ни слова. Тогда я продолжила:

- Я Карина эн Матвэй, наследница дома. Дайкаран эн Тайар - лекарь из Латраса и мой друг. Я приношу свои извинения.

- Это женщина... Богиня... Наследница... Горный волк... Ручной... - донеслось от телег.

Охранники продолжали пялиться, пока невысокий, но весьма крепкий мужчина не произнёс:

- Прошу прощения, конечно, только вы как-то не очень похожи, - он немного запнулся, - на женщину...

- Ну это не проблема. Можно руки опустить?

Они кивнули, а я начала расстёгивать доспехи.

- Нет! Не надо! - он сделал резкий жест, отступая на шаг. - Простите, эрдана...

Чтобы избежать дальнейших вопросов, я рванула рукав рубахи. Плечо обнажилось и все уставились в голубоватый металл браслета.

- Реликвия дома Матвэй, - спокойно произнёс Дайк. - Вам прочесть?

Мужчины покачали головами, а крепкий ответил:

- Не нужно... Рады приветствовать великую богиню.

Охранники припали на одно колено, а остальные склонили головы. Я закрыла глаза, чтобы не видеть этого. До сих пор не приходило понимание, что личность я уже очень известная. Ещё в Латрасе, да и потом в Тагри, я видела глаза людей, которые с благоговением и восхищением смотрели на меня, и это очень смущало до сих пор. А это обращение, "великая богиня" вызвало больше отрицательных, чем положительных эмоций.

Пока мы общались с караванным старостой по поводу платы за убитую собаку, народ вокруг продолжал шушукаться и разглядывать меня, и притом все: и мужчины, и женщины, и дети. А посмотреть им было на что: богиня, наследница, женщина, которая никак не похожа на представительницу прекрасного пола. Не так они меня представляли, совсем не так.

Восточные земли полнились слухами о моей какой-то необычной красоте, а люди видели перед собой синеглазую - да, белокурую - да, но далеко не красавицу по их представлениям. Короткие, не более трёх-четырёх сантиметров торчащие волосы, очень заметный шрам через всю левую щёку, часть другого - на ключице, виднеющегося сквозь широкий ворот рубахи, носила-то я мужскую одежду. Лёгкие доспехи, которые купил мне Дайк в Гейзе, свисающий меч, топорик за поясом, колчан со стрелами, лук за спиной, кожаные штаны, высокие сапоги - воинственный, жёсткий и никак не женский образ. В таком виде я не отвечала местным

канонам красоты и женственности, а про оружие, которое с понятием женщины на Окатане несовместимо, вообще, молчу.

К двум золотым рандам за собаку, по словам Дайка - форменный грабёж, я добавила парочку жемчужин для супруги караванного старосты. Когда невысокая, щупленькая женщина увидела, что я всучила её мужу в придачу к монетам, то чуть не кинулась мне в ноги. Наверно, это был первый жемчуг в её жизни. Я улыбнулась ей и шутя погрозила пальцем высокому бородатому старосте:

- Надеюсь увидеть этот жемчуг в ушах вашей жены, когда мы снова встретимся.

Он хмыкнул и принялся поглубже засовывать его себе за пазуху - инцидент был исчерпан. Также нашлось вполне правдоподобное объяснение неожиданно-агрессивного поведения Бумера, даже несколько.

Во-первых, в караване была течная сука, и все кобели находились в очень взвинченном состоянии, а во-вторых - нам показали свежую шкуру горного волка. Караванчики купили её несколько дней назад у крестьян, которые нашли умирающее животное в волчьей яме, добились и сняли шкуру. Я немного удивилась - волки в ямы попадали крайне редко, люди их рыли больше для собственного успокоения, чем для реальной поимки опасного и умного хищника, но это всё, что удалось узнать.

Продолжать путь вместе караваном, да и ночевать с ними мы отказались - не хватало, чтобы Макса заметили. К тому же многие нас просто боялись - громоподобный выкрик и агрессия горного волка, который меня всё-таки слушался, сделали своё дело. Единственное, что меня немного позабавило, так это вопрос того самого охранника по имени Мратан, который, отозвав нас в сторонку, долго мялся, а потом всё-таки спросил:

- Эрдана, вы только не обижайтесь, но себе никогда не прощу, если не спрошу... Вы и правда умеете пользоваться этим? - и кивнул на моё вооружение. - Или просто так носите, ну для пущего устрашения? Ведь вам и голоса достаточно, чтобы убедить кого угодно с вами не связываться.

Дайк захихикал, отводя глаза, а я покрутила головой, выбирая подходящую цель. Метрах в семидесяти от дороги протекала небольшая речушка, а на берегу виднелось дерево, одна из ветвей которого очень далеко выдавалась в сторону.

- Видите ту ветку, Мратан? Топором попадёте?

Он взгляделся и произнёс:

- Из лука попаду, а топор он, как-никак, для ближнего боя больше...

- Из лука любой попадёт, - я вытащила топор и, лопнув пузырёк где-то внутри под диафрагмой, запустила в цель. Лезвие врубилось почти на две трети, а через несколько секунд ветка рухнула в реку, правда, вместе с топором. Мратан завёл руку за спину, достал свой и протянул мне, опускаясь на одно колено:

- Примите в дар, наследница. Не хуже того будет...

Несколько часов мы ещё ехали позади каравана, однако потом, на развилке, свернули в другую сторону. Какая встреча может ожидать нас в Кифе, было уже ясно как белый день. Караванчики растрезвонят на всю округу, с кем повстречались в пути и как мы выйдем, а

слухи разнесутся по Восточным территориям со скоростью ветра и прикидываться парнем уже бессмысленно.

На ночлег мы остановились у лесистого холма и пока распрягали лошадей и разводили костёр, почему-то почти не разговаривали. Макс и Бу удрали обследовать окрестности, а мы с Дайком сначала натаскали воды из ручья, а потом взялись за приготовление ужина. Всё это время мой дорогой Нянь выглядел довольно хмуро, и даже как-то не смотрел в мою сторону. А когда он даже есть отказался - я не выдержала:

- Дайк, что случилось? Я что-то сделала не так?!

Он долго молчал, уставившись в одну точку, а потом взял меня за руку:

- Тут это... Я не смогу не сказать... - он так стиснул мою ладонь, что даже пальцы захрустели. - Мы недалеко от Диких петухов, а от деревни до Кифового носа рукой подать.

- Ах, вот оно что! Понятно...

Сердце у меня, конечно, дрогнуло, да ещё как. Я и так знала примерно, где мы находимся, но сама поднять эту тему не решалась - было страшно. Но быть так близко и не захватить?!

- А если мы найдём переход и он работает? Ты уйдёшь? - Дайк сидел очень напряжённо, словно сжатая пружина, готовая в любой момент распрямиться.

- У меня здесь ещё куча дел, - я обняла его и уткнулась носом в шею. - Но ведь согласишься, мы же так близко!

Он кивнул и прижал мою голову к себе, целуя в макушку:

- Мы поедem и будь что будет... Ты ведь так хотела туда вернуться!

Когда ту яму, из которой меня вытащили почти год назад мы так и не нашли, вернее, нашли то место, только ямы там уже не было, она была засыпана, мои парни впервые за эти несколько дней немного расслабились. Все дни пути до дальнего посёлка они шушукались за моей спиной, а я даже не пыталась подслушивать. Мысли были заняты, только тем, что же мы найдём, найдём ли и что мне делать, если возможность вернуться всё-таки реально существует.

Я не помнила этой местности, зато помнила другое: как очнулась в кустах в сумерках, вокруг высокие стволы и колышущиеся тени. Помнила ощущение боли и страх, парализующий тело. Я долго осматривала этот участок леса: считала шаги от места бывшего когда-то волчьей ямой, трогала деревья, лазила по кустам в надежде хоть что-то обнаружить. Но не нашла ничего, чтобы помогло бы вспомнить ещё какие-либо подробности первых часов пребывания на Окатане.

Дайк с Максом сидели на траве у лошадей, молча наблюдая за моими метаниями. Бумер крутился поблизости и тоже беспокойно поглядывал в мою сторону, при этом не забывая обнюхивать, чуть ли не каждую травинку.

- Переночуем здесь? - я, просительно, смотрела на друзей. - Может, в сумерках или ночью что-нибудь вспомню или пойму?

Парни переглянулись и дружно вздохнули.

- Хорошо, как скажешь... - Дайк поднялся, подтянул подпругу у Рыжего и вскочил в седло. - Я - в деревню. Возьму одеяла из кибитки и поспрашиваю там ещё, вдруг кто-нибудь ещё что-то расскажет. Хотя ты сама видела, там народ простой, их кроме полей и урожая ничего особо не интересует.

Сидя у костра в вечерних сумерках, я спросила у Дайка:

- А к хижине потомходим и на обрыв?

Нянь улыбнулся и хитро прищурился:

- А зачем?

- Как зачем? Максу показать. Неужели моему любимому ангалинчику не захочется посмотреть? - я уставилась на чешуйчатого, стараясь держать серьёзное лицо.

Он захихикал, сверкая золотистыми искорками:

- Конечно, захочетс-с-ся! Ж-ж-желания моей шаари - мои ж-ж-желания!

Обстановка разрядилась, однако, ненадолго.

Когда я уже улеглась, глядя в небо сквозь сосновые кроны и вслушиваясь в звуки вечернего леса, неподалёку что-то блеснуло. Даже не блеснуло, а словно среди пушистых ветвей что-то двигалось, будто там летали маленькие светлячки. Я уставилась в эту точку.

На высоте примерно пяти метров от земли, между деревьями странные, но не очень яркие огоньки, будто образовали правильный круг, летая внутри по спирали. Другими словами, я видела будто тусклую спиральную галактику, вращающуюся по часовой стрелке. От сделанного открытия внутри всё задрожало, кровь прилила к голове, а язык присох к нёбу.

Несколько минут я ещё неподвижно лежала, осознавая, что вот... Вот откуда я свалилась в этот мир! Бока Макса мерно вздымались под моей головой, Дайк сидел у костра и чинил треснувшую Тучкину упряжь, а Бумер рыскал по сумеречному лесу. Нарушать эту тихую, можно даже сказать семейную, идиллию совсем не хотелось, но ведь должна же я была им сообщить, что проход нашёлся. Тронув Дайка за колено, я протянула руку вверх:

- Вон смотри, между деревьями...

Сначала он ничего не мог рассмотреть, однако когда улёгся на моё место - увидел. От нашей возни Макс проснулся, и они вдвоём очень долго и внимательно глазели на мелькающие, двигающиеся в стройном порядке, сверкающие точки.

Видя, как Дайк меняется в лице, а Макс напрягается каждым мускулом, мне стало не по себе. Высота приличная, нужно лезть на дерево или умудриться как-то подпрыгнуть. В голове с нарастающей скоростью крутилось стихотворение из Вечного свитка: "Там где выход, входа нет, лишь кружится звёздный свет... Там где выход, входа нет... Входа нет!"

То, что это переход сомнений никаких не было. Нужно было только проверить, насколько точен этот стих. Я подобрала крупную шишку и бросила в мерцающие звёздочки. Не долетев до них, она словно ударилась во что-то невидимое и отскочила обратно. Тогда я подобрала небольшой камень и опять швырнула. Он отскочил, будто отпружинив, и улетел куда-то в лес. Меня словно переключило. Что только я туда не швыряла, однако результат был один и тот же. Ни

один предмет не прошёл сквозь невидимую преграду: ни стрелы, ни топоры.

- Там, где выход, входа нет,

Лишь кружится звёздный свет...

Если хочешь ты уйти,

Бога за руку схвати... - медленно продекламировал Дайк, после очередной попытки пробить преграду. - Выходит, что Вечный свиток нужно понимать буквально. Войти можно, а выйти нельзя! И только бог может вывести отсюда!

- А где его вз-з-зять-то? - наконец заговорил Макс, который всё это время хранил гробовое молчание. - У меня з-з-знакомых богов нет...

- Да ни у кого нет... - добавил Дайк.

А я подумала, что у них нет, а вот я с одним из легендарной восьмёрки очень хорошо знакома, только этот гад не хочет со мной разговаривать и помогать покинуть Окатан пока точно не собирается. Ясно одно - это он привёл меня сюда зачем-то, и уйти без его помощи не получится.

Прокрутив в голове эти мысли, я даже успокоилась. Переход реально существует. Вот он - перед глазами, в виде тусклой галактической спирали меж деревьев и раз он никуда не исчез до сих пор, значит, и дальше никуда не денется.

Видя, что я пытаюсь сделать Дайк и Макс очень забеспокоились, а примчавшийся с каким-то зайцеподобным зверем в зубах Бумер, бросил добычу и, подпрыгнув, положил лапы мне на плечи, пытаясь вылизать лицо. От волка пахло свежей убоиной, да и морда была ещё в крови - я отпихнула его. Он жалобно заскулил и забегал вокруг.

- Да успокойтесь вы! Уйти нельзя! Что за паника?!

- А зачем ты Рыжего к дереву ведёшь?! - Дайк вцепился в гриву единорога.

- Проверить просто хочу, насколько это силовое поле распространяется. Успокойтесь и помогите лучше, паникёры!

Соорудить цирковую пирамиду оказалось не так и сложно. Дайк держал Рыжего, чтобы тот стоял спокойно, как-никак жеребец был повыше Тучки, Макс взобрался к нему на спину и вытянулся вдоль ствола, ну а я уже вскарабкалась на ангалина. Сильное отталкивание я почувствовала сразу, как только попыталась выпрямиться. Невидимая преграда сначала мягко поддавалась под нажимом, но потом резко отталкивала мою ладонь.

Впечатление было такое, будто держишь два магнита и пытаешься соединить их с одинаковых полюсов. Мощное поле отбрасывало всё, не давая проникнуть внутрь к мерцающим звёздочкам. "Так вот в чём тут дело! Если поменять полярность этого поля, то тогда оно будет притягивать, а не отталкивать! - я поразились, насколько всё просто. - Там, на Земле, находится другой конец этого космического магнита! Ведь Мозг говорил, что меня будто всосало сюда, притянуло! Получается, что он уже тогда намекал на способ межпространственного перемещения! Всё-таки это потрясающе!"

Сопение и пыхтение Макса прервало поток мыслей:

- Кари! У меня вс-с-сё з-з-затекло уж-ж-же!

Ночью никто так и не уснул. До самого рассвета я пролежала почти не отрывая взгляда от точки перехода, а Дайк, Макс и Бумер меня караулили. Не знаю, откуда взялось такое злорадство, но я решила их немного помучить, потому и лежала, уставившись в одну точку, хотя и осознавала, что если бы переход работал в нужную мне сторону, то я бы не ушла, во всяком случае, пока. Слишком много осталось неразгаданных тайн и вопросов без ответов, а я зашла уже настолько далеко, что просто так всё бросить никак бы не смогла.

Но главное, что я хотела сделать, да просто жаждала каждой клеткой тела, так это предъявить счёт Мозговому, дражайшему профессору, который настолько запудрил мне мозги, что кроме обиды и злости до сих пор вызывал восхищение и даже некое благоговение. Я должна выяснить, зачем всё это ему было нужно и какие цели он преследует, и без ответов на эти вопросы я отсюда не уйду, тем более что без него это сделать всё равно невозможно.

А утром мы увидели, как с первыми лучами переход постепенно исчезает. Чем больше света проникало сквозь деревья, тем бледнее и бледнее становились звёздочки, пока совсем не исчезли. То есть сам переход никуда не делся, просто перестал быть заметен. Побросав в него шишками, мы убедились, что силовое поле на месте. Пока Дайк седлал лошадей и заливал костёр, я делала зарубки на деревьях, а на вопросительные взгляды ответила:

- Чтобы следующий раз не искать.

Парни переглянулись, но ничего не сказали.

Завтракать мы решили на самом Кифовом носу, да и искупаться в водопадике очень хотелось. Не думала я, что вид хижины, приткнувшейся к скале, вызовет такие сильные эмоции. Хотя ничего удивительного, ведь именно здесь всё и начиналось. Мой путь в этом мире начался от этой лесной избушки.

В хижине почти ничего не было, никаких наших пожитков, даже мешков с соломой. Дайк сказал, что местные растащили, после того как "золотой" банде пришлось покинуть своё, пусть и временное, убежище. Я ходила по полянке, где занималась гимнастикой и паслась, словно коза на выпасе, рассматривала камни, на которых рисовала углём и в некоторых местах, к своей радости, обнаружила остатки бывшего творчества. Наш клозет тоже был на месте, хотя и немного покосился.

Макс шнырял вокруг, а я словно проводила для него экскурсию. Потом мы купались в холодной, хрустальной воде и я наслаждалась тем, как же всё-таки хорошо нам всем вместе. Водопадик ещё больше зарос зеленью, однако от этого не стал менее прекрасен. Пока я вытиралась, Дайк подался к скале, туда, где когда-то спрашивал, понимаю ли я его. Мы уже и обсохли, и бурдюки водой наполнили, а его всё не было.

Прыгая по камням, я пошла за ним, и только заглянула в узкую пещерку за падающими струями, как он выскочил из темноты, сжимая в ладонях вопящее, крылатое создание:

- Кари!!! Летуны!!! Та пара, что Хилл для меня раздобыл! Они не погибли! Они зиму здесь пережили! И там гнездо, только высоко очень! Макс! Макс! Нужна твоя помощь!

Макс управился быстро. Включив свечение, он залез по каменной стене и достал хвостом гнездо с самкой и четырьмя малюсенькими, пищащими детёнышами. Дайк был так доволен, что зверьки выжили, хотя и был уверен в обратном, что по возвращении к хижине, сразу

принялся сооружать для них клетку-перевозку. Летуны поначалу очень возмущались, но после хорошей кормёжки успокоились и тихонько копошились в мешке.

Вот и появилась у нас ещё одна пара. Этих я назвала Тристан и Изольда, а если к этому времени и Ромео с Джульеттой, которых мы оставили на попечение Балмаара, обзавелись потомством, то вскоре в Латрасе появится ещё один источник хорошего дохода. Когда Дайк справился с работой и соорудил хоть и корявую, но вполне крепкую клетку, мы запрыгнули на лошадей и поехали к обрыву. Мне очень хотелось показать Максу то место, где я впервые осознала, где нахожусь. Лошадей мы оставили у входа в расщелину, так как они в неё ну никак бы не протиснулись, а вот летунов прихватили с собой, чтобы быстрее привыкали к людям и тому, что о них опять будут заботиться.

Открывшийся вид очень понравился Максу, а особенно ощущение безбрежности и свободы как в океане, которое накрыло, когда мы стояли на краю, вглядываясь вдаль. Внизу колыхалось лесное море, в ушах свистел ветер, а синее-синее, без единого облачка небо вызывало желание раскинуть руки и взлететь.

Пока я наслаждалась видом и воспоминаньями, Дайк рассказывал Максу, как привёл меня сюда в первый раз, как мы тут пили кшасу и закусывали, какая истерика потом со мной приключилась и так далее и так далее. Макс уже не раз слышал об этом, только теперь он видел то, что тогда видела я и, думаю, хоть как-то понимал мои чувства.

Мы уже собрались немного перекусить, а чуть позже отправиться к лесному домику, чтобы переночевать под крышей и утром двинуться в обратный путь, как Бумер, всё это время спокойно лежащий у моих ног, вглядываясь вдаль и нюхая ветер, вдруг резко вскочил. Злобный рык волка заставил вцепиться в ошейник и одёрнуть его. Он послушался, слегка присев на мощные задние лапы, но продолжал рычать, глядя прямо в скальную расщелину - единственный выход на маленькое плато.

Парни оголили мечи, а я, вложив стрелу, натянула лук. Отступить было некуда - позади пропасть. Кусты слегка зашевелились, Бу зарычал ещё громче и утробнее, приготовившись к прыжку, а мы напряглись в предчувствии схватки.

- Отари! Не стреляй! Я ж говорил, что мы ещё встретимся! - весёлый бас Граса влился в уши прекрасной музыкой. Я опустила лук, медленно и облегчённо выдыхая.

- Я выхожу! Придержи своего зверя!

Здоровяк вышел из кустов, сделал к нам несколько шагов и остановился.

- Ну руки можно и опустить, - проговорил Дайк, расслабленно улыбаясь.

- Ты один? - я смотрела на Гоблина в полной уверенности, что ответ будет "нет".

- Остальные у хижины, а мы сюда пошли...

Повисла пауза, а потом ветви раздвинулись, и на поляну медленно вышел Карелл. Он очень внимательно разглядывал нашу компанию, и я заметила, что ему тоже как-то не по себе, хотя атаман старался этого не показать. Я ведь также не отрывала глаз от его лица, всматриваясь в знакомые черты и пронзительные карие глаза. Угол его рта, со стороны уродливого шрама, всё-таки дёргался, а это являлось признаком его внутреннего волнения или напряжения. Год назад у меня было и время, и возможность хорошо присмотреться к Кареллану эн Растану - тогда главарю "золотой" банды, а ныне одному из претендентов на престол Восточных

территорий.

- Вот я и догнал тебя, моя девочка... - произнёс он властно, а я почувствовала, как предательски дрогнули колени, и что если он скажет ещё хоть слово, то я, наверно, упаду в обморок.

Конец второй книги.

mir-knigi.org